

ДАР БОГОВ: ВТОРЖЕНИЕ

Александр Шуравин

Annotation

На Землю прилетели инопланетяне с великой Миссией: сделать всех людей счастливыми. Только вот понятия о счастье у них весьма странные: инопланетные. В общем, инопланетяне стали раздавать некий Дар направо и налево. А земляне были просто еще не готовы его получить, поэтому Дар принес людям не рай, а ад.

Глава 1

Олег Рыбкин смотрел телевизор, развалившись в удобном кресле. Ну как смотрел. Правильнее сказать, беспорядочно переключал каналы, надеясь найти что-нибудь интересное. Перед ним стоял журнальный столик, на нем тарелка с пиццей и початая бутылка пива.

— В Калифорнии упал метеорит, — только и успела сказать дикторша в красном костюме, перед тем как исчезнуть с экрана, уступив место рекламе прокладок.

— Пошли они, — выругался Олег, поспешив переключить дальше.

Рекламу он ненавидел всеми фибрами души.

На другом канале шел фильм ужасов. Грязная и растрепанная девушка в порванной и окровавленной одежде, убегала от огромного зубастого монстра, неспеша преследующего ее, неуклюже шагая своими зелеными лапами, покрытыми чешуей. По закону жанра девушка споткнулась и растянулась на земле. Пока она пыталась встать, монстр уже почти догнал ее. Девушка убегала, а чудовище щелкало клыками прямо у нее за спиной, едва не кусая беглянку за задницу.

— Гадость, — проговорил Рыбкин, когда монстр, брызгая слюной, кровью и кишками, стал пожирать девушку.

Парень переключил на следующий канал. Шло скучное женское шоу. Снова щелчок пультом. Реклама. Олег продолжил переключать каналы. На некоторых он задерживался. Но потом снова продолжал щелкать пультом. Иногда мелькали новостные каналы. Помимо набивших оскомину новостей о войне и санкциях, говорили об упавшем в Америке метеорите.

«И почему вокруг него такая шумиха», — мысленно пожал плечами парень и решил послушать более внимательно.

— Место падения метеорита оцепили военные, — говорила дикторша, — как объяснили в руководстве Центра по контролю заболеваемости, это сделано «В целях обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан, принятия профилактических мер по снижению рисков распространения занесенной из космоса инфекции». Но, по данным неофициальных источников в Министерстве госдепартамента США, на самом деле это был не метеорит, а инопланетный корабль.

«Вроде не РЕН-ТВ», — подумал Олег, и опять переключил канал. На этот раз он надолго залип на фантастический фильм, половину которого показывали летящие по космосу звездолеты, а вторую половину людей в скафандрах, стреляющих друг в друга из бластеров.

Так незаметно прошел пятничный вечер. Настала глубокая ночь. Олегу надоело смотреть телевизор, он сел за компьютер и запустил игру. Но в процессе командования звездными боями, которые велись между земляными и агрессивными аннуаками с Сириуса, парня сморил сон. Он так и заснул, упав головой на клавиатуру.

Когда Олег проснулся, было уже утро. Парень проковылял к кровати и упал на нее прямо в одежде. Окончательно проснулся он только к обеду, обнаружив у себя сильнейший стояк. «Неплохо бы девушку найти», — подумал Олег и запустил на смартфоне приложение «Тиндер». Рассматривая фотографии разнообразных женщин, он ткнул в блондину с длинными волосами, и написал: «Привет, как насчет встретиться?».

Как ни странно, но девушка ответила. Телефон пискнул в тот момент, когда парень уже сходи в душ и готовил себе яичницу с беконом. «Хорошо. Приходи к 18.00 к фонтану», — прочитал Олег.

Рыбкин ответил, что согласен, после посмотрел на часы. Было 15.00. Парень критически оглядел комнату. На полу несколько пустых бутылок из под пива, всюду коробки из под пиццы, на стульях грудой наложены грязные рубашки и футболки. А еще повсюду толстый слой пыли. «Если после свидания я приглашу ее к себе, то опозорюсь», — подумал парень и принялся за уборку.

Время пролетело быстро. Уборку Олег так и не закончил: просто засунул одежду в стиральную машину, а пока она стирала, вынес коробки и бутылки в мусорный контейнер. Парень наскоро помыл пол, кое-где протер пыль. Но бардак оставался: куча бумаг на столе, целая раковина грязной посуды, немые кружки на подоконнике. А времени уже почти пять.

Олег погладил футболку с надписью: «Работает — не трогай» и шорты, и вышел на улицу. Несмотря на то, что наступал вечер, жара все еще была дикая.

Фонтан не работал, но вокруг него на скамейках сидели люди. Парочка старушек, полная женщина с детишками, мужчина в очках, читающий газету, подросток, уткнувшийся в телефон и девушка в розовой водолазке и джинсах: та самая блондинка. Маша, так звали девушку, с которой у Олега назначено свидание, сидела на скамейке нога на ногу, поигрывая висевшей на носке черной остроносой туфлей.

— Ты опоздал, — недовольно сказала она.

— Вообще-то я пришел даже на десять минут раньше, — возразил Рыбкин.

— Не важно. Ты пришел позже меня. Но ладно, я тебя прощаю.

«Вот так номер», — подумал парень, — «А не послать ли мне эту наглую пигалицу куда подальше?». Но, вспомнив об утреннем стояке, решил все же продолжить знакомство.

Они шли по мощенному плиткой тротуару. Вокруг деревья, скамейки. Приятная тень.

— Я знаю одно место, — сказала Маша, — может быть, там посидим?

— Что за место?

— Пойдем, покажу.

Идти пришлось не очень далеко. Девушка привела Олега в заведение под названием «Дикая устрица». Судя по всему, это какой-то морской ресторан. На стенах изображения кораблей, манекен какого-то пирата в углу. Столы из толстого дерева, и рядом с ними скамейки из такого же толстого дерева.

Тут же подбежал официант, совсем молодой парень, одетый в тельняшку. Маша деловита взяла меню. Она заказала кучу разных блюд, названия которых Олег даже не запомнил. Единственное, за что зацепился слух: «Икра семги в креветочном соусе, томленная на коньяке».

Парень сразу же заподозрил неладное, а когда он заглянул в меню, его догадка подтвердилась: цены здесь были просто космические.

— Я пойду припудрю носик, — сказала Маша и быстренько куда-то упорхнула.

«Эта стерва меня развела», — тревожно подумал парень и тоже встал из-за стола, как будто он пошел в туалет.

На выходе Олегу перегородил дорогу охранник.

— Так, куда это вы собрались, молодой человек?

— Покурить, — невозмутимо ответил Рыбкин.

— Сначала за ужин надобно заплатить.

— За какой ужин? Я ничего не заказывал.

— Ваша девушка заказала.

— Какая еще девушка, не знаю никакой девушки. Пропустите.

— Вернись на место, оплати официанту заказ, — сказал охранник, немного подтолкнув Олега назад.

Тот, ни придумав ничего лучшего, как закричит: «Пожар! Горим!». Люди испуганно повскакивали из-за столов и ринулись к выходу, а Олег, воспользовавшись замешательством охранника и всеобщей суматохой, выскользнул из ресторана и побежал так, что аж пятки сверкали.

Вскоре Рыбкин оказался на набережной пруда. Он долго стоял, глядя на воду. Солнце уже склонилось низко над горизонтом. Смерклось. А парень все стоял и стоял, глядя на закат. Он все думал о той дурашковой ситуации. Нет, ему не было жалко ни девушку, ни ресторан. И не было никаких угрызений совести. Девушку не было жалко потому, что это подло, обманывать парней, разводя их на деньги. А ресторан не было жалко потому, что эти проклятые буржуи ради денежной наживы используют девушек, чтобы те заманивали мужчин в их ресторан и разводили на деньги. И те и другие конченные мразы, это очевидно. Конечно, может пострадать официант, у него стоимость счета вычтут из зарплаты. Но он сам выбрал работать на этих гнилых мразей. Значит, он тоже виноват. Поделом ему.

Чем больше Олег размышлял, тем больше приходил к выводу, что поступил абсолютно правильно. Его хотели развести на деньги, он не позволил это сделать. Он прав 100 %. С такими мыслями парень продолжал бесцельно бродить по набережной, потом по улицам города, пока не стало совсем темно. Наконец, Рыбкин решил пойти домой.

Навстречу попалась молодая женщина с ребенком. Ребенку лет пять-шесть, не больше. Он постоянно задирает голову и смотрел на небо. И несколько раз повторил:

— Мам, смотри, звезда падает.

— Угу, — отвечала женщина, одной рукой держа его за руку, а другой залипая в телефоне.

Олег, из любопытства, тоже взглянул на небо. Метеор, оставляя светящийся след, промчался мимо и улетел куда-то за горизонт.

Глава 2

На следующее утро Олег решил закончить уборку. К обеду его квартира заметно преобразилось. Из раковины исчезла грязная посуда, с полок, стола и подоконников грязные чашки. Пол был надраен до блеска. Само время покушать и отдохнуть. Молодой человек заказал через мобильное приложение пиццу и сел за компьютер. Сначала он бесцельно серфил по интернету. Читал новости. Оказалось, что в Индии тоже упал метеорит. А еще в Австралии и в Африке. И везде место падения метеорита зачем-то оцепили военные. А еще ползли слухи, что несколько месяцев назад астрономы обнаружили движущиеся к Земле странные объекты, но все это засекретили.

— Ебать! — вслух сказал парень.

Вскоре курьер доставил пиццу. Олег пообедал, и стал думать, что будет дальше. И тут зазвонил телефон. Это была его бывшая подруга, с которой он расстался полгода назад, потому что она постоянно «выносила ему мозг».

— Че надо? — грубо спросил.

— Это..., - пробормотала девушка, — я хотела бы извиниться....

— Через полгода?

— Лучше поздно, чем никогда.

— Ну ладно, извиняйся, — любезно разрешил Олег.

— Слушай, а может, лучше встретимся. Ну... чтобы я по нормальному извинилась.

Олег вспомнил, что у него уже давно не было женщины, и согласился.

Встретились они у того же самого неработающего фонтана, где Олег вчера встречался с Машей. Его бывшую звали Таня. Она была одета в платье с желтыми и красными цветами. Таня была старше Олега. Но, несмотря на возраст, она была еще привлекательной, когда нашпугатурится косметикой. Вот и сейчас, увидев покрашенную женщину с длинными черными волосами, Рыбкин возбудился.

— Пошли ко мне? — предложила Таня, — я тебе борщом накормлю.

— А пошли.

В квартире Тани было довольно уютно, несмотря на то, что он состояла всего из одной комнаты и кухни. Подруга включила телевизор и поставила разогреваться борщ. По телевизору человек в военной форме рассказывал, как нужно действовать, если объявят чрезвычайное положение и эвакуацию.

— Заранее приготовьте документы, деньги, небольшой запасы еды и воды. Следуйте указаниям службы оповещения.

— Эт че, — удивленно воскликнул Олег, — война и до нас добралась?

— Говорят, вторжение инопланетян, — ответила Таня, разливая борщ по тарелкам.

Когда парень с аппетитом поел, женщина сказала:

— А теперь отработывай, — и задрала платье.

— С удовольствием, — сказал Олег, повалив ее на диван и трахая.

Таня громко и сладострастно стонала, иногда переходя на крик.

Потом они пили пиво и смотрели телевизор. Шел какой-то нудный фильм про любовь.

— Ты меня любишь? — вдруг спросила Таня.

— Ага, — соврал Олег.

— А почему тогда замуж не зовешь? Только поматросил и бросил?

— Тебе же понравилось, как я тебя матросил?

— Фу, какой ты не романтичный.

Рыбкин ничего не ответил, продолжая пить пиво из баночки. На улице смерклось. Олег посмотрел на часы.

— Может на ночь останешься? — спросила Таня.

— Нет, — Олег помотал головой, — мне завтра на работу.

— Еще увидимся? — с надеждой спросила женщина, провожая его в дверях.

— Наверное, — он неопределенно пожал плечами.

Олег работал в ИТ-компании программистом. Первую половину дня он провел за тем, чтобы включиться в работу. Сначала мельком прочитал новости, в которых говорилось, что метеориты продолжают падать. Два из них упало в России, еще три на территории Европы. Один плюхнулся в океан. И в этот раз места падения оцепили военные. Ну, кроме того, что в океан упал, там оцепить было проблематично.

Почитав новости, Рыбкин посмотрел список задач. Открыл редактор с кодом. Долго думал, глядя на разноцветный текст. Сделал несколько правок, запустил тесты. Когда под тестами зажглась зеленая галочка, обозначающая, что тест успешно пройден, парень подошел к кофемашине, чтобы налить себе кофе.

— Ты слышал, что происходит? — спросил коллега по работе, бородатый программист в джинсах и футболке.

— Да хрень какая-то происходит, — ответил Олег.

— Говорят, вторжение инопланетян.

— Ты больше РенТВ смотри. Я стопудово уверен, что власти специально устроили весь этот цирк с метеоритами, чтобы начать закручивать гайки и отнимать у людей свободу.

— Думаешь? — с сомнением проговорил коллега.

— Да стопудов. Скоро нас опять закроют по домам, как при ковиде.

Олег вернулся на свое рабочее место. Попивая кофе, он продолжал работать. Затем вспомнил, что хорошо бы поесть. Отправился в ближайшее кафе.

Но до кафе он не дошел. Внезапно раздался страшный грохот. Ударная волна сбила парня с ног. Послышался звон разбитого стекла. Лежа на спине, Олег увидел, как в небе вспыхнул огненный шар, пронесся по небосводу и ударил где-то за домами. Раздался еще один взрыв.

Когда Рыбкин отошел от шока, он осмотрел свое тело. Повреждений нет, ничего не болит. Прохожие, которые так же сбита ударная волна, тоже стали подниматься с земли. Где-то заплакал ребенок.

Вдруг завывли сирены, а потом из уличных динамиков раздался голос: «Внимание все гражданам! Объявлено чрезвычайное положение! Всем надлежит разойтись по домам, собрать необходимые вещи и ждать эвакуационных бригад. Город будет эвакуирован. Повторяю. Город подлежит эвакуации».

Олег сначала не поверил. Он подумал, что это учебная тревога: глупо же из-за какого-то метеорита эвакуировать целый город. Поэтому парень, отряхнувшись, зашагал в кафешку. Пока он шел, сирены стихли. Но кафе не работало: оказалось, что ударная волна выбила окна, и теперь тут суетились уборщики, спешно очищая окрестности здания от мусора.

Рыбкин разочарованно развернулся. Он направился в сторону офиса, но по дороге заскочил в продуктовый магазинчик. Тот, к счастью, работал. Магазинчик располагался в полуподвальном помещении, и стекла у него не пострадали. Хотя, в том же здании кое-где окна, все же, выбило. Олег, осторожно ступая по кусочкам битого стекла, вошел внутрь. Полная продавщица в синем фартуке скучала за прилавком.

— Магазин работает? — на всякий случай спросил Олег.

Та лишь неопределенной кивнула.

— Батон хлеба и палку вон той копченой колбасы. А, и еще пакет.

Расплатившись карточкой, парень забрал покупку и направился уже конкретно в офис. Возле здания была какая-то суета. Ходили люди в оранжевой форме, что-то высматривали.

Некоторые стекла были выбиты, некоторые целые. Но здание работало, несмотря на то, что внутри творилась суматоха. Несколько человек стояли в коридоре и что-то громко обсуждали.

— Да какой метеорит! — женщина в желтом брючном костюме почти кричала, — говорю тебе, это ядерная война. На нас напали американцы.

— Дура! — отвечала ей девушка в белой блузке и черной юбке, — если бы началась война, то вырос бы ядерный гриб, и мы бы все сейчас горели и умирали от радиации.

— Бомба взорвалась в воздухе, — ответил им мужской голос.

Говорящего Олег не видел, он обнаружил, что лифт не работает и стал подниматься по лестнице.

В офисе тоже была суматоха. В одном из окон стекло лопнуло, поранило Дашу Петренко. Та сидела на стуле, истекая кровью. Она сегодня пришла в такой же белой блузке, как и девушка снизу, что спорила про ядерную войну. Только теперь эта блузка была красная. Несколько сотрудников пытались помочь Даше, суетсяь вокруг нее с бинтами и зеленкой.

— Скорую-то вызвали? — спросил Рыбкин.

— Вызвали, — сухо ответил один из коллег, — только боюсь, это не скорая, а долгая помощь.

Петренко вымученно улыбнулась шутке.

Как ни странно, но скорая приехала довольно быстро. Олег даже не успел допить кофе с бутербродом. Пожилой доктор осмотрел Дашу, сказал, что артерия не задета, выписал рецепт и велел ехать домой, ждать эвакуационную бригаду.

— Эй, подождите, вы ее что ли не увезете в больницу? — спросила Маша Белая, которая стояла возле Даши и держала ее за руку.

— Блеать! Да вы охуели! — возмутился доктор, — сказал же, с ней все в порядке! Вы вообще, в курсе, сколько у нас вызовов? Если я из-за каждой царапины буду в больницу увозить, то те, кому действительно нужна помощь, сдохнут. Вам ясно, блеать?

С этими словами доктор ушел, оставив шокированных сотрудников.

А потом пришел босс и сразу же объявил о начале внепланового совещания.

— Объявлено чрезвычайно положение, — сообщил он, — вы, уже, наверное, в курсе. Знаю, кто-то все еще думает, что это шутка или учебная тревога. Нет, блеать, не шутка. На город свалилась какая-то хуйня, и теперь всех нас эвакуируют.

Увидев, шокированные лица сотрудников, босс поспешил извиниться:

— Простите, случайно вылетело...

— Ни разу не слышала, чтобы он матерился, — прошептала Маша, все еще держащая за руку Дашу.

— В общем, — продолжал начальник, — ситуация серьезная. Эвакуация начнется через три часа. Делайте бэкапы и идите домой, ждите, когда за вами приедут. Приготовьте деньги, документы и все необходимое.

— А на своей машине интересно, можно эвакуироваться? — спросил один из сотрудников.

— Как сказали в военной комендатуре, для этого надо получить разрешение. Если все поедут на машинах, то город заблокируют огромные пробки. Поэтому эвакуировать будут

централизованно на автобусах. И да, если кто приехал на работу на личном авто, лучше оставить его здесь и добраться домой на общественном транспорте. В городе будут пробки.

— А смысл? Если все равно в пробках стоять?

— Твоя машина лучше здесь сохраниться, чем во дворе твоего дома.

— Понятно.

— Ладно, у меня все. Еще вопросы?

Вопросов больше не было. Кто-то переваривал услышанное, а кто-то торопился закрыть основные рабочие вопросы.

Олег решил идти пешком. На улице действительно были пробки. Дороги оказались забиты машинами. Некоторые даже бросали авто и шли пешком. Рыбкин сам видел, как какой-то мужик в черном офисном костюме вылез из машины, выругался, громко хлопнул дверью и пошел по тротуару, не обращая внимания, как настойчиво сигналият сзади.

Кое-где работали эвакуаторы, пытаясь увезти брошенные авто. Олег их насчитал уже три, и продолжал идти. На встречу попались двое военных. Они были в камуфляже и с автоматами. А еще на солдатах были противогазы.

Рыбкин посмотрел на часы и понял, что может не успеть к началу эвакуации. «Хотя...», — подумал он, — «Я обычно делаю большой крюк, огибая тот пустырь. А что если пойти напрямую?». Парень на несколько секунд остановился в нерешительности, затем свернул во дворы. Миновав панельные пятиэтажные хрущевки, он оказался в частном секторе. Здесь добротные особняки, спрятанные за высоким железным забором, соседствовали невзрачными деревянными домиками. Возле одного из них в огороде копошилась какая-то старуха.

Улица вела вниз и закачивалась зелеными зарослями. К счастью, в зарослях была тропинка, ведущая по дну неглубокого оврага. Олег мысленно материл себя, что залез в эти дебри. Но отступить было уже поздно. Если вернуться и сделать большой крюк, тогда он точно не успеет. Оставалось только идти вперед.

Впереди крутой обрыв. Олег выругался. Не некоторое время он в нерешительности остановился. Но потом подумал: «Надеюсь, это последнее препятствие. Да и не так уж тут высоко». И он полез практически по отвесной стене, цепляясь за выступы. Это оказалось гораздо тяжелее, чем думалось вначале. А еще было страшно, но парень старался не смотреть вниз. Он нащупал ногой точащий из глины камень, уперся в него. Подтянулся, ухватился за следующий выступ. А тот возьми и раскрошись на мелкие кусочки. Мелкая пыль попала прямо в глаза, что усугубило и без того опасное положение. Рыбкин не удержался. Он упал с громким шлепком, обо что-то больно ударившись головой. В глазах искры.

Когда Олег встал, он еле удержался на ногах. Его шатало и мутило. Парень согнулся пополам и опорожнил содержимое своего желудка. «Плевать, пусть я опоздаю», — подумал он и повернул обратно. Опять прогулка по дну оврага, зеленые заросли. Улица в частном секторе.

Перед тем как идти дальше, парень присел на корточки отдохнуть. Его все еще мутило. «Нехило же я ебанулся», — подумал он и потрогал затылок. Там нащупал огромную шишку. Но крови, не было. Правда, рука замарался в какой-то коричневой грязи, которую пришлось вытереть о лопух. Сообразив, что голова в такой же грязи, парень постарался вытереть затылок, но едва не закричал от боли. «К черту», — подумал он, — «пойду так».

Бабка уже не суежилась на огороде. А окна в доме почему-то оказались заколочены

досками. И не только у нее. Так было еще в несколько деревянных домах. «Когда они успели?» — удивленно подумал парень, выходя к хрущевкам. Здесь, в подворотнях, стояла мертвая тишина. Ни детей на качелях, ни старушек на скамейках. Сплошная тишина.

Парень вышел на когда-то оживленную улицу. Тишина и здесь. Ни души. Только несколько брошенных автомобилей. «Блять» — подумал парень, — «Куда все подекались?». И тут у него в голове мелькнула страшная догадка. Парень достал телефон, чтобы посмотреть на часы. Черный экран. При попытке включить промелькнула надпись: «Батарея разряжена» и снова черный экран.

— Блядтсво! — в сердцах бросил парень, шагая по направлению к дому.

Вдруг на встречу попался военный патруль: два солдата в противогазах, с автоматами. Они без предупреждения стали стрелять.

— Суки! — выругался Олег, падая на землю.

Вокруг парня появилась кровавая лужа. Но он пока еще был жив, так как военные выстрелили в ноги. Они подходили степенно, неторопливо. А Олег мог только смотреть на них полным ненависти взглядом.

— Нарушитель, — сказал один из них, — что с ним делать будем?

— Да кончай его, — ответил напарник, — эвакуация официально закончилась.

Солдат поднял автомат. Олег приготовился к неизбежному концу, но тут случилось чудо. Оба военных вдруг вспыхнули. Парень зажмурился от яркого света. А когда открыл глаза, увидел лишь два обгоревших скелета. И голого мужика, который с интересом наблюдал за агонией Олега

— Что, жить хочешь? — участливо спросил незнакомец.

— Угу, — кивнул Рыбкин, чувствуя, как силы покидают его вместе с утекающей кровью.

— Ты готов принять Дар, хомо сапиенс?

— Что, какой дар?

— Дар жить, — ответил незнакомец.

— Ты можешь мне помочь? — вместо ответа спросил Олег.

— Думай быстрее, у тебя мало времени, — сказал странный субъект.

— Да, блять, я готов принять дар! — почти крикнул Олег, чувствуя, как теряет сознание.

Незнакомец поднял ладонь, из которой вылетел синий луч и ударил в грудь Олегу. Тот вскрикнул от нестерпимой боли. Парню показалось, что он заживо погружается в ад и горит в геенне огненной. Его трясло и выворачивало. Одежда сползла, превратившись в лохмотья. А странный незнакомец продолжал держать Олега синим лучом. Боль теперь была только в ногах. Они еще дергались. Потом на асфальт осыпались ранее застрявшие в плоти пули, а раны затянулись. И тут парня отпустило.

Олег пришел в себя. Голый мужик куда-то исчез, но то, что все произошло на самом деле, доказывали обугленные останки военных и валяющиеся рядом пули. А еще парень был абсолютно голый.

— Вот блять ебучая! — выругался Рыбкин, осторожно поднимаясь.

Олег с удивлением обнаружил, что ничего не болит. Вообще ничего. И нет никаких следов ран. «Да кто он такой?» — подумал парень, осматривая останки военных. Рыбкин хотел было взять их оружие, но увидел, что автоматы превратились в какие-то оплавленные железки и уже явно стрелять не могли.

Осторожно, дворами и подворотнями, парень двигался к дому. Незаметно настал вечер. Вокруг потемнело. Как ни странно, но некоторые фонари горели. В свете одного из них Олег

увидел голую женщину, задумчиво стоящую возле столба. Увидев его, она с криком скрылась в ближайшем подъезде.

— Да что за хуйня происходит? — недоумевал парень.

Наконец он добрался до дома. Вошел в подъезд. И тут обнаружил, что ключи то он то ли потерял, то ли они исчезли вместе с одеждой.

— Вот блядство! — пробормотал парень.

План созрел мгновенно. Первым делом, надо бы добыть одежду. Город пуст, магазины возможно, не охраняются. А тут неподалеку, как раз есть какой-то бутик. Как говорится, мужик подумал, мужик сделал. Олег добрался до магазинчика, выбил окно камнем. Раздался вой сигнализации. Рыбкин испугался, убежал. Некоторое время он прятался в подъезде. Но вскоре начал мерзнуть. Решил попробовать ограбить другой магазин. Чуть подальше располагался торговый центр. Как оказалось, двери там были выломаны. С опаской, парень вошел внутрь. Тихо и пустынно. Кое-где разбиты прилавки. Распотрошенный ювелирный отдел. На полу рассыпаны какие-то золотые украшения, видимо, воры сильно торопились.

А вот и отделы с одеждой. Сначала парень направился в отдел мужского нижнего белья, где нашел себе трусы. Затем примерил рубашку и брюки. И тут он услышал какие-то голоса и смех. Затаился. Голоса раздавались из фудкорта. Кажется, там кто-то распивал спиртные напитки.

Не желая связываться с пьянствующей компанией, Олег быстро направился к выходу, но случайно зацепил вешалку с одеждой, и она упала с громким грохотом. Компания побежала на звук:

— Стой! — раздалось крики вслед парню.

У выхода из ТЦ Олег нарвался на патруль. Военные, недолго думая, выпустили в него пару автоматных очередей. Задыхаясь и истекая кровью, парень медленно сел на пол. Патруль невозмутимо прошел дальше. А тут и подоспела подвыпившая компания.

— Блять, вот суки! — сказал одетый в джинсовку парень, — ты, надеюсь, получил Дар?

— Дар? — переспросил Олег, вспоминая странного незнакомца, — кажется, да.

— Это хорошо, значит, жить будешь.

Остальные столпились вокруг. Девушка, тоже одетая в джинсовку, пара подростков, мужчина с бородой.

— Эй, помогите мне его дотащить, — сказал мужчина в джинсовке.

Олега взяли за руки и за ноги и поволокли наверх.

Олег пришел в себя, лежа на лавке в фудкорте. Как ни странно, ничего не болело, и кровь не бежала. Хотя одежда была порвана. А под ней — чистая кожа, безо всяких признаков ран.

— А, очухался, — сказал мужчина в джинсовке, который сидел неподалеку и пил коньяк прямо из горла.

Остальная компания была тут же. И бородач, и девушка, и пара подростков. Если приглядится, то это мальчик и девочка, хотя сразу и не различить — оба с длинными волосами, в джинсах и черных футболках, на груди нарисован какой-то рогатый монстр и число 666.

— Ты почему от нас убежал? — спросил бородач.

— Хрен знает, — ответил парень, — я же вас не знаю. Вдруг вы меня убьете.

Компания дружно захохотала.

— Теперь тебя нельзя убить, — сказал бородач, — ты бессмертный. Как и мы, собственно.

— В смысле бессмертный? — удивился Олег.

— В смысле, тебя эти уроды буквально изрешетили пулями, а ты жив и здоров. Врубается?

— Блять...,- пробормотал Рыбкин.

— А ты че, имеешь что-то против бессмертия?

— Да вроде нет.... Только вот я не знаю, чего теперь делать?

— Как чего? — вмешался в разговор мужчина в джинсовке, — Вот, на выпей, — он протянул ему бутылку.

Олег сделал несколько глотков.

— Спасибо, ребята! — сказал он.

— Да на здоровье.

— Ладно, раз уж мы встретились в столь необычное время, давайте знакомиться, — произнес бородач, — Борис.

— Олег, — представился Рыбкин, пожимая притянутую для приветствия руку.

— Артем, — в свою очередь представился мужчина в джинсовке.

Девушку звали Анна. Подростков Игорь и Рита.

— Ладно, — проговорил Артем, — давай, рассказывай, как получил Дар.

— Да тут и рассказывать-то особо нечего. Нарвался на патрулей. Они в меня стрелять. Ранили в ногу. Хотели добить, суки. Но тут появился этот, короче, какой-то голый мужик, их испепелил и меня вылечил. Какой-то дар предлагал, я сразу даже и не понял, о чем он.

— Но согласился, — догадался Артем.

— Конечно, согласился. Я лежал, истекла кровью, что мне еще было делать. Это блять чудо, что этот чувак появился.

— Это инопланетянин, — сказал Борис.

— Инопланетянин..., - задумчиво проговорил Олег, — так вот почему такая шумиха вокруг этих метеоритов.

Один из подростков, Игорь или Рита, непонятно, налил себе коньяка в пластмассовый стаканчик и выпил.

— Эй, а им что, можно что ли? — удивился Олег.

— Теперь всем все можно, — усмехнулся подросток, и по глоссу Рыбкин понял, что это Рита.

— А вы-то сами как получили Дар? — поинтересовался Олег.

— А мы сидели, бухали, — сказала Рита, Анька вон была с нами, — она кивнула в сторону девушки в джинсовке, — и вдруг бабах, разверзлось неба, вылетели стекла, нас изранило. Мы сидим такие на измене, истекаем кровью. А потом появилось какое-то розовое облако и голос, спрашивающий, хотим ли мы принять Дар. Я говорю: какой в жопу Дар, мы сейчас сдохнем. А голос отвечает: я могу помочь. Вам нужно только принять дар. Ну, я такая говорю: да не вопрос, мы согласны, ты главное вылечи нас. А голос такой: ты не имеешь право решать за всех. Ну, Гоша и говорит: я тоже типо, согласен. И Аня согласилось. Ну, облако короче нас вылечило. А потом мы пошли гулять. И Бориса с Артемом встретили.

— А где ваши родители? — спросил Олег.

— Хрен знает, — ответил Игорь, — бухают, наверное, где-то.

— Ладно, — сказал бородач, нам надо все-таки решить, что делать дальше.

— Давайте патруль замочим, — предложил Игорь.

— Зачем? — спросил Артем.

— Потому что они суки конченные, в него стреляли, — он указал на Олега.

— И как ты собрался это сделать? — ехидно спросила Аня.

— Да хрен знает. Как-нибудь. Мы же бессмертные.

— Вообще, убить патруль, на первый взгляд, хорошая идея, — сказал Борис, — у них есть автоматы, а автоматы нам не помешают. Только вот проще сказать, чем сделать. Хотя мы и бессмертные, но далеко не неуязвимы. Пули на какое-то время выведут нас из строя. В лучшем случае, патруль потом просто уйдет, а в худшем наши якобы трупы куда-нибудь увезут, и мы очнемся где-нибудь в общем могильнике. А в еще более худшем случае нас запрут в секретной лаборатории, будут изучать и никогда оттуда не выпустят. Да и не факт, что мы абсолютно бессмертные. Может быть, нас можно убить, например, путем сжигание в кремационной печи.

— Есть еще опасность, что инопланетяне оживят убитый патруль. Тогда у нас появится бессмертный враг, — добавил Артем.

— Не, ну что-то же надо делать, — произнесла Анна.

— Первым делом, надо собрать информацию, — предложил Олег, — электричество, судя по всему, есть. Может быть, даже работает Интернет.

— Не работает, — сказал Игорь, демонстрируя свой мобильник с надписью «Связь недоступна».

— Не факт, — возразил Олег, — мобильную связь, скорее всего, глушат. А Интернет-то по проводам, он может быть, работает. Надо найти компьютер.

— Так тут в здании наверняка есть, — предположил Артем.

— Хорошо. Давайте поищем. Потом соберемся здесь.

— Нет, нам лучше держаться вместе, — сказала Аня.

Гурьбой, компания двинулась на поиски компьютера. В одном из отделов обнаружили оный. Включили.

— Пароль требует, — разочарованно проговорил Игорь.

— Сейчас взломаю, — уверенно сказал Олег, — пусти-ка.

Усевшись за компьютер, Рыбкин довольно быстро подобрал код. Открыл новостной

сайт, при этом мельком посмотрел на время в нижнем левом углу экрана. Как оказалось, уже прошло два дня. Собственно, это Олега особо не удивляло. Он вспомнил, как падая, ударился головой, и его вполне устраивало объяснение, что эвакуация закончилась, пока он лежал в коме.

— Метеориты продолжают падать, — прочитал он, — Москва, Нью-Йорк, Дели, Лондон, Берлин. В этих городах объявлено чрезвычайное положение.

— А в нашем городе? — спросил Борис.

— Про это ничего не говорится. Ладно, давайте на ютубе посмотрим, может, кто-нибудь видосики выложил про происходящее.

Видосики быстро нашлись. Одета в желтый жакет девушка-блогер рассказывала, что в Казани паника. Люди скупают крупы и тушенку, в магазинах огромные очереди. Где-то происходят драки из-за продуктов. Рассказывая, она показывала окружающую обстановку. По улицам бегут люди, кто-то везет полную продуктов тележку, кто-то грузит в машину мешки сахара. Нашлись и видео про метеориты: вспышки в небе, стекла, выбитые ударной волной. Одно видео особенно заинтересовало присутствующих: довольно молодой парень в клетчатой рубашке перед камерой рассказывал, что он получил Дар.

— Теперь я бессмертный, — сказал блогер, — смотрите.

Он порезал себе ладонь. Пр продемонстрровал кровоточащую рану, которая прядомо на глазах стала затягиваться.

— Ебать! — воскликнул Игорь.

— Ладно, — констатировал Артем, — судя по всему, пиздец везде.

— И что мы будем делать? — спросила Рита.

— Снимать штаны и бегать, — мрачно пошутил Артем, — лично я вообще в ахуе от происходящего.

Олег тем временем загуглил запрос: «Что делать в случае апокалипсиса».

— Определить, что настал полный крах человечества, весьма сложно, — прочитал он, — Растерянность и паника будут длиться как минимум еще несколько дней. Радио молчит, по телевизору одни помехи, слухи противоречат друг другу. Определить истинные масштабы катастрофы нельзя. Возможно, ядерной бомбардировке подверглось лишь пара городов (если это ядерная война). Если вторжение пришельцев, то может быть, они уже подошли от наших микробов, как марсиане из книги «Война миров». Если это эпидемия, то может быть, военные и Центр по контролю заболеваемости уже взяли ситуацию под контроль. Короче, пока ничего не понятно, не спешите грабить магазины. За мародерство вас могут расстрелять на месте.

При слове «грабить магазины» раздался дружный смех.

— А если мы уже? — спросил Игорь.

В ответ Олег пожал плечами и стал читать дальше:

— Делайте то, чем вас научили на уроках ОБЖ в школе. Спасайте себя и своих близких. Чего ждать, будет известно в ближайшие несколько дней.

— Так, стоп! — произнес Игорь, — это что, мы несколько дней будем в подвешенном состоянии?

— Подожди, дай дочитаю, — невозмутимо ответил Олег.

— Вот именно, не встречай, — шикнула на него Анна.

Рыбкин продолжал читать:

— Большие города слишком опасны, поэтому, любым способом надо раздобыть

транспортное средство и ехать в провинцию. Лучше пусть это будет городок с населением не больше ста тысяч человек или даже деревня. Стоит заметить, что убежище лучше выбрать неприметным, просторным, с хорошо просматриваемым подходами и удобными путями для отступления.

— Лично я никуда не поеду! — заявила Рита.

— А тебя никто и не заставляет, — сказала Анна, — можешь остаться здесь.

— Эй, вы что, нас бросаете? — воскликнула девочка.

— Что значит «нас»? — встрял Игорь, — я еду с ними.

— С кем это с «ними»? — ехидно спросила его Анна.

— Стоп, ребята, — вмешался Борис, — никто пока еще никуда не едет.

Пока они препирались, Олег продолжал читать, но уже про себя.

— Короче, ребята, — наконец сказал он, — все сводится к тому, что надо набрать рюкзак с продуктами, раздобыть оружие и патроны, угнать тачку и валить отсюда к чертовой бабушке.

— А куда именно валить-то? — задал риторический вопрос Артем.

— Хрен знает, — озвучил Олег такой же риторический ответ.

Дальше они некоторое время молчали. Потом заговорил Борис:

— В первую очередь нам надо решить, где ночевать?

— Да прямо тут и заночуем, — сказал Игорь, — хоть в фудкорте на полках, а может, тут и кровати есть. Кажется, где-то был отдел мебели.

— Слишком опасно, — возразил Артем, — кто знает, может, сюда ночью патруль пожалует, или кто похуже.

— Кто может быть хуже патруля? — спросила Анна.

— Мародеры, — ответил Артем.

— С мародерами хоть договориться можно, — возразил Борис, — а эти ублюдки стреляют в людей без предупреждения.

— Кстати, хороший вопрос, — задумчиво проговорил Олег, — Почему они стреляют в людей? Почему сначала документы не проверяют? Это вообще, точно военные, а не мафиозники какие-нибудь?

— Скорее всего, у них приказ стрелять в нарушителей на поражение, — сказал Артем, — если это инопланетное вторжение, то такое вполне может быть. Ситуация серьезная.

— А это может быть не инопланетное вторжение? — осторожно спросил Борис.

— Возможно, это выходцы из параллельного мира. Там из ада, из рая. Ангелы, не знаю, демоны, — выдвинул гипотезу Артем.

— Ангелы, демоны инопланетяне, — махнул рукой Борис, — какая в жопу разница? Один хрен неведомая ебанная хуйня непонятно зачем сделала нас бессмертными и сейчас бродит по Земле с непонятными целями.

— Я скажу больше, — проговорил Олег, — мы даже не знаем, кто теперь мы. Возможно, мы уже и не люди вовсе.

— А кто же? — спросил Борис.

— Хрен знает. Но люди смертны. А мы нет. Как и почему на нас зарастают раны? И нужно ли нам, теперь, например, пищу принимать?

— Насчет пищи, — встрепенулся Игорь, — лично я жрать хочу. А мы пока только бухаем. Как насчет фудкорт распотрошить?

Олег только сейчас заметил, что и он очень голодный.

— Давайте, распотрошим, куда уж там, — согласился он.

Другие тоже не возражали.

Но в фудкортах ничего съедобного не оказалось. В кухнях обнаружили лишь шкафчики с посудой.

— Вот уроды, — сказал Игорь, и побежал к ближайшему вендиновму автомату.

Он стал пинать устройство, надеясь сломать его и вытащить оттуда чипсы с колой. Рита тоже подбежала и стала помогать. Потом к ним присоединись Анна, Борис и Артем. И только Олег стоял в стороне и наблюдал.

— Эй! Что филонишь, — закричал Артем, — давай, помогай.

— У меня другая идея. Тут супермаркет должен быть.

— Точно! — воскликнул Игорь.

Вся компания пошла на другой этаж, где располагался продуктовый магазин. Как оказалось, товар в нем был оставлен как есть. Работали даже холодильники. Единственное, что забрали хозяева, эта всякие дорогие продукты типа красной икры и элитных сортов алкоголя. Все остальное было в целости и сохранности: молочка, колбасы, торты, фрукты. Это был настоящий праздник живота. Мародеры вскрывали упаковки, откусывали, тут же бросали все это на пол. Олег, наблюдая за этой вакханалией, только качал головой. Он взял нож в посудном отделе, нарезал себе хлеба, копченой колбасы и культурно ел бутерброды, запивая пивом. Парень понимал, что с «этими придурками» ему не по пути.

Как оказалось, проголодался Олег очень даже сильно. Умяв булку и палку колбасы, он принялся за вторую. Потом выпил несколько йогуртов, пару плиток шоколада, залил в себя пакет сметаны, снова отправился в колбасный отдел. И только там, наконец-то, почувствовал насыщение. Его случайные сообщники в это время бесчинствовали в алкогольном отделе. Отвлекать их Рыбкин не стал. Он незаметно, по-английски, покинул супермаркет и пошел в отдел одежды. Там скинул с себя дырявые шмотки и облачился в камуфляжную форму. Нашел рюкзак.

И тут Олег вспомнил про видеокамеры. Посмотрел вверх и по сторонам. «Глупость, конечно, я совершил несусветную», — подумал парень, — «Но, лучше поздно, чем никогда». Он взял вязанную шапочку, ножницами проделал в ней дырки. Получилось балаклава. Надев ее на себя, парень пошел воровать дальше: в отделе инструментов нашел болгарку. Вскрыл несколько кассовых аппаратов, правда, денег там не было.

На шум прибежали остальные:

— Ты че делаешь? — удивленно спросил Борис.

— Не видишь что ли, деньги пытаюсь спиздить.

— Нахуя? Вот целый магазин жратвы, бери — не хочу.

— Вы как хотите, а я валю из города. А там, снаружи, деньги еще в ходу.

— Э... подожди... мы так не договаривались.

— В смысле? Конечно, вам большое спасибо, что спасли меня от патруля... но я волен идти куда захочу. Кстати, можете пойти со мной.

Борис задумчиво почесал «репу».

— Это бесполезно, — сказал Артем, — денег ты тут вряд ли найдешь. Скорее всего, перед эвакуацией выручку сняли.

— Может, где-нибудь забыли....

— Эй, ребята, пойдете дальше бухать, — сказала Рита, — ну его. Хочет чувак свалить —

пусть валит, скатертью дорожка.

Анна, при этом, ничего не говорила, а только смотрела на происходящее пьяными глазами. А потом она и вовсе легла на пол и захлапела.

— Ой, уже вырубилась, — хмыкнул Игорь, пиная девушку ногой.

Олег, тем временем, перешел в другой отдел, продолжая вскрывать кассовые аппараты. Компашка, кроме спящей Анны, вернулась в супермаркет.

Наконец Рыбкин нашел деньги. Часть из них он сложил в рюкзак, часть положил в карман. Потом он захватил палатку, охотничий нож, прошел в продуктовый отдел, где набил рюкзак едой (в основном консервами) и захватил несколько коробок спичек. Перешагнув через бесчувственное тело пьяного Бориса, парень направился в отдел электроники. Там застыл в нерешительности. Свой телефон Олег потерял вместе с ключами. Первая мысль была украсть гаджет. Но, во-первых, телефон можно отследить. А во-вторых, симка-то будет не активирована, так что от краденного смартфона толку нуль. Но бежать за пределы города без навигатора, ночью — это верный способ заблудиться где-нибудь в лесу. Нет, надо что-то придумать. И тут парень вспомнил, что дома у него завалялся старенький планшет. И, даже, похоже, с симкартой. В общем, как ни крути, а домой попасть придется — там у него есть запасные банковские карты и немножко наличной иностранной валюты.

На улице ночная тьма. Олег постоял, подумал, вспомнил, что забыл еще кое-что. Вернулся за болгаркой, а по дороге прихватил фонарь.

Короткими перебежками, в основном через дворы, Олег добрался до дома. Вскрыв дверь в свою квартиру при помощи болгарки, подключив ее к распределительному щитку, парень вошел внутрь. Взяв то, что планировал, он покинул квартиру, с сожалением оглянувшись на раскуроченную дверь. По уму, надо бы, конечно, поставить новый замок. Но на это нет времени, да и вряд ли Олег когда-нибудь вернется сюда.

Так же короткими перебежками, парень двигался к окраине города, стараясь держаться подальше от дорог: на выезде могли быть блокпосты.

Город кончился. Начался лес. Украденный фонарик очень сильно пригодился.

Олег шел, несмотря на то, что очень хотелось спать. Но он боролся с собой, стараясь уйти как можно дальше. Иногда парень сверялся с навигатором. Лишь когда начало светать, он позволил себе разбить палатку.

Рыбкину снились кошмары. Он то сражался с зомби, которые заполнили всю планету, то его расстреливал взвод солдат, он умирал, воскресал, и его снов расстреливали. Иногда появляюсь компания, что он встретил в торговом центре. Они укоряли его за то, что он сбежал, бросив их на произвол судьбы.

— За то, что ты так поступил, мы принесем тебя в жертву Сатане, — сказали Игорь с Ритой и привязали Олега к столбу.

Подростки долго ходили с кинжалом вокруг Олега, но почему-то не решались провести ритуальное убийство. А потом появился сам Дьявол, с клыками, рогами и горящими адским огнем глазами.

И тут Рыбкин проснулся. Было уже далеко за полдень. Собрав пожитки, парень снова двинулся в путь. Он шел по лестной тропинке, которое вывела его к шоссе. Посмотрев на карту, Олег определил, что дорога ведет в Заинск. До самого Заинска, судя по показаник навигатора, еще тридцать километров. «Ничего, за день дойду», — подумал парень и снова углубился в лес. Он шел, стараясь не уходить далеко от шоссе, но и не высовываться. Через несколько часов сделал привал, поел консервов, открыв их охотничьим ножом. Уже наступил вечер, но все еще светло. Парень двинулся дальше.

Когда совсем стемнело, Олег вновь разбил палатку. Уснуть сразу не удалось. Тогда парень попытался выйти со смартфона в интернет, чтобы узнать новости. Это ему не удалось, связь была слабая, соединение постоянно падало, и все сайты выдавали сообщение об ошибке. Эти попытки окончательно его утомили. Олег беспокойно задремал, а потом и совсем уснул. И снова кошмары: зомби, сатанисты, расстреливающие всех подряд военные.

Рыбкин проснулся не сказать, чтобы рано, но до обеда. Оставшееся расстояние он прошел за пару часов. Только вот в поселок заходить не спешил. Сначала просто прятался на трассе за деревьями, наблюдая за проезжающими машинами. Их было не много, и это были гражданские автомобили. Никакой военной техники или людей с автоматами парень не заметил. Только тогда он рискнул выйти на шоссе и шагать по направлению к городку.

Сначала это была просто дорога среди деревьев. Но никаких признаков цивилизации, хотя согласно навигатору, тут уже город. Только какие-то мосты, хозяйственные постройки и одиночные домики. Правда, попадались и остановки. На одной из них сидели две старушки в грязной огородной одежде. Возле них стояли ведра, полные овощей.

— Здравствуйте, — поздоровался Олег, — скажите, пожалуйста, автобусы часто ходят?

— Да кого часто? — запричитала одна из старух, — редко, очень редко ходют. Порой, знаешь, милоч, целый час приходится ждать....

«За час можно пешком спокойно дойти», — подумал парень и тут заметил, что буквально валится с ног от усталости.

Он присел на лавочку.

— Да ты молодой же, — сказала другая старуха, — пешочком то быстренько добежишь, это мы старые, вот сидим ждем.

— Да я уже с утра пешком иду, — пожаловался Олег, — устал, жечь как устал. Вот сейчас отдохну, и, если автобус не придет, наверное, да, пойду пешком.

— Откуда идешь то, милоч? — задала вопрос первая старушка.

— Да из леса. В поход вот ходил.

— В поход? Так ты ентот, как его... турист что ли?

— Угу.

— И как там в походе?

— Замечательно! Свежий воздух, лес, а консервы кушать на природе — сплошное удовольствие.

— Эх... а мы ведь тоже в поход ходили, — начала рассказывать другая бабушка, — счастливое тогда время было. Я это, была, как говорится, спортсменкой, комсомолкой, красавицей. Вообще, хорошее тогда время было. Мы верили в Светлое будущее, строили коммунизм. И люди-то, самое главное, добрее были. Не то что сейчас при этом проклятом капитализме!

Она еще долго рассказывала про свое комсомольское прошлое. Олег слушал вполуха, наслаждаясь отдыхом.

— Кстати, а ты давно в походе? — вопрос заставил Рыбкина насторожиться.

— Да давненько, — соврал он, — несколько дней уже.

— А скажи, солдатики по лесу не бегают?

— Солдатики? — удивился Олег, — нет, не видел. А почему они должны бегать?

— А то ты не знаешь? По телевизору же говорили, эпидемия в Альметьевске, с неба вирус какой-то упал, его даже как енто ... слово такое интересное... евикировали.

— Эвакуировали, — поправила другая старуха, — темнота. А в лесу, кстати, телевизора нет, так откуда он мог знать про эпидемию?

— Ой, точно! Ладно, если не знаешь, так я расскажу. Там вообще страшное дело было. В небе что-то взорвалось. Все люди перепугались. Думали, ядерная война началась, американцы на нас напали, окаянные. А потом по телевизору и говорят: с неба упал этот, как его... метитит.

— Метеорит, — снова поправил ее подруга.

— Да не насрать. Мететит, метететит. В общем, этот метитит де заражен страшным вирусом. Страшнее ентого, как его, ковида.

Тут подошел автобус. Олег замешкался, не зная, садиться в него или нет.

— Эй, пешком же пойдешь! — крикнула старуха, моментально сгребя свои ведра и сиганув в транспорт.

Рыбкин решил все-таки сесть. Не важно, куда его привезут, главное, в город. А там он сориентируется.

— Помоги-ка мне милоч! — попросила другая старуха, которая была не столь расторопной.

Парень затащил в автобус ее ведра, а потом, громко кряхтя, залезла и сама старуха.

— Что, все сели? — спросила худощавая молоденькая кондукторша в желтом фартуке, — приобретаем билеты.

Олег хотел было расплатиться карточкой, но кондукторша покачала головой:

— У нас деревня, — сказала она, — терминалов в автобусах нет.

Пришлось рыскать по карманам в поисках мелочи.

Народу в автобусе было немного. Так, несколько огородников. Были свободные места.

Олег сел на одно из них и стал смотреть по навигатору, куда едет автобус. Как только автобус свернул в нежелательном направлении, Рыбкин вышел на первой попавшейся остановке.

Здесь с одной стороны дороги были какие-то гаражи, а с другой пятиэтажные домики, скрываемые зеленой листвой деревьев. Навигатор показывал, примерно в километре отсюда гостиница, и это расстояние парень решил пройти пешком, несмотря на то, что усталость все больше и больше дает о себе знать.

Заинск оказался ничем не примечательным обычным городком, каких в России несметное число. Такие же, как и везде, пятиэтажки, деревья, посаженные вдоль дороги, заводские трубы вдали, какие-то железные заборы.

Наконец, Олег добрался до гостиницы. На ресепшене скучала пожилая тетка в цветастом платье. Работал телевизор, но его громкость была приглушена, и Рыбкин не слышал, о чем там говорят. Тетка, похоже, дремала, так как при появлении Олега она вздрогнула.

— Можно снять номер? — спросил парень.

— Ага, — зевнув, проговорила она, — вам какой? Обычный, люкс, полулюкс?

— А сколько стоит?

Женщина молча протянула ему прайс.

— Интернет в номерах есть?

— В люксе ловит вайфай.

— Ну, вот и отлично. Беру люкс.

Собственно, люкс — это одно название. Нет, номер, конечно, чистый. Ну, или почти чистый. Кровать, тумбочка. Журнальный столик. Пара табуреток. Есть даже телевизор, а перед ним небольшой такой минидиванчик. Но на люкс не похоже. Да и цена вполне подъемная, так что больше и не следовало ожидать.

Первым делом Олег решил разведать обстановку: узнать новости, посмотреть рабочий чат, узнать, существует ли еще та фирма, в которой он работает, и не уволили ли его. Парень включил ноубук, вошел в рабочий чат. Решил пока не светиться, а «послушать», чего говорят, для чего притворился, что он «не в сети». Говорили о случившемся. Об эвакуации, о том, что несколько человек из фирмы пропали. Среди пропавших был и Олег. И босс, оказывается, тоже пропал. Поэтому никто не знал, что делать и выплатят ли им зарплату за последний месяц.

«Плохи дела», — подумал парень и стал читать новостные сайты. За то время, пока Рыбкин бегал по лесам, упало, по меньшей мере, сто метеоритов. Несколько упали на небольшие города. Население этих городов эвакуировали, сами города оцепили военные. Но большинство «космических камешков» шлепнулось то в океан, то в пустыню, то в леса и степи. Парочка упала в Антарктиде. «Херасе мне повезло», — подумал Олег, — «оказаться в городе, где приземлились инопланетяне».

«Население в панике, особенно в крупных городах», — продолжал читать Рыбкин, —

«Там введено чрезвычайное положение и комендантский час. В магазинах введена норма отпуска крупы, сахара и макаронных изделий. Резко увеличились цены на продукты».

Ознакомившись с новостями, парень занялся размышлениям на тему, что делать дальше. Работы, судя по всему, нет. Надо как-то обеспечить свое дальнейшее существование. Грабить магазины, как он это сделал в пустом городе, не вариант. Можно заняться фрилансом или устроиться куда-нибудь на удаленную работу. Такой опыт Олег уже имел. Но это завтра. Завтра. А сегодня надо отдохнуть.

Парень спустился вниз в буфет. Взял картошку с мясом, пообедал (или поужинал). Потом, в том же буфете купил несколько банок пива и чипсов, поднялся в номер. Включил телевизор и развалился на диване. Некоторое время бесцельно щелкал пультом. Его внимание привлекли кадры бегущего по улице города голого мужчины.

— Курьезный случай произошел в городе Сан-Хосе, штат Калифорния, — сообщил закадровый голос, — голый сумасшедший бегал по улице и утверждал, что он умер и воскрес.

Олег тут же вспомнил того голого мужчину, что дал ему Дар Бессмертия. И то, что потом парень сам оказался голый. А еще вспомнил, что видел в городе голую женщину. «Похоже, бессмертных довольно много», — подумал парень, — «Интересно, сколько же их бродит по Земле?». Потом Рыбкин еще вспомнил о том блогере, что на камеру резал свою ладонь и она тут же регенерировалась с полным исчезновением раны. В голове парня начала вырисовываться тревожная картина: на Землю прилетели инопланетяне, сколько-то людей сделали бессмертными. Эти бессмертные ходят по земле. А еще места падения метеоритов зачем-то оцепляют военные с полной эвакуацией города. Зачем? На первый взгляд, это кажется абсолютно бессмысленным. Эвакуация — довольно дорогостоящее мероприятие. Не говоря уже о том, что где-то разместить целый город — это проблема. Большая проблема. И, единственное объяснение такому странному поведению властей — они знают! Они знают и об инопланетянах и о бессмертных. И, стараются помешать инопланетянам ходить по Земле и раздавать Дар бессмертия.

Да, теория о том, что власти знают, но скрывают правду, все объясняет. Ну, или почти все. Осталось непонятно, зачем военный патруль стрелял в Олега? Логичнее было взять его в плен и увести в секретную лаборатории, чтобы изучать. От этой мысли парень зябко поежился. «Ну и влип же я», — подумал он.

Мысли в голову не шли. Лишь усталость и апатия. А еще сильно клонило в сон. Парень даже не досмотрел обнаруженный на одном из каналов фильм. Он вырубился прямо на диване, а проснулся только ночью, после чего лег спать уже по-нормальному.

Правильно говорят, утро вечера мудренее. На следующий день голова действительно прояснилась. Потихоньку начал созревать план. Для начала парень занялся сбором информации. Для этого он включил компьютер, снова зашел на новостные сайты. Только теперь Олег не просто читал новости, а составлял разные таблицы, рисовал схемы. Потом накидал список дел. Среди них был такой пункт, как «Найти работу или подработку», «Разведать обстановку в городе», «Узнать, на что способно мое измененное инопланетянами тело».

Посмотрев на результаты своей деятельности, парень удовлетворенно хмыкнул. Потом он решил прогуляться. На улице ничего особо страшного не происходило. Никаких бегающих в панике людей, никаких военных. Даже в магазине никаких очередей. Хотя ассортимент весьма поредел. Исчезли дешевые крупы, вдвое увеличился ценник на сахар.

— Вот уроды! — под нос себе пробуднил Олег, — опять проклятые буржуи народ обдирают!

Рыбкин походил по рядам, посмотрел на цены. Покинул торговый зал, попробовал снять деньги с карточки в стоящем рядом банкомате. Как ни странно, машина без проблем выдала ему несколько разноцветных купюр. «Апокалипсис отменяется?», — ехидно подумал парень и пошел бродить дальше.

Шагая по улице, он очутился у городского кладбища. За оградой из тонких металлических прутьев у могилы копошилась женщина в серой футболке и джинсах. На голове у нее был платок в горошину. Олег прошелся вдоль ограды потом свернул на другую улицу. Пройдя мимо пятиэтажных хрущевок, школы, возле которой было необычно тихо, ибо лето, дети на каникулах, парень сделал еще один поворот и вскоре вернулся в гостиницу.

Теперь пришла пора заняться поиском работы. Рыбкин открыл сайты фриланса, и был неприятно удивлен огромному числу демпингующих фрилансеров и жадности заказчиков, которые готовы были платить за работу лишь сущие копейки.

— Уроды, вот уроды! — несколько раз произнес Олег и пошел на другой сайт.

Но и там была такая же картина. И на третьем тоже. Парень заглянул на сайты вакансий. Оказалось, что уровень зарплат существенно просел.

— Проклятые капиталисты, чтобы вы сдохли! — выругался парень, грозя кулаком невидимому собеседнику.

«Ладно, на безрыбье и рак рыба», — подумал Олег, быстренько состряпал резюме, разослал в несколько компаний, сел на диван, возле телевизора, но телевизор включать не стал. Он просто решил подумать. Следовало решить, осесть здесь, или уехать куда-то дальше. Сложный вопрос. Если его будет искать полиция, найдут в любом месте. Объявят всероссийский розыск. Хотя... да кому он нужен, у властей сейчас наверняка столько забот, что никто особо не будет заморчиваться сбежавшим мародером, вскрывшим кассовые аппараты в торговом центре. Конечно, полиции в любом случае стоит остерегаться, вдруг они будут задавать неудобные вопросы, типа почему он не эвакуировался вместе со всеми. На этот счет надо придумать легенду. Наверное, стоит сказать так: был в походе. В лесу. Пошел в город, наткнулся на каких-то солдат, которые сказали, что город оцеплен, и поэтому Олег пешком пошел в Заинск. Нет, не убедительно. «А может», — подумал парень, — «Стоит сказать, что я пошел в поход до Заинска, пешком. Изначально. Дошел до

Заинска, остановился в гостинице, потом из новостей узнал, что Альметьевск эвакуировали. Это, пожалуй, уже лучше».

Парень подумал еще несколько вариантов. Затем включил-таки телевизор. Нашел новостной канал. Показывали палаточный городок, в котором жило эвакуированное население. Журналистка берет интервью у какого-то военного. На заднем плане женщина с ребенком.

— Сейчас город подвергается дезинфекционной обработке, — говорил военный, — когда она закончится, жители могут вернуться в город.

«Вот так ничего себе», — подумал парень, — «зря, выходит, я оставил дверь открытой. Хотя... а что особо красть. Все ценное я забрал с собой. Разве что мебель. Но кому она нужна?»

Посмотрев телевизор, Олег приступил к еще одному пункту своего плана. Следовало выяснить, на что способно его измененное тело. Значит, регенерация. Первый делом Рыбкин решил проверить, что способности все еще сохранились. Он просто порезал себе палец кухонным ножом. На стол упала капля крови.

— Факинг, — выругался парень, а потом посмотрел на место пореза.

Рана затянулась прямо на глазах. Парень вспомнил об эксперименте, который показал блоггер, и порезал себе уже всю ладонь. Рана так же быстро затянулась. И захотелось срочно чего-нибудь съесть. Логично. На ремонт кожных покровов была потрачена энергия и протоплазма. А фундаментальные законы физики вроде как никто не отменял.

После небольшого перекуса в кафе Олег продолжил изучать новости. Дальше порезов он пока не решался проводить над собой эксперименты. Не смотря на то, что подаренная инопланетянином способность (а Рыбкин был уверен, что тот странный мужчина именно инопланетянин) позволяет заживлять даже пулевые ранения, парень решил не рисковать. Тем более, возможно, что кто-то уже проводил подобные эксперименты.

«Если бессмертному отрезать палец, вырастет ли новый?», — набрал он в поисковике. Пробежался глазами по ссылкам. Везде был ответ на вопрос: отрастет ли отрезанный палец у обычного человека. Про бессмертных ни слова. Тогда Олег стал просто искать информацию о бессмертных, но оказалось, нет ничего. От слова совсем. Даже ролики на ютубе, где бессмертные блогеры показывали свои эксперименты, оказались удалены.

— Вот же проклятая цензура, — выругался Олег.

В доступных новостях писали о том, что метеориты продолжают падать, хотя уже не в таких больших количествах. А еще в США вспышка какой-то новой страшной болезни с летальностью аж 90 %. И американское правительство поспешила обвинить России в применении биологического оружия.

— Клоуны! — вслух прокомментировал Рыбкин новость.

Потом парень отправился в спортзал, чтобы проверить, как бессмертие отразилось на его физических способностях. Здание спортзала было тут, неподалеку, Олег видел его во время прогулки.

В это время тут было немногочисленно. Парочка мускулистых парней жала шпагу, по очереди страхуя друг друга, да фитоняшка в обтягивающих трико и мокрой от пота кофточке бежала по беговой дорожке. Ее черные волосы были скреплены в пучок резинкой, и этот пучок смешно болтался в такт ее движениям.

Олег взял первую попавшуюся гантель, немного поиграл ею, ощущая вес. Положил на место, взял другую, побольше. Она была гораздо тяжелее, и поиграть гантелью уже не

получилось. Выжал на бицепс, ощутил приятно напряжение мышц.

— Парень, — окрикнул его один из качков, — ты так надорвешься. Надо сначала разминку сделать.

— Знаю, — махнул рукой Олег, вставая на беговую дорожку рядом с фитоняшкой.

Та взглянула на него взглядом, полным презрения. А потом улыбнулась качкам. Олег про себя усмехнулся. «Интересно», — подумал он, — «Как бы она реагировала, если бы узнала, что я бессмертный? Хотя... А какая вообще польза от бессмертия? Пока одни только проблемы в виде необходимости прятаться — если поймают, непременно запрут в какой-нибудь секретной лаборатории».

Рыбкин закончил разминку и перешел к жиму штаги лежа от груди. Он был сильно разочарован, когда понял, что может поднять вес, характерный для его комплекции и физической формы. Не больше. Бессмертие не сделало его суперменом. Увы.

Раз уж Олег пришел в спортзал, он решил сделать комплекс упражнений до конца, а после того, как сделал, решил побродить по городу. На этот раз пошел в другую сторону. Здесь город буквально утопал в зелени. На карте это место обозначалось как парк, по факту оказалось просто лесом, через который проходили асфальтированные тропинки.

Постепенно наступил вечер. Олег вернулся в гостиницу. Перед сном он решил посмотреть телевизор. Шли новости. Говорили об эпидемии в Америке. Но это Олег уже знал.

Олег решил остаться в Заинске еще на пару дней, поэтому с утра продлил бронь на гостиницу, а потом сел за дела. Сначала посмотрел почту. Ответов на его резюме пока не было. «Плохо», — подумал парень, — «Деньги-то скоро кончатся. Надо что-то делать».

Олег задумчиво почесал затылок. Решение пришло мгновенно. Парень через многочисленные прослойки — прокси зашел на почтовый сервер и разослал спам: автоматически переведенный на множество языков текст одного из так называемых «нигерийских писем», в котором писал, что он является африканской принцессой в бегах, у которой на счету в банке храниться кругленькая сумма в долларах. В письме парень просил помочь получить эти деньги.

Сделав дело, Олег радостно потер руки, напевая про себя: «Я б в мошенники пошел, пусть меня научат».

Дальше Рыбкин принялся изучать новости. Поток падающих метеоритов иссяк. За последние сутки упало менее десяти. Эпидемия в Америке продолжалась. Она началась в городе Санта Ана, но, несмотря на беспрецедентные карантинные ограничения, перекинулась на другие города. Россия одна из первых закрыла авиасообщение с США. Реакция Госдепа не заставила себя долго ждать: Россию вновь обвинили в применении биологического оружия. В посольство России была предъявлена нота протеста.

— Ну, тупые... — вслух пробормотал свои мысли Олег.

Он продолжал жадно читать новости, не брезгуя даже слухами в желтой прессе. На одном из таких странных сайтов писали, что выжившие после заражения новым вирусом превращаются в зомби, и вскоре нам всем грозит зомбиапокалипсис.

Потом Олег отправился гулять в парк. На этот раз выбрал другое направление: парк был довольно большой, точнее длинный, он тянулся на пару километров. И сегодня Рыбкин решил идти вдоль, а не поперек. Он дошел до самого конца. Там проходила оживленная автострада. Олег повернул обратно, среди деревьев он увидел скамейку и присел отдохнуть.

Рыбкин сидел и думал. Он думал о том, что вот сейчас он пытается как-то вернуться в жизненную колею, ищет работу, пытается добыть денег путем мошенничества, чтобы продержаться до того момента, когда он найдет работу, рассуждает, осесть ли в Заинске или бежать куда-то дальше. Бежать от кого? Вернее, от чего? От властей? От прилетевшей из космоса неведомой хрени? Но куда бежать? Судя по новостям, неведомая хрень повсюду. Вообще в мире творится что-то странное. Апокалипсис уже начался. Но пока он где-то там, далеко. Когда пиздец придет сюда, лишь вопрос времени.

Мимо весело прошла молодая семейка. Красивая женщина с длинными золотистыми волосами и загорелый мужчина в футболке вели за руку (с обеих сторон) белокурого мальчика, который весело смеялся и кривлялся. Его родители тоже улыбаются. «Ага, идут радуются», — хмуро подумал Олег, — «Не подозревают, что скоро наступит конец света. А может, и подозревают, но стараются не думать об этом и пытаются провести последние дни весело, делая вид, что ничего не случилось».

Чуть позже мимо промчался велосипедист. Потом парочка влюбленных подростков со счастливыми лицами. «Люди!» — хотелось крикнуть Олегу, — «вы что, блеать, не видите, что происходит?».

Посидев еще немного, парень решил, что пора действовать. Хватит бездельничать. Он

пошел обратно в гостиницу, по дороге обдумывая дальнейшие шаги. Сначала Олег попытался представить, как будут развиваться события. Если в Америке эпидемия, то рано или поздно она дойдет и до нас. Ну и что, что авиасообщения закрыли, любая болезнь имеет инкубационный период, а значит, наверняка кто-то из не выявленных больных попал в Россию до того, как границы закрыли. В школе Олег учился на «хорошо» и «отлично», базовый курс биологии помнил, поэтому прекрасно понимал все это и не питал иллюзий, что эпидемия обойдет его стороной. Еще он нисколько не сомневался, что к появлению нового вируса как-то причастны инопланетяне, и что они могут в будущем выкинуть какие-нибудь новые «фортели». Значит, апокалипсиса не избежать. Как там говорилось в инструкции, что делать при апокалипсисе? Раздобыть транспортное средство и податься в деревню? Только вот как это сделать? Угнать? Плохая идея, угнанный автомобиль будут искать, а попасть в лапы полиции у Олега нет особого желания. Купить? Рыбкин вспомнил, сколько у него осталось сбережений. Пожалуй, на подержанный автомобиль хватит. Но потом нечего будет кушать. Взять кредит? Тоже не вариант. Банки будут пробивать его по всем базам данных, могут найти что-то подозрительное и сообщить «куда следует» Опасно. Каршеринг? Это, пожалуй, идея. Арендовать гораздо дешевле, чем купить, а возвращать уже не надо будет — начнется апокалипсис. Только вот проблема, в таких мелких городах, как Заинск, каршеринга нет. Надо ехать куда-то в более крупный город, в Казань, например. Правда, в большие города парень не горел желанием ехать, судя по новостям, там сейчас паника, и чуть ли не комендантский час. Это в глубинке пока спокойно. Да и неизвестно, работают ли там сейчас фирмы по аренде автомобилей. Может, они уже и закрылись давно. Остается вариант купить очень старый автомобиль. Только вот его дешевизна обманчива — придется еще потратиться на автосервис, и то, нет гарантии, что машина не сломается в самый неподходящий момент.

Вернувшись в гостиницу, Олег проверил почту. На его резюме никто не ответил, зато на мошеннические письма откликнулись несколько лохов. Да, среди огромного количества получателей спама, несколько дураков всегда найдется. Вот с этими дураками Рыбкин продолжил работать. Они действительно были настолько наивными, что поверили. Но тупыми, и Олегу приходилось долго объяснять, как купить биткойны, а потом перевести их на его криптокошелек. Парень стал даже немного нервничать. Но он собрал волю в кулак, чтобы сохранять спокойствие. Его терпение было вознаграждено. Несколько лохов действительно перевели ему биткойны. Отсталость только обменять их на деньги и обналичить, но это уже чисто техническая задача. Правда, суммы были не такие уж и большие, поэтому Олегу пришлось сочинить новую байку, чтобы выманить денег побольше.

В течение следующих нескольких дней Олег арендовал в Заинске квартиру — это дешевле, чем платить за гостиницу, обманул еще несколько лохов, рассылая «нигерийские письма», почитал объявления о продаже машины. Не забыл он и мониторить ситуацию, просматривая новости. А новости становились все тревожней. Эпидемия нового вируса, который по странной иронии назвали «зямши», что в переводе с китайского означает «зомби», охватил уже несколько штатов. Самое интересное, что болезнь была обнаружена только в Америке, которая продолжала обвинять в этом Россию.

Метеориты падать перестали, но те места, где они уже упали, по-прежнему были оцеплены военными, Альметьевск в том числе. Эвакуированные люди продолжали жить в палаточном лагере и «ждать у моря погоды». Олег задавался вопросом, а что, разве никто не протестует против такого произвола? В новостях эта тема мало освещалась, только общими фразами, что «все идет по плану».

Еще Рыбкин изучал по Яндекс-картам ближайшие деревни, выбирая, куда он побежит в случае апокалипсиса. Смотрел снимки со спутников, анализировал местность. Изучал по статьям в интернете устройство автомобилей, на случай, если ему придется все-таки угнать машину. Правда, увидев среди объявлений заманчивое предложение, он понял, что, возможно, не придется. На фотографии не сильно старая «Лада-Калина», в хорошем состоянии, цена вполне приемлемая. Правда, продавец находится в деревне Верхняя Уратьма, но, судя по карте, это не очень далеко от Заинска, можно съездить и на автобусе. К тому же — это одно из потенциальных мест, где Олег планировал осесть в случае апокалипсиса.

Рыбкин позвонил. Ему ответил хриплый мужской голос.

— Да!

— Я по объявлению, насчет машины. Вы ее все еще продаете?

— Да, мил человек, продаю, — голос явно принадлежал старику.

— Как насчет, если я завтра к вам подъеду посмотреть?

— Да хоть сегодня, мил человек.

Олег глянул на часы и сказал:

— Нет, сегодня, не успею. Завтра.

— Ну завтра так завтра, хозяин барин. Приходите в любое время, мил человек, я всегда дома.

В деревню Олег отправился раним утром. Солнце еще только-только поднималось из-за горизонта. В билетных кассах никаких очередей, и парень без труда купил билет на ближайший рейс. Хотел выпить пивка в буфете, но тот еще не работал. Пришлось ограничиться стаканчиком кофе из автомата.

В зале ожидания народу было мало, только низенькая полная женщина, которая негромко хихикала, что-то читая в телефоне, худощавый мужчина в джинсах и белой футболке, на голову которого была небрежно надета плетеная шляпа, русоволосая девушка в белом платье, читающая книгу и молодой парень в очках, который почему-то не сидел на месте, а ходил взад-вперед.

Объявили посадку. Транспортным средством, которое должно доставить Олега в Верхнюю Уратьму оказалась потрепанная газелька. «Видимо, апокалипсис не скоро

добрется до глубинки, он уже тут», — мрачно подумал Олег, садясь в машину. Вместе с ним сели и те, кто был в зале ожидания. Начался аттракцион «тряска по ухабам».

Несмотря на плохие дороги, в деревню приехали довольно быстро. Это было неожиданно, но никакого автовокзала здесь не оказалось. Водитель просто высадил пассажиров посередине дороги, и уехал.

— Извините, а как обратно? — спросил сконфуженный Олег у попутчиков.

— Отсюда же, в двенадцать и в шесть есть автобусы, — ответил ему мужчина в шляпе.

Рыбкин посмотрел на часы. «Чтобы успеть до двенадцати, нужно торопиться», — подумал он и включил навигатор, чтобы найти адрес того старика.

Собственно, заблудиться тут было трудно. Улиц в деревне раз-два и обчелся, а навигатор показывал, что нужно пройти всего два квартала, повернуть, пройти еще полторы сотни метров, и там нужный адрес.

Олег шагал вдоль огороженных забором домиков. Впереди него грациозно шла та самая девушка в белом платье, что он видел на вокзале. Он быстро догнал ее, и даже перегнал, а когда постучался в свежерыкрашенные синие ворота, с удивлением обнаружил, что девушка его догоняет.

— А вы кто? — удивленно спросила она.

— Да я насчет машины, по объявлению, — смущенно ответил парень, — а вы что, здесь живете?

Тут калитку открыл одетый в треники и футболку дед. Среднего роста, с бородой и добродушной улыбкой, он производит впечатление оптимиста по жизни.

— А! Леночка! Привет. Заходи, заходи, — обрадовано воскликнул дед, — А это кто с тобой, твой кавалер?

— Нет, — покачала головой девушка, — первый раз его вижу.

— Э... я по объявлению..., - промычал Олег.

— А! понял, мил человек. Вы на одном и том же автобусе приехали?

Тот кивнул.

— Ну, проходите, проходите.

Девушка уже зашла и сразу прошмыгнула в огород. А Олег нерешительно стоял у калитки.

— Ну что ж, — сказал дед, — пойдете мою «ласточку» посмотреть, мил человек.

Он привел его в гараж. Здесь стоял полумрак, и Рыбкину было трудно разглядеть машину.

— Нельзя ли на свет выехать? — спросил Олег.

— Ну почему нельзя, можно, — улыбнулся дед, открывая ворота гаража.

Он сел за руль. Несколько раз повернул ключ зажигания. Машина завелась не сразу, да еще и изрыгая громкие урчания. А когда дед нажал на газ, автомобиль неуклюже дернулся и заглох.

— Ну..., - разочарованно протянул Олег, — не стоит этот драндулет таких денег.

— Почему же не стоит? — обиженно возразил дед, высунувшись из окна, — хорошая машина, почти новая.

— Эта «новая машина» даже с места тронуться не может!

— Да ладно! Сейчас, поедет. Вот увидите, мил человек, сейчас поедет.

Повторно автомобиль завелся с таким же ужасным шумом. С еще большим шумом она поехала.

— Нет, пожалуй, я не буду покупать, — покачала головой Рыбкин, при свете солнца разглядывая покрытый многочисленными царапинами и вмятинами корпус, — до свидания, пожалуй.

Олег хотел было уйти, но дед остановил его:

— Не спешите, мил человек. До автобуса еще много времени. Может, с нами посидите? Чайку поьем, а?

— Да нет, спасибо.

— Ну, как знаете.

Олег пошел дальше по улице, осматривать деревню — он еще планировал изучить возможные места, где можно осесть в случае апокалипсиса.

Рыбкин вышел на шоссе. С одной стороны были домики, с другой лесопосадка, за которой оказалось большое вспаханное поле. Олег вернулся к дороге и пошел вдоль нее. Менее, чем через километр начиналась развилка, и деревня тут кончалась. Парень повернул обратно, но уже по другой дороге. Пройдя мимо каких-то полуразвалившихся хозпостроек, он увидел слева от дороги озеро. Найдя тропинку среди довольно-таки высокой травы, он спустился с обочины и зашагал по направлению к озеру. Там двое лысых парней рыбачили, стоя прямо в воде в болотных сапогах по колена в воде.

— Привет, ребята, — поздоровался тот, — ну как, клюет?

— Иди отсюда, не пугай рыбу, — огрызнулся один из них.

Олег равнодушно пожал плечами и побрел вдоль озера.

— Эй! — крикнул ему вслед рыбак, — тебе что, блядь, не ясно сказали, не пугай рыбу!

Парень ничего не ответил. Он просто спокойно пошел дальше, не желая ввязываться в конфликт. И тут из кустов вывалилось пьяное тело. Это был мужик в таких же высоких болотных сапогах, что и те рыбаки и тоже лысый.

— Ты что, фраерок, проблемы ищешь? — сквозь зубы процедил тот.

Ввязываться в драку — это последнее, чего хотелось Олегу. Но, похоже, местные жители были настроены весьма агрессивно. А тут еще показался второй алкаш, он, шатаясь, брел по тропинке вдоль озера навстречу Олегу.

— Послушай, парень, — как можно более спокойно сказал Рыбкин, — я мирный человек, мне неприятности не нужны. Я все, ухожу, ухожу, ухожу.

Олег повернул в другую сторону.

— Э нет, сука, — слышалось сзади, — ты отсюда так просто не уйдешь.

Рыбкин оглянулся. Те двое, что стояли в озере теперь вышли из воды и шагали по направлению к нему. «Вот блядь!» — мысленно выругался Олег, и тут же кровь вскипела в нем адреналином. Он быстро огляделся, принимая решение: сражаться или убегать. Но врагов явно было больше. А у одного из них в руках сверкнуло лезвие ножа. Бессмертие бессмертием, но в резаных ранах ничего приятного нет. Да и неизвестно, за сколько восстановится тело. Может быть, Олег долго будет лежать без сознания, и за это время гопники успеют очистить его карманы.

Рыбкин что есть мочи рванул в сторону дороги. Но него догнали. Один из нападавших вонзил нож ему в спину. Парень резко обернулся.

— Сука! — прохрипел он.

Сил хватило, чтобы достать свой охотничий нож, и полоснуть злорадствующего гопника по лицу. Тот завизжал как свинья на заклании, закрывая ладонями кровоточащие глаза. Его подельники стояли в сторонке и глазели на поединок, испуганно вытаращившись, но не

решаясь вступить в схватку. А потом они и вовсе бросились бежать.

Еще один взмах ножом, и у гопника рана на руках. Удар, и кровь теперь хлынула из живота нападавшего. А Олег тем временем уже начал терять силы и медленно оседал на землю. Его нож так и торчал из тела врага, который тоже упал. Это последнее, что запомнил Рыбкин, перед тем как отключиться.

Олег очнулся лежа на траве. Вокруг лужа крови. Рядом тело убитого врага. В спине невыносимая боль. А еще сильное чувство голода. И слабость. Такая слабость, что у Олега не было сил подняться. Только лежать и неуклюже дрыгаться, пытаясь дотянуться рукой до спины и вынуть торчащий оттуда нож.

Послышались чьи-то шаги.

— Помогите! — без особой надежды простонал Олег и снова потерял сознание.

На этот раз Рыбкин очнулся лежа на кровати среди капельниц и каких-то приборов и понял, что он в больнице. Парень осторожно попытался пошевелиться. Кажется, жив. Еще бы. Он же бессмертный. Только вот сильно двигаться не получалось, из тела торчали разные трубки. Чувство голода, кстати, никуда не ушло, хотя и немножко притупилось. Но, по мере того, как Олег продолжал лежать, кушать хотелось все сильнее.

— Эй, есть тут кто-нибудь? — позвал Рыбкин, вертя головой туда-сюда.

Ему удалось осмотреть помещение. Судя по всему, это какая-то маленькая реанимация, в которой он был один.

— Есть кто-нибудь! — снова позвал Олег, но уже громче.

Послышался стук каблучков. В помещение вошла та сама девушка, что Олег встретил по пути к старику, продающему машину, только теперь она была одета в белый медицинский халат. Рыбкин даже подпрыгнул от неожиданности на кровати.

— Тише, — сказала девушка, — ты порвешь тут все.

Она села возле кровати Олега, внимательно посмотрела на него и спросила:

— Что ты такое?

— В смысле? — удивленно воскликнул тот.

— В смысле вот, — она достала из кармана халата какую-то ржавую железку.

— Не понимаю, о чем вы. И почему мне «тыкаете».

— Ах ты не понимаешь! Это остаток лезвия ножа, которое я извлекла из твоей спины. У тебя было внутреннее кровотечение, повреждение позвоночника и спинного мозга. И все это само прошло. Буквально за несколько часов. А инородное тело, которое вонзил в тебя хулиган, подверглось сильнейшей коррозии. Вот, полюбуйся.

Она поднесла предмет почти к его глазам.

— И это еще не все, — продолжала девушка, — послеоперационные швы затянулись буквально на глазах, не оставив даже рубцов. Поэтому я еще раз спрашиваю: «что ты такое?». Ты явно не человек.

— Не знаю, но я ощущаю себя человеком, — пожал плечами Олег.

— Только вот не надо вранья! Сам расскажешь, или мне сдать тебя спецслужбам, которые навсегда запрут тебя в секретной лаборатории, и будут изучать, как подопытного кролика?

Рыбкин понял что отпираться бесполезно.

— Если честно, я и сам хотел бы узнать, «что я такое». Ладно, расскажу свою историю, если обещаешь не сдать меня властям.

— Обещать не могу, зависит от истории. Но если будешь молчать, сдам точно.

— Ладно. Слушай.

И Олег рассказ ей о том, как проспал эвакуацию и встретился с инопланетянином.

— Почему ты решил, что это был инопланетянин? — спросила девушка, а Олег тем временем вспомнил, что старик называл ее «Леночка».

— Вас ведь Лена зову, правда? — спросил парень.

Та кивнула и сказала:

— Давай уже на «ты».

— Ладно. В общем. По поводу инопланетян. А кто это, если не они? Или ты думаешь что с неба могли падать кто-то иной, кроме инопланетян?

— Ангелы, например.

— Не верю в ангелов. Все это сказки для наивных верующих.

— Я бы не утверждала так категорично... Ладно. Теперь я расскажу свою историю, потом будем решать, что с тобой делать. В общем. Для начала. Те гопники, с которыми ты подрался, терроризируют всю деревню. Местный участковый их крышует. Уверена, что это они напали на первыми тебя. Поэтому того ублюдка, которого ты убил, мне особо и не жалко. Это же была самозащита, правда?

— Ага, — подтвердил парень.

— Вот. Именно поэтому, когда мой дед нашел тебя, еще живого, лежащего на земле у озера, он вызвал не полицию, а позвал меня, я отвезла тебя в больницу, а дедушка уничтожил труп.

— Еще кто-то обо мне знает? — осторожно спросил Олег.

— Пара фельдшеров. Но они тоже ненавидят эту банду и участкового, который их крышует. Поэтому будут молчать, как рыбы.

— А ты тут типо врач?

— Да. Хирург.

Лена несколько секунд промолчала, как бы собираясь с мыслями, и продолжила:

— В общем, оглядев твое тело, я сразу поняла, что тут что-то не чисто: твои повреждения не совместимы с жизнью, а сердце бьется, и ты дышишь, хоть и без сознания. Да и с раной, и самим воткнутым в тебя ножом происходит что-то странное. Я пыталась извлечь его уже в операционной, на случай, если при извлечении откроется кровотечение. Нож просто сломался, а лезвие осталось в тебе. Пришлось делать операцию, чтобы извлечь и его, и, ты уже видел, что я извлекла. А потом швы очень быстро заросли, не оставив даже рубцов. После этого стало понятно, что ты не человек. Пока ты был в отключке, я взяла у тебя на анализ кровь и образцы тканей. Правда, ничего аномального не обнаружила. По хорошему, стоило бы провести секвенирование ДНК, но у меня, к сожалению, нет такого оборудования. Ты кстати, как себя чувствуешь?

— Да вроде нормально... Хотя..., - Олег попытался прислушаться к своим ощущениям. Откуда-то всплыло очень сильное чувство голода.

— Лен..., - сказал он, — а, Лен, у тебя не найдется чего-нибудь пожрать?

— Сейчас, чего-нибудь придумаем.

Девушка осторожно вытащила из Олега иглы капельниц, отцепила всевозможные трубки. Теперь он смог подняться и сесть на кровать. Это стоило невероятных усилий. В голове словно возник туман.

— Эй, все в порядке? — спросила Лена.

— Мне херово. И есть хочется, — ответил парень.

Девушка принесла миску холодной больничной похлебки.

— Извини, пока это все, что есть.

Парень с жадностью набросился на суп, опустошив тарелку за считанные секунды. Потом упал на кровать и заснул. Когда проснулся, оказалось, что, кроме Лены тут теперь еще присутствует ее дед.

— А, мил человек, оклемался, — проговорил он.

Олег не сразу сориентировался. Но чувствовал он себя гораздо лучше.

— Я долго спал? — спросил парень.

— Да нет, всего полчаса, — ответила Лена, а дед сказал:

— Ну-с..., мил человек, будем решать, что с вами делать. Вы говорите, инопланетянин, значит.

— Не инопланетянин, а человек, который подвергнулся воздействию инопланетян, — поправил Олег, осматривая помещения в поисках своей одежды. Лена протянула ему джинсы и футболку, но явно не его

— Извини, но твоя одежда была порвана, — сказала девушка.

— А вещи? — спросил парень.

Лена лишь пожала плечами.

— Ладно, это не суть важно инопланетянин вы или нет, — сказал дед, — протягивая ему пакет, в котором были заботливо сложены охотничий нож, паспорт, кошелек, — скажи спасибо, что подобрал.

— Ну, спасибо, — улыбнулся Рыбкин, рассовывая свое имущество по карманам.

— Для начала, — задал вопрос дед, — скажите-ка мне, мил человек, зачем вы пошли на озеро?

— Я просто гулял, — ответил Олег.

— Да нет, не просто вы гуляли. У вас явно была еще какая-то цель приехать, кроме покупки машины. Какая?

— Присматривал место, где можно спрятаться, — Рыбкин решил ответить на этот вопрос честно.

— От кого?

— От апокалипсиса.

— От апокалипсиса?

— Ну да. А вы разве не в курсе, что происходит?

— Вы имеете в виду эти мерититы, или как их там... меориты?

— Метеориты, — поправил Олег, — но не только они. Вы слышали новости, что в Америке эпидемия?

— И что с того? Два года мы жили при ковиде, и ничего, не померли. И, этот, как его, там, зямши переживем.

— Я в этом не уверен, — сказал Рыбкин, — все слишком серьезно. Места падения метеоритов оцепляют военные. Я становлюсь бессмертным. И не только я. Кое-кто выкладывал на ютубе ролики, где хвастался такими же способностями, как и у меня. А вот теперь какой-то новый вирус в Америке, страны перекрывают границы. Совпадение? Не думаю! Кстати, кое-где уже ввели комендантский час.

— А ведь он прав, — вмешалась в разговор Лена, — в мире действительно твориться что-то неладное.

— Пожалуй, соглашусь, — вздохнул дед, — слишком много странностей нынче происходит. Непокойно в мире, ой непокойно. Ладно, мил человек. Если ты такой умный, может, есть какие-то мысли, что будет и что делать?

— Я не знаю, что на уме у этих инопланетян, — ответил Олег, — но надо быть готовым ко всему. В том числе к полному хаосу. К тому, что цивилизация просто перестанет существовать, повсюду будут бесчинствовать банды мародеров, а люди будут убивать друг друга из-за банки тушенки. А что делать? Запастись продуктами и укрыться в бункере.

— Слишком примитивный план, — ответил на это дед, — кстати, мил человек, с оружием умеете обращаться?

— В армии учили собирать и разбирать автомат. Кажется, даже пострелять как-то дали.

— Смотрите! — вдруг воскликнула Лена, указывая в сторону окна.

Оба повернули головы. За окном больничный двор, домики, где-то далеко вспаханное поле. А на горизонте вспыхнуло второе солнце. Потом третье. Четвертое. А затем стали появляться белые грибовидные облака.

— Бог ты мой...., - произнес дед, — что это?

— Блядство ебанное! — выругался Олег.

Все трое молча созерцали это явление, ни в силах вымолвить не слова.

— Телевизор! — вдруг закричал Рыбкин, — надо срочно включить телевизор.

Лена и ее дед выбежали в коридор. Олег за ними. В больнице творилась суматоха. Бегали туда-сюда доктора и пациенты в пижамах. Какая-то женщина не могла сдержать рыдания. Маленький портативный телевизор находится в фойе. Перед ним уже столпились люди, но аппарат показывал только лишь шум помех.

— Радио, радио! Включите радио! — говорил Рыбкин.

А потом завывла сирена. Из многочисленных динамиков, которые располагалась на уличных столбах, заговорили:

— Внимание! Наша страна подверглась вероломному нападению Соединенных Штатов Америки! Они применили ядерное оружие. Объявлено военное положение. Всем сохранять спокойствие и ждать дальнейших указаний штаба гражданской обороны. Повторяю. Сохраняйте спокойствие и не поддавайтесь панике.

Но призыв не поддаваться панике наоборот, вызвал еще большую панику. Люди стали выбегать на улицу, кричать, бегать туда-сюда.

— Судя по всему, взрывы были далеко, — сказал дед Лены, — ударная волна до нас не дойдет. Но проникающая радиация может вполне. Пойдемте. Нужно спрятаться в подвале.

Они спустились в цокольный этаж. Там уже стопились несколько человек: докторов, пациентов, и, судя по одежде, каких-то случайных людей. Среди них он узнал того парня в очках, с которым ехал сюда вместе с ним в автобусе.

— У кого-нибудь ловит телефон? — спрашивал парень у всех присутствующих, в том числе и только что пришедших.

Но связи не было ни у кого.

Люди продолжали просто стоять в подвале, ничего не делая. Они были словно в прострации. У одной женщины был ребенок, лет пяти, он стоял рядом с ней и плакал, но она не обращала на него никакого внимания, пребывая в каком-то своем, внутреннем мире. В такую же прострацию впал и парень в очках, как только понял, что ему не удалось загуглить «что делать при ядерной бомбардировке».

Вдруг раздался грохот. Стены задрожали. С потолка осыпалась штукатурка.

— Ой что это? — спросил кто-то

— Кажется, взрыв произошел довольно близко, — констатировал дед, — но не достаточно близко, чтобы разрушить здание. Так, тряхнуло немного. Правильно, что мы

спрятались в подвале.

И тут Олег снова стал испытывать чувство голода. «Интересно, как действует радиация на бессмертных?» — подумал он, осматривая помещение и прикидывая, что будет кушать в блажащее время. Еды в подвале явно не было.

— Пойдем, поговорим, — шепнул Рыбкин, потянув Лену за рукав.

Они отошли в другой конец коридора, где их никто бы не услышал. Дед подозрительно покосился, но остался стоять на месте.

— У моего бессмертия есть побочный эффект: постоянно хочется есть, — сказал Олег, — Я понимаю, кстати, почему: законы физики никто не отменял, для регенерации нужна энергия и материя. В общем, мне нужно отсюда выйти. Хотя бы разведать обстановку. Тем более, я бессмертный, может быть, и радиация меня не возьмет.

— Я пойду с тобой, — заявила девушка.

— Зачем?

— Я врач, а там, наверху, может быть, кому-то требуется медицинская помощь. Я сейчас, подожди.

Лена подбежала к деду, что-то сказала ему. Тот несколько раз кивнул. Потом она вернулась к Олегу, сказала:

— Пойдем.

Но девушка пошла явно не к выходу.

— Ты куда? — спросил Рыбкин.

— Надо же нам взять хоть какую-то защиту от радиации.

Они пришли в рентгеновский кабинет. Лена одела массивный резиновый фартук и велела Олегу одеть точно такой же. Тот неодобрительно хмыкнул, но послушался. В таком странном виде они вышли на улицу. Люди, уже успевшие оправиться от шока, испуганно смотрели в их сторону.

Глава 10

Каких-либо разрушений не было. В больнице выбило пару стекол, где-то поломало ветки деревьев. Собственно, и пострадавших тоже не попало по пути. Единственное, что говорило том, что произошла ядерная война, это качающиеся грибовидные облака на горизонте, какие-то совсем маленькие, какие-то довольно крупные. И их много.

— Похоже, настал полный капец, — констатировал Олег, — в общем, надо отсюда валить.

— Без деда я не куда не пойду, — сказала Лена.

— А я, вообще-то, тебе еще никуда не звал, — произнес Олег.

— Вообще-то ты мне должен. Я тебя спасла. И не стала сдавать спецслужбам...

— И что?

— В смысле «и что»? — глаза девушки гневно сверкнули.

— Ладно... Можешь вернуться за дедом. Поедем на его машине. А я пока пожрать раздобуду.

— Ты можешь думать хоть о чем-то, кроме еды?

— Не а.

Повисла неловкая пауза. Они стояли посреди улицы, в резиновых фартуках, проходящие мимо люди бросали на них подозрительные взгляды.

— В общем, — первый нарушил молчание Олег, — план такой. Ты возвращаешься за дедом. Встречаемся у вас дома. И валим отсюда.

— Куда валим-то? — спросила девушка.

— В Сибирь, разумеется. Там нет или почти нет целей для ядерной бомбардировки. А значит, там мы сможем укрыться от радиации.... Наверное.

— Что значит «наверное»? Ты не уверен?

— Я уверен, только в том, что если мы останемся здесь, то попадем под радиоактивные осадки и сохнем от лучевой болезни.

— А тебе-то чего бояться, ты же бессмертный? — усмехнулась Лена.

— Не факт. Все мое бессмертие — это ускоренная регенерации. И как все это будет работать после облучения — одним инопланетянам известно. Ладно. Пора торопиться. Давай, беги.

Лена направилась в сторону больницы, Олег зашел в супермаркет. На кассе выстроилась длинная очередь, полки стремительно пустели, потому что люди торопливо набирали полные тележки продуктов. Очередь, как выяснилось, образовалась из-за того, что покупатели пытались расплатиться банковскими картами, но терминал не работал. Это вызвало словесную перепалку, грозящую в любой момент перейти в драку.

Олег, воспользовавшись ситуацией, стащил из ближайшей тележки банку консервов и выбежал на улицу: стоять в бунтующей очереди у него не было никакого желания. Найдя укромное местечко среди деревьев, парень вскрыл консервы охотничьим ножом, поел. Направился к дому деда. Постучался. Никто не открывал. Тогда Олег стал ждать, но ждать пришлось не долго. Вскоре пришли Лена с дедом. Дед тоже был в кожаном фартуке.

— Говорите, у вас есть план, мил человек? — спросил старик.

— Да. Валить в Сибирь.

— Это правильная идея, — согласился дед, открывая калитку, — а подробнее?

— Для начала, на вашей машине поедem ко мне домой в Заинск, возьмем запасы тушенки.

— Ну, вы же сами сказали, что у меня плохая машина. Может, имеет смысл, угнать другую, получше? Вы умеете угонять автомобили?

— Плохая идея, — ответил Олег, — сейчас наверняка куча всяких блокпостов и всех проверяют.

— Да, действительно. Здравомыслите, мил человек. Кстати, как вас звать-то?

— Олег Рыбкин, — представился парень.

— Очень приятно, меня можешь просто звать дед Артем. А это — Леночка, — он кивнул в сторону девушки.

— Да мы уже знакомы, — улыбнулась та и залилась краской.

Они прошли в горницу. Это была обычная деревенская изба, со старой мебелью и скрипучим полом.

— Леночка, собирай вещи, поедem прямо сейчас, — сказал Артем, а потом позвал Олега:

— Пойдем, поможешь картошку погрузить.

Они спустили в подвал. Там взяли по мешку, понесли в гараж. Бросив свой мешок в багажник, Олег брезгливо стряхнул с себя пыль. Дед Артем усмехнулся.

— Белоручка, — проговорил он.

Подошла Лена. Все сели в машину. Артем за рулем. Что удивительно, но завелась она сразу. И даже выехала из гаража.

По дороге снова включились динамики на столбах. На этот раз они вещали о том, что всем рекомендуется сидеть дома и ждать указаний штаба гражданской обороны.

— Во черт! — выругался Олег.

— Да расслабься, мил человек, — сказал Артем, — они же сказали «рекомендуется».

Рыбкин сидел на переднем сидении. Сзади, вцепившись в ручку двери мертвой хваткой, сидела Лена и с ужасом смотрела на облака, которые уже имели не форму грибов, а, скорее, шляпок от грибов.

На трассу удалось выехать без проблем, и довольно быстро добраться до въезда в Заинск. А дальше началась многокилометровая пробка.

— Блядство ебанное! — выругался Олег.

— Тише, мил человек, девушка же сзади, — одернул его Артем.

Поток двигался медленно. Встали, немного проехали, встали. Машину обогнал идущий по обочине человек с рюкзаком. Он уже ушел далеко, но троим беглецам удалось проехать от силы метров десять.

— Блядство ебанное! — вновь повторил свое ругательство Олег.

Медленное движение продолжалось. Солнце зашло за горизонт. Смеркалось. Наконец стала видна причина затора: военные разместили на дороге импровизированный блокпост и тщательно досматривали все проезжающие машины.

— Что это на вас надето? — спросил человек с автоматом, светя фонариком прямо в лицо.

— Защита от радиации, — бесцветным голосом ответила Лена.

— С вами все в порядке? — подозрительным тоном спросил военный.

— Да, мил человек, все в порядке, — ответил за всех Артем.

— Документы.

Дед протянул ему свои права. То внимательно осмотрел их, вернул.

— Паспорт.

Солдат проверил следующий документ.

— Пассажиры тоже.

Лена и Олег молча протянули свои паспорта.

— Прописка Альметьевская, — констатировал военный, — почему не в палаточном городе, куда всех эвакуировали?

— Я был в походе во время эвакуации, — соврал парень.

— А сейчас где живете?

— В Заинске снял квартиру.

— Понятно. В общем, молодой человек.... Хм... как бы это сказать....

Солдат замолчал, подбирая слова.

Тут появился его сослуживец. Он бездушно и бесцеремонно заявил:

— Короче, нет больше Альметьевска.

Услышанное повергло Олега в шок. Он просто сидел в прострации, ни на что не обращая внимание. А тем временем военный попросил Артема выйти из машины, открыть багажник. После этого он пропустил путников, сказав напоследок:

— Если есть желание убивать проклятых американцев, двери военкомата всегда открыты для добровольцев.

— Эй, — Артем осторожно пихнул Олега в бок, — куда ехать-то?

— Ась? — Рыбкин вышел из прострации.

— Ехать, спрашиваю, куда.

— Пока прямо, потом скажу, где повернуть, — проговорил Олег.

— У тебя там родственники были? — осторожно спросила Лена, дотронувшись до плеча Олега.

— Друзья... с родственниками давно не общаюсь. А вот друзья...., - Рыбкин сглотнул ком в горле, — наделась, палаточный городок далеко от Альметьевска.

— Насколько я знаю, километров 10–20, - ответил Артем, — это я в новостях слышал. Но некоторых по деревням расселили....

— Десять километров — это мало, — проговорил Олег, — могло ударной волной снести, да и облучение люди довольно сильно получили.... Ой, стоп. Вот здесь поверни.

Они ехали молча, лишь Олег изредка указывал дорогу. Наконец Артем припарковал автомобиль во дворе пятиэтажного дома.

— Короче, я сейчас поднимусь, возьму вещи и запасы продуктов, потом поедем, — заявил Олег.

— Куда? — переспросил Артем.

— В Сибирь, разумеется.

— Отдохнуть был...

— Какой отдых! Надо когти рвать, здесь вот-вот радиоактивные осадки выпадут. Лен, пойдем, поможешь.

Девушка молча подчинилась.

— Ты как, с тобой все в порядке? — спросил у нее Олег, пока они шли по лестнице.

— Вполне, — ответила та.

Собрался Рыбкин быстро. Загрузил в рюкзаки тушенку, один надел на Лену, второй взял сам. Захватил наличные деньги и ноутбук, сказал:

— Пойдем.

Лена так же молча последовала за ним. Спустившись вниз, они увидели, что Артем спит, развалившись в водительском кресле.

— Деда, проснись! — потрясла его за плечи девушка.

— Короче, теперь я сяду за руль, — заявил Олег, забирая у Артема ключи.

Тот даже не сопротивлялся, молча пересел на пассажирское сидение и снова заснул.

У выезда из города они вновь встали в пробке. Двигались так же медленно, как и при въезде в город. А тут еще пошел дождь. Сначала по лобовому стеклу забарабанили редкие капли, затем их стало больше, и вот дворники уже отметають струи воды.

Артем к тому времени проснулся и молча глядел вдаль. Олега снова пробил голод, и он, пока машина стояла, открыл банку тушенки и стал есть. Сзади раздалось настойчивое бибиканье. Рыбкин молча проехал несколько метров, держась за руль одной рукой.

— Когда же кончиться эта ебанная пробка, — устало проговорил он.

— А можно не ругаться? — попросила Лена.

Парень ничего не ответил, продолжая молча есть тушенку. Девушка открыла форточку, и в салон ворвалась влага.

— Не советую, — сказал Олег.

— Почему?

— Дождь может быть заражен радиацией.

— Серьезно? А почему тогда город не эвакуируют?

— Может, и эвакуируют. Пока мы тут в пробке стоим.

В свете фар появилась и исчезла фигура человека в плаще и в противогазе. Он шел по обочине, держа в руках какую-то стрекочущую штуковину.

— Это что, у него дозиметр? — задал риторический вопрос Олег.

Поток снова поехал.

— Форточку-то закрой, — проговорил Рыбкин, нажимая на «газ».

Девушка послушно подняла стекло.

Очередной блокпост удалось проехать без особых приключений. На этот раз военные не стали даже досматривать машину, просто проверили документы и пропустили. Но пробка, как оказалось, на этом не закончена. Поток двигался так же медленно. Лишь через несколько километров, после того, как по обочине объехали несколько перегородивших дорогу разбитых машин, стало возможно ускориться.

— Наконец-то! — облегченно вздохнул Артем.

Потом они некоторое время ехали молча. И вдруг Артем выругался:

— Блеать!

— Ха, меня ругаешь, а сам материшься..., - усмехнулся Олег.

— Да я ружье дома забыл! Вот же проклятый склероз!

— Ладно, расслабься. Возвращаться все равно не будем. Слишком далеко уехали....

— Но как мы будем без ружья в этом... как его, аполипсисе выживать?

— Апокалипсисе дедушка, апокалипсисе, — поправила его Лена.

— Ружьишко у нас все равно бы на блокпосте при обыске отобрали, — проговорил Олег, — да еще бы арестовали наверняка. Так что, может, это и к лучшему.

Дед снова задремал. Рыбкин сидел и думал. Он размышлял о том, что делать дальше. Ехать в Сибирь? Куда именно? Хватит ли денег, чтобы добраться до Сибири? Сбережения Олега лежат в банках, наличных на руках не так много. Надо будет снять с банкомата, если они работают. А интересного, у этот деда с девушкой есть деньги? Рыбкин явно не хотел один платить за бензин. Собственно, они ему никто. Хотя, Ленка, эта, кстати, симпатичная.

Олег пошло улыбнулся последней мысли. Артем приоткрыл один глаз и подозрительно посмотрел на него.

— О чем думаешь? — спросил дед.

— Да так, ни о чем...

— Врешь ведь, мил человек. Вижу, о чем-то нехорошем думаешь.

— Деда! — вмешалась в разговор Лена, — ну отстань ты от человека. Видишь он рулит.

— Ладно. Я скажу, о чем думаю, — промолвил Олег, — я думаю о том, что нам нужен какой-то план. Понятно, что мы едем в Сибирь. Но куда именно? Кстати, хватит ли у нас денег, чтобы добраться туда? Бензин-то бесплатно никто не раздает.

— Боюсь, и платно его скоро могут перестать давать, — вздохнул Артем.

Впереди показалась АЗС. Олег резко затормозил. Свернул. Как ни странно, но заправка работала. Кто-то даже заправлялся.

— А радиации не боишься, мил человек, — спросил Артем, когда Рыбкин подъехал к колонке и приготовился.

— Боюсь не боюсь, но без бензина машина почему-то не едет. Кстати, у тебя деньги есть?

— Э стоп, мил человек. Моя машина, твой бензин.

— Вообще-то, я тут работал, рулил, пока ты спал. И я один всегда платить за бензин не собираюсь.

— А вообще-то мы тебя спасли, — «запела свою песню» девушка.

Тут сзади подъехала синяя «Нексия» и стала истошно бибикать.

— Ладно, черт с вами, в этот раз я расплачусь.

Олег направился к кассе.

— Банковской картой можно расплатиться? — спросил он.

— Не уверена, но можете попробовать.

Как ни странно, платеж прошел, хотя терминал пытался соединиться очень долго. За это время сзади уже успела образоваться небольшая очередь.

— Наличку надо иметь! — проворчала стоящая сзади за Олегом толстая женщина в кожаной синей ветровке.

— Что ж, мил человек, полный бак не заправил? — спросил Артем, когда они отъехали, — пожадничал?

— А ты думаешь, у меня с собой чемодан с миллионом баксов? — огрызнулся Рыбкин.

— Что ж ты, мил человек, такой агрессивный?

Олег ничего не ответил, просто молча рулил. Вскоре началась длинная пробка.

— Зачем в город то потерся? — задал вопрос дед, — есть же объездная дорога.

— Попробую снять деньги в банкомате....

— Дык в и деревнях бывают банкоматы. Заехал бы в деревню какую-нибудь....

— Что, правда бывают?

— Правда мил человек, правда.

— Ладно, посмотрит если что потом. Сейчас же поздняк метаться.

— Да почему «поздняк»? Вон, развернулся и поехал. Встречная полоса свободна. А из города, потом еще выезжать надо будет, опять по такой же пробке.

— Ладно, давай действительно попробуем в какую-нибудь деревню заехать.

И тут машина заглохла.

— Черт! — выругался Олег.

При попытке завести, машина несколько раз «чихнула», и заглохла опять. А потом и вовсе перестала реагировать на поворот ключа зажигания.

— Да блядство ебучее! — крикнул парень, ударив себя по колену.

— Дай я попробую, — сказал Артем.

Они поменялись местами. Но и дед тоже не смог завести свою «ласточку».

— Проклятье, — выругался он, — неужели аккумулятор сдох.

— А ты когда последний раз его менял?

— Хэ зэ, лет десять назад.

— Ну, пиздец. Что еще можно сказать....

— Мальчики! — вмешалась в начинающуюся ссору Лена, — давайте жить дружно. Может, пока поспим, все-таки утро вечера мудренее.

А сзади уже нервно сигналили.

— Давайте сперва машину на обочину оттолкаем.

Лена и Олег вышли, а Артем остался сидеть за рулем. Пока они толкали машину, на капот упала пара снежинок.

— Снег? — удивилась девушка, — летом?

— Боюсь, это не снег, — озабоченным голосом проговорил Рыбкин, — Давай-ка быстрее, и запремся в машине.

Перед тем как сесть в автомобиль, Олег краем глаза заметил, как кто-то из потока покинул свою машину и блевал на обочину, согнувшись пополам.

— Похоже, нам всем пиздец, — сказал Рыбкин.

— Не накликай беду, — ответила ему Лена.

Тем времени на встречной полосе стало гораздо больше машин. На попутной полосе некоторые пытались развернуться и ехать обратно, чем только усугубляли возникший транспортный коллапс.

— Ты всю дорогу спал, — сказал Олег Артему, — теперь я посплю, ты будешь дозорным, — и закрыл глаза.

Рыбкин погрузился в беспокойный мир с зомби, монстрами и ядерными взрывами, которые преследовали его до утра. Когда он очнулся, трасса опустела. Дед спал, Лена тоже.

— Эй, вставай! — ткнул его в бок Олег.

Артем не шевелился. И только сейчас парень заметил, что его лицо было покрыто страшными язвами.

— Вот блядство, — выругался Рыбкин и посмотрел на Лену.

Она выглядела несколько не лучше.

— Что-то мне херово, — сказала девушка, проснувшись от ругани Олега и открыла дверцу, чтобы проблеваться.

— Не вылезай! — прикрикнул на нее Рыбкин, машинально доставая из рюкзака банку с тушенкой и открывая: вместе с его пробуждением пробудилось и его чувство голода.

Внезапно Лена громко завизжала. Девушка с ужасом разглядывала свои руки, с которых слазили ошметки кровавой кожи.

— Успокойся, — сказал ей Олег, — истерика не поможет тебе выжить.

— Боюсь, мне теперь ничего не поможет, — сказала Лена и заплакала.

Рыбкин сидел на переднем пассажирском сидении и бесцельно смотрел вдаль. Он не знал, как себя вести, как успокоить девушку, которую в ближайшее время ждет мучительная смерть.

— Убей меня! — вдруг попросила Лена.

— Что? — испуганно переспросил парень.

— Мне все равно не выжить. А мучиться я не хочу.

— Блядство ебанное! — воскликнул парень.

Он вспомнил, как убил напавшего на него хулигана. Нет, он не испытывал по этому поводу никаких угрызений совести — это была самозащита. А гопников не жалко, ибо они моральные уроды. Но убить беззащитную девушку... Нет, на это Олег точно не способен.

— Что ты медлишь? — всхлипнула Лена, — видишь же, как мне херово. Оборви мои страдания.

— Возможно, можно добраться до города. Там тебе помогут, может, вылечат.

— Ты дурак? — возмутилась девушка, — тут все заражено. Пока добираемся, схватим еще нехилую дозу. Тебе-то хорошо, ты бессмертный....

Олег машинально посмотрел на свои руки. На них тоже выступили какие-то пятна, но они не были похожи на те страшные язвы, что были на теле Лены и ее деда. «Возможно, регенерация меня и от лучевой болезни излечит», — подумал он.

План дальнейших действий созрел мгновенно.

— Ладно, — сказал он, — сейчас мы выйдем из машины, я пережру тебе горло и пойду дальше. Если ты не передумала.

— Ты и в самом деле это сделаешь? — то ли с надеждой, то ли с ужасом в голосе спросила девушка.

— Честно, не знаю. Смогу ли. Я молю всех известным мне богов, чтобы ты передумала.

— Нет уж. Лучше пять секунд боли и в рай, чем медленно загибаться от лучевой

болезни.

— Ты уверена, что в рай? Я не священник, грехи тебе не смогу отпустить. Тем более, я и в Бога-то не верю...

— Ха-ха-ха. А сам молил всех богов..., - усмехнулась девушка, а потом осторожно сказала:

— Думаю, я все-таки попаду в рай. Во-первых, за время работы врачом, я спасла пару жизней. Во-вторых, наш Солнцеликий Царь обещал, что мы попадем в рай.

— А они просто сдохнут, — грустно добавил Олег.

— Интересно, а Россия хотя бы успела нанести ответный удар? — спросила девушка.

— Надеюсь, да. Иначе было бы несправедливо, что мы в руинах, а они живы и здоровы.

— Ладно. Может, уже преступим?

— А почему ты не интересуешься, что с твоим дедом? — вдруг задал вопрос Олег, то ли просто из любопытства, то ли чтобы оттянуть момент начала неприятной работы.

— Он уже там, — ответила девушка, подняв указательный палец вверх, — я видела его во сне.

— Очень даже может быть, — подтвердил Олег взглянув на неподвижное тело Артема.

Тот, казалось, даже не дышит. Олег пощупал пульс. Пульса нет, а рука холодная, как лед.

— Да, он уже «там» — подтвердил Рыбкин, — выходи.

Девушка послушно покинула автомобиль и встала на обочине, возле небольшого обрыва.

— Хоронить нас не прошу, — сказала девушка, — знаю, у тебя мало времени. Убей меня, брось в канаву, а сам беги туда, где еще не заражено. Надеюсь, твои инопланетные возможности спасут тебя.

Лена вымученно улыбнулась. Олег достал охотничий нож. Руки его дрожали. Он глупо стоял перед девушкой, не решаясь сделать то, о чем они договорились.

— Ну же, — подбодрила его Лена, — сделай же мне эвтаназию.

Рыбкин приставил лезвие к горлу девушки. Та стояла спокойно, глядя ему прямо в глаза. Улыбалась. Парень зажмурился, собрал волю в кулак и надавил. Услышал хрип и удар. Открыл глаза. Увидел, как Лена лежит в канаве, иссекая кровью.

— Прости..., - тихо вымолвил он и вернулся в машину.

Олег сложил все, что мог унести, в один рюкзак, надел его на себя и зашагал по обочине.

До города парень добрался за пару часов, не встретив на пути никого. Ни одной машины, ни одного блокпоста. Да и сам город был пустынный, если не считать валявшихся на дороге мертвых собак и упавших птиц. «Видимо, здесь выпали радиоактивные осадки, а людей эвакуировали», — догадался парень.

С каждым шагом идти становилось все труднее. Олега пару раз вырвало. «Вот и на меня радиация подействовала» — грустно подумал он, — «Надо бы убираться отсюда».

Где-то в подворотне парень обнаружил брошенный автомобиль. Вспомнил недавно прочитанные в интернете статьи о том, как угонять транспортные средства. Попробовал применить их на практике. Машина завелась, хоть и не с первой попытки.

Олег выехал на широкую улицу. Она была пустынна, если не считать редкие брошенные автомобили, которые особых помех не создавали. Парня мутило и штормило. А еще напомнил о себе почти не прекращающийся голод. Олег прямо на ходу ел тушенку, банка за банкой. Через какое-то время ему стало легче. Город кончился, и теперь машина ехала по лесной дороге.

Парень гнал, сам не зная куда. Просто вперед, стараясь держаться северо-восточного направления: он все еще не терял надежды уехать в Сибирь.

Дорога была узкая, и часто петляла. Мимо проносились небольшие населенные пункты. В одном из них Олег остановился. Спросил у проходящего мимо старика в клетчатой рубашке и спортивных штанах:

— Извините, вы не подскажете, где здесь банкоматы?

— Не работают нынче банкоматы, — ответил тот.

— Как, вообще не работают?

— Вообще не работают. Но если не верите, можете сами посмотреть. На углу есть супермаркет, вот там.

— Спасибо, — сказал Олег.

Он подъехал к магазину. Тот, как ни странно, работал. Правда, народу в нем не было. Продуктов тоже, если не считать дорогих коньяков в шкафчике, нескольких палок копченой колбасы, и разных дорогих конфет. А полки где должны были быть крупы и консервы, зияли пустотой.

Скучающая на кассе продавщица бросила на Рыбкина усталый взгляд, когда он задумчиво рассматривал на экране банкомата надпись: «Денег нет, но вы там держитесь».

— Вы, похоже, не оценили шутку местных айтишников, — усмехнулась продавщица.

— А карточки то у вас принимаются к оплате?

— У нас нет Интернета.

— Понятно.

Олег вернулся в машину и поехал дальше. Через какое-то время он свернул на заправку, но та оказалась закрыта: на дверях висел амбарный замок. Пришлось ехать дальше.

Впереди показалась пробка. Олег даже не стал до нее доезжать, съехал на обочину, бросил машину, в которой бензина осталось всего ничего, и дальше пошел пешком, прячась в придорожной лесополосе, но миновать блокпост незамеченным ему не удалось. Как раз открывалась поляна, перед самым местом, где военные проверяли машины. Они увидели и его, выходящим из леса. Олег хотел было скрываться, но один из солдат крикнул:

— Стоять, стреляю на поражение!

Рыбкин решил, что лучше не убегать. Застрелят, потом поймут, что он бессмертный и навсегда запрут в секретной лаборатории. А так, может быть, есть шанс выкрутиться.

— Подойди сюда с поднятыми руками! — скомандовал военный и надел противогаз.

Первым делом солдат проверил рюкзак Олега дозиметром. Тот предательски затрещал.

— Ого, — сказал военный, — ты целый Чернобыль на себе носишь. Выбрось и следуй за мной.

Рыбкин нехотя расстался с запасом тушенки. Пошел за солдатом. Тот привел его в импровизированный палаточный лагерь, который был распложен в полукилометре от блокпоста. В одной из палаток ему велели раздеться.

— Одежду мы уничтожим и выдадим новую — сообщил солдат, — так что если в карманах есть какие-либо ценные документы, достань.

Потом был душ, пахнувший антисептиком. Переодевание в простую походную форму, выглядящую как комфляж. Беседа с очень серьезным военным, в форменной кепке. Судя по всему, это какой-то особист.

— И так, Олег Русанович, объясните мне, почему вы вместе со всеми не эвакуировались из Альметьевска? — в который раз спросил дознаватель.

— Я же уже сказал: Был в походе, — устало произнес Олег.

— И вы пошли в поход именно тогда, когда на город упал метеорит. Совпадение? Не думаю....

Рыбкин ничего не сказал.

— Не слышу ответа! — рявкнул особист.

— Выходит, совпадение, — проговорил парень.

— Вы сами-то хоть верите в такие совпадения?

— А почему нет? По теории вероятности среди жителей города обязательно кто-то должен оказаться вне города, когда объявят эвакуацию. Могу доказать это математически.

— Математик что ли?

— Айтишник.

— Ладно, айтишник. Мы пробьем вас по всем базам данных. А сейчас пока пойдете под арест.

— А пожрать-то хоть дадут?

— Дадут. Догонят еще раз дадут...

Конвой долго вел Олега среди палаток, какие-то гаражей, хозяйственных построек, в итоге привели в какой-то ветхий барак, где заперли в комнатке с рядом раскладушек. Тут уже были арестанты: сутулый мужчина неопределенного возраста, с большой лысиной на голове, лицо то ли старика, то ли алкаша, молодой парень с кудрявыми волосами, рыженькая девушка, подросток с одной серьгой в ухе, полная женщина лет сорока. Все одеты в такую же походную форму, что выдали Олегу.

— Добрый день, — поздоровался Рыбкин и уселся на свободную «кровать».

— Привет, — хмуро ответил лысый алкаш-старик.

Остальные проигнорировали его приветствие.

Олег огляделся.

— Опа! — воскликнул он, — тут даже телевизор есть!

Не спрашивая ни у кого разрешения, парень взял пульт и включил его. Шли новости.

— ... Вероломное нападение Соединенных Штатов Америки не осталось без ответа, —

вещала дикторша, — удар возмездия был совершен сразу же, как только наши системы наблюдения засекали пущенные с американского континента ракеты. Посмотрите, во что превратился Нью-Йорк.

Показали разрушенные небоскребы, выжженные улицы, обгоревшие трупы на асфальте, перевернутые автомобили, опрокинутую стаутю Свободы, с обломанными «рогами». Это было жуткое зрелище.

— Выключи, слушать тошно, — проворчала женщина, — что нам с того, что Нью-Йорк разрушен, если это не вернет наших соотечественников, которые погибли от ядерных взрывов.

— Месть же! — ответил ей подросток.

— Месть не возвращает мертвых....

— Зато восстанавливает справедливость!

— Да, — согласился кудрявый парень, — устами младенца глаголит истина.

— Сам ты младенец, — огрызнулся тот.

— О! — произнесла женщина, — еще поругайтесь тут.

— А как не поругаться! — встряла девушка, — когда кое-то дурак, — и она кивнула в сторону подростка.

— Сама ты дура!

— Это я-то дура! Ты сам говоришь всякие глупости, а я, значит, дура?

— Это вовсе не глупости! Справедливость должна восторжествовать!

— Да тихо вы все! — вмешался в разговор сутулый мужчина, — видите, к нам нового человека привели. Надо бы познакомиться с ним, рассказать о наших порядках.

— Каких порядках? — проговорил кудрявый парень, — нету у нас никаких порядков. Кстати, меня Дима зовут, — и он протянул Рыбкину руку для приветствия.

— Олег, — представился тот.

— Константин, — представился горбун.

— Таня, — назвала свое имя девушка.

— Альфия Ивановна, — можно просто Ивановна, — сказала женщина.

Последним представился подросток:

— Йорик.

— Это твое имя? — удивился Олег.

— Нет, кликуша.

— А имя?

— Да какая разница? Ну, Юра. Но все меня зовут Йорик.

— И тебе нравится, что тебя зовут Йорик?

— Хэ зэ, — пожал плечами паренек.

Внезапно все замолчали, прислушиваясь к телевизору.

— Радиоактивное облако накрыло Набережные Челны, — вещала дикторша, — часть города удалось эвакуировать, остальные заперлись в своих домах, в ожидании, когда понизится радиационный фон. Им предстоит провести в помещениях по меньшей мере, четыре дня.

«А ведь я там был» — с ужасом подумал Олег, вспоминая трупы собак и птиц на улицах.

— Ни хуя себе! — воскликнул Дима, — четыре дня дома сидеть безвылазно. Это пиздец. А жрать-то что?

— Кстати, — спросил Олег, — А нас вообще будут кормить? И где тут туалет?

— Туалет на улице, — ответил Константин, — надо постучаться в дверь, и тогда охранник тебя сводит. А еду дают по расписанию, три раза в день. Правда, однообразную: каша с маленькими кусочками тушенки.

— И как долго вас уже тут держат?

— Кого как. Меня с утра. Ивановну вон, час назад привели....

— А вас за что?

— Да хэ зэ. Не понравился я чем-то военным, задержали до выяснения.

— И этот, особист тоже с вами беседовал?

— Какой еще «особист»?

— Ну, этот, военный в фуражке.

— А... да, беседовал, все выспрашивал, откуда и куда идешь. Почему документов с собой нет. А я шел-то из одной деревни в другую, в гости к Клаве, литр самогончика у нее занять. Тут идти то десять километров, зачем я документы с собой брать буду? А эти солдатики хватя меня и сюды загребли. Редиски нехорошие люди.

— А хоть кого-то уже выпустили отсюда? — спросил Олег.

— До меня тут мужик какой-то сидел, выпустили почти сразу, как меня привели. Ну как выпустили? Пришел солдатик, сказал: пойдешь со мной, и увел. Обрато уже не вернулся. Так что не знаю, выпустили его, или расстреляли....

— Расстреляли? За что?

— Да шут их знает... Сам же понимаешь, какое сейчас время.

— Стоп. Тут что, правда могут нас расстрелять? И вы не боитесь? И не сбегаете отсюда?

— Да не слушай ты его, он все мозги уже пропил, — усмехнулась женщина, — зачем нас кому-то расстреливать, сам подумай? Просто задержали «до выяснения». А вот если бежать надумаешь, то точно приселят.

— Понятно, — бесцветным тоном проговорил Олег и замолчал, уйдя в свои мысли.

Он думал о том, что делать дальше. Точнее, пытался думать. Пока никаких идей, кроме как ждать, в голову не приходило. Да и усталость давала о себе знать, тем более, время уже неуклонно приближалось к вечеру, поэтому парень просто завалился на раскладушку и тут же захрапел.

Глава 13

Всю ночь Олегу снилась Лена, умирающая от лучевой болезни и умоляющая убить ее, дабы прекратить мучения. Рыбкин перерезал ей горло дрожащей рукой и проваливался куда-то вниз, как будто бы в ад. Это оказывался город, разрушенный ядерным взрывом. Обгоревшие трупы подымались и превращались в зомби, они шли на Олега, зловеще шепча:

— Зямши!

— Вот только не надо так орать! — с ходу предъявил претензию Юра, как только Олег проснулся.

— Он во сне кричал, — заступилась за него Альфия Ивановна, — что, кошмары? — участливо спросила она Олега.

Рыбкин кивнул.

— Бывает, — проговорила женщина.

— А что вы тут целыми днями делаете? — спросил Олег, — неужто телевизор смотрите?

— Да и телевизор то уже надоел. Все одно и то же. О том, какие плохие американцы и как мы им отомстили. Еще, кстати, неизвестно, отомстили ли. Может, разрушенный Нью-Йорк, который показывают в новостях — это просто кадры из голливудского фильма.

— А что, кстати, про войну говорят?

— Про войну? — вмешался в разговор Дима, — Говорят, нет никакой войны. Не с кем воевать. Весь мир в труху, все страны заняты восстановлением экономики.

— Все страны? — переспросил Рыбкин, — а Китай?

— Китаю тоже прилетело. И Европу накрыло, там были натовские базы. Индия, Израиль, Пакистан — и они вмешались в конфликт. Даже в Австралию кто-то запустил пару ракет.

Олег долго сидел молча, пытаясь переварить услышанное. Потом пришел солдат, принес кастрюлю с кашей.

— У новенького нет тарелки, — сказала ему Альфия.

— Знаю, — коротко ответили тот и ушел, но через некоторое время вернулся с металлической миской и ложкой.

Юра тем временем морщился, пытаясь засунуть в себя несколько ложек каши. В его тарелке было положено совсем на доньшке, и даже это он не мог съесть.

— Что, не лезет? — усмехнулся Олег, вновь вспомнив про непрекращающийся голод, что стал уже почти его неотъемлемым спутником, — тогда я съем твою порцию.

Подросток ничего не ответил, и Олег положил себе больше всех, рассудив, что раз Юра воротит нос, то можно забрать себе его долю.

— А почему это ты его порцию должен съесть? — возмутился Дима.

— Потому что «в большой семье клювом не щелкают».

После завтрака Олег решил подумать о том, что делать дальше. Он некоторое время ходил взад вперед по комнате, чем начал нервировать соседей.

— Да успокойся ты уже! — воскликнул Дима.

Рыбкин остановился возле окна. Выглянул наружу. Второй этаж, высота метра три-четыре. Если прыгнуть неудачно, можно, пожалуй, сломать ноги. «Интересно, у бессмертных переломы тоже заживают?» — подумал парень, — «Пулевые ранения же

заживают...».

Мимо проходил солдат. Увидел смотрящего в окно Олега, тот погрозил ему кулаком. Рыбкин понял, что далеко ему все равно не убежать, и решил пока отложить эту идею. «Может быть, ночью?» — предположил он.

День тянулся монотонно медленно: делать было нечего. По телевизору только новости, в которых уже в сотый раз дикторы повторяют, что американцы совершили вероломное нападение на Россию, но это варварское нападение не осталось без ответа: американские города тоже лежат в руинах.

После обеда в импровизированную камеру заглянул совсем еще молодой парень в военной форме, с наголо бритой головой.

— Рыбкин, на выход, — сказал он.

— Что, меня выпускают? — удивился Олег.

— Выпускают, выпускают, — радостно кивнул тот.

Рыбкин весь напрягся, предчувствуя недоброе и с опаской выглянул в коридор. Там никого.

— Что, не веришь в свое счастье? — усмехнулся солдатик.

Олег направился к выходу, озираясь по сторонам. А у выхода его уже ждали двое военных в бронежилетах.

— Спокойно, — сказал один из них, ткнув ему в живот дулом автомата, — не дергайся.

Второй прицелился парню в голову.

— Руки назад, — произнес молодой солдатик и защелкнул на запястья браслеты.

— Наручники? Серьезно? — удивился Олег.

— Пошел! — скомандовал тот, что целился в голову.

Парня затолкали в «уазик», на голову надели мешок. Куда-то очень долго везли, потом так же с мешком на голове вели. Потом остановили. Сняли мешок. Олег увидел перед собой обшарпанную стену.

Наручники наконец-то сняли. Рыбкин стал интенсивно разминать затекшие кисти.

— Отставить! — раздался сзади грозный голос.

Парень вздрогнул.

— Медленно повернуться, — последовала следующая команда.

Олег увидел перед собой солдата в бронежилете, который целился в его голову из автомата. Парень находился в тесной комнатухе, в которой стояла железная койка.

— Лечь на кровать! — скомандовал конвоир.

Когда парень подчинился, солдат пристегнул его браслетами, причем, и ноги и руки.

— За что? — тихо спросил Олег.

Ответа не последовало. Конвоир просто молча ушел, оставив Рыбкина в гнетущей неизвестности. Олег лежал и едва не выл от безысходности.

Чуть позже в камеру вошла женщина в белом халате. Ее лицо скрывала медицинская маска, но глаза выглядели вполне симпатичными. Незнакомка поправила торчащую из-под марлевой шапочки прядь черных волос, достала скальпель.

— Ну-с, посмотрим, того ли мне привезли, — сказала она.

Олег с ужасом вытаращил на нее глаза.

— Спокойно, спокойно, — проговорила женщина — больно не будет. Ну, или почти не будет.

Она расстегнула несколько верхних пуговиц на рубашке Олега, оголила ему грудь и

быстро сделала надрез скальпелем. Рыбкин коротко вскрикнул.

— Что вы делаете? — спросил Олег.

— Проверяю, — ответила медсестра, наблюдая за тем, как рана быстро заживает.

— Отлично, — с удовлетворением проговорила женщина, — вы действительно тот, кто мне нужен.

И тут до Олега дошел жуткий смысл происходящего.

— Я что, в секретной лаборатории? — испуганно спросил он.

— Да.

— Заебись... Но зачем так издеваться, почему меня пристегали к кровати?

— Мера предосторожности, — ответила медсестра, — мало ли что можно ожидать от инопланетного существа.

— Вообще-то я человек.

— Все вы так говорите... Но у людей не заживают раны за запясть секунд.

— И что, теперь меня вот так будут держать привязанным? А если я, например, в туалет захочу?

— Тут есть кнопка, можно дотянуться пальцем. Я приду и поставлю вам судно.

Женщина ушла. Олег так и остался лежать пристегнутый.

Первое время у Олега просто брали кровь и образцы ткани на анализы. Кормили с ложечки какой-то безвкусной жижей, судя по всему, довольно питательной, потому что наедался парень быстро. Рыбкин сначала просто жил по инерции, им овладела апатия. Но потом он задумался о том, что делать дальше. Бежать, конечно, не реально. Но как так жить, будучи прикованным к кровати и не сойти с ума? А с другой стороны, почему бежать не реально? Олег бессмертный. По крайней мере, он надеялся, что полученная от инопланетян способность быстрой регенерации не позволит ему умереть от старости. Тогда в его распоряжении вечность. А за вечность обязательно что-нибудь произойдет, что позволит ему сбежать. Остается только подождать.

Рыбкин лежал, глядя в потолок, на котором горели лампы дневного света, и улыбался своим мыслям. Но потому улыбка вдруг исчезла с его лица. «А сколько ждать?», — думал Олег, — «Год, сто лет, миллион лет? Когда наступят изменения? И наступят ли? А что если со мной тут сотворят то, что регенерация уже не сможет исправить?». От этих мыслей стало жутко и грустно одновременно. «Нет», — пришла в голову новая мысль, — «Надо действовать более активно. Я же айтишник, значит, должен применить айтишный подход. Нужно взломать, но только не компьютер, а текущую ситуацию. Но как?». Олег пытался сгенерировать идею. И вдруг она пришла, эта идея. «Социальная инженерия!» — подумал парень, — «Самое слабое место в любой системе — люди!».

Когда медсестра пришла в следующий раз, Олег сказал:

— Мне кажется, вы очень добрый человек. Это правда?

— С чего бы это? — фыркнула медсестра.

— Не знаю. Вижу по глазам. У вас очень добрые глаза. Девушка с такими добрыми глазами просто не может быть злой.

— Боюсь, вы ошибаетесь, — она посмотрела на него холодным взглядом, — я убила четырех человек.

Олег испуганно вздрогнул.

— Вот то-то же, — медсестра достала шприц и сделала укол в бедро Рыбкину. Тот закричал от боли.

— Проверяю, как «бессмертные» переносят инъекцию токсинов, — прокомментировала она. Как ваши ощущения?

— Пиздец как больно.

— Не ругайтесь. Оцените вашу боль по шкале от нуля до десяти.

— Не знаю... Семь как минимум. Что вы мне вкололи?

Медсестра ничего не отметила, она молча сделала пометку в своем планшете.

— Сейчас?

— Аналогично.

Прошло пара минут. Боль все еще пульсировала в ноге. Олег стонал, не в силах больше терпеть. Ему казалось, что его заживо поджаривают на сковородке.

— Опишите ваши ощущения.

— Да иди ты на хуй!

— Может быть и хуже. Не нарывайтесь, — строго сказала медсестра.

— Больно! Очень больно. Восемь баллов. Нет, даже девять.

— Так девять или восемь?

— Не знаю. Наверное, все-таки восемь. Больно, но сознание не теряю.

А потом боль начала уходить, и когда медсестра спросил в следующий раз, Олег уже назвать цифру «пять». Женщина опять выждала, снова спросила. И так продолжала спрашивать, пока боль не прошла.

— Извините, что послал вас, — сказал Рыбкин.

— Ничего, я не обижаюсь.

— Но вы ведь не хотели убивать этих четырех человек? — спросил вдруг Олег, когда медсестра уже уходила, — вас заставили, правда?

Она ничего не ответила, ушла, и даже не обернулась.

«Похоже, попытка манипуляции провалена», — грустно подумал парень, — «Но, это не повод сдаваться».

В другой раз она пришла в сопровождении охранника. Это бы все тот же солдат в бронежилете и с автоматом, который целился прямо в голову Олегу. Медсестра отстегнула браслеты.

— Сходим на обследование, — сказала она.

Рыбкин обрадовался. Он уже предвкушал, как будет запоминать дорогу, расположение коридоров, собирать информацию и планировать побег. Но надетый на голову черный мешок разрушил все его грандиозные планы. Что и говорить, безопасность в этом заведении была поставлена на высокий уровень.

Олега привели в кабинет МРТ. Пока лежал внутри гудящей трубы, парень подумал, что раз ему не дают видеть, куда ведут, то, может быть, имеет смысл запомнить направление движений? Тренировать сенсорно-пространственную память, так сказать.

Во время дороги до следующего пункта, где ему сделали рентген, Рыбкин считал количество шагов от поворота до поворота, стараясь запомнить цепочку пути, правда, вскоре запутался и сбился со счета.

После рентгена парня привели в маленький такой спортзалчик, где заставили долго и интенсивно крутить педали на велотренажере. Наблюдавшая за ним все та же медсестра делала пометки в своем планшете.

А потом Олега снова привели в камеру, где пристегнули к железной кровати. На следующий день его снова водили по разным кабинетам, надев на голову черный мешок. На этот раз Рыбкину удалось уже кое-что запомнить из своего пути. Парень потом долго прокручивал в голове схему помещений, когда остался один в камере, дабы выучить ее наизусть.

Однажды Олега привели в кабинет, где на полках лежали множество разных скальпелей и других медицинских инструментов. На столике стояло жуткого вида устройство, похожее на миниатюрную гильотину. Медсестра велела засунуть в нее мизинец.

— Что вы собираетесь делать? — испуганно спросил парень.

— Достаточно кончика, не обязательно весь палец.

— Нет, — ответил Олег.

Охранник угрожающе похлопал ладонью по автоматом.

— Придется, — сухо сказала медсестра.

— Вы что, фашисты?

Автоматчик щелкнул затвором.

— Хорошо, хорошо, — Рыбкин засунул кончик мизинца в устройство и зажмурился,

готовясь испытать сильную боль.

Когда нож упал вниз, парень закричал. Медсестра достала его руку и деловито осмотрела разрез, потом сделала пометки в планшете. Олег с ужасом глядел на кусок пальца, валяющийся на столе, и множество кровавых пятен вокруг: на столе, на одежде, на полу. Посмотреть на свой палец он не решался. А кровь продолжала течь.

— Фу, испачкал тут все, — фыркнула медсестра и подвинула Олегу металлическую чашу, — вот, сюда сливай свою кровь.

Кровь еще некоторое время вытекала довольно бодрой струйкой, но потом перестала. Место отреза покрылось розовой пленкой.

— Ух ты! — воскликнула медсестра, — заживает прямо на глазах. просто фантастика. Посмотрим, вырастет ли новый палец.

— А можно пожрать? — попросил Олег, внезапно почувствовав сильный голод.

Охранник как-то странно усмехнулся. Медсестра принесла уже осточертевшее питательное пюре, на которое парень с жадностью набросился.

Это удивительно, но вскоре вырос новый палец. Примерно за несколько часов. Все это время медсестра наблюдала за процессом и делала пометки планшете.

— А вам не кажется, что мне не здесь место, а на фронте? — спросил вдруг Олег, — с моими-то способностями.

— Твои способности на войне бесполезны, — усмехнулась медсестра, — разорвет взрыв снаряда твое тело на мелкие кусочки, и все, уже не регенерируешь больше. На самом деле, бессмертные не такие уж и бессмертные.... Да и от пулевых ранений...., - внезапно медсестра замолчала, наткнувшись на грозный взгляд охранника.

— Ладно, — потом сказала она, — на сегодня эксперименты закончим.

Перед тем как Олега отвели в камеру, он незаметно стащил со стола скальпель и спрятал в рукаве.

Находясь в камере, Олег удивленно размышлял, как ему так удалось незаметно украсть скальпель. А самое главное, как так охранник, когда пристегивал парня наручниками к кровати, даже не заподозрил, что у него в рукаве посторонний предмет.

Олег уже потерял счет времени, за то время, пока он находился в этом замкнутом пространстве, он успел выучить наизусть все стены и потолок. И теперь, пытаясь определить время суток, парень стал прислушиваться к звукам, доносящимся из коридора. Сначала он услышал голоса, а потом и другие звуки. В коридоре кто-то разговаривал. Судя по всему, охранники. Но слов было не разобрать. Олег прислушался и понял, что охрана о чем-то совещается.

«Стены звукопроницаемы?» — подумал парень, — «Серьезно? При такой строго безопасности? Или мне этот только кажется?».

Голоса стихли. Настала гнетущая тишина. Потом послышались шаги. «Нет, не показалось», — понял Олег, когда в камеру вошла медсестра. За ней шел охранник. Когда он отстегнул Рыбкина, тот немного согнул руку, чтобы скальпель не выпал. А потом, выгадав удобный момент, схватил медсестру и приставил ей к горлу свое импровизированное холодное оружие.

— Быстро, дайте мне дорогу наружу, или я убью ее, — закричал парень.

Охранник снисходительно посмотрел на него, и сказал:

— Не стоит. Сделаешь только хуже.

— Послушай его, — проговорила медсестра, при этом ее голос звучал удивительно спокойно, будто быть заложницей для нее обычное дело, как приготовить обед или вынести мусор.

— Я еще раз повторяю, я убью ее! — верещал Олег.

— Хорошо, выходи, — солдат открыл дверь.

Таща за собой медсестру, Рыбкин последовал в коридор.

— Где выход? — спросил он.

— Налево по коридору, — усмехнулся охранник.

Пятясь назад, Олег продвигался к далекой белой двери, иногда оглядываясь. И вот он у цели.

— Открывай, — сказал Рыбкин следовавшему за ними охраннику.

— Да пожалуйста.

Олег стоял к двери затылком, когда она открылась, а за ней находился солдат, целившийся из пистолета прямо в голову беглеца. Он моментально нажал на курок. Олег, с дыркой в голове, несколько секунд удивленно пошатывался, потом упал на пол.

— Интересно, бессмертные умирают при выстреле в голову? — спросил стрелявший.

— Скоро узнаем, — усмехнулась медсестра, наблюдая, как мозги Олега вытекают на линолеум, — в операционную его.

Пришли пара санитаров, погрузили тело Олега на носилки. В операционной его подключили к разным аппаратам, но не вмешивались в процесс регенерации, просто наблюдали, готовые в любом момент начать действовать. Здесь находился хирург и пара ассистентов.

— Сердце не бьется, дыхание отсутствует, — сообщил один из ассистентов, наблюдая

прямую линию на экране монитора.

Хирург в это время осматривал дырку в черепе.

— Удивительно, — сказал он, — даже в таком состоянии происходит регенерация.

— Мы позволим ему умереть? — спросил второй ассистент.

— Не вижу ничего страшного, — ответил тот, — у нас еще десяток объектов.

— Но мы же давали клятву Гиппократата...

— Клятва Гиппократата действует только в отношении людей, но не в отношении агрессивных инопланетных форм жизни.

Тем временем прямая линия на экране монитора несколько раз дернулась.

— Приходит в себя, — сказал первый ассистент.

— Или предсмертные судороги, — ответил ему второй.

— Будет любопытно, если объект самореанимируется без нашего участия, — задумчиво проговорил хирург.

Несколько минут хирург и ассистенты наблюдали. Сердце пациента несколько раз пыталось начать работать, но пока просто неуклюже дергалось. Дырка в черепе затянулась розовой пленкой. Руки и ноги периодически сводило судорогой. Но «чудесного воскрешения» пока не происходило.

— Все-таки, надо объекту помочь, — сказал хирург, — умертвить его мы всегда успеем, пусть пока он послужит науке. Скальпель.

Медицинский работник разрезал Олегу грудную клетку. Засунул туда трубки, подключив их к сердцу.

— Дефибрилятор, — скомандовал он, — разряд. Еще разряд.

А Олегу в это время снилось, что он на летающей тарелке в окружении каких-то серых человечков с огромными зелеными глазами. Они о чем-то разговаривали. Рыбкин не понимал их речь, но ему казалось, что он читает их мысли.

— Жизненные функции понижены, — «сказал» один из инопланетян.

— Но процесс регенерации запущен. Не вижу причины загружать душу в Облако.

— Кажется, другие хомо сапиенсы проявляют к нему агрессию, — точно так Олег прочел мысли еще одного инопланетянина, — не дать ли ему дополнительный Дар?

— О каком Даре ты говоришь? Оружие Священной Самозащиты?

— Нет. Боюсь, он недостаточно духовно развит, и данное оружие не сработает.

— Тогда что? Прямое вмешательство?

— Возможно только при непосредственном контакте.

— Давайте пошлем туда Носителя.

— Нельзя. Это нарушит наше инкогнито.

— Жители Солнца-3 уже знаю о нашем присутствии.

— Не все, только правящая элита.

— Стоп! Он нас слышит.

В этот же миг в сознании Олега как будто что-то взорвалось и он очнулся на операционном столе. И увидел как хирург, о чем-то оживленно разговаривает с человеком в черном костюме и черных очках.

— Мне нужны образцы внутренних органов объекта, — сказал человек в черном.

— Есть риск, что он тогда не сможет регенерироваться. Мы потеряем еще одного.

— Не важно. Вскоре лаборатория будет зачищена, а тебе дадут Green-карту с видом на жительство в США.

— Не интересно. Америка в таких же руинах, как и Россия. Предложи что-нибудь более существенное.

— А что ты хочешь? Личный остров в тропической стране?

— Да, и желательно в том районе, куда не доберутся радиоактивные осадки.

— Не слишком ли ты много хочешь?

И тут Олег заметил, что его грудная клетка вскрыта, и оттуда торчат трубки, по которой циркулирует красная жидкость. Это вызвало у него шок и резкий приступ боли, от которого парень потерял сознание.

Олег очнулся в своей камере, пристегнутый к койке. Когда пришла медсестра, она сказала:

— Зря ты это сделал. Теперь будет только хуже.

— Что может быть хуже, когда тебя живого режут на кусочки?

— Ну, подумаешь, пальчик отрезали, — фыркнула медсестра, — новый же вырос. А вот если будут отрезать каждый день. И не палец, а ногу, например?

— А хотите информацию? — спросил Олег.

— Информацию? — усмехнулась она, — и что же ты можешь сообщить мне такого интересного?

— Когда я лежал на операционном столе, я внезапно на несколько секунд пришел в сознание. Кажется, никто этого не заметил. И я услышал любопытный разговор. Могу рассказать.... Но, не безвозмездно, разумеется.

— И что же ты хочешь?

— Для начала, чтобы со мной обращались более гуманно. Хотя бы не пристегивали к кровати. Обещаю, что больше не буду делать глупости.

— Ладно. Если информация будет полезной, я поговорю с начальством, чтобы тебе дали некоторые послабления. Рассказывай.

И он передал ей содержимое разговора.

— Хм, интересно. Проверим, — сказала медсестра, потом взяла кровь на анализ и ушла.

После этого разговора ничего не изменилось. Рыбкин по-прежнему был пристегнут к кровати, а если его и водили на какие-нибудь эксперименты, то отстегивали под присмотром охранника, держащего наготове автомат, и надевали на голову мешок.

Но однажды, при очередном визите, медсестра сказала:

— У вас есть шанс искупить свою вину и улучшить условия своего содержания.

— Правда? И как же мне искупить «свою вину»?

— Рассказать все свою историю. С самого начала. О том, как вы получили от инопланетян Дар. Причем, рассказать все очень подробно, в деталях, нигде не соврав. Ваши показания, кстати, будут проверяться. В случае обнаружения лжи, сами понимаете, ни о каком снисхождении речи быть не может.

— А что насчет той информации, что я уже дал?

— Как ни странно, она подтвердилась. Благодаря вам мы поймали банду иноагентов. Но, сами понимаете, учитывая вашу недавнюю выходку, этого недостаточно. Хотя, в качестве жеста доброй воли, мы больше не будем пристегивать вас к кровати наручниками.

С этими словами она достала ключи открыла браслеты на запястьях Олега.

— А ноги? — спросил тот, когда медсестра начала уходить.

— А это надо еще заслужить, — бросила она напоследок.

«Ну что ж», — подумал Рыбкин, сев на кровати, — «Это уже лучше, чем все время вот так лежать».

Но чуть позже до него дошел жуткий смысл происходящего. «Рассказать все очень подробно, нигде не соврав», — вспомнил Олег слова медсестры, — «Это значит», — размышлял он, — «Придется рассказать о том, как я проспал эвакуацию. Это ладно. А дальше? Про то, как меня расстрелял патруль, потом появился этот странный голый

мужчина, испепелил их, а мне дал Дар. Тоже ладно. Я голый бежал по городу, решил ограбить магазин одежды. Уже криминал. А то что было в торговом центре... Нет, про это никак нельзя говорить правду. Но они будут проверять. Дилемма. Жесткая дилемма. Либо отказаться от сотрудничества, но это чревато» — Рыбкин вспомнил, как ему отрезали палец, как стреляли в голову. Он выжил благодаря дару бессмертия, но приятного мало.

«С другой стороны», — думал парень, — «Если говорить правду, это сознаться в преступлениях, которые, по сути, тянут на пожизненное, если не на смертную казнь: мародерство, мошенничество, угон автомобиля. Даже убийство. Эвтаназия, кажется, законом тоже запрещена», — пытался вспомнить Олег уголовный кодекс, — «Но, с другой стороны, а что я теряю?», — далее размышлял парень, — «Я уже, по сути, как в тюрьме, и выпускать отсюда, так или иначе, меня не собираются. Сбежать невозможно. Но, может быть, действительно, если буду сотрудничать, то со мной будут более гуманно обращаться. А там, глядишь, что-нибудь когда-нибудь измениться. Я бессмертный, времени у меня вечность, могу подождать. Надо соглашаться».

— Короче, я согласен, — сказал Олег, когда в следующий раз пришла медсестра.

— Ты уверен, ты хорошо подумал? — с усмешкой спросила она, — ты понимаешь, что за вранье тебя жестко накажут? Ты готов к этому?

— Да.

— Ну, вот и отлично.

И она отстегнула браслеты на ногах. Увидев удивленно лицо Олега, медсестра рассмеялась и сказала:

— Я умею за себя постоять, если что.

— Но, тем не менее, ты тогда дала захватить себя в заложницы....

— Так и было задумано. Пойдем.

Они вышли в коридор.

— Вот видишь, ему вполне можно доверять, — сказала она солдату, который ждал снаружи.

Тот лишь неодобрительно покачал головой, а потом надел на голову Олегу черный мешок.

— Извини, но так надо, — сказала медсестра.

— Это вы называете доверие..., - недовольно промывал Рыбкин.

Потом его долго вели разными коридорами, а мешок сняли только в небольшом кабинете. Здесь было два кожаных кресла, одно возле стола с компьютером, второе, видимо было для посетителя. Компьютер был повернут так, чтобы посетитель не видел его экран. В том кресле, что у компьютера, сидел лысый мужчина в клетчатой рубашке, который носил очки в золотой оправе. Его голова напоминала бильярдный шар.

— Садитесь, — предложил он, посмотрев на пленника поверх очков.

Олег плюхнулся в кресло. Сопровождающие его медсестра и солдат остались за дверью.

— Ну-с, рассказывайте, — велел лысый.

— Дар мне дал какой-то странный голый мужчина, — заговорил Олег.

— Нет-нет, — прервал его дознаватель, — с самого начала. Как вы оказались в запретной зоне?

— Проспал эвакуацию.

— Как именно проспали? При каких обстоятельствах?

— На холм полез. Упал. Ударился головой. Очнулся, а эвакуация уже закончилась.

— Эвакуация длилась два дня. Хотите сказать, что все эти два дня вы были без сознания?

— Выходит, так.

— И вас никто не нашел? И собаки не съели?

— Не думал об этом. Просто говорю, как есть. Не знаю, как так вышло.

— Ладно. Пометим это как информация, нуждающаяся в проверке. Проверим. Теперь, во всех подробностях, рассказывайте, что с вами происходило с момента, как объявили эвакуацию.

Олег напряг память и начал рассказывать:

— Метеорит упал, когда я шел на обед....

Мужчина с лысиной слушал внимательно, иногда делая какие-то пометки на компьютере. Иногда он прерывал Рыбкина и просил рассказать некоторые места подробнее.

— Как звали девушку, которую поранило осколком стекла?

— Даша Петренко.

— Опишите подробно, как она выглядит.

— Белая блузка. Точнее, уже не белая. Она была красная от крови.

— Цвет волос, цвет глаз?

— Ну и вопросы у вас... я что, ей в глаза заглядывал?

— Отвечайте!

— Не знаю.

— И цвет волос не знаете?

— Черные. Длинные, — Олег уже начал злиться от того, что ему задают какие-то глупые вопросы.

— Не нервничайте. Продолжайте.

Рыбкин рассказывал дальше. Дознаватель точно так же местами прерывал монолог и задавал «дурацкие» вопросы. Когда дошли до момента, как Олег упал с холма, у парня уже буквально «болела голова» от напряжения.

— Ладно, на сегодня достаточно, — сказал лысый мужчина.

Олега снова привели в его миниатюрную камеру. Ладно хоть не стали пристегивать к кровати.

На следующий день это пришлось повторять, но уже в каком-то другом кабинете, где было множество компьютеров, какие-то проводов, коробочек с мигающими лампочками и прочего оборудования. Олегу нацепили на голову кучу датчиков. Допрос вел все тот же лысый в «золотых» очках.

А еще медсестра продолжала водить Олега на разные обследования: рентген, кардиограмма, анализы.

— Я уже давно здесь, но до сих пор даже не знаю, как вас зовут? — спросил он однажды.

— Инна Владимировна, — ответила та.

— Ничего, если я буду звать вас просто Инна?

— Да мы уже давно почти на «ты», — сказала медсестра, наполняя очередной шприц кровью Олега.

Инна поставила пробирки на полку, достала палочку, чтобы взять мазок из горла.

— А когда мне, наконец-то, улучшат условия содержания? — спросил Рыбкин, после того, как палочка отправилась в стеклянный сосуд, который медсестра тут же закрыла и поставила к остальным пробиркам.

— Это не от меня зависит.

— А можно поговорить с теми, от кого зависит?

— Нет. Когда они решат, я сообщу. А пока твоя задача просто говорить на допросах правду и только правду.

Потом Олега увели обратно в камеру. Он долго сидел на кровати, снова и снова вспоминая события, о которых рассказывал уже два раза. Вот он идет по улице, вот ударная волна сбивает его с ног. Возвращение в офис, Даша, израненная стеклами, приезд скорой, которая отказалась везти ее в больницу, а только выписала рецепт. Улицы, полные спешащих машин. Рыбкин идет пешком домой, решил срезать путь. Пустырь, холм, с которого Олег сорвался. И провал в памяти? Или нет? Кажется, Олегу удалось вспомнить, что он просыпался. Пытался даже подняться. И снова потерял сознание. Лай собак. Рыбкин пытается бросить камень в стаю бродячих шавок. Снова вырубается.

Во сне пленник видел продолжение того, о чем рассказывал дознавателю. Вот он бежит от патруля. Стрельба. Сильная боль в ногах от пулевых ранений. Встреча с инопланетянином, чудесное исцеление. Ограбление торгового центра, бегство. Ядерная война. Лена. Вот она стоит перед ним, вся в язвах от лучевой болезни и просит убить ее, дабы прервать мучения. С криком Олег просыпается в холодном поту. Темно. На ночь тут свет отключают, а утро, видимо еще не наступило.

Рыбкин снова засыпает. Опять видит беспокойные сны. Просыпается от того, что лампы на потолке, наконец-то включились.

Пришел солдат. Надел Олегу на голову мешок и куда-то повел. Опять, наверное, на процедуры или на допрос. На этот раз нет. Здесь было влажно. Слышался плеск воды. Конвоир велел снять одежду. Принять душ? Этому Рыбкин сильно обрадовался. Еще бы, сколько дней он не мылся. Парень долго стоял под струями немножко едкой и пахнущей антисептиком воды, пока солдат не поторопил его. Снова куда-то идти с мешком на голове. Оказалось, обратно в камеру. В его отсутствие, здесь помыли. На стенах виднелись капли

воды. Пахло хлоркой.

Через некоторое время опять пришлось куда-то идти. Конвоир снял мешок с головы Олега в довольно уютном кабинете. Здесь бы даже ковер на полу. Диван. Журнальный столик. Тумбочка. Два кресла друг против друга. В одно из кресел сидела миниатюрная азиатка в черном платье. Ее рыжие волосы были собраны в култышку, а область декольте украшали большие белые бусы.

— Садись, — пригласила она в соседнее кресло.

Как только Рыбкин уселся, солдат пристегнул его наручниками к ручке кресла и ушел.

— Извини за неудобство, но это для безопасности, — улыбнулась девушка.

— Понимаю, — вздохнул Олег.

— Меня зовут Анжела, я психолог, — представилась она.

— Психолог? Даже так...

— Видеокамеры в твоей палате зафиксировали, что ты кричал во сне, — сказала Анжела.

— В палате?! — гневно воскликнул Рыбкин, — это тюремная камера, а не палата! Даже эки в лучших условиях содержатся, чем я.

— Я разделяю твою боль, — тихо проговорила девушка.

— Ага! Разделяет она мою боль! Вот ты закончишь рабочий день, пойдешь домой, вся такая чистенькая и опрятная. Примешь душ. Хороший такой душ, с шампунем и прочими мыльно рыльными, а мне разрешают мыться раз в несколько дней. И то какой-то вонючей водой!

— Ну, это ты преувеличил. Ты в курсе, что творится снаружи?

— Радиоактивная пустыня?

— Ну, что-то типа того. Все, конечно, не так страшно, как пишут в романах жанра постапокалипсис, но ничего хорошего снаружи не происходит. Это факт. Так что, тебе еще повезло, что ты здесь, где тебя кормят. Пусть и невкусной питательной смесью, но кормят. Хотя, ты еще ничего и не сделал для Родины. А снаружи люди убивают друг друга из-за банки тушенки.

— Как это ничего не сделал? Я предоставил свое тело для бесчеловечных медицинских экспериментов. Не добровольно, правда, но если бы кто-то спросил мое согласие, то я бы ...

— А вот «бы» не стоит употреблять. Жизнь не терпит сослагательных наклонений. Ты ничего не сделал для Родины. Это факт. Скажу больше. Ты сделал обществу только вред: захват заложников, мародерство, мошенничество, наверняка и угонами автомобилей не брезговал...

— Я всего лишь пытался выжить....

— Это тебя не оправдывает.

— Послушай, Анжела! — взорвался Олег, — ты собираешься вылечить меня или морально опустить?!

— Психолог не лечит, лечит психиатр, — ответила девушка, — я всего лишь пытаюсь помочь тебе.

— Если ты хочешь помочь мне, просто выпусти меня отсюда. Все. Никакая иная помощь мне не требуется.

— Ты же понимаешь, что не я принимаю такие решения.

— Ну так отведи меня к тем, кто может это решить!

— Даже если они захотят с тобой говорить, вряд ли тебя выпустят. С точки зрения

общества, ты опасное и агрессивное инопланетное существо. Чтобы тебя выпустить, надо как минимум убедиться, что ты не причинишь никому вреда. Если хочешь быстрее выйти, предложи сам, как общество может в этом убедиться.

— Я не инопланетянин! Я человек! — Олег почти кричал, — я требую, чтобы со мной обращались как с человеком!

— Тише, тише, — ласково сказала психолог, — все будет хорошо.

— Хорошо?! Говоришь, будет хорошо?! Хорошо будет, когда меня выпустят! — Рыбкин попытался встать, но браслеты больно впились в запястье.

В комнату вошел солдат.

— Все в порядке? — спросил он.

— Да, — ответила Анжела, — уведи его в камеру и скажи Инне, чтобы дала ему успокоительного.

Допросы и обследования продолжались. Однажды, когда Олега куда-то вели с мешком на голове, неожиданно что-то произошло. Сначала раздался грохот, все задрожало. Причем так сильно задрожало, что парня аж сбило с ног. Он некоторое время так и лежал, потом догадался снять с себя мешок. Но он ничего не увидел. Вокруг кромешная тьма. Такая же, как в камере при отключенном свете.

— Эй, есть тут кто-нибудь! — завопил Рыбкин.

Молчание ему было ответом.

Парень осторожно ощупал пол. Наткнулся на чье-то тело, все перемазанное в чем-то липком. Должно быть, это конвоировавший его солдат. Он не дышал. А в том месте, где должна быть голова, лежало что-то большое и твердое.

Олег все понял мгновенно. Какая-то авария. «Бежать!» — подумал он, — «Это мой шанс!». Парень так же на ощупь нашел автомат. На всякий случай подобрал его. Сделал несколько неуклюжих шагов вперед. Обо что-то споткнулся, едва не упал.

— Помогите! — вдруг раздалось из темноты.

Парень в нерешительности остановился. С одной стороны, надо бежать, и чем быстрее, тем лучше. Но ведь человеку требуется помощь. Он может умереть.

Олег пошел на голос и едва не запнулся за тело.

— Поосторожнее, — попросил голос, — можешь поднять плиту?

Плита оказалась очень тяжелой. Рыбкин смог приподнять ее буквально на сантиметр. Но этого хватило, чтобы звавший на помощь сумел освободиться.

— Спасибо, — поблагодарил незнакомец, — теперь назовите себя, пожалуйста.

«Зря я это сделал», — в ужасе подумал Олег, страшась ступить как можно более бесшумно.

— Назовите себя! — уже более настойчиво потребовал спасенный.

Рыбкин ускорил шаг и невольно выдал себя. Раздались несколько выстрелов. Одна пуля задела бедро.

— Сука! — заорал Олег, — я ж тебя спас... Чтобы ты сдох!

Парень вспомнил про автомат. Выстрелил в темноту. Раздались ответные выстрелы. Потом шаги. Совсем близко. Незнакомец расстрелял Олега буквально в упор. Перед тем как потерять сознание, он услышал:

— Прости, друг, но у меня приказ....

Через какое-то время Олег снова ощутил свое бессмертие. Он пришел в себя от чувства сильного голода. Как ни странно, но свет был. Хотя и очень слабый. Где-то далеко сияла тусклая лампочка. Вокруг неясные силуэты, какие-то глыбы. Мертвое тело с расплющенной головой. Стены в трещинах. Дыры на потолке.

Олег нашел лестницу. Куда идти? Вверх, вниз? Тут нигде нет окон. Наверняка это какой-нибудь подземный бункер. Вверх.

Рыбкин поднялся на площадку, заваленную обломками. С трудом протиснувшись в узкий проход между глыбами, он оказался в какой-то лаборатории. Здесь стены и потолок почти уцелели, не считая пару трещин и осыпавшейся с потолка штукатурки. Тут было довольно светло, хотя половина ламп на потолке погасла.

Пара стеллажей с пробирками была опрокинута. На полу разлиты разноцветные

жидкости. Чуть поодаль лежит мертвая женщина в белом халате, ее лицо обезображено. За ней стол со стоящим на нем работающим компьютером.

«Здесь может быть план бункера» — подумал парень, садясь за компьютер. Но при попытке открыть файл машина потребовала пароль. Олег огляделся. Он заметил приколотый к монитору стикер с циферками и буквами. «Ну, тупые» — усмехнулся про себя Рыбкин, когда пароль подошел.

Олег жадно смотрел найденные на компьютере материалы. Здесь хранили секретные документы, отчеты о произведенных экспериментах, видеозаписи. На одном из видео живому человеку отпиливали ногу без наркоза. Он громко кричал, поэтому один из солдат заткнул ему рот кляпом.

— Мы проверяем, вырастают ли у бессмертных новые конечности взамен утраченных, — сказала появившаяся в кадре Инна.

— Уроды!!! — сквозь зубы проговорил Олег, ударив кулаком по столу.

Он стал открывать другие файлы, надеясь найти план бункера. Попались научные статьи, где описывались результаты исследования бессмертных.

«Генетический код бессмертных не отличается от человеческого», — прочитал Рыбкин, — «Но их клетки имеют совершенно иные свойства. Они более устойчивы к воздействию радиации, свободных радикалов и токсинов. Этот механизм не известен. Так же неизвестен механизм, который обеспечивает корректную регенерацию, вплоть до восстановления утраченных конечностей. В нашей работе мы выдвинули гипотезу, что клетки бессмертных, благодаря воздействию инопланетных технологий, стали обладать разумом и памятью, и, таким образом, они, при регенерации, выстраивают утраченные конечности. Для проверки этой гипотезы мы взяли образец ткани бессмертного и создали колонию клеток, которую использовали для проведения когнитивных тестов. Мы помещали клетки в лабиринт, в котором они должны были найти дорогу к источнику питательного раствора».

Далее шло множество разных терминов, схем, рисунков. Олег пролистал статью, до самого заключения. «Таким образом» — гласил текст, — «Клетки бессмертных, в отличие от клеток обычных людей, обладают реальными когнитивными способностями, в частности, они могут решать математические задачи...».

— Что? — удивился Олег и перешел к середине статьи.

«Мы создали в лабиринтах перегородки, которые можно открыть, выделяя ...», — прочитал Рыбкин, пропуская сложную химическую формулу, — «... далее, вещество А. Клетки открыли их и добрались до источника пищи. В другом эксперименте мы заставили клетки выделять ...», — опять сложная формула, — «... далее вещество Б. Затем мы открывали перегородку, когда клетки выделяли поочередно вещество А и вещество Б».

Олег пропустил несколько абзацев. Далее было написано о том, что ученые кодировали веществами А и Б разные сигналы, и клетки могли расшифровывать их. «Это все интересно», — подумал парень, — «Но надо искать план».

И тут ему в затылок уперлось холодное дуло пистолета.

— Встань, медленно, — произнес знакомый женский голос.

— Инна, ты? — спросил молодой человек.

— Не узнал? — усмехнулась медсестра.

— Тебя попробуй, не узнай.... Угрожаешь мне убийством? Бессмертному? Серьезно?

— Пока дырка в твоём черепе зарастает, ты будешь без сознания, — напомнила

Инна, — и я вполне могу сжечь тебя в печи для кремации. Так что, давай, шагай.

— Куда идти-то?

— В другой конец, там лифт.

Он шел по лаборатории, медсестра держала его на прицеле, готовая в любой момент нажать на курок.

— И что ты собираешься делать? — спросил Олег, когда дверцы лифта раздвинулись.

— Узнаешь. Пошел.

Парень шагнул в лифт. Инна следом. Она набрала на клавиатуре нужный этаж. Лифт, с громким скрежетом, поехал вниз, но вскоре остановился. Они вышли в коридоре с потрескавшимися стенами. Олег сразу узнал это помещение. Тут находится его тюремная камера.

— Так ты хочешь меня запереть обратно? — догадался парень.

— Давай-давай, иди, — подтолкнула его в спину медсестра.

Она действительно привела его в камеру. Только вот закрыть там не смогла: двери не работали.

— Черт! — выругалась Инна, — что же теперь с тобой делать...

— Опустишь не вариант? — спросил Олег.

— Не вариант.

— Почему? Тут же все равно все раздолбано. Скажешь, что я сбежал под шумок.

— Это будет нарушение приказа, то есть военное преступление.

— И что? Никто же не узнает...

Инна ничего не ответила. Она некоторое время думала, потом сказала.

— Я знаю, что делать. Пойдем.

«Она хочет чтобы я сам пошел в печь!», — подумал Рыбкин, — «Ну уж нет». Парень сделал рывок, чтобы выбить пистолет из рук Инны. Она выстрелила и ловко увернулась от прыжка. Пуля попала в грудь. Олег упал, захрипел и сплюнул кровью.

— Сука! — зло сказал он, — что б ты сдохла.

— Нет, сдохнешь ты! — она взвела курок.

Олег сделал еще один рывок, ударив ей по ногам. Женщина упала, выстрелив в потолок, а Рыбкин потерял сознание.

Олег очнулся в каком-то полутемном помещении. Несколько тусклых лампочек позволяли разглядеть стены, какие-то черные дыры в них, у одной из таких дыр стояли носилки на колесиках, на них труп. Сам Рыбкин лежал на полу. И чувствовал сильный голод. А еще удушье. Он дышал очень тяжело, как будто только что пробежал марафон и еще не успел отдышаться.

Парень попробовал встать. Это ему удалось с большим трудом: сил почти не было. Олег мог только ползти. Он попытался выбраться из этого помещения, по пути наткнувшись на мертвое тело. Кажется, это была Инна. Женщина лежала на полу в какой-то неестественной позе и не дышала. «Все-таки, она сдохла» — радостно подумал Олег и продолжил ползти дальше. Но движения давались ему с большим трудом. Легкие буквально взорвались с каждым вздохом. А чувство голода стало совсем невыносимым.

Внезапно Олег поймал себя на том, что разрывает зубами чей-то труп и поедает его плоть. Парня тут же вырвало. Но потом сознание вновь затуманилось. Олег пришел в себя уже на какой-то лестнице. Он был весь в крови и чувствовал вкус крови во рту. Голод стал не таким жгучим, но удушье все еще чувствовалось. Легкие буквально разрывало изнутри. Казалось, что в груди горит огонь, сжигая его заживо.

Рыбкин продолжал ползти вверх. Вскоре он наткнулся на завал. Попытался сдвинуть один из обломков. Но сил не было совсем. Олег потерял сознание. Но через некоторое время он очнулся в этом же месте. Собрал волю в кулак, чтобы встать и оттащить хотя бы один из обломков. Но снова вырубился.

Так продолжалось довольно долго. Рыбкин просыпался, пытался разобрать завал и снова падал в забытие. Голод и удушье с каждым разом становилось все острее. Олег уже буквально выл от боли в легких. Потом он вспомнил, что там, внизу, валяются трупы. «Еда», — подумал парень, ощущая себя настоящим кровавым зомби. И он пополз вниз, уже почти не соображая, что делает.

Все происходило как в тумане. Боль, голод, удушье. И дикая ярость. Последнее, что запомнил Олег, перед тем как оказаться в абсолютной темноте, это перекошенное от злости лицо и горящие дикой ненавистью глаза странного существа, напавшего на него. Парень пытался отбиться, существо кусалось, впиваясь в плоть мертвой хваткой.

Сначала Рыбкин подумал, что в бункере все-таки кончилось электричество и, поэтому, погасли последние лампы. Но вот что странно. Нет ни голода, ни удушья. Просто блаженство какое-то. Олег радостно встал и обнаружил, что он не стоит на ногах. Он их вообще не чувствует, свои ноги. И руки не чувствует. У него вообще нет тела!

— Не пугайтесь, — вдруг раздался как будто бы голос в несуществующей голове.

Нет, это была просто мысль, которая звучала как голос. Но мысль не своя. Чужая. Как будто кто-то пытается общаться с Олегом телепатически.

— Кто здесь? — испуганно спросил Рыбкин, так же мысленно.

— Я — Система. Не пугайтесь. Вы умерли, так как ваше физическое тело пришло в полную негодность.

— Ну, заебись.

— Ваша душа была загружена в облако. Сейчас я проанализирую вашу прошедшую жизнь, чтобы определить место создания нового тела, — продолжал «говорить голос».

В тот же миг Олег снова очутился в душном подzemелье. Он пытался ползти, и обнаружил, что не владеет своим телом. Ему как бы показывали «кино» о том что с ним произошло. Следующий кадр: Олег сидит за компьютером в лаборатории и чувствует холодную сталь на затылке, а потом слышит голос Инны. Медсестра ведет его обратно в тюремную камеру, а потом расстреливает. Рыбкин вспоминает боль и ненависть. И еще какое-то странное чувство, которое он не может описать, видя ее ухмыляющееся лицо. Кажется, кто-то пытается проникнуть в разум Олега, и разгадать, что это за странное чувство. Но что-то внутри сопротивляется.

«Кино» отмоталось назад. Рыбкина куда-то ведут. На голове мешок, и он не видит, куда его ведут. Вдруг грохот и землетрясение. Потом еще несколько «кадров» назад. Олег в тюремной камере, пристегнут к кровати. Затем закрыт с другими арестантами в комнатке в бараках. Дальше в прошлое. Рыбкин едет на машине. Ходит по зараженному радиацией городу, с ужасом взирая на мертвых животных и птиц.

Калейдоскоп жизни продолжал раскручиваться в обратном направлении. Олег снова пережил тот момент, когда Лена, покрытая язвами, умоляла убить ее. Он стоял, не решаясь сделать это, но не мог больше смотреть на мучения девушки.

— Ну же, — подбодрила его Лена, — сделай же мне эвтаназию.

И Олег, зажмурившись, перерезал ей горло. Рыбкин очень надеялся, что больше не увидит это воспоминания, но оказалось, что он словно завис в нем, как в «Дне сурка». Точнее, в «Минуте сурка».

— Эй, Система! — мысленно закричал парень, — прекрати.

Но Система продолжала прокручивать воспоминание, словно что-то искала в нем. Какое-то странное неуловимое ощущение на краю сознания, о котором Олег старался не думать и гнать от себя. Но Систему почему-то очень интересовало это чувство, которое Рыбкин всеми фибрами души пытался забыть.

Система сдалась, позволив Олегу смотреть менее травмирующие воспоминания. Он опять полетел в прошлое, увидев множество ядерных взрывов. Потом драка на речке, приезд в деревню Верхняя Уратьма, чтение объявления о продаже машины, жизнь в Заинске, бегство через лес.

Время, проведенное в опустевшем Альметьевске, Система решила посмотреть более подробно. Жить отматывалась назад буквально минута за минутой. Вот он грабит торговый центр, вот ужинает в распотрошенном продуктовом отделе. Снова видит, как его новые «друзья» опрокидывают полки, надкусывают колбасы, сыры, швыряют на пол фантики из под конфет. Вот он вместе с ними пьянствует на фудкорте. Вот он только что вошел в торговый центр, чтобы укрыть одежду. Парень снова ощутил себя голым и немного мерзнувшим от вечерней прохлады.

— Ты так всю мою жизнь будешь просматривать? — нетерпеливо спросил Олег у Системы.

— Я ищу значимые эмоции, — ответила та.

Тем временем прокрутка жизни назад дошла до момента получения Дара. Как ни странно, Система не стала заострять на этом внимание, хотя эмоции в тот момент были очень сильные. Не заинтересовало Систему и падение с обрыва, и момент, когда прилетел метеорит. Она прокрутила эти и более ранние воспоминания очень быстро, остановившись на моменте, когда он занимался сексом с Таней.

Снова Рыбкин попал в «Минуту Сурка». Олег вдруг осознал, что кроме влечения

испытывает к Тане еще что-то, но не может понять, что. И это что-то очень интересует Систему. Но внутри Олега все сопротивляется этому странному и непонятному чувству.

Когда Система сдалась и пошла дальше в прошлое, Олег прямо почувствовал ее разочарование. Это странное существо явно что-то искало в воспоминаниях Олега, причем то, о чем сам Олег старался не думать и не вспоминать.

И тут перемотка ускорила. Система, просматривая ретроспективу жизни Олега, останавливалась только на тех моментах, когда он встречался с Таней. И парень снова и снова переживал эти моменты.

Сначала Рыбкин вспомнил их последнюю ссору, после которой он принял решение расстаться с Таней. Тогда Олег нигде постоянно не работал, он перебивался случайными заработками на фрилансе.

— Почему бы тебе не найти нормальную работу? — спросила однажды девушка.

— В смысле «нормальную»? — переспросил тот.

Таня отложила в сторону ножик, которым шинковала капуту, вытерла руки о фартук с большими желтыми цветами, и сказала:

— Не юли, ты знаешь, о чем я.

— Нет, не знаю.

— Тебе напомнить? Ладно. Нам придется потратить много денег на свадьбу. Потом нужно будет купить квартиру побольше, деткам нужна будет своя комната. Тебе без постоянной работы банк кредит не даст, а я не собираюсь одна все это тянуть.

— Стоп. Какие детки? У нас нет детей. А свадьбу можно и скромную сделать.

— В смысле «скромную»?! — девушка посмотрела на Олега расширенными от удивления глазами, — не надо нам скромную. Свадьба должна быть нормальная, как у людей. Гостей пригласим. Стол надо будет накрыть, за который не стыдно. В свадебное путешествие, наконец съездить. А с теми деньгами, которые ты зарабатываешь на своем фрилансе, мы не сможем всего этого себе позволить.

— Подожди... ты хочешь, чтобы я опять горбатился на дядю! Ну уж нет! Я не для этого ушел во фриланс.

— Значишь что! — Таня гневно сверкнула глазами, переходя на повышенные тона, — не будь таким инфантильным. Пора взрослеть. Твой фриланс — это детский сад какой-то. Сидишь целыми днями, в игрушки какие-то играешь....

— Стоп! Ты строишь планы на наше совместное будущее, но не спешишь согласовывать их со мной, а просто ставишь перед фактом, и мне же предъявляешь какие-то претензии. А инфантильный значит я? Л-Логика....

— Так, — произнесла девушка, садясь на кровать рядом с Олегом, — ты что, не собираешься на мне жениться?

— Я хочу, чтобы ты советовалась со мной, прежде чем принять решение о нашем совместном будущем, — твердо сказал Рыбкин, посмотрев ей прямо в глаза.

— В смысл? — не поняла девушка.

— Хорошо. Объясню. Сейчас популярно объясню. Вот смотри. У тебя есть определенные представления о том, как сложится наше будущее. Ты думаешь, что мои представления точно такие же. Но нет. У меня несколько иное видение.

— В смысле «иное видение»?! — вспыхнула Таня.

Она нервно вскочила и стала ходить быстрыми шагами по комнате взад-вперед.

— Успокойся, — мягко сказал Олег.

— Нет, что значит успокойся?! — вскричала она, а потом еще долго выговорила Рыбкину, какой он инфантильный, не современный, занимается какими-то играми и то, что Олегу уже пора найти нормальную работу.

А Олег пытался прервать ее монолог, чтобы рассказать, что скоро он найдет себя, раскрутится на фрилансе, станет много зарабатывать и вот уже тогда можно будет и детей завести. «А свадьбу можно скромную сделать», — мысленно репетировал свою речь Рыбкин, но Таня не давала ему сказать ни слова.

— И что ты сидишь и молчишь?! — гневно спросила девушка.

— Потому что ты не даешь мне говорить. Ты выговорила? Теперь моя очередь?

— Нет, не выговорила!

И Татьяна продолжила свой монолог. У парня уже начинала болеть голова от ее претензий, который девушка повторяла снова и снова. А Ольгу вдруг стало почему-то стыдно, и он не мог понять, почему. Парень решил, что ему нечего стыдиться, и прервал монолог подруги:

— Все! С меня хватит, мы расстаемся!

Систему почему-то очень заинтересовало, отчего же Олегу было стыдно. Она попыталась проникнуть в его разум, парень прямо чувствовал это. Но все внутри сопротивлялось. Олег явно не хотел, чтобы на свет выплыла какая-то темная тайна, которую он старательно прятал от себя.

Система, в очередной раз обломившись, продолжила раскручивать жизнь в обратном направлении. Еще один эпизод ссоры с Таней. В этот раз все началось с того, что Олег, решив отдохнуть после трудного разговора с клиентом, полдня играл в компьютерные игры. И опять скандал, обвинения в инфантильности, требование, чтобы Олег нашел «нормальную работу».

Прокрутка назад ускорялась. Жизнь с Таней в квартире которую они совместно снимали. Свидания, хождение в кино. Система просто быстро прокручивала эти эпизоды, переходя к предыдущему. Вот их первое свидание, они идут, держась за руки, по набережной. Вот знакомство. Девушка идет по улице, она в цветастом платье. Олег идет за ней следом и любуется ее фигурой. Вдруг девушка уронила сумочку. Парень не растерялся, подбежал, поднял и отдал ей.

— Спасибо, — улыбнулась девушка, и от ее улыбки стало как-то тепло и светло.

— Как вас зовут, прекрасная незнакомка? — спросил Олег

— Таня, — она протянула руку для приветствия.

— Олег, — представился Рыбкин, нежно пожимая тонкую ладошку.

Его лицо покраснела от смущения. Девушка засмеялась.

— А что вы делаете сегодня вечером? — задал Олег шаблонный вопрос, не на что особо не надеясь.

Каково же было его удивление, когда Таня ответила:

— Иду с тобой на свидание, — и звонко рассмеялась, наблюдая, как у молодого человека отвисла челюсть.

— Э... м... э? — только и мог проговорить он.

— Мы можем встретиться на набережной, — как ни в чем не бывало, говорила девушка, — кстати, мы уже тут свидание планируем, а до сих пор телефончиками не обменялись...

И снова падение в прошлое. Институт. Лектор, пожилой профессор с бородой, одетый в

черный костюм, белую рубашку и строгий черный галстук, нудно рассказывает о том, как решать дифференциальные уравнения. Олег слушает вполуха, думая о соседке слева. Она, одета в желтую кофту, сосредоточенно пишет конспект, засучив рукава. Ее черные волосы распущены, и красиво ниспадают на плечи. А Рыбкину сосредоточиться очень и очень трудно. Но он собирает волю в кулак, и пытается понять формулы, которые профессор торопливо пишет на доске.

Очередной прыжок назад. Армия, куда Олега забрали сразу после первого курса. Отслужив, он, конечно, восстановился, продолжил учиться, предпочтя забыть это время. Но Система думала иначе. Она зачем-то начала воскрешать в памяти бесконечные марш-броски, отжимания, бег в противогазах, из-за которых очень тяжело дышать.

— Эй! Обезьяны беременные! — кричал сержант, — А ну тренируйтесь! Давай-давай Бегом, гиппопотамы недоебанные, быстрее. А потом сто отжиманий. И не смейте филонить, иначе солдаты НАТО надерут вам задницу!

Школа. Быстро промелькнули коридоры, парты, ручки, тетрадки, глобусы, оставив странное чувство какого-то стыда. Олег не хотел вспоминать, за что же ему было так стыдно, и Система тоже не настаивала на этом. Вместо этого она пошла еще дальше в прошлое, в самое детство.

Садик. Рыбкин роется совочком в песочнице.

— Пошли играть в «бабки-ежки»! — кричит кто-то.

И вот Олег уже убегает от девочки в белом платьице с зелеными горшками. Она его догоняет и радостно кричит:

— Я тебя поймала.

Они идут в игрушечный домик. Там уже сидят несколько мальчиков, в шутку привязанные к скамейке проволокой. Олега девочка тоже привязывает. При этом она наклонилась, и задела лицо Рыбкина своими волосами. Вот тут-то Олег и почувствовал стыд. Он не помнил, что произошло, и старался не вспоминать. Но на этот раз система не отступила. Парень переживал этот эпизод снова, и снова, пока в памяти не всплыл этот неловкий момент: у Олега произошла эрекция.

А дальше Рыбкин вспомнил, как ползал по ковру, а во рту соска. И на этом просмотр жизни закончился. Снова стало темно. В темноте появились переворачивающиеся песочные часы, которые светились слабым голубоватым светом.

— Вы готовы к загрузке, — телепатически сообщила Система, — новое тело создается. Процесс может занять некоторое время.

Глава 20

Олег не сразу понял, что произошло. Сначала он почувствовал холод. Потом ощутил покрытое пупырышками тело, лежащее на сырой земле. Вверху серое небо, оттуда капают противные мелкие капли. Какие-то люди, одетые явно по-осеннему, смотрят на него, показывают пальцем и смеются. Одна девушка в красном плаще снимает Олега на телефон.

— Че за хуйня? — вскочив, спросил Рыбкин, — что тут происходит?

И тут он осознал, что совсем наг. Парень инстинктивно закрыл свои гениталии ладонями и закричал:

— Дай кто-нибудь одежду! Пожалуйста...

Какая-то сердобольная бабка в синем платке подала ему одеяло.

— Откуда ты такой, бедолага? — участливо спросила она, а потом повернулась к толпе зевак и пристыдила их:

— Ну что за народ пошел! Видите человеку плохо. Помогли был....

— Я не помню..., - пролепетал Олег, кутаясь в одеяло.

Пока он судорожно соображал, что делать, подошли пара полицейских.

— Так, что тут у нас? — спросил один из них.

— Да человек голый лежит, — сообщил кто-то из толпы.

— Уже не лежит, а стоит, — поправил его другой голос, и уже не голый....

— Потерялся, бедолага, — кивнула в сторону Олега та же самая бабка, что подала ему одеяло.

— Так, пройдемте в отделение, — сказал все тот же полицейский, а второй на всякий случай приготовил дубинку.

Олег понуро поплелся за стражами порядка.

— Ему в больницу надобно бы, — крикнула им вслед бабка.

— Без тебя разберемся, старая, — грубо ответил их второй полицейский.

Допрашивали Олега в небольшой будке, которая оказалась неподалеку.

— Имя, фамилия, отчество? — задал вопрос полицейский, приготовив свои бумажки.

— Не помню, — соврал Олег.

— Как вы оказались в обнаженном виде на улице?

— Тоже не помню.

— А что вообще помните?

— Ничего, — ответил Рыбкин, решил, что пока он не придумал, что говорить, самая лучшая стратегия — это притвориться человеком с амнезией.

— Как, вообще ничего?

— Вообще. Не помню вообще ничего.

— Похоже, это не наш клиент, — сказал второй полицейский, — отдадим его психиатрам.

— Может, не надо? — робко попросил Олег.

— Что, память вернулась? — ехидно спросил коп.

— Нет.

— Ну вот видишь... Михалыч, звони в дурдом.

Олег сидел на холодном стуле, завернутый в одеяло. И думал. Он оказался в чужом незнакомом городе, без денег, документов и одежды. Какую тут можно придумать легенду?

Ограбили? Будут спрашивать приметы грабителей, фамилию, адрес и как здесь оказался. Можно ли назвать свое настоящее имя, учитывая, что Рыбкин даже не знает, где находится? Вдруг он за тысячи километров от дома. Хотя, и дома то у него теперь нету, раз по Альметьевску нанесли ядерный удар.

А если сказать правду? То, что он подвергся воздействию инопланетян и теперь бессмертный. Все равно же отправят в «дурку». А если они знают о бессмертных? Тогда опять в бункер на опыты? Ну уж нет, лучше в психушку.

Пока Олег думал, за ним пришли два человека в синих куртках, накинутых поверх белых халатов. Это были крупные рослые мужчины, судя по всему, весьма сильные. Не иначе, санитары.

— Этот? — спросил один из них полицейского, указывая на Олега.

— Этот, этот, — ответил он, — валялся голый посреди улицы, и говорит, что ничего не помнит.

Санитар посветил Олегу в глаз фонариком, отчего тот непроизвольно вздрогнул.

— Реакция на свет есть, зрачки не расширены, — сказал санитар своему напарнику, — на наркомана не похож.

— Что вы делали на улице в обнаженном виде? — последовал вопрос.

— Не помню...

— А хоть что-то помните?

— Ничего

— И что будем с ним делать? — спросил второй санитар.

— Что-что? Если у него амнезия, то в любом случае, нужно госпитализировать.

— А если с ним все в порядке?

— Тогда выпишем. Но потеря памяти, в любом случае, это не все в порядке.

— У нас и так больница переполнена.

— Это да. После последних событий многие, буквально, сошли с ума. Но, в любом случае, если мужчина бегает голый по улице, то это, определенно, наш клиент. А там уже врач разберется.

Олега посадили в обычную карету скорой помощи и повезли. Везли медленно, видимо, город был в пробках. Олег не видел, что происходит снаружи, так как окна были закрыты какими-то пластиковым шторами.

— Сейчас лето? — спросил Рыбкин.

— Лето. Июль, — ответил санитар, — ты и правда ничего не помнишь?

— Правда. Ничего.

— И про то, что недавно случилось?

— А что случилось?

— Ядерная война, — ответил за него другой санитар.

— Как ядерная? — Олег решил играть свою роль до конца и изобразил испуг.

— А вот так. Американцы напали на нас. И разбомбили пол России.

— Я что-то не видел следы от бомбежек...

— Это потому что ракеты сюда не долетели, — сказал снова первый санитар.

— Сюда — это куда?

— В город Мирный. Именно поэтому его и не бомбили, наверное — оправдывает свое название.

Олег некоторое время молчал, а потом решил уточнить некоторые несоответствия и

спросил:

— Если сейчас лето, то почему так холодно?

— У нас всегда такое лето. Это Якутия, детка, — усмехнулся санитар.

«Вот так», — подумал Олег, — «Хотел в Сибирь, а попал в Якутию. Но, тоже неплохо, это где-то близко».

Наконец они приехали. Психбольница представляла собой натуральный дурдом, в прямом и переносном смысле: все бегают, суется, палаты переполнены, больные (психи) лежат прямо в коридоре, за ними особо никто не следит.

Пока Олег ожидал в приемной, которая представляла собой просто коморку, отгороженную стенкой с большим окном, возле него прошли целых три «наполеона». Да, они прямо шли и говорили:

— Я — Наполеон, я — Наполеон.

Усталая пожилая женщина осмотрела Олега, посветила в глаза фонариком, спросила:

— Как вы понимаете пословицу: «Тише едешь, дальше будешь»?

— Это значит, что если ехать быстро, то разобьешься, и никуда не приедешь. А если не спешить и не лихачить, то доберешься до места.

— Сколько будет «дважды два»?

— Четыре.

— И зачем вы его привезли? — начала она выговаривать санитарам, — у нас тут видите что? — доктор указала на койки с больными посередине коридора, — Куда мы его поселим?

— Голый по улице бегал...

— Ну и что? Он совершенно здоров. Это обычное хулиганство. Возвращайте его в полицию.

— Ну дык он ничего не помнит.... Амнезия же, — робко возразил санитар.

— Ну и что? Вот в полиции установят личность, если есть хотя бы полис — тогда, может быть, будем лечить. А так нахуй он нам тут не нужен.

Олег, тем временем так и сидел, завернутый в одеяло. Услышав про полицию, он решил тихо улизнуть. Когда санитары ушли, парень продолжая кутаться в одеяло, вышел из коморки и направился к выходу. Но в дверях столкнулся с санитаром:

— Эй, ты куда? — остановил его работник больницы, — а, ну, быстро обратно.

— Может, просто запрем его, до приезда полиции? — предложил чуть позже напарник санитару.

— Куда запрем-то?

— В кабинете Альбертовны. Она еще не скоро придет...

— Да ну, еще спиздит что-нибудь, а нам отвечать потом.

— Ну сторожи тогда сам.

— Вот, делать мне больше нечего. Привезли на свою голову...

Санитары иногда приходили, иногда уходили. Но одного Олега не оставляли. Все равно кто-нибудь, да следил за ним, так что от идеи побега пришлось отказаться. И тогда парень стал думать, что говорить в полиции.

Додумать легенду Олег не успел. Полицейские пришли в тот момент, когда парень пытался рассуждать о том, что будет, если копы узнают, что он из Альметьевска и непонятно как оказался за несколько тысяч километров. Правда, за сколько именно тысяч километров от места своего жительства оказался Рыбкин, он не знал, ибо Якутия большая, а где именно находится Мирный, без карт и навигаторов попробуй, разберись.

Парня привезли в полицейский участок и заперли в «обезьяннике», который представлял собой маленькую клетку, где уже и так ютились десяток человек. В основном это были неплохо одетые молодые люди, парни и девушки. Правда, был еще бомж и от него дурно пахло, но сидящие в камере, видимо, к этому уже привыкли.

— И давно вы здесь? — спросил Олег.

— С утра, — ответил молодой человек в синей толстовке.

— За что сидите?

— На митинге поймали. А тебя за что? Почему в таком странном виде?

— Да вот так получилось, что оказался я на улице совсем голый.

— Ебать!

— Так это про тебя во всех социальных сетях пишут? — спросила девушка в джинсовой куртке.

— Наверное....

— А зачем, ты, кстати, по улице-то голышом бегал?

— Вот если бы я знал. Не поверите, я ничего не помню.

— Это амнезия называется.... Такое бывает. Врача не пробовали потребовать?

— Меня уже возили к врачу. Там меня не приняли. Сказали: «здоров, иди отсюда». И отправили обратно копа.

— Вот сволочи! — раздался еще один голос, — человеку плохо, а они по инстанциям его гоняют.

Потом арестованные начали говорить между собой. Они говорили о политике, о том, что на самом деле ядерную войну начала не Америка, а Россия, и что надо сдаться американцам. «Не удивительно, что их арестовали», — подумал Олег, — «Я бы еще их дубинками отмудохал». Но озвучивать свои мысли, по понятным причинам, не стал.

Узников «обезьянника» по одному выводили и допрашивали. Дошла очередь и до Олега. Прежде чем привести в кабинет, ему дали старые рваные штаны и рубашку. Рубаха оказать на размер больше, и нелепо болталась на молодом человеке.

Худошавая пожилая женщина в сером жакете окунула палец Олега в чернила и сделала отпечаток на листе бумаги. Затем велела посмотреть в видеокамеру. На этом допрос закончился. Парня вернули в клетку.

— Что, так быстро? — удивился парень в толстовке.

— Да меня вовсе не на допрос водили. Так, отпечатки снять.

— А... понятно.

Больше о политике молодежь не говорила. И не о политике тоже. Все напряженно молчали. Время тянулось бесконечно медленно. Олег даже задремал. Иногда он просыпался, видел перед собой решетку, скучающего дежурного опера по ту сторону, лица молодых людей в камере, и снова засыпал.

Утром Рыбкина привели к судье. Дело рассматривал пожилой мужчина с большим пивным животом. Правда, одет он был не в судейскую мантию, а в белую рубашку и черные брюки, а мантия скомканная, валялась на стуле.

— Так..., - задумчиво проговорил судья, — что тут у нас. Бегал голым по улице? Это мелкое хулиганство. По уму, надо бы дать 15 суток ареста, но у нас тут тюрьмы переполнены. Несанкционированный митинг, мать их. Ладно, ограничимся штрафом. Заплатить надо в течении десяти дней. Следующий.

Олег хотел было сказать, что у него нет денег на штраф, но его уже вывели. Велели ждать в коридоре. Потом девушка в желтом жакете и в красной юбке протянула ему две бумажки: постановление судьи и справка об утере паспорта.

— И что дальше? — спросил Рыбкин.

— Ничего. Можете идти, — ответила девушка и ушла к себе в кабинет.

Олег не знал, то ли ему радоваться, то ли огорчаться. С одной стороны, его отпускают. Просто отпускают. Не садят в тюрьму, не увозят в секретный бункер, а именно отпускают. Хотя, это, конечно странно, так быстро установили личность, но не обнаружили среди лиц в розыске. С другой стороны, а куда теперь ему идти, в незнакомом городе, в нескольких тысячах километров от дома, которого уже нет.

«То, что личность установили так быстро, это не удивительно», — думал Олег, шагая по улице в сторону «куда глаза глядят», — «Хотя моих пальчиков в базе данных нет, но биометрия моего лица есть в базе данных Сбербанка, меня же фотографировали, когда я зарплатную карточку получал. А полиция вполне могла оттуда и запросить биометрию. Да и не суть важно. Другое интересно: почему меня нет в базе данных розыска? Меня что, не засняли камеры, когда я магазин грабил в эвакуированном городе? Видимо нет. А как же в бункере? Там-то знали о моей подноготной? Откуда, кстати, знали? Или не знали? Взяли на понт? А, может быть, меня в бункере как бы и не было официально, все делалось нелегально или в условиях строгой секретности? Пожалуй, это все объясняет».

Подул колючий ветерок. Олег поежился от холода. С грустью посмотрел на прохожих, которые, в отличие от него, были одеты гораздо теплее. Вот идет юноша в синей джинсовке, раздает прохожим какие-то листовки. Одну из них протянул Олегу. А там написано: «Россияне! Американцы вам не враги. Диктаторское правительство России первое нанесло ядерный удар, Америка была вынуждена защищаться. Верьте нам! Мы скоро придем и освободим вас».

Рыбкин отскочил от парня, как от прокаженного, а бумажку испуганно бросил, словно это был раскаленный кусок железа.

— Ты что творишь, идиот! — крикнул Олег на него.

— Я выполняю свой гражданский долг! — гордо заявил юноша.

— Ты предаешь Родину, болван, — начал объяснять Олег, — ты помогаешь врагу.

— Врагу? — паренек удивленно поднял брови, — американцы нам не враги. Они придут, чтобы освободить нас.

— Ты дурак или как? Неужели ты реально думаешь, что моральные уроды, которые сбросили ядерные бомбы на наши города, могут сделать что-то хорошее? Или тебе просто заплатили «бочку варенья и корзину печенья[1]»?

— Вообще-то, Россия первая начала войну. Хотя, по телевизору тебе скажут другое...

— А с какой стати мне тебе верить больше, чем телевизору? — прервал его Рыбкин, — Да и не важновсе это, важен лишь сам факт, что американцы применили ядерное оружие

против мирного населения. Я скажу больше. Если судить по тому, как быстро распространилась зона радиоактивного заражения, эти выродки проклятые сбросили на нас грязные атомные бомбы.

— Потому что я получаю сведения из правдивых западных СМИ, а не из лживой Российской пропа..., - молодой человек запнулся на полуслове и вытаращил испуганные глаза и попятился назад.

— Опа-опа! — послышалось из-за спины.

Олег обернулся и увидел двоих накачанных молодых людей, одетых в кожаные куртки. Один из них деловито поигрывал дубинкой, а второй демонстративно достал кастет. «Блин, ну и влип», — с замиранием сердца подумал Олег. Но, как оказалось, молодчики пришли не за ним. Они бросили в погоню за убегающим распространителем листовок. Догнали, повалили на землю и стали пинать ногами. Воспользовавшись ситуацией, Рыбкин решил побыстрее ретироваться, но дорогу ему перегородили двое других качков. Они были одеты в такие же куртки.

— Так, куда это ты собрался? — спросил один из них.

— Да я как бы не участвую....

— В чем не участвуешь? — ехидно спросил лысый мужчина, сплюнув на асфальт.

— Ни в чем не участвую.

— Зассал что ли?

— Да нет...

— Ну вот тогда подключайся к правосудию. Или ты сочувствующий? Хочешь отсасывать у американцев?

— Да нет конечно....

— Ну тогда вперед, помогай наказывать предателя, — сказал его напарник.

— Пошли-пошли, — подстрекнул первый качок.

Олег робко шагнул в сторону молодчиков, которые уже перестали избивать паренька. Теперь они рвали отнятые у него листовки на мелкие кусочки и пускали их по ветру. А сам пострадавший, скрючившись, лежал на асфальте и тихо стонал.

Мимо проходил полицейский патруль. Стражи порядка сделали вид, что не замечают этого безобразия. Да и прохожие прятали глаза.

— Хуле ты стоишь, — сказал один из бандитов — пни его!

Нет, Олег не было жаль парня. Продался врагу — поделом. Но издеваться над поверженным противником — это уже слишком.

— А это нормально, бить лежащего? — осторожно спросил Рыбкин.

— Бить человека вообще не нормально, — ответил мужчина в кожаной куртке, закуривая сигарету, — но это не человек, а мразь. И его бить не только можно, но и нужно.

И он пнул разносчика листовок, который уже начал медленно отползать.

— А если копы поймают? — предостерег Олег.

— Легавые? Да им пофиг. Они даже рады, что кто-то делает за них их работу, с которой они не справляются. Вообще, непонятно, почему власти миндальничают с этими предателями. Пулю в лоб и дело с концом. Но нет, их ловят, допрашивают, потом просто штрафуют и отпускают.

— Кстати, а почему ты в таком странном виде? — внезапно спросил лысый.

— Да хэ зэ. Одежду потерял. Где не помню. Память отшибло....

— Опа! Так ты тот чудик, что вчера по улице голый бегал?

— Ну... типа того.

— Ебать! — воскликнул бандит.

Его сообщники, тем временем, окружи Олега, и с любопытством рассматривали его.

— И что, ты вот прямо так и не помнишь, где проебал одежду?

— Не а, не помню...

— И что ты теперь собираешься делать?

— Да вот не знаю. Меня только что из участка выпустили. Установили личность.

Оказывается, меня зовут Олег Рыбкин, и я живу в Альметьевске. И это все, что я о себе знаю.

Один из мужчин в куртках достал телефон. Некоторое время производил с ним манипуляции, а потом сказал:

— Охуеть... Это за три тысячи километров отсюда. Кстати, а ты в курсе, что нет больше Альметьевска?

— Как нет? — Олег попытался изобразить удивление, но это у него плохо получилось.

— Ты и правда не знаешь? Или делаешь вид? — спросил лысый, поглядев на Олега с подозрением.

— Да, — поддержал его напарник, — ты явно что-то скрываешь.

— А ну, говори, — к беседе подключился третий бандит, тоже одетый в кожаную куртку, но его характерной приметой были длинные черные волосы, стянутые на затылке резинкой.

— Знаете, ребята..., - сказал Олег, — если я скажу, вы мне не поверите. А вообще, это долгая история.

— Тогда пошли к нам в логово, там и расскажешь все.

Бандиты уже потеряли к распространителю листовок всякий интерес. Тот встал, и, шатаясь, побрел прочь.

— Эй, ты куда! — прикрикнул на него лысый.

— Да пусть проваливает, — махнул рукой русоволосый мужчина, который был в этой компании, судя по лицу, моложе всех.

— Да, теперь мы вот этим голозадрым займемся.

— Ребята, я свой! — испуганно произнес Олег, — я тоже ненавижу американцев и их прихлебателей.

— Что-то я не заметил, — усмехнулся лысый.

— Ну, я просто подумал, может, этот паренек, может, просто заблуждаться...

— Тогда его надо учить! — заявил длинноволосый.

— Ну, проучили же...

— Ладно, — лысый хлопнул Олега по плечу, — пойдешь с нами. Там разберемся, что с тобой делать.

«Влип», — подумал парень и огляделся, оценивая возможные маршруты для побега. Обычная улица. Дома хрущевского типа. Можно попытаться скрываться во дворах. Может быть, даже получится, хотя и маловероятно. Но что дальше? Что делать, если ты в чужом городе, без жилья, без денег, да еще и должен заплатить штраф? А может быть, можно договориться с этими бандитами? Рассказать им правду о бессмертии? Может, сочтут его полезным и возьмут к себе в банду?

Все эти мысли пронеслись в голове Олега за считанные мгновения. Но, похоже, выбирать не придется. Молодчики окружили Рыбкинка со всех сторон, лишая возможности сбежать, а тот, кто был сзади, небрежно подтолкнул его в спину, сказав:

— Пошел.

— Да иду, я иду, братан, — проговорил Олег, — не надо так.

— Ты смотри у меня, не вздумай съебаться...

[1]**Бочка варенья и корзина печенья** — это из детской сказки «Мальчиш-Кибальчиш». Один из главных злодеев сказки, Плохиш, предал Родину за бочку варенья и корзину печенья.

Идти, как оказалось, не очень далеко. Буквально через пару кварталов они свернули во дворы, где в подвальном помещении располагался небольшой спортзал. В тот момент, когда Олег и сопровождающие вошли, один амбал в потной белой футболке и черных трико жал штангу лежа от груди. В зале был только он.

— Привет, Михей, — поздоровался лысый, — подстраховать?

— Угу.

Он подошел к изголовью скамьи и пальчиком помогал Михею поднимать штангу.

— А где все? — спросил лысый.

— Дык на рейды ушли.... Развелось тут иноагентов...

Олег присел на скамейку возле стеллажа с железными «блинами».

— Ну что, рассказывай, — сказал длинноволосый, подвинув свободную скамейку и сев напротив Рыбкина.

— Очень даже может быть, что я сошел с ума, и мне все это привиделось, — Олег решил начать издали, — поэтому, надо бы это проверить. У вас есть нож?

— Нож? — удивился бандит, — нахуя он тебе.

— Да он, и правда, ебанулся, — сказал стоящий сбоку русоволосый парень.

Еще один, не такой накаченный, но тоже довольно крепкий, судя по всему, он был старше своих сообщников, стоял с другого бока и с интересом смотрел на Рыбкина.

— Что ты собираешься делать с ножом? — спросил он.

— Порезать себе ладонь.

— Нахера?

— О! — воскликнул качок, который занимался жимом штанги, — что тут у вас происходит?

С этими словами он бросил снаряд и подошел к остальным. Лысый тоже подошел.

— Прикинь, мы поймали чувака, который вчера голый по городу бегал.

— Я хочу проверить, не сошел ли я с ума, — невозмутимо объяснял тем временем Олег, — если рана зарастет очень быстро, значит, все на самом деле.

— Да ты внатуре ебан! — еще раз оскорбил его русоволосый.

— Заткнись, — прикрикнул на него тот, кто выглядел самым старшим и достал нож.

— Дай свою руку, — велел он Олегу.

Рыбкин протянул ему свою конечность, и слегка вздрогнул, когда лезвие прошло по ладони, оставив на ней кровавую полосу.

— Блять, ты пол портишь! — воскликнул русский, увидев, как на ламинат упали капли крови.

— Да похуй.

Тем временем рана начала исчезать.

— Нихуя себе! — воскликнул лысый, — а что, так бывает?

Остальные смотрели, не веря своим глазам. Они могли лишь издавать удивленные возгласы типа:

— Ебать! — и тому подобных.

— Ну-ка, давай еще раз фокус-покус, — потребовал лысый.

Тот, кого Олег мысленно окрестил «Старший», снова порезал ему ладонь. И она опять

заросла буквально на глазах.

— А если ему руку отрезать, тоже новая вырастет? — со смешком в голосе спросил тот, что в потной белой футболке.

— Ну зачем сразу руку, — проговорил длинноволосый, — что мы, фашисты какие? Давайте сначала выслушаем нашего гостя.

— Короче, — начал, Олег свой рассказ, — случилось так, что я прозевал эвакуацию города. В курсе, что Альметьевск эвакуировали, когда на него упал метеорит?

— Да что-то слышали, — сказал лысый, вся эта херня началась с падения метеоритов...

— Вот! — произнес Рыбкин, — именно с этого и началось, да. Там я встретил странного человека, хотя, это, наверное, и не человек вовсе, а инопланетянин.

— И он сделал тебя таким? — догадался длинноволосый.

— Да, именно так, — ответил Олег, а потом кратко пересказал бандитам то, что читателю уже известно.

Они слушали внимательно, не перебивая. И, только когда Рыбкин закончил, длинноволосый задумчиво почесал «репу» и озвучил волнующий всех вопрос:

— Ну, и что будем с ним делать, ребята?

— Хрен знает, — протянул лысый.

— А давайте его замочим и дело с концом, — предложил русский.

Олег непроизвольно вздрогнул.

— Ты ебан?! — не оценил его предложение старший, — Это мокрое дело, во-первых, нам это не простят. Да даже если мы предателя замочим, нас и то за это по головке не поглядят. А это важный человек, его даже похищали и в секретный бункер помещали. Кроме того, он бессмертный, как ты убить его собираешься?

— Ну он же «умирал» уже, не так ли?

— Ты не видишь, что он ожил, мать твою!

— Вижу!

— Ну вот и заткнись и не пори глупостей.

— Так, еще предложения? — старший обвел всех серьезным взглядом.

— Может, вы возьмете меня в свою э... банд... бригаду или как там вы называетесь? — спросил Олег.

— Мы — Братство стали! — гордо произнес лысый.

— Короче, возьмете меня в Братство стали?

— А это еще заслужить надо, — усмехнулся «старший», — мы кого попало не берем.

— Я же бессмертный, может, пригожусь чем-нибудь.

— Ты спалишься при первой же разборке. А не дай Бог, тебя еще убьют, и ты оживешь. Это вообще палево будет, — покачала головой старший.

Бандиты начали переглядываться.

— Если честно, лично я вообще не знаю, что делать с ним, — ответил длинноволосый на вопросительный взгляд своих сообщников, — не смотрите на меня так... А вообще, я бы его отпустил. Мы его не знаем, он нас не знает, и нет никаких проблем. Нам проблемы не нужны, так ведь, Бритва? — он посмотрел «старшего».

— А я считаю, надо помочь пареньку, — сказал вдруг Михей, сняв свою потную футболку, и забросив ее на стеллаж с гантелями.

Качок встал и направился куда-то вглубь спортзала.

— Ты куда? — спросил Бритва.

— Душ пойду приму... А вы пока подумайте над моим предложением.

Михей скрылся за дверью в другом конце.

— Нихера себе он дает! — воскликнул русоволосый.

— А я согласен с Михеем, — проговорил длинноволосый, — чувак оказался в тяжелой жизненной ситуации. Ему и так херово, а мы тут «мочить, мочить», — он укоризненно посмотрел на русоволосого, — нехорошо это. Мы что, звери что ли какие-нибудь? Мы же нормальные пацаны, так ведь?

— Да я пошутил насчет «мочить», — начал оправдываться тот.

— Ладно, проехали, — произнес Бритва, а потом спросил у Олега:

— У тебя профессия есть? Ты что вообще делать умеешь?

— Я программист, — ответил тот.

— О! — воскликнул длинноволосый, — Белуга как раз программиста ищет.

— В 1С умеешь? — спросил Бритва.

— Э..., - промычал Олег, вспоминая, что единственное, что он знает про 1С, это то, что это «бейсик на русском языке», — думаю, разберусь.

— Ну, тогда к Белуге его и устроим, — заключил «старший».

— А Белуга — это кто? — осторожно спросил Рыбкин.

— Это уважаемый человек, — ответил лысый.

— Местный авторитет?

— Ну, что-то типа того. Бизнесмен. Держит город.

— Понятно...

— А жить-то Олег где будет? — спросил русский.

— Может, к Маруське его? — предложил лысый.

Все дружно хихикнули.

— А почему бы и нет? — задал риторический вопрос Бритва, — женщина одинокая, она будет рада такому постояльцу...

Опять дружный смех.

— Ребята, вы меня пугаете..., - проговорил Рыбкин.

— Да не бойся, не съест она тебя, — усмехнулся «старший», хлопнув Олега по плечу.

Вдруг в спортзал вошел еще один полупьяный качок в кожаной куртке. В руках он держал банку пива.

— Опа! — воскликнул пришедший, глядя на Олега, — а это еще что за хрен с горы?

— Швабра! — укоризненно произнес Бритва, — сколько раз тебе говорить, не бухай в спортзале.

— А я что, я просто с пивасиком. Ик.

— Да ты нажрался в дюпель. Иди домой, проспись.

— Эй. Полегче...

— Слушай, — вмешался в их разговор лысый, — делай, что тебе Бритва говорит, а то пизды получишь.

— Да ты, Дыня, охуел... че, выйдем что ли?

Рыбкин тем временем смотрел на сие действие, и уже начал жалеть, что связался с ними. «Пожалуй, надо было убежать», — подумал он.

— Ты еще и от меня получишь, — сказал русоволосый.

— Двое на одного — не честно. Один на один. Как истинные джен ... джен ... ик ... джентльмены.

— Ладно, хватит балду гонять! — Бритва резко встал, подошел к Швабре и буквально вытолкнул его из спортзала.

— Весело у вас тут...., - задумчиво проговорил Олег.

— Да Швабра так-то отличный парень, — сказал длинноволосый, — но когда напьется, дурак дураком

Вернулся Михей из душа. Чистенький, пахнувший свежестью и одетый в серый свитер и джинсы.

— Ну что вы тут без меня решили, ребята? — спросил он.

— А что, ты прав, — ответил Дыня.

— К Белуге его решили устроить, — сообщил длинноволосый, он в 1С шарит.

— Ну, норм идея. Ладно. Мне пора.

Он и Бритва хлопнулись ладонями. Попрощавшись таким образом со всеми, Михей сказал Олегу:

— Ну, пока, чувак. Дай пять.

И они тоже хлопнулись ладонями.

— Ладно, а теперь к делу, — сказал лысый, — про твое бессмертие никому не рассказывай. Ни Марусе, ни, тем более, Белуге. Скажи, что беженец, пришлось многое пережить, плохо помнишь, как добрался до Мирного. Если кто-то будет выпрашивать подробности... ну, расскажи им пару ужастиков про умирающих от радиации людей. Я слышал, при облучении люди как будто живьем гниют?

— Ну да, типа того.

— Вот. Это и расскажешь. Короче, сам придумаешь более-менее правдоподобную легенду. Только смотри, не запутайся в своем вранье. Далее. Марусю не обижать. И, это, будь с ней поласковее... Ну, ты меня понял?

— Понял, — пожал плечами Олег.

— И последнее, — Бритва очень серьезно посмотрел на Рыбкина, — ты, надеюсь, понимаешь, что с первой зарплаты должен нас отблагодарить за помощь.

— Э... протянул Олег, думая, что бы сказать.

С одной стороны, ему очень не хотелось платить дань рэкетирам. С другой стороны, ссориться с ними, тоже очень опасно — силы явно не в пользу Олега.

— Ладно, — улыбнулся бандит, — конкретную сумму не называем. Отдашь сколько не жалко.

— Угу, — как-то неопределенно буркнул Олег.

Происходящее ему явно не нравилось.

Глава 23

Марусей, к которой решили подселить Олега члены Братства Стали, оказалась худощавой женщиной с синяками и морщинами под глазами. Она работала продавщицей в маленьком овощном магазине, расположенном в подвальном помещении панельной хрущевки. Когда пришел Рыбкин, она стояла возле входа и курила.

— Вы ко мне, молодой человек? — спросила женщина, сбрасывая пепел прямо на асфальт.

— Вы Маруся? — решил уточнить Олег.

Та кивнула.

— От Бритвы?

— Угу.

— На, — она протянула ему ключи, достав их из кармана замызганного фартука неопределенного серого цвета, — квартира 58. Если куда пойдешь, занеси мне ключи сюда. Я буду дома после шести.

Жилище Маруси, как ни странно, оказалось довольно чистым, хотя и весьма бедным. Две комнаты, гостиная и спальня. Видавшая виды «стенка» еще советских времен, с треснувшим стеклом, за которым скрывался чайный сервиз, несколько граненых стаканов, графин из синего хрусталя и керамическая копилка в форме свиньи. Серый палас на полу, весь в масляных пятнах. Старый диван, обтянутый кожей, местами лопнувшей и бесстыдно обнажающей пожелтевший поролон. Маленький телевизор на тумбочке, причем, не с современным жидкокристаллическим экраном, а с допотопным кинескопом. В спальне полутораспальная кровать, заправленная покрывалом с зелеными узорами и парой подушек, накрытых белой кружевной салфеткой.

Осмотрев квартиру, Рыбкин прошел на кухню. Она тоже была довольно убогая. Старый стол, обшарпанный гарнитур, две облезлые табуретки. Холодильник, покрытый детскими наклейками. В нем обнаружилась наполовину полная кастрюля с овощным супом. Олег тут же вспомнил, что со вчерашнего дня ничего не ел. В животе призывно заурчало. Парень быстро разыскал большую эмалированную чашку, налит туда супа, поставил на газ. Стал ждать, одновременно размышляя о том, что делать дальше.

«Судя по всему», — думал Олег, — «Апокалипсис пока не добрался до этого города. Хотя, то, что здесь происходит, очень похоже на кино про «лихие 90-ые». Это время Рыбкин не помнил, он был еще слишком маленьким. Знал только, что в 90-ые все было плохо и на улицах бесчинствовали бандиты. Он прямо так и представлял, что идешь ты такой по улице, а навстречу тебе качки в кожаных крутках, все с татуировками, наверняка еще вооруженные автоматов. Жуть».

«И как люди выживали в то время?» — с недоумением размышлял парень, — «надо будет у Маруси спросить, она наверняка застала 90-ые».

Суп вскипел. Олег вылил его в тарелку, стал не спеша хлебать, прокручивая в голове план дальнейших действий: «Сходить в паспортный стол, получить новый паспорт взамен утерянного. Устроиться на работу к Белуге. Да, еще надо сходить в банк, у меня же есть сбережения, может быть, удастся снять их. Да и карточки не мешало бы перевыпустить. А еще нужно разведать обстановку: что вообще происходит в России, в мире, в этом городе. Хотя... это вообще-то первое, что надо сделать».

Олег включил телевизор, принес в комнату табуретку и поставил на нее тарелку с супом.

Рыбкин не удивился бы, если бы телевизор оказался черно-белый. Но нет, он был даже цветной. Правда, качество изображения отвратительное: помехи, блеклые цвета, да еще и все постоянно дергается. И звук с каким-то треском. Хотя, иногда удавалось и кое-что расслышать:

— Референдум на Аляске....99.9 процентов.... пыш пыш пыш..., - вежливые люди ... пыш пыш пыш ... Независимая республика Техас... пыш пыш пыш.... ноту протеста....

Вскоре Олег устал слушать нечленораздельную какофонию звуков и выключил телевизор. Парень доел суп, затем отправился немного прогуляться. Занеся ключи Марусе, он сказал:

— Надеюсь, ты не обидишься, что я там немного похозяйничал, супа твоего поел.

— Вот ты какой! — воскликнула она, — а ты заработал на еду?

— Если тебе жалко, то не проблема, отработаю, — огрызнулся тот.

— Конечно, отработаешь, — мечтательно улыбнулась женщина.

Первым делом Рыбкин прошелся по магазинам, посмотрел на цены. Как и ожидалось, все подорожало в несколько раз. Потом парень отправился в банк, с сожалением думая о своих тающих сбережениях.

В банке операторша долго вертела в руках справку, которую Олегу выдал в полиции, куда-то звонила, бегала консультироваться с коллегами. Наконец она сказала:

— Эта бумажка не подойдет. Вам нужно восстановить паспорт, и потом прийти с паспортом.

— Но как же я получу новый паспорт без денег?

— Ничем не могу помочь, — вздохнула она.

«Ладно», — подумал Рыбкин, — «может быть, у Маруси получится одолжить».

Потом парень пошел в паспортный стол, узнать, как вообще это делать: восстанавливать паспорт. Там была небольшая очередь, человек этак десять, отстояв которую, Олег оказался возле окошечка, по другую сторону которого сидела этакая фифа с длинными красными ногтями.

— Девушка, — спросил Рыбкин, — как мне по этой справке настоящий паспорт получить?

— Там на стенде список документов, приносите, заказываете, ждете две недели и получаете, — неприветливо пробурчала она и продолжила делать маникюр.

Парень прочитал список. Как оказалось, надо принести еще десяток справок из разных инстанций и квитанцию об оплате государственной пошлины. Олег устало вздохнул и пошел собирать документы. Как оказалось, во многих местах справки выдаются за деньги и их тоже надо ждать. «Проклятые бюрократы!», — со злостью подумал он, возвращаясь в свое новое жилище.

Маруся была уже дома.

— Где шляешься? — агрессивно спросила она.

— А тебе не все ли равно, — огрызнулся парень.

— Эй, ты полегче, не забывай, в каком ты положении...

— Ладно... извини. Документы я пытался восстановить. Кстати, не займешь мне немножко денег? А то надо кучу справок собрать, а они платные.

— Устроишься к Белуге, заработаешь и восстановишь свой паспорт, — она сказала, как

отрезала.

— Мне бы быстрее. Без паспорта я не смогу снять с банка деньги....

— Ничего, подождешь.

Олег, поняв, что перерекается бесполезно, молча прошел на кухню.

— Я поем, ладно? — просительным тоном сказал он.

— Подожди... пойдика сюда.

Женщина встала посередине комнаты и расстегнула подол халата.

— Встань-ка на колени, — вела она.

— Чего? — удивлялся Олег.

— Что слышал. Давай, становись на колени и лижи мне пизду.

— Да ты охуела!

— Или можешь убивать на все четыре стороны.

— Блядство ебанное...., - тихо выругался парень.

С потерянным видом Олег подошел к Марусе, опустился на колени и высунул язык.

Преодолевая брезгливость, осторожно коснулся промежности женщины.

— Давай-давай, шустрее, — подбодрила его она.

Парень засунул язык глубже, стал интенсивно водить им туда-сюда.

— О..., - сладострастно проговорила Маруся и потянула его за волосы, заставляя проникать все глубже и глубже.

Вскоре женщина стала буквально кричать. А потом вся сотряслась, и выпустила Олега из рук. Он, наконец-то, оторвал язык от ее промежностей и побежал в ванную полоскать рот. А там он к своему стыду обнаружил, что ему понравилось лизать, и у него произошла эрекция, которая, правда, сошла на нет, пока тот совершал гигиеническую процедуру.

Тут в квартиру настойчиво постучали.

— Кто там? — не приветливо спросила Маруся.

— Это сосед. Вы не могли бы потише ебаться, дети же слышат.

— Да иди ты,... - огрызнулась женщина.

— Вот теперь можешь разогреть себе суп, — сказала Маруся, когда Рыбкин вышел из ванной.

Сама она включила телевизор, а когда увидела, что изображение исказилось помехами, стукнула по нему рукой. Телевизор внезапно стал показывать нормально, и даже звук появился членораздельный.

— Президент Канады выразил озабоченность недавней аннексией Аляски, и пригрозил применить против России ядерное оружие, — послышался голос диктора, — Только Канада официально не является ядерной державой, а учитывая, что ее крупнейшие города лежат в руинах, эта страна явно не способна оказать России военное сопротивление. Думаю, следующий референдум пройдет в Канаде.

— Хера се! — обрадовано воскликнула Маруся, — Канада Наш!

— Рано радуешься, — равнодушно проговорил ужинающий на кухне Олег, — нам бы Аляску удержать....

— Удержим, не переживай.

Закончив трапезу, Рыбкин прошел в зал и уселся на диван рядом с Марусей. Та игриво ущипнула его за задницу, проговорив:

— Какая попка!

Парень, сделал вид, что не заметил заигрываний, спросил:

— Слушай, а что вообще в мире-то сейчас твориться?

— А ты будто не знаешь. Ядерная война!

— Да нет, ядерная война вроде как закончилась. Что дальше-то происходило? Я просто, пока убегал от радиации, телевизор не смотрел. Нету, понимаешь ли, в лесах телевизора...

— А..., - протянула Маруся, — сейчас тогда расскажу.... В общем, однажды перестал работать телевизор и ловить телефон. А потом динамики на улице заговорили, что началась война. Мы все такие сидим в ахуе, не знаем, что делать, куда бежать. А эти говорильщики убеждают нас: сохраняйте де, спокойствие. Ага, щас. Как тут сохранить спокойствие. Хотя потом, конечно, мы успокойся. Никто не бомбит, ничего не происходит. Да и телефоны начали ловить. И телевизоры заработали. Короче, как будто бы и нет никакой войны. Правда, народ ринулся в магазины скупать тушенку и прочите предметы первой необходимости. От этого все подорожало. А еще, не смотря на то, что никакой мобилизации не объявили, у военкомата выстроились очереди из желающих идти на войну. Мне странно это было видеть. Однажды я спросила у ожидающих своей очереди молодых людей, что это они так рвутся на войну, им что, жить надоело? И зачнешь, что они мне ответили? Лучше погибнуть в бою, как настоящие мужчины, тем медленно подыхать от голода на гражданке. Сначала я подумала, что они просто психи. Я вот теперь поняла, что они, в чем-то правы. Зарплаты задерживают, в магазинах все дорожает. Говорят, будет только хуже. Короче, добро пожаловать в 90-ые.

— А что, кстати, было в 90-ых? — спросил Олег, — я вот тогда очень маленький был, ничего не помню. Помню только 2000-е, когда я в школе учился.

— Плохо было. Задерживали зарплату, иногда по несколько месяцев, постоянно росли цены, по лицам ходили бандиты, постоянно какие-то разборки.

— Ага, я так и представлял примерно.

— Да. И каждый выживал как мог. Кто-то кормился с огорода, кто-то возил из-за границы шмотки и продавал, кто-то пошел в рэкет.

— А кто такие «Братство стали»? — спросил Олег, — это рэкет, да?

— Ну, типа того. Хотя сами себя они считают патриотами, которые помогают властям бороться с иноагентами. Хотя, в основном, избивают этих самых иноагентов они только исключительно с целью чем-нибудь поживиться: телефон у них отжать, деньги, ценные вещи. Полиция на это смотрит сквозь пальцы, по крайней мере, пока эти чуваки не начинают наглеть и не пристают к нормальным гражданам.

— Кстати, а откуда, вообще появилось столько иноагентов? Что, прямо вот американцы прилетели в Российскую глубинку и стали проводить свою диверсионную деятельность?

— Да хрен их знает. Но, если увидишь листовки, которые эти иноагенты распространяют, ни в коем случае не бери. Проблем потом не оберешься.

— Понимаю, не дурак.

Потом они еще некоторое время смотрели телевизор. Шло какое-то политическое шоу, смысл которого сводился к тому, что «американцы — плохие, русские — хорошие», а так никакой ценной информации оно не несло, поэтому Олег слушал «артистов» вполуха, думая о своем.

«Обстановка в этом городе не спокойная», — размышлял парень, — «надо был разжиться каким-нибудь оружием. Да хотя бы заточку сделать. Еще бы схрон где-нибудь организовать, на случай, если апокалипсис доберется и сюда. Да, и одежду теплую надо достать, хотя бы куртку: что-то холодно в этой Якутии».

— Слушай, — сказал Олег, — Я все-таки вынужден просить у тебя в займы. У меня нет даже верхней одежды, а в рубашке ходить как-то не очень, дубак на улице-то.

— Ха! — воскликнула Маруся, — ты у нас еще зимой не был. Вот тогда дубак так дубак. Ладно. Найдут я тебе куртку, не переживай.

Женщина еще раз ущипнула парня за задницу. А потом полезла к нему в штаны: видимо, куни оказалось мало, и Марусе требовался еще стандартный секс. Поняв это, парень, не долго думая, властно уложил женщину на диван, и грубо трахнул. Она опять громко кричала.

На следующий день Олег пошел устраиваться на работу. Маруся, как и обещала, нашла ему куртку, а еще несколько довольно новых рубашек. Все это «добро» она взяла из не то гаража, не то кладовки, которая располагалась в полукилометре от дома, и где она хранила множество старых вещей: посуда, поломанные стулья, несколько банок с соленьями и упаковка с консервами.

Офис Белуги располагался в длинном белом трехэтажном здании. Там была проходная, которую сторожил громила в кожаной куртке, очень похожий на бандитов из Братства Стали, но его лица Олег прежде не видел. Возможно, он был из их группировки, а возможно, и нет. Рыбкин не стал это спрашивать.

Охранник был очень не приветливым и даже не пустил Олега в офис, велел ждать снаружи, пока не придет «кто-нибудь из начальства». Этим «кем-то» оказалась одетая в джинсовую куртку женщина лет сорока с короткой стрижкой.

— Ты что ли программист? — спросила она, скептически оглядывая Олега.

Выглядел, он, конечно, не лучшим образом. Потрепанная оранжевая куртка на размер больше, старые нелепые штаны, дырявые кроссовки.

— Я беженец, — сообщил Рыбкин, — так что, извините за мой видок. Война, знаете ли, не мать родная....

— Понимаю, — проговорила она, — ладно, пойдем, побеседуем.

В кабинете женщина сняла куртку, повесила на плечики в шкаф. Теперь она была в деловом костюме бежевого цвета. Села, нога на ногу, и, покачивая ножкой, обтянутой чулком, сказала:

— Меня зовут Лариса, я главный бухгалтер. Наш программист куда-то пропал, так что, к обязанностям можешь приступить прямо сейчас.

— А трудовой договор, а зарплата?

— Усееется, придет Белуга, обсудишь с ним. Сейчас у нас тут проблемы, накладная что-то не печатается. Посмотришь?

Все это парню не очень нравилось. «Кинуть, что ли хотят?» — подумал он — «Хотя, с другой стороны, а куда еще пойти? Пойти-то больше некуда».

— Ладно, — сказал Олег, — посмотрю, но, все-таки, хотелось бы побыстрее обсудить все формальности.

Лариса проводила парня в другой кабинет. Там стояло несколько столов с компьютерами, все они были свободные, кроме одного. За ним сидела длинноволосая блондинка в джинсах и зеленой вязаной кофте. Она быстро стучала по клавишам, несмотря на свои длинные ногти.

— Вот, привела к тебе программиста, — сказала главный бухгалтер.

Девушка посмотрела на Олега, и на ее лице отразилась крайняя степень удивления.

— Здравствуйте..., - растерянно проговорила она.

Рыбкин тоже узнал ее. Это была Маша, с которой у него состоялось неудачное свидание накануне начала всего этого апокалипсиса.

— Вы знакомы? — спросила Лариса, поглядывая то на девушку, то на Рыбкина.

— Нет, — покачала головой та, — мне показалось.

Олег перевел дух. «Уф, пронесло», — с облегчением подумал он.

— Ну ладно, работайте.

Когда главбух ушла, Маша спросила:

— Ты что здесь делаешь?

— Это я у тебя хотел спросить, — огрызнулся парень.

— Не, ну правда... это же странно, что мы случайно встретились за три тысячи километров от дома...

— Ладно, — Олег пододвинул себе стул и сел напротив нее, — давай-ка начистоту. Ты бессмертная?

— Да, — коротко ответила девушка, поняв, что скрывать очевидное бессмысленно.

— И как ты стала такой?

— Вообще-то я у тебя тоже это хотела спросить.... Хотя... Давай-ка, реши мою проблему, если на самом деле программист. Потом и поговорим.

— Насчет того, что накладная не печатается?

— Угу, — она уступила Олегу место у компьютера.

Пока тот ковырялся в программе, они рассказывали друг другу свои истории. Как оказалось, Маша не проспала эвакуацию, как Рыбкин, а уехала вместе со всеми в палаточный городок. И там ее накрыл ядерный взрыв. Подробности она не стала описывать, только сказала, что было очень страшно: палатки снесло ударной волной, а людей обожгла яркая вспышка. Кто посмотрел на взрыв, мгновенно ослепли, что не удивительно, так как свет был такой яркий, что воспламенял деревья и материал палаток, а на коже оставлял обугленные ожоги. И вот, среди всего этого ужаса лежит израненная и обожженная Маша, и слышит, как какой-то чудик спрашивает, готова ли она принять какой-то дар. Девушка видела вокруг себя только кровавые тела и обугленные остатки палаточного городка. И не могла никак взять в толк, кто это говорит. А голос тем временем, продолжал:

— Думай быстрее, у тебя мало времени. Ты скоро умрешь. Но если примешь Дар, то будешь жить. Ты хочешь жить?

— Я, конечно же, сказала, что хочу жить, — продолжала рассказывать Маша, — и тогда голос сказал, что надо лишь сказать: «Я согласна». Ну, я так и сказала, уже чтобы отвязаться и спокойно умереть, ибо выжить в таком состоянии я уже и не рассчитывала. И тут начались какие-то разноцветные молнии и прочие спецэффекты. А потом все прошло: и ожоги, и переломы, и боль. Я оказалась целая и невредимая, но почему-то голая. И, как выяснилось, не только я. Там еще было много голых людей, которые в панике бегали среди трупов. Не знаю, что с ними дальше произошло, а я догадалась свалить. Правда, свалила я в лес, а в лесу на меня напали волки и сожрали. Потом происходила всякая фигня в полной темноте, там была какая-то Система, которая сказала, что я умерла, но скоро оживу. Так и вышло. Я вновь оказалась голой, и снова в лесу, но каком-то другом. И там было жуть как холодно. Только потом я поняла, что оказалась за три тысячи километров отсюда. Короче, я нашла какую-то деревню, там добрые люди дали мне одежду, накормили, напоили самогоном, чтобы привести в чувство. Да и спровадили восвояси, типа мы тебе помогли, а дальше как-нибудь сама. Ну, я и пошла в город. Устроилась бухгалтером, сняла комнату в общежитии. Вот так и живу.

— Ты пыталась найти других бессмертных? — спросил Олег, не открываясь от клавиатуры.

— Нет... не до этого. Выжить бы.

— Вот и готово, — сказал Рыбкин, и отправил документ на печать.

— Здорово! — воскликнула девушка, буквально вырвав бумажку из принтера.

А потом она так серьезно посмотрела на парня и сказала:

— Олег... послушай... я хотел бы извиниться за то, что случилось на нашем свидании... понимаешь, мне позвонила подруга, и сказала, что она попала в передрагу. Нужно было срочно ехать ее спасать.

— Понимаю, — вздохнул Олег, которому меньше всего хотелось выяснять отношения.

Его в этот момент больше заботило, не кинут ли с зарплатой и как жить дальше.

Чуть позже Рыбкина позвали в кабинет к Белуге. Им оказался мужчина низкого роста, но крепкого телосложения, с густыми черными волосами. Узкое овальное лицо украшает широкий нос, и толстые губы. Его большие хитрые глаза смотрели немного иронично. Даже не скажешь, что это криминальный авторитет.

— Тебя, я вижу, в первую очередь волнует размер заплаты. Это ты уточнишь у бухгалтера по зарплате. Будем платить столько же, сколько платили предыдущему программисту. Плюс иногда премия в виде продуктовых наборов. От тебя же требуется только качественно работать, чтобы компьютеры не висли и не глючили.

Белуга достал из сейфа пачку денег. Протянул Олегу.

— Вот, держи, это подъемные, — сказал он.

Рыбкин пересчитал, мысленно удивился, что сумма значительно больше, чем его зарплата на прежней работе. Но виду не показал. Потом вспомнил про цены и уже не так удивился, грустно подумав, что, несмотря на внушительную сумму, этих денег хватит ненадолго.

После работы Олег зашел в магазин, купил себе новую одежду. Потом заглянул в хозяйственный отдел, приобрел складной нож, в котором, кроме лезвия была так же вилка и открывалка для консервов. Затем парень отправился в продуктовый отдел, взял разных колбас, чипсов, пива, всяких круп.

Маруся встретила его ворчанием, что он слишком долго задержался на работе. Но, увидев продукты, она тут же сменила гнев на милость, заулыбалась.

— Что, уже зарплату дали? — удивленно спросила женщина.

— Нет, подъемные.

— Ты пока располагайся, я сейчас, тебя накормлю, — суетливо сказала Маруся и скрылась в другой комнате.

Пока Олег принимал душ и одевался в новую рубашку, его сожительница вышла из комнаты в соблазнительном цветастом пеньюаре, покрашенная и выглядевшая довольно привлекательно, несмотря на возраст.

— О..., - обронил Олег.

Женщина обняла его и привлекла к себе. Их губы слились в страстном поцелуе. А потом Олег повалил ее на диван и трахнул. Маруся снова громко кричала. Сосед недовольно постучал по стенке.

— Ой, наверное, ты есть хочешь, — снова засуетилась сожительница, ставя греться суп.

Олег пошел в ванную смывать помаду со своего лица. Потом он прошел на кухню. Маруся в этот вечер была на редкость ласковая, суетилась вокруг него, говорила, какой он классный парень. Рыбинка даже это начало немного раздражать.

— Ладно, уймись, — сказал он, — давай-ка лучше пивка попьем.

Они сели перед телевизором, разложили перед собой чипсы, начали наслаждаться пенным напитком. Маруся положила голову на плечо Олегу и смешно хрустела «картофаном». А тот сначала следил за сюжетом фильма, где группа гангстеров ограбила банк и убежала от полиции, а потом стал размышлять, а что делать дальше. Да, он устроился. Жизнь налаживается. Но надолго ли? Уже стало нормой, что апокалипсис буквально «шагает за Рыбкиным по пятам». Сбежал из эвакуированного города — произошла ядерная война. Начал убегать от радиации — попал в плен воякам, проводящим бесчеловечные эксперименты над людьми. И там с бункером что-то случилось, он умер и воскрес. Что должно случиться на этот раз?

«Да, кстати, о смерти», — подумал парень, — «Эта смерть наверняка не первая и не последняя. Надо составить план, что делать во время следующего перерождения, дабы не наделать кучу ошибок, как сейчас. Самая главная ошибка», — размышлял он, — «Это рассказать, что я бессмертный. Не знаю даже, что на меня нашло? Желание поделиться с другими людьми своей болью? Растерянность? Как бы то ни было, в следующий раз так делать не надо. Лучше продолжать говорить легенду о том, что отшибло память. А по ходу дела, когда станет ясно, где я, можно начать потихоньку как бы вспоминать, то есть, сочинять новую легенду».

— О чем думаешь? — спросила Маруся.

— Да так, не о чем.

— Не ври. Я же вижу, что тебя что-то гложет.

— Ладно.... Меня волнует, как жить дальше.

— А что волноваться? Ты же устроился... Ну, вот и радуйся.

— Чему радоваться? Думаешь, это надолго? Скоро такой экономический кризис будет, что ваши девяностые золотым веком покажутся.

— Да ладно... ты сгущаешь краски. В девяностые выкрутились и сейчас как-нибудь выкрутимся.

Олег отстранил от себя Марусю, встал с дивана, прошелся по комнате.

— Ты, похоже, не понимаешь, — сказал он, — произошла ядерная война.

— И что? — пожала плечами женщина.

— Все разрушено. Ну, или почти все. Вся европейская часть России либо руины, либо зона радиоактивного заражения. Заводы не работают.

— И что? — она подняла на Рыбкина удивленные глаза, — в девяностые тоже заводы не работали, и ничего, как-то выжили. Люди вон челноками в Китай да куда-то ездили, шмотки возили и на рынке продавали.

— Китай сейчас тоже в руинах. Весь мир в труху. Ты не врубаешься?

— Как Китай в руинах? — в голосе Маруси послышались нотки испуга.

— А ты разве телевизор не смотришь?

— Хэ зэ... может, я что-то пропустила?

— В войне участвовали не только Россия и США, а весь мир. Европа, Китай, Канада Мексика. Да вчера же передавали, что Канада в руинах. Ты чем слушала?

— Хэ зэ, — пожала плечами Маруся.

— Ладно, — махнул рукой Олег, снова сядя на диван, — завтра попробую в Интернете узнать, что точно творится в мире. Может, быть, действительно ничего страшного. А может быть, пиздец наступит уже в ближайшие дни.

На следующий день Олега загрузили на работе по самое «не хочу». Пожилая бухгалтерша принесла толстую стопку накладных, и велела внести их в компьютер.

— А что, это тоже моя обязанность? — удивился парень.

— Да, предыдущий программист заводил накладные.

— Вот так ничего себе, — сказал Рыбки и отправился напрямиком в кабинет Ларисы.

После того, как он изложил ей ситуацию, главбух сказала:

— А у тебя сейчас есть какая-то другая срочная работа?

— Ну... надо проверить компьютеры на вирусы, профилактику всякую сделать, — соврал парень, который планировал посвятить этот день поиску информации в Интернете.

— Это подождет. А накладные нужно вводить своевременно, чтобы я могла предоставить боссу актуальный отчет.

— А нельзя ли попросить поставщиков прислать документы в электронном формате? — с надеждой спросил парень, — это бы ускорило обработку информации.

— Ладно. Попробую договориться.

Лариса принялась звонить по телефону.

— Да, они пришлют, — сказала она, закончив разговор.

Олег ушел на свое рабочее место и быстренько написал программу, которая загрузила все эти документы в компьютер. Довольный собой, парень открыл браузер и стал изучать обстановку в стране и мире. Сначала он посмотрел карту ядерных ударов и радиоактивного заражения. Она покрывала огромный кусок России, начиная с западных границ и закачивая хребтом Уральских гор. В руинах лежала так же вся Европа, половина Соединенных Штатов, часть Канады и Мексики. Сильно досталось Китаю и еще некоторым странам Азии, а так же Объединенным Арабским Эмиратам. Почти не тронутая оказалась Африка и Австралия, хотя и там были единичные ядерные взрывы. Что касается стран СНГ и бывшего СССР, на них тоже красовались довольно много красных точек, обозначающих места применения оружия массового поражения.

«Дело плохо», — подумал парень.

— Что ты делаешь? — вдруг раздался из-за спины голос Маши.

Олег обернулся. Девушка с любопытством смотрела через его плечо на экран компьютера.

— Как ты думаешь, сколько времени еще продержится цивилизация? — спросил Олег, — судя по масштабам ядерной войны, не долго.

— Не знаю, — она пожала плечами и вздернула носик, — я политикой не интересуюсь.

— Тогда политика заинтересуется тобой.

— А ну и пусть. Пошли, лучше, чайку попьем. Меня тут шоколадкой угостили.

Девушка включила электрочайник. Через минуту он громко зашипел.

— Ты знаешь других бессмертных? — задал вопрос Олег, когда они пили чай с шоколадкой.

— Не а, — мотнула головой девушка.

— И ты даже не пыталась найти их? Или, хотя бы погуглить эту тему?

— Гуглить пыталась. Но ничего не нашла. Видимо, все засекретили. Ну, я и бросила эти попытки. Да и вообще, к чему эту политику? Мы все равно не сможем ничего изменить...

— Если предугадать будущие события и подготовиться к ним, то мы выживем.

— Ха! — Маша криво усмехнулась, — мы в любом случае выживем. Мы же бессмертные.

— Только вот какая роль отведена нам в этом новом мире?

— Да черт знает... но мы все равно ничего не сможем изменить. Пусть что будет, то и будет.

— Ты странная, — проговорил парень.

— Я не странная, — возразила девушка, — я просто разумная.

Олег ничего не стал говорить, чтобы не обидеть коллегу. Он задумчиво глядел в чашку, в которой плескалась красноватая жидкость. А потом спросил:

— А чем занимается фирма, которую держит Белуга?

— Покупает разный товар у поставщиков, потом отправляет их в магазины.

— А какой именно товар?

— Ну, там продукты, одежду. Ну и плюсом всякие хозяйственные штуковины.

— Понятно. Спасибо за чай. Пойду, поработаю.

Девушка усмехнулась.

Олег сел за компьютер и стал гуглить информацию про бессмертных.

— Это бесполезно, — сказала Маша, опять встав у него за спиной, — я же сказала, что проверяла уже. Ничего там нет.

— Может, ты просто плохо искапала?

— Ну-ну. Попробуй. Желаю тебе удачи.

Она ушла на свое рабочее место, а Олег стал методично искать информацию. Поисковик возвращал кучу ссылок на разные упоминания бессмертных: из книжек, из фильмов. Даже попало упоминание о «Бессмертном полке», который проходит 9-ого мая. Но не слова о настоящих бессмертных. Парень стал уточнять запросы, надеясь как-нибудь обмануть систему. И вдруг он наткнулся на статью, которая начиналась со слов: «Внимание всем повергнувшимся воздействию инопланетян. Прежде чем читать дальше, сделайте резервную копию, статью в любой момент могут забанить — цензура нынче свирепствует».

Парень быстренько скачал текст и, уже потом, детально ознакомился с ним. «Меня зовут себя Иванов Слава», — писал автор, — «Я бессмертный и мне 30 лет. Я впервые встретился с инопланетянами в Екатеринбурге. Метеорит упал в Парке Победы, который находится почти на окраине города. Я в это время там гулял. Надо заметить, что до этого я читал в интернете, что места падения метеоритов оцепляют военные, поэтому поспешил поскорее покинуть это место. Но вдруг встретил странного человека. Этот человек был абсолютно голый, но его лицо мне показалось подозрительно знакомо. Только потом я сообразил, что это мой двойник, почти идентичная копия. И эта копия спросила:

— Хочешь принять Дар?

Сначала я подумал, что это какой-то псих. Где-то я чистил, что психиатры во всем соглашаются с психами, поэтому я сказал:

— Чувак! Я тебе верю! — и улыбнулся, показывая свои добрые намерения.

— Так ты готов принять Дар? — продолжал настаивать незнакомец.

— Ага, — говорю я, чтобы тот отвязался.

Тогда двойник поднял руку, и из его раскрытой ладони вылетела розовая молния и попала мне прямо в грудь. Надо сказать, что это было довольно болезненно. И в том месте в мой рубашке появилась дыра. Я, конечно, разлился и бросился на незнакомца с кулаками. А

он исчез. Просто взял и исчез. Превратился в облако пыли просто. А пыль эта разлетелась по ветру. Тогда я подумал, что сам сошел с ума, хотя дыра на рубашке была доказательством того, что все это произошло на самом деле.

Да, мне надо было еще убежать оттуда, так что размышлять о том, сошел ли я с ума времени особо не было. Я решил подумать об этом потом и чудом успел слинять из парка, пока туда не приперлись вояки. Рубашку, правда, пришлось выкинуть. А жаль. Но ладно, это мелочи.

В общем, я стал бессмертным, но не особо верил в это. Поэтому самоубиться не пытался, дабы проверить, бессмертный ли я на самом деле. Но вскоре я в этом убедился. Убедился я в этом, когда началась ядерная война. Правда, узнал я это уже потом. А произошло все так: Иду я спокойно по улице. И вдруг раз, и темнота. Хотя нет. Перед этим еще был то ли какой-то щелчок у меня в мозгу, то ли тело обо что-то обожглось, то ли больно очень было. Короче, какое-то странное и непонятное ощущение, которое я не могу даже описать. Вроде больно и не больно, потому что быстро. Но если больно, то боль просто адская. Но длилась она меньше чем мгновение, поэтому было не больно. Короче, сам не знаю, как это описать. Не суть. Суть в том, что я оказался в эпицентре ядерного взрыва.

В общем, попал я в темноту. И тела своего не ощущаю. Это было очень странно. Я растерялся. А потом как будто кто-то залез мне в мозги и стал телепатический общаться со мной. Этот кто-то назвал себя Системой. Да, именно так и назвал, с заглавной буквы. Ну, там дальше жизнь начала назад прокручивается, это, думаю не интересно, вы сами не раз испытывали это. Кто-то может раз, кто-то еще не испытывал, но, наверное, испытает — беспокойные сейчас времена.

Самое интересное, что было потом. Я оказался абсолютно голым на улице среди руин какого-то города. Подобно описывать не буду, может быть, среди читателей есть впечатлительные особы. Но зрелище было жуткое. Особенно покаленные и обгоревшие трупы на улице. Куда я попал, я так и не определил: меня в этом городе сожрали зомби, и я точно так же восстановился в другом месте. Это оказался какой-то город. Судя по всему, не в России. Почему я так решил? Дома не типичные для России и надписи на английском языке. Город не был разрушенный, но пустынный. Все люди куда-то подевались. Когда я увидел зомби, я понял, почему: все либо прячутся, либо свалили. Я, конечно, как мог, отбивался от них куском какой-то арматурины. Да, я бессмертный, но когда твою плоть рвут острыми зубами, приятно мало. К сожалению, зомби меня одолели.

Не знаю почему, но Система упорно воплощала меня в тех местах, где мне приходилось сражаться с зомби. Позже я догадался почему. Дело в том, что я еще с детства увлекаюсь компьютерными играми. А перед тем как наступила вся эта фигня, я как раз целыми днями и ночами играл в зомбиапокалипсис. Видимо, поэтому Система и решила, что мне нравится сражаться с зомби. Она же изучала меня, просматривала мою жизнь. Я решил проверить свою догадка, и при очередном «gaveover» сильно пожелал оказаться на вечернике голодных девушек. Как и ожидалось, Система считала мое желание. Я воплотился на какой-то вилле, где проходил девичник. Нет, там конечно и парни были, но девушек в разы больше. И они были рады еще одному гостю. В общем, оторвался я на славу и поржал над тем, что эти богатенькие мажорики устроили «пир во время чумы».

В тот раз я совершил еще одно открытие. Оказывается, бессмертные не только перерождаются, но еще и их гораздо труднее убить, чем смертных из-за того, что ткани бессмертных быстро регенерируют. Но все по порядку. В самый разгар веселья на нас

напали какие-то бандиты. Может, мародеры, может еще кто, не знаю. Это были точно не зомби, а обычные люди. Они расстреляли нас из автоматов. И я почему-то не попал к Системе в темноту. А просто вырубился, а потом очнулся на полу на той же вилле. Все были мертвы. Их трупы валялись повсюду. А у меня огнестрельные ранения сами зажили. Но я не был голый. Я был в той же одежде, только она была местами порвана, наверное, от того, что в меня попали пули. Да, еще очень сильно хотелось есть. Я был просто голодный как волк. К счастью, еда на вечернике еще оставалась, я наелся и по-быстренькому свалил оттуда.

С того момента я умирал и воплощался несколько раз в разных уголках планеты. Иногда даже специально совершал самоубийство: это очень хороший способ телепортироваться в другое место. Единственный побочный эффект — ты оказываешься там абсолютно голый. Кстати, о самоубийствах. Для того, чтобы бессмертному гарантированно самоубиться, необходимо полностью уничтожить физическое тело. Лучше всего сгореть в огне. Да, это больно, но это лучший способ. Можно взорваться и разлететься на мелкие кусочки. Но если просто оторвет руку или ногу, то отрастет новая. Правда, для этого придется съесть много еды — законы физики еще никто не отменял. А пока у тебя в организме не достаточно строительного материала, конечность просто покроется защитной пленкой. В общем, может быть замкнутый круг: у тебя нет ноги, и ты не можешь добыть из-за этого еду, чтобы отросла новая. Умирают ли бессмертные от голода я не знаю, пока не проверял.

В общем, как я уже писал, я побывал в разных уголках планеты. Правда, детально исследовать я не успел. Но общий вывод таков: пол мира в руинах. Но кое-где еще сохранилась цивилизация. Других бессмертных встретить пока не удалось, но я уверен, что они есть. Именно поэтому и пишу эти письма. Кстати, я заметил, что кто-то мониторит интернет и удаляет всю информацию о бессмертных. Именно поэтому я и написал, что бы вы сначала скопировали статью, а потом читали».

Олег проверил, на месте ли статья. Она исчезла. Осталась только копия.

— Ничего себе, — проговорила Маша, которая все время стояла у него за спиной и читала.

— Вообще-то это некультурно, подглядывать через плечо, — сказал Рыбкин.

— Кто бы говорил. А культурно заниматься в рабочее время всякой херней, а начальству говорить, что борешься с компьютерными вирусами? — ехидно спросила Маша.

— Ладно, давай я тебе перешлю текст. Только не стой у меня вот так за спиной, ладно.

— Угу, — девушка кивнула.

Олег переслал ей файл, и продолжил чтение: «Нам, бессмертным, надо объединиться. Но спецслужбы всех правительств мира наверняка следят за бессмертными, ищут их, и, я почти уверен, увозят в секретные лаборатории, чтобы исследовать. Поэтому, следите за собой, будьте осторожны. А встретимся мы через перерождения. Просто представьте себе вот этот знак, когда будете умирать, и, возможно, Система воскресит вас в месте, которое я присмотрел для общего сбора. И, еще, распространите, пожалуйста, это письмо среди других бессмертных».

— Ну, и что будем делать? — спросила Маша некоторое время спустя, — ты собираешься самоубиться, чтобы оказаться в месте сбора?

— Пока нет, — ответил парень, — надо подумать...

Олег решил не торопиться. Все следовало хорошенько обдумать. Хотя, у Рыбкина однажды возникла крамольная мысль самоубиться и попросить Систему подбросить его на вечеринку, аналогичную той, на которой побывал Слава. Но и тут следовало бы хорошенько подумать: все-таки ему есть что терять. Хотя, ждать тоже особо не стоило: цивилизация вот-вот рухнет, и неизвестно, будут ли еще в будущем такие вечеринки.

Пока раздумывал, Олег параллельно занимался текущими делами. Ему нужно было восстановить паспорт, даже если он все же решит самоубиться. Так, на всякий случай. Паспорт, кстати, восстановили быстро, всего за пару дней. Как оказалось, две недели — это просто «крайний срок». Теперь парень мог пойти в банк и узнать, что там с его вкладами.

В банке девушка в белой блузке и зеленом шарфике проворно ввела данные Олега в компьютер и сказала:

— К сожалению, нет у вас никаких вкладов.

— Как нет?! — изумился тот.

— Вы их где открывали?

— В Альметьевском отделении.

— Ну, вот где вклад открывали, туда и идите. А я ничем не могу помочь.

— Но не может же так быть..., - Рыбкин стоял с удрученным видом и не уходил.

— У вас еще какие-то вопросы? — спросила оператор.

Один из охранников уже косо поглядывал на Олега.

— Нет, больше нет вопросов, — буркнул парень и ушел, поняв, что спорить бесполезно.

Олег некоторое время бесцельно бродил по улицам. Потом зашел в супермаркет, взял баночку пива и пачку чипсов. Присел на скамейку, некоторое время задумчиво сидел, попивая пенный напиток.

— Что, пивасиком балуешься? — услышал он знакомый голос.

Парень поднял глаза. Перед ним стоял Михей.

— Привет, — поздоровался Олег.

— Ты, я вижу, первую зарплату получил?

— Не-а, — замотал головой Рыбкин.

— Да ладно врать-то. Я смотрю, ты вот приделся и все такое.

— Это были подъемные, — ответил парень.

— Не важно. Это тоже зарплата. А ты помнишь наши договоренности?

Олег заметно занервничал. Огляделся по сторонам.

— Да ты не дергайся. Даже если убежишь, мы же все равно знаем, где ты живешь...

Короче. Завтра придешь к нам на тусовку, помнишь тот спортзал?

Рыбкин едва заметно кивнул, а сам мысленно стал прикидывать, успеет ли он достать нож и вспороть живот рэкетире. Может, даже получится. Он хоть и амбал, но один. Лишь бы только не было свидетелей. Но тут, как назло, мимо проходила женщина в красном плаще. А еще какой-то старик медленно ковылял, опираясь на тросточку.

— В общем, придешь и принесешь половину того, что дал тебе Белуга. Понял?

— Не получится — я деньги уже потратил.

— Это твои проблемы. Мое дело предупредить.

С этими словами Михей развернулся и ушел. Олег смотрел ему в след и гневно сжимал

кулаки. «Половину он захотел. Хуй тебе», — подумал парень, — «Хотя...», — он злорадно улыбнулся своим мыслям, — «Я приду. Только ты об этом пожалеешь, сука».

Парень допил пиво. Небрежно бросил банку в стоящую рядом урну, встал и решительно направился домой.

Следующий рабочий день Олег начал с того, что загуглил, как изготовить коктейль Молотова. Немного позже он под предлогом, что идет на обед, отправился в хозяйственный магазин. Там парень купил металлическую канистру и отправился на бензоправку. Кассирша с подозрением посмотрела на Олега, когда тот вставил шланг в канистру и пошел оплачивать бензин.

— Заглох в ста метрах отсюда, чуть-чуть не хватило, — пояснил Рыбкин, надеясь, что она не сообщит в полицию.

— Бывает, — усмехнулась та, а потом сказала свою дежурную фразу:

— Что-нибудь еще? Чипсы, печенье, газировка?

— Моторное масло есть?

— Да. Давайте.

— И пару газировки, — добавил парень, увидев, что напиток был в стеклянных бутылках, — да, и еще тряпку надо для протирки окон. И пакет.

Забрав покупки, парень спрятался в ближайшей лесополосе. Там он вылил газировку и смешал бензин с моторным маслом, залил в освободившуюся тару и заткнул фитилем из тряпки. После чего отправился напрямик в спортзал, где тусовались представители Братства Стали. Среди них был Бритва, Михей и еще несколько незнакомых парней.

— Что, деньги принес?! — обрадовано воскликнул Бритва, увидев его на пороге.

— Ага, — ответил тот, достав самодельную бомбу.

— Эй, ты чего!!! — завопили бандиты и бросились останавливать его.

Но было поздно. Парень уже поджег фитиль и бросил бутылку в бегущих на него качков. Вспыхнуло пламя. Раздался крик горящих людей. Один из рэкетиров успел добежать и вырвал из рук Олега пакет. Другой бандит со всей силы врезал Рыбкину по морде, тот не удержался на ногах и отлетел в сторону, зацепив по дороге стеллажи с гантелями, блинчиками, грифами от штанги. Весь этот инвентарь с грохотом рассыпался по полу. Олег закричал, когда на него свалилась груда железа. Одна железяка проломила ему череп, и парень замолчал, так как на пол стали вытекать его кровавые мозги. Досталось и бандитам. Один из них прыгал на одной ноге и стонал, потому что блин ударил по его ступне.

А тут еще и бензин разлился и вот уже весь спортзал полыхает, охваченный огнем. Тот, кто прыгал по одной ноге, пытался спастись, но его одежда загорелась, и он в панике выбежал на улицу, и, горящий, побежал, громко крича от боли.

Олег снова оказался в полной темноте. Система монотонно сообщила, что его тело пришло в негодность, и что сейчас она будет исследовать его, чтобы определить место нового воплощения.

— Пстой, — мысленно сказал ей Рыбкин, — как насчет оказаться здесь..., - парень попытался вспомнить, как выглядит тот знак, который, по словам Славы Иванова, вел в локацию, где предлагалось встретиться бессмертным.

Но, как оказалось, в деталях воспроизвести символ он не может.

— Хочу на вечернику голодных девушек, — буквально крикнул Олег, прежде чем Система начала прокручивать его жизнь задом наперед.

— Ладно, — ответила Система, и парню показалось, что в ее телепатическом сообщении сквозит усмешка.

Щелк, и Олег переродился. На этот раз он оказался на чем-то мягком. Вокруг было довольно тепло. Он попал в помещение. Это была просторная комната, судя по всему, спальня или гостиничный номер. В глаза бросилась неприлично большая кровать, шкаф, тумбочка, телевизор. Красные бархатные шторы. Большое кресло. В кресле сидела рыжеволосая девушка в зеленом платье. Увидев ее, Олег вскрикнул и побежал к выходу. Только оказавшись в коридоре, парень осознал, что его так напугало: девушка была испачканная в крови, и она улыбалась, демонстрируя острые клыки, прямо как у вампиров из фильмов в стиле городского фэнтези.

Судя по всему, это был какой-то отель: в коридоре было множество дверей с номерами. Олег побежал в первую попавшуюся сторону, надеясь, что не ошибся. И тут увидел идущую ему на встречу горничную. Она тоже была перемазана в крови, и скалила зубы. При этом женщина облизывалась, как бы предвкушая ужин.

— Черт! — выругался парень, и развернулся, чтобы бежать назад.

Но с той стороны на него уже шла девушка в зеленом платье. Олег заметался, не зная, куда бежать. А хищницы приближались. Тогда парень просто решил идти на прорыв. Он ринулся вперед, навстречу горничной, налетел на нее, сбил с ног, и побежал дальше. Но тут сзади раздались какие-то странные звуки. Эти звуки были необыкновенно красивые, как песня на непонятном, но прекрасном языке. И голос, певший эту песню, был сладкий и завораживающий. Рыбкин даже остановился, чтобы послушать. Он повернул голову, и увидел, что поет горничная. И ей вторит девушка в зеленом платье. Обе неумолимо приближались.

С трудом стряхнув с себя оцепенение, парень добежал до лестницы и стал торопливо спускаться вниз. Звуки песни доносились откуда-то сверху, по мере спуска они становились все тише и тише. Но желание вновь и вновь слушать этот сладкий голос не пропадало. Олег прикладывал колоссальные волевые усилия, чтобы не останавливаться, а двигаться вперед.

В лобби Рыбкин столкнулся с еще тремя таким же зубастыми девушками. Они были в белых блузках и черных юбках, и тоже измазанные в крови, так что их белые блузки были уже не белые. На одной из девушек еще сохранился бейджик с надписью на английском, но прочесть ее, разумеется, у парня не было времени: он поспешил на улицу. Девушки последовали за ним и начали петь. Парень по инерции пробежал еще несколько шагов, и остановился, не в силах сопротивляться наваждению, которое принес их сладкий голос.

Девушки приближались, продолжая петь. Словно загипнотизированный, Олег смотрел на них как кролик на удава, не в силах сдвинуться с места. «Съедят?» — равнодушно думал он, — «Ну и пусть. Зато я испытаю несколько лишних минут счастья», — звуки песни буквально вводили его в экстаз, заставляя сладко дрожать каждую клеточку его тела. У парня даже от этого экстаза произошла эрекция, которая только усилила и без того сильный экстаз.

Внезапно раздался выстрел. Одна из девушек, с вышибленными мозгами, упала на асфальт. Две остальные прекратили петь и оглянулись. Сзади неторопливо, можно сказать, вразвалочку, подходил мужчина в камуфляже и с ружьем. Девушки продолжили пение, но увидев, что оно на него не действует, бросились бежать. Второй выстрел, и еще одна лежит на асфальте в луже крови. Третьей удалось скрыться за углом.

— Ты кто? — удивленно спросил Олег.

Мужчина что-то сказал на непонятном языке и указал на свои уши, закрытые шлемофоном, а потом сделал знак следовать за ним. Рыбкин на секунду замешкался, затем все-таки решил шагнуть за незнакомцем. Вскоре они оказались возле машины. Там стоял теще один мужчина в камуфляже и курил. Он, не скрывая удивления, осмотрел Олега. Первый жестом пригласил Рыбкина в машину. Уже там он снял шлемофон и начал задавать вопросы на своем языке. Олег ничего не понимал, но догадался спросить:

— Do you speak English[1]?

— Where are you from[2]? — начал допрос мужчина, при этом его напарник сел за руль и завел мотор, но ехать пока не спешил.

Олег хотел было ответить: «From Russia», но вовремя прикусил язык. Неизвестно, куда он попал. Явно в чужую страну, возможно, за тысячи километров от России. И как все это объяснить незнакомцу?

Пока Рыбкин думал, мужчина, не дожидаясь ответа, задал следующий вопрос:

— How many zombie-girls are there[3]?

— I saw two... except those three[4], - медленно проговорил Олег.

— Where[5]?

— In the hotel[6].

— Why are you naked[7]?

— I don't know[8].

Мужчины опять о чем-то заговорили. Тот, что вел допрос, сказал:

— Coming out[9], - и «любезно» открыл дверь.

Парню ничего не оставалось, как покинуть машину. Тот, что сидел за рулем, моментально дал по газам.

«Вот уроды, бросили меня», — подумал Олег, глядя вслед удающемуся автомобилю. И тут он услышал Песню. Звуки доносили откуда-то издали, но от этого были не менее притягательны, хотя, пока еще не вводили в оцепенение. Поскольку стать обедом пресловутых zombie-girls не входило в его планы, парень собрал волю в кулак, огляделся, выбирая направления, куда бежать, и бросился наутек. За ним шла целая толпа этих самих зомби, но двигались они не так быстро, как бежит Олег.

По дороге парень наступил на что-то острое, вскрикнул, и дальше побежал вприпрыжку, слегка прихрамывая. За ним тянулись кровавые следы. Олег заметил открытые двери возле одного из магазинчиков, юркнул туда. Полностью разграбленный продуктовый отдел. Лишь одна пачка чипсов одиноко лежит на полке. Машинально схватив ее и улетаая чипсы прямо

на ходу, парень бродил среди полок, надеясь найти что-нибудь полезное. Одежда. Очень кстати. Парень принялся рыться в грудах разных шмоток, которые были беспорядочно свалены на полу. Нашел шорты, футболку, оделся. Вытер пот со лба. Тут было очень жарко. Даже еще жарче, чем на улице, так как кондиционер по понятным причинам не работал.

Посмотрев на свои босые ноги, Олег принялся искать обувь. Нашел резиновые шлепаны. «Ладно, это лучше, чем ничего». Потом он сделал затычку для ушей из кусочков ткани, осторожно побрел к выходу. Мимо проходила девушку в измазанном кровью платье. Парень быстро спрятался за стеллажами, надеясь, что она его не заметят. Так и вышло. Зомби прошла мимо. И тут парень увидел свои кровные следы и замер от ужаса. «Если эти существа хотя бы чуть-чуть разумные, они отследят меня», — тревожно подумал он.

Время шло, в магазин никто не заходил. Парень вновь осторожно выглянул из-за стеллажа. *Zombie-girls* шли вереницей, одна за другой. Но никто из них не догадывался заглянуть в заведение, куда вели кровавые следы.

Олег так и сидел, прячась за стеллажом, боясь пошелохнуться. «И долго я тут буду торчать?» — подумал он, — «И вообще, чего я так пугаюсь? Ну, подумаешь, съедят. Но я же реинкарнируюсь. И, может быть, в более гостеприимном месте». Рыбкин продолжал мысленно укорять себя за трусость, но из-за стеллажа так и не высунулся. Он сидел, вытирая лицо руками. Футболка была уже мокрая от пота.

Вдруг парень понял, чего он боится. Боли. Да, если от тебя живого будут откусывать по кусочку, приятного мало. Но первый раз что ли? В секретной лаборатории отрезали палец. Вытерпел же? Вытерпел. Пулевые ранения вытерпел. Удушье в подzemелье вытерпел. Что ему какие-то укусы!

«Ладно, была не была, где наша не пропадала», — решил Олег и, осторожно ступая, направился к выходу. И тут нос к носу столкнулся с Михеем. Тот был одет только в шоры и шлепанцы, наподобие тех, что были на Олеге. А в руках обломок металлической трубы.

— Ебать! — воскликнул Рыбкин, — ты что, тоже бессмертный?

Бандит ничего не ответил, а с размаху долбанул Олега по голове. Парень потерял сознание. Очнулся он связанный по рукам и ногам, лежащий на полу. Парень повернул голову. Это был все тот же магазин. Рядом валялись выпавшие из ушей кусочки тряпки. А вот Михея нигде не было.

Рыбкин попробовал освободиться от веревок. Тщетно, связан он был крепко. Получилось лишь немного приподнять спину и попытаться ползти. Но сдвинуться удалось только на пару сантиметров, да и то, это привело к напряжению всех мышц. А еще боль от веревок, впивающихся в тело.

Шаги. Ноги на уровне глаз.

— Ну что, очнулся, урод? — злобно спросил Михей, пнув Олега по лицу.

Парень стиснул зубы в бессильной ярости.

— Ты зачем убил моих друзей? — спросил бандит.

— Это. Была. Самозащита, — медленно проговорил Олег, внутренне кипя от ненависти.

— Самозащита? — удивленно проговорил Михей, — да они тебе ничего не сделали!

— Вы. Вымогали. У меня. Деньги, — так же медленно сказал Рыбкин, едва сдерживаясь, чтобы не перейти на крик.

Он понимал, что, находясь в таком положении, Михея лучше не злить, но не мог совладать со своим гневом.

— Так вот в чем дело, — задумчиво, с некоторой полуусмешкой проговорил рэкетир, —

ты из-за денег убил хороших пацанов, а еще, возможно, несколько жильцов дома, которые тут вообще не при чем. Ну ладно я, я бессмертный, хотя оказаться ни с чем, в чужой стране, тоже приятного мало. Но мои друзья были смертные. Они умерли. Навсегда. Ты понимаешь это, урод? — Михай снова пнул Олега по лицу.

— Они умерли! Навсегда! — кричал бандит, продолжая запинывать пленника.

От этих пинков Олега даже отбросило к стенке. Под глазом образовался огромный фингал, а в перерывах между пинками парень сплевывал на пол кровавые зубы.

Немного отведя душу, Михай перестал пинать, задумчиво постоял возле связанного пленника. Вышел на улицу. Олег продолжал лежать, задыхаясь от злобы и жалости к себе. Через некоторое время он почувствовал голод, так как поврежденные ткани начали регенерировать.

Михея не было довольно долго. «Наверное, его сожрали zombie-girls», — подумал Рыбин и вновь сделал попытку освободиться. Но парень быстро понял, что сам избавиться от веревок он не сможет. «А что если привлечь сюда этих зубастых девушек?», — подумал он, — «Пусть они меня сожрут, и я перерожусь в новом месте. Единственная проблема, как это сделать. Попробовать закричать?». И парень закричал:

— Помогите!!!

Кричал он долго. Пока Михай, наконец, не вернулся.

— И что ты орешь? — усмехнулся он, входя в магазин, — тут никого нет. Никого, кроме нас с тобой. И никто тебе не поможет. Никто не спасет.

Бандит встал возле лица Олега. Потом присел на корточки.

— Посмотри-ка что у меня есть, — похвастался он, демонстрируя зажигалку.

Михей щелкнул, показывая пламя. Рыбкин сжался от ужаса, догадываясь, что сейчас произойдет.

— Нет, жечь я тебя, пожалуй, не буду, — проговорил рэкетир, шурша пачкой сигарет.

Он закурил, задумчиво стряхивая пепел на лицо Олега. Тот попытался отодвинуться.

— Куда это ты собрался? — проговорил Михай, — а ну, стоять! Дергаться команды не было...

А потом раз и ткнул окурком прямо в глаз Рыбкину. Тот просто взвыл от боли.

— Сука! — заорал он, — чтоб ты сдох!

— Я бессмертный, — усмехнулся бандит, — как и ты. Так что никогда ты от меня не избавишься. Я буду мучить тебя вечно...

— Не боишься, что однажды ты окажешься на моем месте? — ехидно спросил Олег, когда боль немножко стихла.

Михей продолжал сидеть на корточках и с улыбкой наблюдал за страданиями пленника.

— С чего бы? Я сильнее тебя. В драке ты меня не одолеешь.

— Бог создал людей сильными и слабыми, — процитировал Рыбкин, — а Кольт их уравнил...

— Ты сначала добудь пушку....

— Когда-нибудь добуду. А если и нет, то точно так же огрею тебя по башке, как ты меня. Ну, или вырублю еще каким-нибудь способом. Я бы на твоём месте не был так самоуверен.

— Но сейчас ты не на моем месте. А лежишь связанный, и я могу делать с тобой все, что захочу... Почему бы, например не отпилить тебе ногу. И пусть у тебе вырастет новая. А потом я ее еще раз отпилю. Приколльно, правда?

Михей злорадно улыбнулся.

— Будет прикольно, когда все то же самое произойдет и с тобой, — так же злорадно ухмыльнулся Олег, — ты, хоть и качок, но далеко не неуязвимый. Подкрасться сзади, огреть по башке — и ты в плену. Подумай об этом. Карма тебя догонит. Непременно догонит.

— Ха! — воскликнул бандит, — напугали ежа голым задом.... Ладно. Я буду милосердный. Сначала устрою над тобой суд. А потом исполню приговор.

Михей еще раз закурил. Задумчиво прошелся по торговому залу.

— Подсудимый, вы признаете себя виновным? — спросил он у Олега, встав возле него.

— Да иди ты на хуй!

Рэкетир пнул парня по лицу.

— Штраф за неуважение к суду, — сказал он, а потом повторил вопрос:

— Подсудимый, вы признаете себя виновным?

— Нет, — сухо ответил Олег, — это была самозащита.

— Потерпевший, вы нападали на подсудимого? — спросил Михей сам себя и сам же ответил:

— Нет, гражданин судья, я не сделал подсудимому ничего плохого.

— Может, прекратим этот цирк? — предложил Рыбкин.

Снова пинок по лицу:

— Штраф за неуважение к суду.

Михей затаился, присел на корточки. Выпустил дым в лицо Олегу, от чего тот закашлял.

— Подсудимый, — продолжал играть свою роль бандит, — потерпевший утверждает, что не причинил вам никакого вреда.

— Он вымогал у меня деньги! — Олегу ничего не оставалось, как тянуть время, подыгрывая Михею, надеясь, что или он успокоится, или, наконец-то придут zombie-girls и съедят их обоих.

Что будет после очередного перерождения, Рыбкин не хотел думать: лишь бы вырваться хотя бы из этого плена.

— Гражданин судья, — продолжал сам с собой говорить бандит, — я не вымогал у него деньги. Я лишь попросил его отблагодарить нас за помощь. Мы все ему помогли. Он пришел к нам босой и в каких-то обносках. Мы дали ему кроссовки, чтобы он не поранил ноги, устроили на работу. И вот его благородность. Он сжег нас заживо. Это было очень больно. А мои друзья были смертные, и они умерли навсегда. Он убил их, гражданин судья.

— Какой негодяй! — вскричал Михей, деланно вознося руки к нему, — пусть же его постигнет страшная кара! Я приговариваю его к заключению в аду!

«Кажется, он ебанулся», — устало подумал Олег и тут услышал спасительные звуки зомби-песни, — «Идут», — мысленно обрадовался он.

Бандит прислушался. На его лице застыло какое-то мечтательное выражение. Михей, совсем забыв о своем пленнике, направился к выходу. Олег тоже поддался чарующим звукам. Ему очень хотелось встать и идти туда, откуда они доносятся, но он мог лишь неуклюже извиваться и ползти сантиметр за сантиметром.

А потом песня стихла. Наваждение спало. С улицы раздался крик. Еще через какое-то время в магазин начали заходить зомби.

— Ну что, девочки, — улыбнулся Олег, — кушать подано.

Он зажмурился, готовясь к сильной боли. Но zombie-girls почему-то не трогали его.

Парень открыл глаза. Девушки, все перемазанные в крови, просто стояли и смотрели. А одна из них грызла чью-то оторванную руку, по-видимому, руку Михея.

«Наелись», — устало подумал Рыбкин и отвернулся, испугавшись, что это жуткое зрелище вызовет у него тошноту.

Время шло, но ничего не происходило. Олег снова повернул голову. *Zombie-girls* куда-то ушли, и парень остался один. «Проклятие», — подумал он, — «Если Михей снова переродится здесь, то мне конец». С этими мыслями Олег пополз очень интенсивно, но добраться ему удалось только до двери, прежде чем все мышцы стали болеть от усталости.

«Нет, надо как-то освободиться от веревок», — подумал парень. Он постепенно, делая мелкие телодвижения, ухитрился придать спине вертикальное положение и опереться о стену. Потом немного передохнул и стал перетирать веревку о дверной косяк.

[1] **Do you speak English?** — Вы говорите по-английски?

[2] **Where are you from?** — Откуда ты?

[3] **How many zombie-girls are there?** — Сколько там девушек-зомби?

[4] **I saw two... except those three** — Я видел двух... кроме тех троих.

[5] **Where?** — где?

[6] **In the hotel** — В отеле.

[7] **Why are you naked** — Почему ты голый?

[8] **I don't know** — Не знаю.

[9] **Coming out** — Выходи.

Стоило только Олегу освободить руки, как он увидел Михея. Бандит шел по улице, держа в руках кусок арматуры, и злорадно улыбался. «Вот дерьмо», — подумал Рыбкин, нащупал руками какой-то предмет и швырнул его в Михея. Это всего-навсего оказался какой-то спрей в металлической баночке, но и от него бандит увернулся.

Оттолкнувшись, Олег выпрыгнул наружу, решил, что тут у него будет больше возможностей для маневра. Ноги парня все еще были опутаны веревками, от которых тот не успел освободиться. Михей, наблюдая все это, лишь криво усмехнулся и замахнулся своей железякой. Олег увернулся.

— Какой ты прыткий, — проговорил Михей и попытался ударить еще раз.

Рыбкин снова увернулся. Бандит продолжал сыпать ударами, а Олег катался по земле, спасая себя от тяжелой арматурины, при этом он пытался ударить Михея по ногам, надеясь сбить его. Бандит, понимая свою неуклюжесть, не на шутку разозлился, он чуть не рычал от бешенства, и даже выронил свое импровизированное оружие. Олег, который уже почти освободился от веревок, воспользовался моментом, схватил оброненную железяку и ткнул в пах Михею. Тот взвыл от боли.

Пока бандит стонал и корчился, Рыбкин окончательно сбросил с себя веревку, и, не мешкая, огрел своего противника по голове. Для верности, ударив несколько раз. Тот вырубился. Олег, не теряя времени, связал его теми же веревками, которыми был связан сам. Правда, веревки местами оказались порванные, и точно так же связать не удалось. Хватило только для ног. Руки бандита оказались свободные.

«Плохо», — подумал парень и огляделся, а потом стал рыскать по соседним магазинам. В одном из них были просто пустые полки, в другом гниющие фрукты в неработающем холодильнике. В третьем одежда, какие-то женские платья. Но веревку найти не получилось.

Когда Олег вернулся, Михей уже пришел в себя и занимался тем, что пытался снять с себя веревки. И это ему почти удалось. Вернись парень на секунду позже, и ему бы не поздоровилось. Но сейчас бандит потерял сознания от следующего удара по голове.

Рыбкин некоторое время стоял в раздумьях, не зная, что делать дальше. «Отомстить бы ему», — рассуждал парень, — «Но опасно, вдруг он порвет веревки. Он же силач. Нет. Если мстить, то с умом, надо себя как-то обезопасить. Хотя... может быть, ну ее, эту месть. Надо самому спасаться. Спасаться как? Этот отморозок будет преследовать меня постоянно. Он сумасшедший. Надо как-то нейтрализовать его. Но как нейтрализовать бессмертного? Надо закрыть его в ловушку, откуда тот не сможет выбраться, и обеспечить его едой, чтобы не сдох и не переродился. Отличный план. Если не считать того, что он неосуществим. Надо найти место, куда можно запереть этого мерзавца, как в тюрьму, как-то притащить его туда, и каким-то образом приходить кормить. А дело еще осложняется тем, что я даже не знаю, где нахожусь. Что это за страна, что за город?»

Олег снова огляделся. Улица, довольно широкая, по обеим сторонам магазины. Немного подалее здание отеля. Далеко отходить опасно, противник может в любой момент очнуться. Снова связать?

И тут у парня родилась идея. Он стал что есть мочи молотить куском арматуры по голове Михея, до тех пор, пока не треснул череп.

— Стоп! — сам себе сказал Рыбкин, — угомонись. Хочешь, чтобы он отправился на

перерождение?

Олег схватил бандита за ноги и поволок за собой, шагая по улице. Но просто шел не зная куда, ибо пока не имел никакого плана, хотя надеялся, что по пути что-нибудь придумает или найдет что-нибудь интересное. При этом голова Михея скрежетала по асфальту, оставляя за собой кровавый след.

Тащить было тяжело. Рыбкин стал подумывать, не бросить ли свою ношу. Ну и пусть переродиться. Может быть, еще можно успеть куда-то убежать, где враг его не найдет. «Как же мечь?» — мысленно пристыдил себя Олег, — «Я кто, терпила дрожащий или право имею?».

Внезапно послышался гул мотора. Олег инстинктивно бросил Михея и заметался в поисках убежища. Он увидел дырку между двумя зданиями юркнул туда, но машина уже подъехала и затормозила возле тела. Из открытой двери выскочил вооруженный автоматом человек в камуфляже и помчался вдогонку.

Вскоре Рыбкин оказался в тупике. Преследовавший его человек взвел затвор автомата и что-то сказал на незнакомом языке.

— I don't understand. Could you speak Eng... Russian[1]!

— I don't know Russian. Do you understand English[2]?

— Yes[3]...

— Did you kill that man[4]?

Олег на секунду задумался: стоит ли говорить правду?

— Answer[5]!

— Yes. I killed him, — ответил Олег, — because he tried to kill me[6].

Незнакомец удивленно приподнял брови.

— Why did you pull his body[7]?

Олег почесал затылок, вспоминая английские слова:

— I killed him partly. He is immortal[8].

— Are you crazy[9]?

— I see it's difficult to believe, but[10] ...

Олег замолчал, понимая, что зря он опять выдал то, что следовало бы хранить в тайне. «Самое мерзкое, это то, что у меня нет такого словарного запаса в английском языке, чтобы рассказать про бессмертных», — грустно подумал парень.

Тут незнакомца окликнул его напарник. Они некоторое время говорили на своем языке, буквально крича, и их голоса отдавались гулким эхом в узком проходе между зданиями. Олег только подумал, что хорошо бы воспользоваться моментом, напасть и отобрать автомат. Но было уже поздно. Автоматчик повернулся, сказал:

I'm sorry[11], - и выстрелил.

Олег вырубился не сразу. Сначала он некоторое время просто лежал, чувствуя сильную боль в продырявленном теле. Парень не двигался, рассудив, что излишние движения только мешают регенерации. Вот, наконец, спасительно забытье. Пробуждение, зверское чувство голода. И слабость. Олег встал, и, слегка пошатываясь, побрел к просвету.

Тело Михея исчезло. То ли он регенерировал и ушел сам, то ли его похоронили. А может быть, бандита съели zombie-girls. Это Рыбкину было неизвестно. Но, в любом случае, нужно было срочно раздобыть еду. В таком состоянии Олег вряд ли сможет успешно драться или убежать.

По уму стоило бы осмотреть это место повнимательнее, может быть, найти какие-

нибудь следы, чтобы строить предположение, что случилось с Михеем. Но Рыбкин настолько спешил найти еду, что не стал этого делать. Он забрел в один магазин, потом в следующий. И так методично шагал, осматривая все заведения, куда мог вломиться. В одном нашел пачку печенья, в другом несколько подтаявших от жары шоколадных батончиков. Это немного утолило голод.

Проходя мимо отеля, Олег подумал, а не заглянуть ли внутрь. Но вспомнив о том, что именно в одном из отелей он впервые столкнулся с zombie-girls, парень прошел мимо.

Дальше дорога резко поворачивала. Обогнув здание отеля, Олег оказался на набережной. Волны накатывали на уложенные бетонные плиты. В воздухе витал запах морского бриза. Парень вдохнул полной грудью. Прошелся немного дальше. Набережная тянулась довольно далеко. С одной стороны тротуар, бордюр, отделяющий дорогу от моря, и пальмы примерно через каждые сто метров. По другую сторону отеля и магазинчики.

Батончиками и печеньками Олег явно не наелся и продолжил поиски. Как назло, попадались только магазины с одеждой, которая, в таком жарком климате была явно лишней. Ну, разве только шорты, чтобы «хозяйство» свое прикрыть. Но шорты у парня уже были. «И все-таки, куда меня занесло?», — недоумевал парень. Все надписи были сделаны латиницей с какими-то диакритическими знаками.

В одном из магазинов Рыбкин увидел разбросанные рекламные буклеты на местном, английском и русском языке. «Туристическая страна, где есть русские туристы», — догадался Олег и стал размышлять дальше, — «Это не Арабские эмираты, и не Египет. Иначе вывески были бы сделаны арабской вязью. Не Китай и не Таиланд, и вообще не Азия, нигде не видно иероглифов. Турция что ли? Но тогда странно, почему местные не знают русского языка. Турки, вроде, нормально говорят по-русски. Хотя... русский язык в Турции наверняка знают только работники отелей и торгаши, а вот воякам, например, зачем русский знать?».

Под эти размышления парень продолжал исследовать магазины, но еды так и не нашел. Зато увидел пляж. К нему вела небольшая лестница. На пляже были даже шезлонги, и в одном из них кто-то загорал. Женщина. Стройная блондинка, абсолютно голая, нагло демонстрирующая свои красивые ножки. Она лежала с закрытыми глазами, и Олега не видела. А парень некоторое время глазел на нее, а потом решил тихо ретироваться: мало ли, вдруг она тоже из zombie-girls.

И тут девушка открыла глаза.

— Куда же вы так спешите, молодой человек? — окликнула его незнакомка.

— Э...мм... э, — пробормотал Олег, — я не хотел вам мешать.

— Вы не мешаете, спускайтесь.

Рыбкин застыл в нерешительности. Женщина, тем временем, встала с шезлонга и грациозно прошла по песку.

— Да не бойтесь, не съем я вас, — усмехнулась она.

Олег спустился на пляж, стараясь не пялиться на голую незнакомку.

— Вы русская? — спросил он.

— Конечно, — она засмеялась, — а как вы догадались?

— Дык по-русски говорите...

Незнакомка опять засмеялась.

— Что такая красивая девушка делает в заброшенном городе где-то на чужбине? — поинтересовался парень.

— Я здесь живу, — ответила она, — а что вы тут делаете?

— А я сюда попал.

— Попаданец что ли?

— Ну... можно и так сказать.

— И часто вы ... хм ... попадаете?

— Второй раз.

— Вы бессмертный? — спросила незнакомка.

— Угу, — подтвердил Олег, обрадовавшись, что не придется врать или говорить то, за что его могут посчитать сумасшедшим.

Девушка некоторое время очень внимательно смотрела на него. Она выглядела довольно молодо, лет на тридцать, поэтому будет правильно называть ее все-таки девушка, а не женщина.

— Вероника, — представилась, наконец, незнакомка, затем, прищулив один глаз, спросила:

— Есть соображения, почему Система воссоздала тебя в моем городе?

— Потому что у нее забавное чувство юмора. Да, и меня, кстати, зовут Олег.

— Забавное?

— Я попросил Систему отправить меня на вечеринку голодных девушек. И оказался в городе, где по улицам бродят zombie-girls.

— Надо корректно формулировать свои желания, — усмехнулась Вероника, — Zombie-girls... значит так ты назвал моих деток... Олег.

— Не я, вояки, которые охотятся на них.

— Ты видел охотников?

— Да. Они убили двоих zombie-girls. И меня потом тоже «убили».

— Суки! — выругалась Вероника.

А потом она посмотрела на Олега и сказала:

— Не знаю даже, что с тобой делать... моим дочерям скормить? Хотя нет. У меня есть идея получше. Кое-где у меня припрятано оружие. Я дам его тебе, а ты пойдешь, найдешь базу охотников и убьешь как можно больше этих уродов, прежде чем погибнешь в бою и отправишься на очередное перерождение.

Пока девушка это говорила, она накинула на себя валяющийся на соседнем лежаке цветастый сарафан на бретельках.

— Ты странная, — проговорил Олег.

— Почему ты так думаешь? — прищурившись, спросила Вероника.

— Дать в руки оружие первому встречному незнакомцу.

— Ну, меня ты не убьешь, мои дочери, если что, защитят меня. Пойдем.

И только тут Рыбкин увидел, как вокруг стали собираться zombie-girls. Они шли со всех сторон. Трое стояли на набережной и скалили зубы. Еще одна шагала по песку, прямо у кромки воды, и ее босые ноги омывали морские волны. Эта зомби-девушка была одета в белое платье, и оно еще даже не было запачкано кровью. Еще двое спускались по лестнице.

— Что случилось в городе? — поинтересовался Олег, шагая за Вероникой.

Они поднялись на дорогу, некоторое время шли вдоль магазинчиков. Zombie-girls следовали за ними. Их около десятка.

— Какой-то турист привез из Америки вирус зямши. Началась эпидемия. Сначала, правда, никто не понял, что это зямши, думали, очередной ковид. А тут еще ядерная война

случилась, никому стало не до эпидемии. Все туристы начали спешно покидать город, надеясь попасть на последний самолет. Правда, самолеты уже тогда не летали. Они перестали летать сразу же, как ядерная война началась. Но никто об этом не думал. Все в панике стали штурмовать аэропорты. Кто-то правда, наоборот подумал, что в ядерную войну лучше пережить в курортных городах, у моря. Короче, сюда хлынули всякие авантюристы, мародеры и прочая шваль. Правда, участь тех, кто сунулся в мой город, была весьма печальна, — сказав это, Вероника злорадно усмехнулась.

— Почему ты считаешь этого город своим?

— Я его захватила... Сюда, — она указала рукой в сторону узкого прохода между зданиями.

Они завернули туда. Потом оказались во внутреннем дворе. Здесь трудились несколько мужчин с какими-то странными глазами. Они будто смотрели, но ни на что не обращали внимания, кроме своей работы. Один из них разматывал катушку с проводом, другой таскал какие-то ящики. Еще несколько мастерили что-то из досок.

— Это мои рабы, — прокомментировала Вероника.

— Тоже зомби?

— Ага, — она улыбнулась.

Дальше шли какие-то заборы, промышленные постройки, свалки металлолома. Олег иногда оглядывался и видел, что zombie-girls не отстают.

— Короче, — продолжала Вероника, — зямши, заразив человека, убивает участок мозга, отвечающий за волевые качества. Поэтому их очень легко превратить в зомби. Слухи о том, что умирает 90 % зараженных — преувеличение. На самом деле люди не умирают. Они просто превращаются в «овощ». Но, если над ними немного поработать, то их можно превратить в послушных, а иногда даже весьма смышленных, животных. Иное дело если вирус заразит бессмертного. В этом случае, ..., - и тут она осеклась, поняв, что выдала какую-то тайну.

Олег сделал вид, что ничего не заметил, но он догадался, что хотела сказать девушка.

— В общем, — продолжала Вероника, — я научилась управлять этими зомби. Но как — не скажу. Это уж извини...

Они некоторое время шагали молча. Затем вошли в складское помещение.

— Знаю, у тебя вертится на языке вопрос: почему я тебе доверяю, — сказала девушка, — Ты боишься его задать, потому что думаешь, что я могу передумать. Действительно, ты можешь просто сбежать с оружием. Не пошлю же я с тобой толпу охранниц. Но у меня есть серьезные основания полагать, что ты вернешься сюда. Правда?

— Вернусь сюда? — Олег удивленно нахмурил брови.

— Да, да. Я вижу, что тебя сюда тянет. По крайней мере, у тебя есть причина сюда вернуться. Прежде чем я дам тебе пушку, давай-ка, выкладывай все карты на стол.

— Э...м..., - промычал Олег, думая, что бы сказать.

У него возникла мысль каким-то образом заразиться зямши, чтобы обрести, как он предположил, способность управлять зомби. Но это говорить Веронике не стоило. Тогда парень сказал:

— За мной один псих охотится. Он тоже бессмертный. Не знаю, как от него избавиться. Если ты сможешь мне нейтрализовать его, то я с радостью пойду громить базу охотников. И даже согласен переродиться здесь, чтобы закончить дело. Ты же это имела в виду, когда говорила, что подозреваешь, что меня сюда тянет, правда?

— Судя по всему, да, — улыбнулась Вероника.

Они некоторое время шли по узкому проходу между стеллажами, а потом девушка сказала:

— Стой здесь.

Парень остановился, опасливо оглядываясь назад. *Zombie-girls* следовали буквально за ним по пятам, и скалили зубы. Одна из них хищно облизнулась.

— Не бойся, не съедят, — усмехнулась Вероника и куда-то упорхнула.

Олег остался один на один с этими тварями. Девушки-зомби действительно не трогали парня, хотя смотрели на него как на обед, от этого становилось очень неуютно. Рыбкин ждал, стараясь не смотреть на них и зябко поеживался. Наконец, Вероника вернулась. В руках она держала двустволку.

— И это все? — удивился Олег.

— Ну да. А что тебе еще надо?

— Калаш. Пару тройку ручных гранат. А лучше миномет или РПГ.

— Ну извини. Что уж есть... Но ты же настоящий мужчина, победишь и с ружьем.

Она ласково провела ладонью по его щеке. Улыбнулась.

— Ну, ступай, — Вероника протянула ему ружье, — Я верю в твой успех, мой герой.

— Сколько у тебя еще этих штук? — деловито спросил Олег.

— Это все. Не теряй.

— Так... ладно, давай, прежде чем уйти, я опишу своего врага. Чтобы ты знала, кого ловить.

— Ну опиши, — как бы нехотя согласилась Вероника.

Олег почесал голову, вспоминая, как же выглядит Михей.

— Здоровый такой парень, — сказал он, — явно качок. Коротка стрижка, но, вроде бы, не лысый. Но стрижка очень короткая, что-то среднее между короткой стрижкой и бритьем наголо. Волосы, кажется, светло русые.

— Это все? — так же деловито спросила женщина.

— Да.

— А цвет глаз, форма носа, форма шеи, может, какие-нибудь особые приметы.

— А я что, разглядывал его что ли? Я не отношусь к людям с запрещенной в России ориентацией, чтобы парней разглядывать...

— Ладно, — она еще раз улыбнулась.

Олег уже хотел было отправиться в путь, но тут вспомнил, что кое-что забыл.

— Где хоть их база? — обернувшись, спросил он.

— Не знаю, — простодушно ответила Вероника, — они откуда-то с северо-восточной стороны приезжают.

— Понятно.

[1] **I don't understand. Could you speak Eng.... Russian** — Я не понимаю. Вы не могли бы говорить по-анг... по-русски!

[2] **I don't know Russian. Do you understand English** — Русский не знаю. По-английски понимаешь?

[3] **Yes** — угу.

[4] **Did you kill that man?** — Ты убил того человека?

[5] **Answer!** — Отвечай!

[6] **Yes. I killed him because he tried to kill me.** — Да, я убил его, потому что он пытался

убить меня.

[7]**Why did you pull his body?** — зачем ты тащил его тело?

[8]**I killed him partly. He is immortal.** — Я лишь немножко (дословно) убил его. Он бессмертный.

[9]**Are you crazy?** — Ты псих?

[10]**I see it's difficult to believe, but** — Я понимаю, в это трудно поверить, но...

[11]**I'm sorry** — Мне очень жаль.

«Вероника либо дура, либо просто мной манипулирует», — думал парень, когда шагал по улицам заброшенного курортного горда, — «Либо и то и другое вместе. Скорее всего, последнее. Возможно, она рассчитывает, что я действительно пойду убивать охотников, но вот свою часть сделки выполнять явно не собирается, и мне придется разбираться с Михеем самостоятельно».

Дорога уже давно отвернула от моря, она проходила между многочисленными магазинчиками. Олег вспомнил про голод. Зашел в одно из заведений, где дверь была выломана. Там он обнаружил пустые полки. Мародеры подчистили даже непродовольственные товары, лишь пара зубных паст и какие-то лекарства одиноко валялись среди девственной чистоты. Разочарованный, парень заглянул в другой магазин. Такая же ситуация.

«Блин, надо было попросить у Вероники еды», — досадливо размышлял парень, — «Как же я сразу не догадался? О чем я думал? О том, как бы побыстрее свалить оттуда и не стать кормом для zombie-girls... Кстати, я даже не спросил, что это за страна. Что за город. Что твориться за пределами города».

Погрузившись в свои невеселые думы, парень продолжал рыскать по магазинам. В ходе поисков ему посчастливилось обнаружить банку теплой газировки. Было весьма кстати, очень хотелось пить, хоть и на вкус эта жидкость была довольно противной. А еще Олег облился пеной, когда открывал тару.

— Блять! — выругался он.

Олег продолжал идти дальше. Он наткнулся на автозаправочную станцию. Она была пустая и тоже разгромлена. Даже заправочные пистолеты были выдраны. В самом здании полки были опрокинуты, на полу крошки, пустые пачки из под чипсов. Решетка на кассе вырвана и отброшена в сторону, на подоконнике несколько купюр, на них парень разглядел надпись «Turk lirası». Догадка подтвердилась — он все-таки в Турции. Теперь надо было решать, что делать дальше.

«И так, я в Турции, где-то на побережье в курортном городе», — рассуждал Олег, сидя на корточках возле заправки, — «На дворе апокалипсис, за мной охотится бессмертный маньяк, я сам бессмертный, кругом нет еды, и еще нарисовалась какая-то бабенция с zombie-girls, которая обещала поймать и держать этого маньяка в плену, если я убью всех охотников на зомби. Правда, я ей не верю. Еще у меня есть ружье. Вопрос: что делать? Ответ очевиден: рвать отсюда когти. Чем скорее тем лучше. Только сначала бы поесть чего-нибудь».

Олег еще более рьяно начал искать пропитание. Он даже пытался выломать двери в магазинах, которые еще были закрыты. Тщетно, видимо, их до сих пор еще никто не вынес только потому, что закрыты двери были очень хорошо. И часто это были железные двери, их так просто не вышибешь.

Внезапно сзади послышался шум мотора. Олег оглянулся. Он увидел приближающуюся машину. Но на этот раз решил не прятаться. Наоборот, он положил ружье на землю, поднял руки и стал махать ими. Автомобиль остановился. Из него высунулся одетый в камуфляж мужчина. Его лицо сделалось испуганным. Это был тот самый вояка, что ранее расстрелял Олега из автомата. Он и водитель сначала оживленно спорили, а затем тот, что высунулся, спрятался обратно, и автомобиль рванул назад, разворачиваясь на ходу.

— Вот уроды! — крикнул Олег им вслед и зашагал дальше.

В поисках пищи Рыбкин зашел в какой-то сад. Здесь росли деревья, на них оранжевые цитрусовые. Непонятно, то ли это были апельсины, то ли мандарины, но на вкус кисловатые. Олег пытался насытиться хотя бы этими фруктами, правда, через некоторое время уже даже смотреть на них было тошно, но голод все не проходил.

«Может, попробовать рыбачить», — подумал парень и попытался сориентироваться, в каком направлении море. Олег пошел в ту сторону, где, как он полагал, находится водоем. Но потом остановился. «А на что я буду рыбачить?» — Подумал Олег и снова начал рыскать по магазинам. Вскоре он нашел небольшой спиннинг и уже с ним спустился к морю. Он оказался на пляже возле пустыющего пятизвездочного отеля. В отель заходить не рискнул, сразу начал ловить рыбу. Размахнулся, закинул леску, начал стремительно наматывать катушку. Когда леска закончилась, он с досадой обнаружил пустой крючок. Закинул еще раз. С тем же результатом. Третий раз. Тщетно.

Внезапно послышалось пение zombie-girls. Первой мыслью Олег было бежать. Он бросил удочку и даже не стал поднимать ружье. Просто ринулся прочь. Но тут к пению присоединился еще один голос. Потом третий. Рыбкину уже не хотелось бежать. Он остановился как вкопанный и стал слушать эти сладкие звуки. Потом появились и сами zombie-girls. Они окружили парня со всех сторон, но не трогали, просто пели. А сам Рыбкин стоял и дрожал в сладкой истоме.

Потом девушки-зомби медленно зашагали в сторону отеля, а Олег, как сомнамбула, пошел за ними. В тот момент он не в силах был думать ни о чем, кроме этого чудесного пения.

В холле отеля к Рыбкину подошел мужчина в футболке и красных шортах и старательно связал его. При этом мужчина делал все движения как-то автоматически, будто робот. Парень не сопротивлялся, он был занят тем, что слушал пение zombie-girls.

Когда Олег был полностью связан, да еще и привязан к стойке ресепшена, зомби ушли. Рыбкин остался совсем один. Сначала он пытался освободиться. Тщетно. Связали парня качественно, и веревки крепкие, так что Олег, вконец измучившись от бесполезных попыток, прекратил всякие поползновения и покорился судьбе. Он просто сидел, смотрел на холл понурым взглядом и ждал своей участи.

Надо сказать, что здесь не было жарко. В отеле работал кондиционер, что Олега сильно удивило. «Надо же», — думал парень, — «У них тут и электричество есть. Хотя... может быть, просто дизель генератор где-то включен. Нет, этого явно не хватит на целый отель. Тут должна быть электростанция. Так кто же управляет этим городом? Неужели Вероника? Видимо, не такая уж она и дура, как показалось изначально. Или у нее тут есть муж».

Внезапно в холл, насвистывая веселую мелодию, вошел Михей. В одной руке он держал двустволку, направляя ее в потолок.

— Опа! — воскликнул парень, увидев Рыбкина.

«Пиздец», — подумал Олег.

— Что, не ожидал? — усмехнулся Михей, — если честно, я тоже. Какой приятный сюрприз. Ты тут сидишь, связанный, прямо готовенький... Бери не хочу.

— Ты идиот, — ответил ему Олег, — поинтересовался бы сначала, кто и зачем меня связал. И какие у него планы насчет тебя.

— Поинтересуюсь, поинтересуюсь, — усмехнулся бандит, направив ствол ружья прямо в пах Рыбкину, — только сначала отселяю тебе яицы.

Олег прямо побледнел. Его замешательство раззадорила Михея. Он стоял, целился в гениталии Олегу и злорадно улыбался, но на курок не нажимал.

— А может, сначала тебе голову разможжить, как ты мне тогда, а сука? — вскричал бандит, убирая ружье, а потом пнув Олегу в живот.

Тот скорчился, глотая ртом воздух. Михея злорадно захохотал, а потом стал озираться в поисках какого-нибудь тяжелого предмета.

— Звиняй, — улыбаясь, проговорил тот, — но бошку тебе нечем пробить... придется хозяйство отстрелить

Михея вновь схватил ружье и направил его Олегу прямо в пах. Медленно, наслаждаясь моментом, нажал на курок. Рыбкин зажмурился, готовясь к сильной боли. Но вышла осечка. И вот тут уже засмеялся Олег.

— Что ты ржешь, гнида, — зло вскричал Михея и пнул Рыбкина по лицу.

Тот сплюнул пару кровавых зубов.

И тут в холл зашли несколько zombie-girls. Бандит их не видел, а Рыбкин, расположенный лицом ко входу, видел. Он снова захохотал, на этот раз брызгая кровавой слюной.

— Тебе смешно, да? — прорычал Михея и занес ногу для следующего удара, но тут зомби запели.

Михея застыл, как изваяние. А потом опустил ногу, обернулся и стал смотреть на девушек влюбленными глазами. А дальше откуда-то из коридоров вышел зомби-мужчина и связал его.

Когда zombie-girls прекратили пение и ушли, враг Олега наконец-то очухался, он был очень удивлен своим новым положением. Сам Рыбкин, глядя на то, как у Михея отвисла челюсть, громко захохотал.

— Я ж говорил, ты рано радуешься, — сказал он.

— Посмотрим еще, — бандит попробовал порвать веревки.

— Ну смотри-смотри...

Михея рвался изо всех сил. Но веревки были настолько крепкие, что не помогала даже его мощная мускульная сила.

— Когда. Я. Выберусь. Я. Порежу. Тебя. На куски, — медленно проговорил бандит, задыхаясь от злости.

Это еще больше развеселило Олега.

— Че ты ржешь! — немного успокоившись, сказал Михея, — думаешь, не выберусь?

— Если только тебя не сожрут эти зубастые девки....

— Когда-нибудь, я все равно или до перерождения дойду, или сыбусь отсюда. И вот тогда я тебя найду, и буду очень долго мучить, перед тем, как ты отправишься на перерождение. Сначала отрежу тебе пальцы. Потому отобью молотком яйца. Потом ногу отрежу. Потому руку.

— Мечтать не вредно, — заметил Олег.

— А ты не хабришься... Все равно рано или поздно достану тебя. Чтобы ты знал, что нельзя вот так поступать, как ты поступил.

— Ага, а деньги у людей, значит, можно вымогать. Л-логика.

— Мы тебе помогли. Я первый предложил ребятам помочь тебе, надеясь, что ты потом как следует отблаговоришь нас за помощь. Мы устроили тебя на работу, дали обувь, чтобы ты не ходил босой.

— Рваные кроссовки, — усмехнулся Олег.

— Ну и что, ты же с первой полочки купил себе новые. А вот про то, что надо отблагодарить друзей за помощь, ты забыл. А когда я тебе напомнил, ты сжег нас живьем. Ты хоть понимаешь, что все это твой и только твой косяк?

— Михей, — проговорил Рыбкин, — ты на самом деле дурак или притворяешься? Ты реально думаешь, что я должен тебе отдать ползарплаты за рваные кроссовки? Ты себя слышишь?

— На работу, между прочим, тебя мы устроили.

— Вы? Да сейчас же. Я сам устроился. Меня взяли, потому что я очень умный айтишник.

— Без нашей рекомендации тебя бы не взяли. Для них ты никто и звать тебя никак. Ты просто странный оборванец с улицы. Да и вообще, прежде чем принять помощь, надо поинтересоваться, что ты потом будешь должен. А ты как-то скользко ушел от темы. Но это уже твои проблемы.

— Вообще-то, — ехидным голосом напомнил Олег, — ты сказал: «отдашь сколько не жалко». То есть, я сам определяю сумму «награды за помощь».

— То есть, ты пожалел для братвы денег? А вот это косяк, серьезный косяк....

— Заткнулся бы ты, — угрюмо сказал Рыбкин, — без тебя тошно.

— Нет, я не буду молчать. Я хочу, чтобы ты знал, какое ты дерьмо.

— Да кто бы говорил! Это ты дерьмо! Ты моральный урод, избивающий людей и вымогающий у них деньги.

— Я тебя не бил. До того как ты сжег моих друзей.... А те ублюдки, что распространяли листовки, заслуживают, чтобы их отпиздили.

— Они, конечно не правы. Я ни в коем случае их не защищаю. Но нельзя же так. Я видел, как твои дружки запинывали лежачего человека. Так делать нельзя. Лежачего не бьют!

— Это кто тебе такую херню сказал?

— Не важно. И это — не херня.

— Это полная херня! Нет такого правила. Не важно, лежащий ты, стоячий или сидячий. Заслуживаешь пиздюлей — получи и распишись.

— Ты просто моральный урод! — вскричал Олег.

— Нет, это ты моральный урод! — в тон ему ответил Михей.

Так они еще некоторое время продолжали оскорблять друг друга, потом постепенно замолчали и долго сидели, понутив головы. Время шло, а похитители не спешили прийти и объяснить, зачем, собственно, их связали и держат здесь.

— Забавно наблюдать за вами, мальчики, — из забытья Олега вывел голос Вероники.

Павел вздрогнул. Михей тоже слегка оживился. Две пары глаз уставились на женщину, которая улыбаясь, разглядывала пленников.

— Ваш спор — это действительно шоу. Я даже сходила за попкорном, когда смотрела видеозапись со скрытых камер.

— Чего ты хочешь от нас, стерва? — спросил враг Олега.

— Хочу, что бы шоу продолжалось... Было бы забавно, если бы вы подрались. Скоро мои рабы соорудят гладиаторскую арену. Вот тогда мы и повеселимся...

— Да иди ты, — послал ее Михей.

— Ой! Какой ты грозный, — усмехнулась Вероника, — но ничего, это проходит. Скоро будешь, как шелковый... Ладно. Ты еще не в курсе дел. Хочешь узнать, кто я?

— Да мне насрать!

— Зря ты так. Я хозяйка этого города.

— Понятно... ебанутая, — проговорил Михей.

— Это правда, — сказал ему Олег, — она умеет управлять зомби. Сам видел.

— Что, в натуре?

— Угу. Ты сам-то не помнишь, как здесь оказался?

— Еще бы он запомнил! — воскликнула Вероника, — мои дочери так загипнотизировали его, что у него память отшибло... Ладно... Хватить болтать.

Она куда-то ушла, но через некоторое время вернулась с ножом. Парни в это время повторно попытались освободиться, но ничего у них не вышло, как и в первый раз.

— Бесполезно, — улыбнулась девушка, — веревки крепкие, да и Ахмет знает свое дело.

Сначала она подошла к Михею и лезвием полоснула его по горлу. Парень удивленно захрипел. Вытаращив глаза, он судорожно глотал ртом воздух и истекал кровью.

— А теперь займемся тобой, — проговорила Вероника.

Она встала перед Олегом и посмотрела на него сверху вниз:

— Угадай, что я с тобой сделаю? — спросила девушка.

Он ничего не ответил, просто молча сидел.

— Ух мы какие! Обидчивые такие ... Не хотим разговаривать...

— А смысл? — устало проговорил парень, — ты сумасшедшая. Молить о пощаде, я так понял, бесполезно...

— Я сумасшедшая? А кто меня просил поймать твоего врага? — она кивнула в сторону Михея, — Кстати, в отличие от тебя, я выполнила свою часть сделки. А ты струсил.

— Штурмовать военную базу? С двустволкой? Ты серьезно?

— Ты же бессмертный... Приходишь, убиваешь одного, убивают тебя, ты перерождаешься, приходишь, убиваешь еще одного. И так пока не зачистишь всю базу. Ты сам, кстати, такой план предложил. Почему вдруг решил соскочить?

Пока Рыбкин думал, что ответить, в холл вошли пара зомби-мужчин.

— Мальчики, тащите его в машину, — сказала она им.

— Вообще-то, — ответил на ее вопрос Олег, — я просто пожрать хотел. Знаешь ли, после регенерации я бываю весьма голодный.

— Ах вот оно что! Ладно. Я накормлю тебя. Пойдем.

Парень вздрогнул, когда Вероника перерезала веревки. Освободившись, Олег хотел напасть на девушку, он даже дернулся, но быстро передумал, сообразив, что ему придется сражаться с целой ордой подконтрольных ей зомби.

— Пошли-пошли, — ласково сказала Вероника и взяла его за руку.

Девушка повела Олега в ту же сторону, куда зомби уволокли Михея.

— Куда мы идем? — спросил парень.

— Поможешь мне нейтрализовать твоего недруга, — ответила хозяйка города.

Они вышли из отеля на пяточок, где стоял красный кабриолет. Зомби открыли багажник и запихнули туда бесчувственного Михея.

— Присаживайся, — девушка указала на переднее пассажирское кресло и сама заняла водительское место.

Вероника вела машину довольно небрежно. Она петляла по дороге, резко газовала, а на поворотах ее сильно заносило.

— Нельзя ли поаккуратнее? — попросил Рыбкин.

— Ты же бессмертный, — усмехнулась девушка, — кстати, мы уже приехали.

Они остановились возле какой-то промзоны. Здесь был высокий забор из сетки рабицы, за ним полуразвалившиеся хозяйственные постройки, груды строительного мусора, всякий разный металлолом, остатки фундамента с торчащей из него железной арматурой. На самом верху забора колючая проволока злобно оцетинилась шипами. Еще тут были ворота, закрытые на большой амбарный замок.

Вероника достала из бардачка ключ и пошла отпирать замок.

— Помоги-ка мне дотащить этого болвана, — сказала она.

Олег понял, что под «болваном» она имела в виду Михея. Парень выволок его из багажника, и потащил к воротам. Регенерация к тому времени завершилась, и пленник начал приходить в сознание: он пытался шевелиться. Рыбкин, не долго думая, схватил случайно попавшийся под руку увесистый булыжник и стукнул пленника по голове. Тот снова вырубился.

Пока Олег тащил Михея, он осмотрелся вокруг, чтобы прикинуть возможные пути бегства. Вероника явно не в себе, это очевидно. Только вот вряд ли получится на этот раз просто так уйти.

С другой стороны дороги был лес. По ходу движения машины, на которой они приехали, автострада поворачивает и уходит куда-то в неизвестность. На горизонте горы, задевающие своими верхушками пушистые облака. Сзади хозяйственные постройки, немного дальше — одноэтажные домики, судя по всему, покинутые жильцами, и, сейчас пустующими.

— Ну, давай, живее, — нетерпеливо подгоняла девушка.

Олег волок Михея по узкой тропинке среди высокой травы. Это было не так-то просто. Тело постоянно цеплялось за высокие стебли.

— Могла бы и зомбей свои позвать, — проворчал Рыбкин.

— Ух ты какой! Раскомандовался... Ты еще за свой поступок, кстати, не оправдался. Ладно. Брось вон там.

Она указала не небольшую полянку среди травы, где стоял деревянный стол, а неподалеку от него из земли торчали какие-то металлически штыри. Возле этих штырей, метрах в двух, кострище, в котором беспорядочно валялись обгоревшие головешки.

— Вон там, — Вероника указала на одну из хозяйственных построек, лежат разные

инструменты. Там и кандалы должны быть. Принести их. А заодно пилу. И веревки.

— Ты что собираешься делать? — испуганно спросил Олег.

— Увидишь. Давай, иди. Я его пока посторожу.

В строении оказался небольшой склад, где на полках лежали разные предметы: токарные и столярные инструменты, кухонная утварь, куски ткани, ветошь, пара аптечек, какие-то баночки, обломки различных механизмов, шестеренки, кучи спутанных проводов. Нашлись и наручники. Веревки, правда, не было, но вместо них Олег захватил провода.

Девушка деловито пристегнула Михея к металлическим штырям. Олег вновь осмотрелся. Зомби поблизости не видно. «Может, трахнуть ей по башке и слинять?» — подумал парень, — «Но что делать дальше?». Рыбкин попытался представить, как будут дальше развиваться события. Вот он бежит куда глаза глядят. Есть хочется все больше и больше. Но где достать еду? Попробовать поймать что-то в лесу? «Интересно, какие животные здесь водятся?» — подумал парень, — «Не получится ли так, что это они меня съедят? А ну и пусть, я же бессмертный, это будет новое перерождение. Только где? И что станет с Михеем? Будет ли он преследовать меня, если попадет на очередное перерождение?»

— И что ты стоишь? — усмехнулась Вероника, — давай, помогай. Дров найти, костер разведи.

И тут до Олега начал доходить жуткий смысл происходящего. «Она хочет накормить меня человечинной!», — с ужасом подумал он, — «Нет, с меня хватит. Это уж слишком!». И парень стремглав кинулся бежать, не разбирая дороги. Под ноги подвернулся кусок строительного мусора. Олег запнулся, пролетел пару метров и растянулся на земле. Попробовал встать, но резкая боль в ноге заставила его вскрикнуть и двигаться более осторожно.

И тут его догнала Вероника. В руках у нее был молоток. Размахнувшись, девушка запустила его прямиком в голову Олега. Тот потерял сознание, а когда пришел в себя, оказался пристегнутым к металлическим конструкциям, торчащим из земли, рядом с Михеем, который был без руки и глухо стонал, видимо, от боли. Рука была, судя по всему, оторвана недавно, из места разрыва торчали острые поломанные кости и куски кровавого мяса. А самое плечо было перевязано проводом, видимо, чтобы не шла кровь. Вероника же с невозмутимым видом жарила на костре оторванную руку.

— Ты вовремя проснулся, — сказала она, — у меня как раз все уже готово.

Она взяла в руки шашлык, отломил кусок мяса, поднесла к губам Олега.

— Голоден? — спросила она, — На, отведай своего врага.

Парня стошнило. Потоки желтой желчи вылились прямо ему на грудь.

— Фи! — фыркнула девушка, — какой ты неженка....

И сама съела этот кусок человеческого мяса.

— Ладно, — произнесла Вероника, — когда будет неважно, сам попросишь. У тебя недавно была регенерация: зарос пролом в черепе. Скоро ты так захочешь жрать, что будешь жрать даже червей, не то что человечину.

— Ты — ебанутая на всю голову, — проговорил парень.

— Может быть, — пожалала плечами девушка, — тем хуже для тебя. Так что, лучше меня не злить.

И тут подал голос Михей:

— Ужас... в кого мы превращаемся... слушай, Олег... ты прости меня за то, что я тебя

бил и мучил... я был неправ.

— Ебать! — воскликнул Олег, — тогда и ты прости меня. Я погорячился с мезтью...

Определенно погорячился

— Хера се..., - обронила Вероника, — вы уже подружись? Да вы охуели... Ладно. Тогда поступим так.

Девушка стала тихо напевать какую-то мелодию, при этом она изредка откусывала куски мяо с жареной руки Михея.

— Что это она? — спросил бывший враг у Рыбкина.

— Да хуй ее знает.... Колдует, наверное...

Пела Вероника довольно долго. За это время она уже обглодала руку и стала грызть кости. А потом пришли zombie-girls. Их было довольно много. Они появлялись со всех сторон и, вскоре, окружали поляну.

— Пойте, девочки, пойте, — ласково сказала им хозяйка города.

И они запели свою сладкую песню. От хора их голосов Олег быстро вошел в экстаз. Он стоял на коленках, пристегнутый к металлическим конструкциям и сотрясался от кайфа, который волнами расходилсЯ по всему телу. Прикованный рядом с ним Михей, судя по всему, чувствовал тоже самое. Их тела колыхались в такт песне.

Zombie-girls подходили все ближе. Олег не обращал внимания ни на Михея, ни на Веронику, ни на горящий костер. Он созерцал только поющих зомби-девушек, которые хищно облизывались, но продолжали петь. От этой песни, от их облизывающих губы языка, парень почувствовал дикое, нестерпимое сексуальное желание. Он даже попытался встать и побежать к zombie-girls Наручники больно впились в запястья, но Олег не замечал боли. Им двигало только мощное, как вулкан, вождение и огненная страсть.

Парень рвался вперед изо всех сил. Но тут zombie-girls подошли сами. Они трогали его, целовали, иногда облизывали уши, лицо. Их волосы щекотали нос, и пахли чем-то ароматным. Олегу показалось, что он ушел в нирвану.

Внезапно пение прекратилось. Рыбкин начал медленно возвращался к реальности. Вот небо. Яркое синее небо. Трава, высокая зеленая трава. Горящий костер, от которого дым идет прямо в лицо. Парень закашлял, зажмурился. Когда ветер изменил свое направление, Олег открыл глаза. Тело все еще дрожало от пережитого экстаза. Михей, стоящий рядом и все еще пристегнутый к арматуре, тряс головой, как будто пытался сбросить с себя это цепкое наваждение.

— Ну что, мальчики, пора на перерождение, — улыбаясь, сказала Вероника, держа в руках ножовку, — кто первый? Ты? — она подошла к Рыбкину и положила пилу ему на шею.

У парня от ужаса округлились глаза.

— Или ты, — девушка убрала инструмент от шеи Олега и приблизила к шее Михея.

— Напугали ежа голым задом, — усмехнулся тот, — я же бессмертный.

— Правильно! Вот ты и не боишься. А он — боится.

Вероника снова подошла к Олегу. Вжик пилой. На шее у парня кровавая полоса. Он вздрогнул, округлил от удивления глаза и глухо захрипел. Возможно, он закричал, но из-за перерезанного горла получился лишь хрип. Еще вжик. И еще. Хрустнули шейные позвонки. А потом голова слетела с плеч. Девушка подняла ее за волосы и посмотрела прямо в глаза. Михей тем временем отвернулся, чтобы не видеть этот ужас. А на лице Олега застыла гримаса боли, страха и удивления. Он вдруг понял, что чувствует свое тело, которое уже не в контакте с головой. Рыбкин даже попробовал пошевелить рукой. Обезглавленное тело при

этом нелепо дернулось в конвульсиях. А потом парень почувствовал, что проваливается в темноту и ощутил присутствие Системы.

Первой мыслью Олега было попросить Систему отправить его хоть куда-нибудь, но подальше от этого жуткого города. Но мысль потонула в сладком гуле голосов zombie-girls, которые заволокли сознание мягким дурманом. Рыбкин понял, что не может думать, а может лишь беспомощно висеть в пустоте бестелесным расслабленным духом. Да, он ощущал себя именно расслабленным как во время сеанса релаксации, несмотря на то, что никакого тела у него не было. В его сознании присутствовала лишь спонтанная радость от ощущения своего бытия и песня девушек-зомби.

А потом Система начала прокручивать события в обратном хронологическом порядке. Ощущение отделенной от тела головы, боль, ужас. Экстаз от песни. Парень вновь пережил эти ощущения, и они долго не отпускали его, пока жизнь прокручивалась задом наперед.

Школа. Звенит звонок на урок. Олег, боясь опоздать, бежит по коридору. Вдруг обо что-то запнулся. Растянулся на полу. Очень больно. Вдобавок, висевший за спиной ранец раскрылся, и учебники с тетрадками рассыпались на пыльный пол. Откуда-то сверху доносится девичий смех. Это Ленка из 7-ого «б». Она, такая красивая, в белой кофточке и сарафане в клеточку, с белыми бантами на голове, стоит возле мальчика и хохочет от его неуклюжести. Теперь еще и стало обидно. Очень обидно. Рыбкин встал, поспешно собрал в ранец вещи. Ему очень хотелось заплакать, но школьник сдерживал себя изо всех сил — мужчинам плакать нельзя. А тут еще из носа выпало несколько капель крови, они упали на пол, оставив на нем красные кляксы.

Олег вспомнил, что после этого случая было что-то такое, за что ему было очень стыдно. Но не хотел вспоминать, что именно, но Система настойчиво долбила его разум, пытаясь докопаться до истины. Все нутро Рыбкина этому сопротивлялось, в его разуме боролись две силы: Система и подсознание. Подсознание победило, заставив систему идти дальше в прошлое.

И тут Рыбкин вспомнил, что надо бы попросить Систему отправить его на перерождение в более подходящее место. Но куда? Этого парень так и не придумал, а Система думать не давала, продолжая прокручивать кадры из жизни. И вот она добралась до начала. С ползаньем по полу, ощущением соски во рту и ссанием в подгузник. Появились «песочные часы» и сообщение, что конструируется новое тело.

Олег очнулся посреди улицы, прямо на горячем асфальте. Стояла невыносимая жара. Вокруг какие-то магазинчики с вывесками на турецком языке: это парень определил по латинице с характерными диакритическими знаками. «Неужели это тот же город?» — в ужасе подумал он, забегая в первый попавшийся магазин в поисках хоть какой-то одежды: жара это еще не повод бегать без трусов.

Рыбкин быстро нашел шорты, футболку, какие-то шлепки. Потом просто быстрым шагом пошел в первом попавшемся направлении, иногда переходя на бег. Он не думал о том, куда бежит и что будет делать потом, лишь бы оказаться подальше от этого жуткого места.

Через пару кварталов парень сообразил, что лучше одеться во что-то более плотное. Да, жарко, солнце печет нещадно, несмотря на то, что оно уже склонилось низко над горизонтом. А это значит, что кожа на руках и ногах может обгореть. Да, регенерация излечит солнечный ожог. Но не сразу, все равно пройдет какое-то время. К тому же, сама регенерация вызовет голод, а где искать еду, Рыбкин пока не знал.

В очередном магазине Олег нашел льняные светлые брюки, бежевую рубашку с длинными рукавами, бейсболку, кроссовки. Переделся. Двинулся дальше. Он находился на узкой улочке, идущей между одноэтажными каменными домиками. Случайно заметил аптеку, в которой были выбиты стекла. Какие-то таблетки были рассыпаны рядом на асфальте. На витрине стоял несколько маленьких бутылочек минералки. Только сейчас парень обратил внимание, что его еще и мучает жажда. К сожалению, просто протянуть руку и достать их не получалось. Необходимо было забраться внутрь, через окна, и при этом ухитриться не напороться на острые края стекла, торчащие из рамы: войти через дверь не получалось, так как она была заперта.

Осмотревшись, Олег нашел несколько сваленных возле стены одного из домов деревянных ящиков. Соорудив из них импровизированную лесенку, парень перепрыгнул опасный карниз и очутился в помещении. Тут царил кавардак. Опрокинутые полки, разбитая витрина. Разбросанные на полу медикаменты. Впрочем, некоторые лекарства лежали в ящиках или стояли на немногочисленных целых полках. «Хорошо бы найти антибиотики», — подумал Олег, — «Бессмертные тоже могут подхватить заразу, да и продать лекарства можно будет, если что». Правда, читать по турецкий Рыбкин не умел, поэтому от идеи прихватить с собой немного медикаментов, пришлось отказаться. Олег ограничился водой. Пару бутылок он выпил, остальные забрал с собой, сложив их в пакет, который нашел здесь же.

Оказавшись по ту сторону окна, Парень увидел идущую по улице девушку в порванном нескольких местах желтом платье. Ее черные волосы были распущены и красиво ниспадали вниз по спине, доставая чуть ли не до поясницы. Девушка шагала, слегка покачиваясь. И вдруг она обернулась. Ее подбородок был измазан в крови, а при улыбке обнажились острые клыки.

— Блять! — выругался Олег и бросился наутек.

Zombie-girl не погналась за ним. Она начала петь. Ноги стали словно ватными, не давая бежать. Рыбкин боролся с собой из всех сил, собрав волю в кулак. И тут к ее голосу присоединился еще один голос. Сопротивляться стало значительно труднее.

Спустя некоторое время зомби-девушки окружили Олега, но пока не трогали его, только пели, удерживая в сладком трансе. Потом подъехал синий пикап. Из него вышел мужчина-зомби, связал Рыбкина и бросил в кузов. Когда zombie-girl остались позади, Олег пришел в себя. Первым делом он попытался освободиться от веревок, но это ему не удалось. «Как же так я забыл заткнуть уши», — с досадой подумал парень, трясаясь на дне кузова.

Автомобиль остановился возле входа в отель. Водитель рывком стащил парня на землю и бросил, потом сел в машину и уехал. А Рыбкин так и остался лежать, пытаясь оглядеться. Асфальтовый пяточок, пустующая будка для охраны, дорога. Вход в отель украшали высоченные колонны и статуя льва, к которым вели десяток мраморных ступенек.

Олег зря времени не терял. Он подполз к будке, и начал перетирать веревку об ее угол. Но не успел. Внезапно гулким эхом раздался цокот каблучков. Парень увидел спускающуюся по лестнице Веронику. Она была одета в белое платье и белые остроносые туфельки. Платье и длинные золотистые волосы красиво колыхались от легкого ветерка.

— Не устал уже от меня бегать? — спросила девушка.

— Что ты от меня хочешь? — спросил Олег, не переставая тереть веревки.

— Не трудись, — улыбнулась хозяйка города, — тебе все равно не удастся убежать от меня. Смирись и преклонись перед своей Богиней.

— О! Так ты уже богиня....

— Да. И ты можешь стать моим апостолом. Подумай. Это твой шанс. Если упустишь его, то в лучшем случае будешь просто рабом. Или даже едой.

— Не слишком ли ты много на себя берешь... богиня, — Олег продолжал сосредоточенно тереть веревки.

Вероника с усмешкой наблюдала за ним.

— Ну сбежишь ты, и что? — спросила она, — куда пойдешь? На многие километры тут пустые города. Народ либо убежал, либо превратился в зомби, либо перебил друг друга. Если ты кого-то и встретишь, то либо охотников, которые, как ты понял, далеко не дружелюбны, либо мародеров, либо зомби. Других зомби, не моих. Если мои зомби тебя не тронут, они у меня под контролем, то другие с удовольствием полакомятся твоей плотью.

— Ну и что, — проговорил Рыбкин, не на секунду не бросая попытки освободиться, — я же бессмертный. Ну больно будет, ну потерплю. Потом перерождение.

— Перерождение в моем городе, — сказала новоявленная богиня, — только вот я уже не буду такой благосклонной, как сейчас. И станешь ты едой или рабом. Конечно, ты можешь попытаться порвать привязку и ухитриться переродиться в другом месте. Это, конечно, маловероятно. Но допустим, тебе это удалось. В этом случае я просто выпущу твоего врага — Михея. Сейчас он сидит в клетке, и служит едой. Я иногда отпиливаю ему руку, или ногу. Ем сама или кормлю моих дочерей. Потом у него вырастает новая конечность. И он не попадает на перерождение, а продолжает жить здесь, в моем городе, в клетке.

Олег скривился от ужаса.

— Не бойся. С тобой я не поступлю так. Ты хороший, я верю в тебя. Кстати, Михей знает, что ты просил меня запереть его. Я сказал ему. И он очень зол на тебя, поверь мне. Обещал медленно разрезать тебя на кусочки, если поймает. Так что, думай, со мной ты или без меня.

Веревки лопнули. Освободив руки, Олег начал развязывать ноги.

— Смотри, уже темнеет, — сказала Вероника, — ты можешь переночевать в отеле. Это безопасно.

Рыбкин встал на ноги. Солнце действительно уже почти село, и город начал погружаться в сумерки. Еще несколько минут, и настанет полная темнота — в жарких странах ночь наступает быстро. Шляться во тьме, в чужой стране, охваченной апокалипсисом, или принять предложение сумасшедшей женщины, возмнившей себя богиней. «Мда», — подумал парень, — «это еще та дилемма. Хотя... она, пожалуй, права. В отеле я действительно буду в относительной безопасности. Тут опасность исходит только от нее. А там? От нее, от Михея, от мародеров и других обитателей постапокалипсического мира».

— Ладно, — вздохнул Рыбкин, — я согласен.

— На что согласен? — игриво подмигнула ему Вероника.

— Ну, там апостолом твоим стать...

— А ты понимаешь, что значит: «быть апостолом Великой Богини»?

— Ну, я надеюсь, ты мне это расскажешь.

— Расскажу, конечно же, расскажу. Пойдем.

Они поднялась по ступенькам и оказались в лобби отеля. За стойкой респешена сидел скучающий турок с отсутствующим взглядом, видимо, тоже зомби.

— Осман, проводил моего апостола в его покои, и покорми его, — сказала ему Вероника.

Зомби вышел из-за стойки и жестом велел следовать за ним.

— Завтра начнем, — сказала хозяйка города.

— Что начнем? — спросил Олег.

— Увидишь. Сегодня отдыхай и наслаждайся, нам предстоит большая работа.

«Что ж она задумала?», — гадал Рыбки, с опаской ступая за Османом.

Тот привел его в номер, открыл дверь, оставил ключи и ушел.

— Эй, ты куда? — вслед ему спросил Олег, но тот ничего не ответил.

«Все чудесатее и чудесатее», — мрачно подумал Рыбкин, осматривая номер.

Большая кровать, гипюровые занавески на окнах, кондиционер, телевизор. Душевая кабина. Кондиционер работал, чему Олег был очень рад, ибо в номере было довольно жарко. Телевизор тоже включался, только показывал он мешанину из белых и черных точек, сопровождающуюся характерным треском помех. Собственно, чего еще можно было ожидать, если кругом апокалипсис.

В дверь настойчиво постучали, когда Олег находился в душе и наслаждался текущими по телу теплыми струями воды. Закутавшись в полотенце, он пошел открывать. Это бы Осман, он принес поднос с тарелкой, полной жаренных куриных ножек, парой салатов, бокалом и запотевшей бутылкой красного вина.

— Ну, спасибо, — пробормотал парень.

Зомби ничего не ответил, поставил поднос на тумбочку и ушел. Олег только сейчас заметил, что успел изрядно проголодаться. Он с жадностью набросился на еду, быстро умял курицу и салаты, запивая все это вином. «Эх, еще бы Богиня соизволила почтить меня своим присутствием», — мечтательно подумал Олег, — «Она так-то ничего хоть и ебанутая на всю голову». А потом он прямо в одежде повалился на кровать и заснул.

Утром Олега разбудил Осман стуком в дверь. Тот махнул рукой, как бы приглашая следовать за ним.

— Куда? — спросил парень.

Зомби ничего не ответил, а просто стоял и терпеливо ждал, когда Олег соизволит пойти с ним. Говорить он видимо не умел.

— Можно я сначала умоюсь и все такое?

Турок кивнул. Он стоял посреди комнаты и терпеливо ждал, пока Олег принимает душ и одевается. Потом они пошли куда-то вниз, и оказались в ресторане, который, как ни странно, несмотря на апокалипсис, функционировал. Правда, обычного для Турции изобилия шведского стола тут не было: так, контейнер с жареными куриными ножками, кофемашина, несколько салатов, и покрытая румяной корочкой человеческая рука, лежащая на большом подносе. Мужчина зомби с характерной внешностью турка нарезал ее на ломтики большим ножом.

Стараясь не смотреть на акт творимого здесь каннибализма, Олег положил себе курятины и налил кофе. Он сел за один из столиков и оглядел пустой зал. При этом парень прикидывал варианты бегства, на случай, если начнется какой-нибудь лютый трешак. «Нужно найти, чем заткнуть уши», — думал парень, — «И просто драпать куда глаза глядят. А уже потом разбираться, как действовать дальше».

Вдруг сюда вошла Вероника. Она была одета в красную юбку и красный жакет, из под которого выглядывала белая блузка. Волосы девушки были аккуратно сложены на голове и заплетены в култышку.

— Приятно аппетита, — улыбнулась она.

— И тебе приятного, — буркнул Олег, с ужасом наблюдая, как она положила себе на тарелку кусочки человеческой руки.

Вероника присела рядом.

— Не смотри на меня так, — сказала девушка, — я — Богиня и могу кушать людей. Кстати, ты, как мой апостол, тоже имеешь право полакомиться человечинной. Не хочешь отведать своего врага?

Рыбкин энергично замотал головой.

— Ну, не хочешь, как хочешь, — девушка принялась с аппетитом уплетать человеческое мясо.

Олег молчал, мрачно обглядывая куриные ножки.

— Ну что ж, приступим к делу, — заявила Вероника, когда они закончили трапезу, — пойдем.

Они вышли во внутренний двор отеля, где сели в красный кабриолет. Поездка, правда, была не долгой, всего пара кварталов. Пунктом назначения было большое офисное здание, в котором было выбито несколько окон. Возле одного из них болтались леса, на которых стоял очередной зомби-рабочий и вставлял стекло.

— Вижу, у тебя тут идут дела полным ходом, — улыбнулся парень.

— А то! — гордо сказала Вероника, — восстанавливаю потихоньку город. Осталось только от охотников избавиться. И ты мне в этом поможешь.

Они вошли в просторный вестибюль, стали подниматься по лестнице. Зашли в один из

кабинетов, где стоял компьютер, а в углу была свалена куча квадрокоптеров.

— Знаешь, что это такое? — спросила Вероника.

— Угу, — кивнул Олег.

— Запустить сможешь?

— Не знаю... надо попробовать. Они вообще, исправные? А Интернет тут есть?

— Есть спутниковая антенна. Если сможешь подключить, то, будет тебе Интернет. Я в тебя верю. Ты же айтишник.

— Откуда ты знаешь? — удивился Рыбкин, — я этого не говорил.

— Я, как богиня, могу общаться с Системой и получать оттуда информацию. Не прямо, конечно, косвенно. Когда ты прибыл в мой город через перерождение, я сделала в Систему запрос. И Система сказала, что ты очень подходишь мне в качестве апостола и непременно поможешь победить охотников. Сначала я думала, ты воин. Ошиблась. Но, сделав еще несколько запросов, поняла, что ты как-то связан с компьютерами. То есть, айтишник.

— Да... интересная логика, — задумчиво проговорил Олег, а потом задал еще один вопрос:

— А это общение с Системой на что похоже? Я могу делать такие же запросы?

— Слишком много болтаешь, — усмехнулась называющая себя Богиней, не желая удовлетворять его любопытство, — пора приступать к делу.

В этот момент в кабинет вошел мужчина-зомби и встал по стойке «смирно».

— Это твой личный раб, — прокомментировала Вероника, — обращай к нему, если тебе потребуется там кофе или еще что-то типа того. А я пошла. У меня еще куча дел.

Девушка покинула кабинет, звонко цокая каблучками.

— Тебя как зовут-то тебя, раб? — спросил Олег у зомби.

Тот молчал, продолжая смирно стоять посреди кабинета.

— Ладно, принеси тогда мне кофе, коль язык проглотил, — сказал Рыбкин.

Раб ушел. Олег осмотрел кабинет. Выглянул в окно, увидел приделанную к стене спутниковую антенну, отели, магазинчики, дорогу. «А не слинять ли мне?» — подумал парень, — «Все-таки, странная эта Вероника. Опасно с ней связываться. Но, с другой стороны... сбежаться всегда успею. А тут есть шанс выйти в Интернет и узнать, что вообще в мире творится, есть ли среди бессмертных другие «боги». Да квадрокоптером не мешало бы город осмотреть, чтобы лучше ориентироваться в нем. Помогая ей, я одновременно помогаю и себе».

Олег включил компьютер. Принялся за работу. Зомби принес кофе, поставил на стол и снова принял свою неподвижную позу в центре кабинета. Парень продолжал работать, временами опивая из чашки, и с подозрением косился на раба. Его присутствие явно нервировало Олега, поэтому он однажды сказал:

— Выйди и стой возле двери, я тебе позову, если понадобишься.

Зомби подчинился. Рыбкин продолжил нажимать на кнопки. Вскоре он смог подключиться к спутнику, но столкнулся с тем, что для выхода в Интернет нужен пароль. Парень решил испробовать способ, который до сих пор работал: поискать, не оставили ли где-нибудь запись безответственные пользователи. Он осмотрел стол, порылся в ящиках. Нашел блокнот, правда, там было написано по-турецки. Тогда Олег просто стал вводить в компьютер любые комбинации букв и цифр, которые по внешнему виду чем-то отличались от того, как, по мнению парня, должны выглядеть слова. Перебрать ему пришлось очень много вариантов, за это время Олег не раз вызывал раба, чтобы заказать ему то кофе, то

чего-нибудь поесть. В качестве еды зомби приносил почему-то только одни шоколадки.

Лишь к вечеру Олег смог выйти в Интернет. Первым делом он зашел на новостные сайты. Ничего особо не изменилось. Захватив Аляску, Россия вторглась в Канаду. Остатки мирового сообщества, конечно, дружно осудили «русскую агрессию», но воякам на это было наплевать: другие страны, озабоченные восстановлением экономики после ядерной войны, не спешили вмешиваться в конфликт. В Сибири, Алтайском Крае и Якутии ухудшалась криминогенная обстановка, но до этого тоже ни кому не было особого дела. А еще в новостях, наконец-то, заговорили о бессмертных. Правда, информации было немного. СМИ называли бессмертных «инопланетянами», и писали, что власти обещают разобраться с этой проблемой.

— Ну как успехи, — услышал вдруг Олег голос Вероники, которая как-то неожиданно появилась у него за спиной.

Парень вздрогнул, и аж подпрыгнул на стуле.

— Что так пугаешься?

— Нельзя же так подкрадываться.... Я целый день потратил, чтобы в Интернет выйти. До квадрокоптеров пока руки не дошли.

— Понятно. Пойдем, я кое что тебе покажу.

Они спустились вниз. Вероника снова повезла Олега на машине, на этот раз ехали гораздо дальше. Остановились возле каких-то складских помещений. Вошли внутрь одного из них. При свете нескольких висящих на потолке лампочек, Олег разглядел клетку, в которой на полу лежал человек без рук и без ног. Это был Михей. Одна левая рука, у него, правда, уже начала расти, но пока выросла только наполовину, заканчиваясь каким-то бесформенным щупальцем. Сам Михей, громко чавкая, поедая из миски каких-то слизняков, которые при этом шевелились. От увиденного парня едва не стошнило. Он отвернулся, сдерживая рвотные позывы.

— Какой же ты слабонервный! — усмехнулась Вероника.

— Что за существо он ест? — спросил Олег.

— Это пищевые формы, — ответила та, что называла себя богиней, — их выращивают на специальных фермах. Пищевые формы питаются специальными растениями и очень быстро размножаются. Да и сами растения, которые служат им пищей, тоже растут довольно быстро, и они довольно неприхотливы.

— Что за растения?

— Не знаю, — пожала плечами девушка, — Система поделилась информацией, что это какая-то мутация вызванная вирусом зямши. Больше мне ничего не известно. Я просто пользуюсь тем, что дала мне Система.... В общем.... Я зачем тебе это показываю. Чтобы ты знал, что будет с тобой, если ты вздумаешь убежать или нанести мне какой-либо вред. Понимаешь?

— Понимаю, — проговорил Олег, — очень наглядная демонстрация.

— Ну вот, надеюсь, ты не станешь делать глупостей. Пошли, возвращаемся в отель. Завтра у нас будет напряженный день.

На следующий день Вероника опять повезла Олега в тот офисный центр. По дороге он попытался расспросить ее о том, откуда она, как давно в этом городе.

— Я из Казани, — ответила девушка, — приехала сюда отдыхать. Точнее, привез меня сюда один богатенький «Буратино». Когда началась эпидемия, он скончался. Буквально за каких-то пару дней. Внезапно стал сильно чихать, поднялась температура. Мы стали звонить в страховую, которая была указана в путевке. Не дозвонились. Попросили девочек на ресепшене найти хоть какого-нибудь врача. У них сразу такие морды испуганные стали. Ресепционистки о чем-то там активно говорили, стали куда-то звонить и велели вернуться в номер и ждать там. Я, конечно, подняла скандал. Тут полиция прибежала, и полиция была какая-то странная, на них были эти... ну маски такие смешные. Забыла, как они называются. На «эр» как-то.

— Респираторы?

— Во! Точно. Респираторы! Короче, затолкали нас в номер силой. И велели там сидеть. Сказали, если выйдем, то оштрафуют, или даже посадят в тюрьму. Я тут такая и говорю: а что мы тут жрать будем? Ну, нам ответили, что в номер еду будут носить. Я еще спрашиваю: а что случилось-то такое, почему мы в номере должны сидеть? А они говорят: включите телевизор. Ну, короче, сидим мы в номере, смотрим телик. Я там говорят про эпидемию нового вируса зямши. Типа началось все в Америке, а потом и до Турции добралось. В Стамбуле случаи, в Анталии. Те города закрыли на карантин. А этот город, я не помню, как он называется, на карантин еще не закрыли. Короче, это был самый худший день в моей жизни. Доктор, правда, на следующий день пришел. Взял анализы, и ушел. Ну, там таблетки какие-то оставил. И все. Я очень возмущалась, конечно. Но никому до нас больше дела не было. Еду, правда, в номер приносили, и на том спасибо. А потом мы сидим такие, смотрим «ящик». И представляешь, какой был у нас шок, когда сказали, что началась ядерная война. Вот тут-то мой бойфренд и умер. Не знаю, то ли от болезни, то ли кондрашка егохватила. Я вообще была в панике. Несмотря на запрет, выбежала из номера и стала звать на помощь. До меня никому не было дела. Все суетятся, бегают. Постояльцы в панике покидают отель, бегут по коридорам с чемоданами, орут. Жесть, короче.... О... приехали.

Вероника ловко припарковалась. Пошла вместе с Олегом в здание.

— На улице тоже творился треш и угар. Пробки, бегущие по улицам паникующие люди с чемоданами. У одного чувака колеса на чемодане отвалилась, он пытался нести его за ручку и громко матюгался. Это было смешно

Девушка засмеялась своим воспоминаниям.

— Ну, показывай, что ты за вчера сделал, — велела она, когда они пришли в кабинет.

— Ну, я же уже сказал, интернет починил, — парень включил компьютер.

Через несколько минут он показал Веронике карту ядерных ударов.

— Это я по телевизору видела. В курсе, что в мире творится, — ответила та, — еще что?

— Новости. Россия воюет с Канадой. Наши успешно наступают, скоро до США дойдут.

— Зря. Нечего там делать. В Америке, сейчас, наверняка один зомби и мутанты по пустошам шастают. Ладно. Что все-таки с беспилотниками?

Олег взял один из квадрокоптеров, посмотрел маркировку.

— Сейчас, скачаю дрова, — сказал он.

— Что?

— Драйвера, говорю, скачаю.

Вероника стояла у парня за спиной и следила за его манипуляциями. Наконец он включил один из квадрокоптеров,

— Ой! — воскликнула девушка, когда аппарат громко зажужжал и повис под потолком в центре комнаты.

— Окна тут открываются? — спросил Рыбкин.

— Не знаю, — пожалала плечами Вероника, — сейчас рабов позову.

Пришедший турок-зомби быстро разобрался с окнами. Квадрокоптер вылетел на улицу. На экране компьютера появился вид сверху на городские улицы.

— Ух ты, круто! — воскликнула Вероника.

Олег поднял аппарат повыше и начал методично исследовать город.

— Стой, спустись-ка немного, — велела новоявленная богиня.

Движение прекратилось, но вместо уменьшения высоты Рыбкин просто приблизил изображения через оптический зум. По дороге ехал автомобиль.

— Охотники? — спросил Олег, посмотрев на Веронику.

— Возможно. Можешь проследить, куда они едут?

— Сейчас...

Рыбкин некоторое время вел аппарат за машиной. Потом она остановилась. Двое людей в камуфляже вышли из автомобиля, осмотрелись. Один из них глянул вверх. Потом показал рукой.

— Черт, — выругался Олег, — заметили.

— Второй можешь запустить? — спросила Вероника.

— Ага.

Рыбкин включил еще один квадрокоптер. Он тоже вылетел через окно и полетел исследовать другую часть города. Олег управлял обоими, просто время от времени переключаясь между окнами. Люди в камуфляже, тем временем, методично обследовали улицы, заходя в каждый магазин. Если там были закрыты двери, они выламывали их, просто стреляя в замок из автоматов. Иногда мародеры выносили разные вещи и клали их в машину.

— У тебя, кроме той двустволки, еще есть оружие? — спросил Олег.

— Не знаю. Поискать надо. Ты собрался воевать?

— Я бы раздал их твоим зомби. Чтобы они напали на охотников, когда те выйдут из машины. Можно устроить засаду.... Кстати....

Олег встал и подошел к куче квадрокоптеров.

— Хотя.... Нет. Подумал, а не приготовить ли коктейль Молотова и не сбросить ли его с квадрокоптера на головы этим охотникам. Но хэ зэ, как бутылки безопасно крепить и как сбрасывать.

— Но ты же умный, придумай что-нибудь.

— Ладно... для начала нужно собрать информацию. Эти двое, кстати, поехали. Интересно, куда..., - и он переключил свое внимание на первый беспилотник, чтобы проследить за машиной.

Охотники остановились еще несколько раз, чтобы обыскать магазины, а потом направились прочь из города. Олег хотел было повести беспилотники за ними, но тут компьютер сообщил, что сигнал слабый.

— Черт! — выругался парень, давая квадрокоптеру команду «отбой».

— Так и не узнаем, куда они поехали? — спросил Вероника.

— Слишком далеко, — ответил Рыбкин, — не хватает мощности передатчика. Но можно написать программу и заставить эти дроны в автоматическом режиме патрулировать город, чтобы вовремя заметить вторжение чужаков.

— Отлично. Действуй. А мне пора, увидимся вечером.

Вероника ушла, оставив Олегу, как в прошлый раз, личного раба. Тот, как и прежде, застыл посередине кабинета по стойке «смирно». Рыбкин сразу же послал его за кофе, а когда тот принес, велел ждать за дверью. Отхлебнув напиток, парень принялся за работу. Скачал нужные программисты инструменты, начал запускать их, параллельно обдумывая поставленную задачу. «Интересно, как можно автоматизировать заряд батареи на дронах?», — задал сам себе вопрос Рыбкин, — «Надо сделать какую-то станцию, чтобы они туда прилетали и заряжались. Сложно. Нет времени писать такую сложную программу. Интересно, а справятся ли с данной задачей зомби?».

Рыбкин позвал стоящего за дверью раба. Указал ему на грудку беспилотников и спросил:

— Ты знаешь, как зарядить это устройство?

Тот кивнул.

— Опаньки... А ну, покажи.

Зомби взял один из дронов, извлек аккумулятор, стал шариться в ящиках стола. Нашел зарядное устройство, подсоединил к нему аккумулятор, включил в розетку.

— Круто! — восхищенно воскликнул парень.

«Так», — подумал он, — «одна проблема решена».

Олег сел за компьютер и начал программировать. Иногда он отвлекался, чтобы посмотреть кадры с квадрокоптеров. В городе ничего особо интересного не происходило.

Ближе к вечеру Рыбкин решил возобновить поиски других бессмертных. Он сделал в гугле несколько запросов. Ему повезло: наткнулся на очередную статью Славы Иванова. «Привет, всем бессмертным», — писал он, — «Напоминаю, скопируйте эту статью, пока ее не удалили. Правительство всех стран объявило на нас охоту, так что, следите за собой, будьте осторожны. Если поймают, вас отправят в секретный бункер, где будут долго проводить над вами эксперименты. Это очень неприятно. Многие процедуры весьма болезненны. Сам я, к счастью, не был в таком бункере, но один из встретившихся мне бессмертных рассказывал. Его зовут Леня Калабин, далее от его лица».

«Я живу, точнее жил, в Казани», — гласил дальнейший текст, — «Когда город подвергся ядерной бомбардировке, я был дома — заболел и не пошел на работу. Это меня и спасло. Если бы я был на заводе, то оказался бы погребен под его обломками, или меня бы заживо сжег свет от вспышки. А вот дом был довольно далековато от работы. Да, неудобно было каждый день ездить, я уже думал о смене работы или о том, чтобы переселиться поближе к заводу — я квартиру снимаю, точнее снимал. Как хорошо, что не успел. В общем, ладно, это лирика. Когда произошел взрыв, как я написал, я был дома. Сажу я такой, пью чай с малиновым вареньем. И вдруг как тряхнет, аж стены трещинами покрылись. И грохот такой громкий был, я чуть не оглох. Думал сначала, что это у соседей, как сейчас принято говорить, произошел хлопок газа. Нехилой такой хлопок, я бы сказал. Я, вообще не знал, что делать. Начал гуглить, что делать, если газ взорвался. А интернета то нет. И телефон не ловит. Выглянул на улицу. А там вообще чёрт-те что твориться: выбитые окна, покореженные машины, поваленные деревья. А у некоторых домов даже стены обрушились. Нехило так газ рванул, даже до соседей дошел. Я понял, что не газ это вовсе, а что-то другое.

Неужели, думаю, опять метеориты? Нехилые такие метеориты, однако.

В общем, я не сразу понял, что это была ядерная война. А как понял? Дык ядерный грибок увидел. И понял, что надо рвать когти: в городе же радиация. Короче, собрал я свои пожитки, положил в рюкзак и пошел. Не будут описывать все мои скитания и мучения, иначе будет много букв. Скажу только, что ушел я довольно далеко. Остановился в какой-то деревне. А там что-то странное твориться начало. Представьте себе длинную предлинную очередь. Она тянется на несколько кварталов. И много-много людей. Я спросил: за чем стоите? Мне ответили, что за бессмертием. Я не поверил вначале, думал, прикалывается чувак. Но потом оказалось, что все говорят, что очередь за бессмертием. И очень многие видели, что людей действительно делают бессмертными. Ладно, думаю, шутят не шутят, но если все стоят, то и мне, наверное, тоже надо встать в очередь: вдруг действительно что-то полезное дают, еду, может быть. Очередь, надо сказать, двигалась довольно быстро. Когда подошла моя очередь, какая-то старуха в рваном халате спросила, готов ли я принять Дар. Я ответил, что, конечно готов, ибо давно уже толком ничего не ел. Ну, она рукой такая взмахнула, в меня какие-то молнии ударили. А потом эта старушенция сказала: ну все, иди, ты получил Дар. И занялась следующим. Я, конечно, ахирел. Потом мне посоветовали валить отсюда, пока сюда вояки не заявились. Сказали, что если поймают, то увезут в секретный бункер. Как оказалось, все, кто прошел через эту старуху, спешили покинуть деревню. Я нет. Я подумал, что раз все уезжают, то я займу освободившийся дом, будут в лес ходить, охотиться и типа так прокормлю себя. Я, правда, не имел ни малейшего понятия, как я буду охотиться, но это уже не важно: вояки таки заявились в деревню.

Меня поймали и увезли в бункер. Содержали в нечеловеческих условиях. Я лежал в тесной камере, прикованный к кровати. К кровати, Карл! И срать приходилось под себя, извините за выражение. Судно меняли раз в день, а то и реже. Вот уроды же. А еще приходила медсестра и делала надрезы у меня на груди. Снимала на камеру, как они зарастают».

Олег перестал читать и вспомнил свое пребывание в бункере. И тут пришла Вероника.

— Как успехи? — спросила она.

— Теперь дроны будут патрулировать город, — ответил Рыбкин, — Правда, их надо будет как-то заряжать. Но, думаю, твои зомби с этим справятся. Вынуть батарею, включить в розетку. Потом засунуть обратно. Я уже проверил, тот раб, которого ты мне оставила, справился с задачей.

— Отлично. Показывай.

Пока солнце не село за горизонт, Олег продемонстрировал Веронике возможности разработанной им программы.

— К сожалению, ночью мы не сможем наблюдать город, — сказал Олег, давая дронам команду возвращаться.

— Жаль. Ночью тоже могут незваные гости заявиться. Ладно, хорошо, что хоть днем город будет под наблюдением. Поехали, возвращаемся в отель.

По дороге она продолжила рассказывать свою историю:

— Когда основная паника схлынула, я заметила, что на улицах много валяющихся людей. Кто-то был еще жив, кто-то лежал без движения. Люди кашляли, чихали. Прямо как мой бойфренд. А потом они начали превращаться в зомби. Я, тоже, кстати заразилась. Сначала сильно испугалась, но потом вспомнила, что я же бессмертная. Решила, что все обойдется. Так и произошло. Меня знобило всего лишь несколько часов. Потом все прошло, и у меня открылись способности — я осознала, что могу телепатически общаться с зомби, а затем научилась управлять ими.

— Расскажи, как ты стала бессмертной? — попросил парень.

— О! Это была довольно странная история. Иду я значит, по улице. Ко мне подходит молодой человек, и спрашивает: готова ли я принять Дар. Я подумала, сначала, что очередной придурок, начитавшийся в интернете форумов по пикапу. И решила над ним просто поиздеваться. Сказала, что новенький Гелик я бы с удовольствием приняла в Дар. Он такой скривил лицо, и сказал, что хотел подарить мне нечто большее, жизнь вечную. Ну, я конечно, решила, что это какой-то религиозный фанатик. Ладно, думаю, поиздеваюсь над религиозным фанатиком. Над ними тоже прикольно издеваться. Ну, я такая и говорю: ладно, попробуй обратить меня в свою секту, только предупреждаю сразу, я Сатана. На что тот ответил: что я странная представительница вида хомо сапиенс, зачем-то называющая себя именем одного божества, которые эти самые хомо сапиенсы считают злым. Ну, он не совсем так, конечно сказал, я не помню точно его слова, но смысл был такой. Короче, я была очень заинтригована. Ну и сказала: Ладно, давай свой Дар. А тот просто растопырил пальцы и метнул в меня молнию. Эта молния прямо из ладони у него вылетела. Я вообще офигела. А потом он сказал, что все, Дар получен. И ушел. Сказать, что я была в шоке, ничего не сказать. В общем, в тот день я была сама не своя. И, представь, за руль села в таком состоянии. Улетела в кювет. То, что со мной что-то не так, я поняла, когда очнулась в покореженной машине. На мне не было ни царапины, хотя вся одежда изорвана, в кровавых пятнах. Стекла разбиты. Я, хоть и блондинка, но понимаю, что так не бывает! Ах да, еще мне жрать очень захотелось. Я кое-как выбралась из машины, и пошла пешком до города. По дороге в какую-то забегаловку забрела, до смерти перепугав посетителей и буфетчицу. Да, видок у меня еще тот был. Короче, пожрала я как следует и О, мы приехали.

Вероника ловко припарковала машину возле отеля.

— После ужина приходи на сцену, будет обряд инициации, — сказала она.

— Что? — не понял Олег, — на какую сцену, на какой обряд инициации?

— С другой стороны отеля есть такая площадка, где аниматоры выступают... выступали. Найдешь. А пока ступай к себе в номер.

— Ладно.

Как и в прошлый раз, ужин принес раб-зомби. Он все еще состоял из нескольких куриных ножек и бутылки вина. Рыбкин торопливо закончил трапезу и развалился на кровати, попивая из бокала остатки вина. В голове был приятный алкогольный дурман.

В дверь постучали. Это был зомби.

— Что, уже пора идти? — спросил парень.

Раб кивнул. Нетвердой походкой Олег пошел за ним. Лестница. Выход во внутренний двор. Одиноко горящие фонари тускло освещают асфальтовую дорожку среди кустов. С пляжа доносится шум морского прибоя. Пахнет свежестью и соленой водой. Скамейки. Статуи какие-то животных, сделанные из листового металла. На стыке явно видны сварные швы. Бассейн. Правда, пустой. Барная стойка, деревянные крышки веранд, множество столов и столиков.

Вот и сцена. Ее ярко освещают лучи прожектора. На сцене никого, а Олег единственный зритель. Он присел на пластиковый стул и стал ждать. Через некоторое время раздался цокот каблучков. Рыбкин повернул голову на этот звук. Вероника, одетая в белое платье, украшенное всевозможными блесками, грациозно шла по направлению к сцене. Ее волосы были распущены, а на голове был ободок, в котором сверкали драгоценные камни. Следом следовала свита из *zombie-girls*. «Bay!», — подумал Олег, — «Вот это действительно, Богиня».

Поднявшись на сцену, Вероника нашла глазами Олега и поманила рукой. Парень подошел к ней, поднявшись по лесенке из трех ступенек, и слегка зажмурился от света прожекторов.

— Ты хорошо послужил мне, Олег, — сказала называющая себя Богиней, — и я принимаю тебя в число своих апостолов. Клянись ли ты служить мне верой и правдой и хранить верность только мне, твоей Богине?

Рыбкин робко оглянулся на окруживших сцену девушек-зомби.

— Клянусь, — не очень уверенно пробормотал он.

— А теперь, в знак преданности, поцелуй мои туфельки.

— Что?!

— Для тебя великая честь быть и у моих ног, у ног твоей богини.

Олег снова огляделся. *Zombie-girls* улыбались зубастым оскалом. «Ладно», — подумал парень, — «Надеюсь, обувь у нее чистая». Он опустился сначала на колени, а затем, на карачках подполз девушке и облобызал ей туфельки. Потом посмотрел снизу вверх, увидел ее довольно лицо, алые губки, которые сложились в злорадную улыбку. Такой улыбкой обычно смотрят на поверженного врага.

— Надеюсь, это все? — немного раздраженно спросил парень, встав на ноги.

Вероника гневно сверкнула глазами.

— Ты как разговариваешь со своей Богиней?!

— О! Прошу прощения...

— На колени!

Парень повиновался, оглянувшись на *zombie-girls*, готовых растерзать его в любую секунду. Тут же прилетела звонкая пощечина.

— Встань, — строго сказала Вероника.

Олег поднялся.

— А теперь тебе будет важное задание. Ты должен разыскать других бессмертных, выбрать из них тех, кто будет служить мне и привести сюда. Для этого тебе надо будет

переродиться через принесение себя в жертву.

— В жертву?! — испуганно спросил парень, косясь на девушек зомби, которые уже стали подниматься на сцену.

— Да. И ты должен сделать это добровольно.

— Добровольно? — Олег удивленно нахмурил брови, он поглядывал то на Веронику, то на обступивших их девушек-зомби, — это значит, что я могу отказаться?

— Конечно, можешь. Тебя никто насильно не заставляет оставаться в раю. В моем маленьком уютном раю.

— Это ты называешь раем?

— А разве нет? Разве это не райское место? Море, солнце. Здесь тебя кормят. Или ты хочешь жить где-то в другом месте? Там, где по развалинам городов бродят страшные мутанты? Или в Сибири, где холодно даже летом? А может быть, ты хочешь в пустыню, где нет ни еды, ни воды? А еще у тебя есть враг, который жаждет разорвать тебя на кусочки и долго мучить. Помнишь?

Напоминание о враге заставило Олега зябко поежиться. Чего-чего, а встречи с Михеем он точно не хотел. «Лучше уж с этой сумасшедшей», — подумал парень, — «Она, хотя бы, не одержима идеей мне отомстить».

— Ну, — улыбнулась Вероника, — решай. Если решишь уйти, то я дам тебе уйти. Но тогда не возвращайся.

Zombie-girls расступились, давая ему дорогу. «Она меня отпускает?» — думал он, — «Серьезно?».

Парень сделал шаг. Прошелся вдоль стоящих в ряд девушек-зомби. Нерешительно остановился у лестницы. Еще один шаг, и он свободен. «Но куда я пойду?» — размышлял Рыбкин, — «В ночной город? Ладно, может быть, найду, где переночевать. Но чем я будут питаться? Может быть, найду даже еду. И что дальше? А с другой стороны, сбежать, если что, я всегда успею. Для начала, надо бы собрать информацию. В конце концов, чего мне бояться, я же бессмертный. очередное перерождение. Я могу попросить Систему забросить меня куда угодно. Например, туда, где много других бессмертных. Поговорю с ними. Соберу информацию. А там видно будет».

Олег обернулся. Посмотрел на Веронику. На zombie-girls. Сделал шаг от лестницы.

— Я согласен, — сказал он, — давай, отдай меня твоим девочкам. Я готов принести себя в жертву.

Та, что назвала себя Богиней, улыбнулась. Девушки-зомби тоже дружно улыбнулись, обнажив острые клыки.

— Отлично, — сказала Вероника, — я очень рада за тебя.

Zombie-girls не спешили. Они, облизываясь, обступили парня. Тот стоял и еле сдерживал себя, чтобы не закричать от ужаса. Он дрожал, а в его глазах был страх. Дикий, животных страх, который с которым он боролся невероятными волевыми усилиями: Олег не хотел показать трусов или слабаком.

Одна из девушек коснулась Рыбкина. Тот вздрогнул. Цепкие пальчики схватили руку, острые ногти больно впились в кожу. Рыжие волосы были прямо возле лица Олега. Они приятно пахли и возбуждали. Особо будоражила такая вот экстремальная ситуация. Парень чувствовал, как у него в паху буквально что-то взорвалось мощным огнем, заставляя напрячься член.

«Ебать...», — Подумал парень — «Я хочу секса в такой дикой обстановке...»

Язык девушки-зомби лизнул щеку Олегу. Сзади еще одна обняла его за талию и дышала в затылок. Третья взяла парня за руку и засунула его кисть в свой рот. В ладонь впились острые зубы. Олег непроизвольно вскрикнул от боли. Еще один укус. В плечо. В шею. Вокруг множество женский тел. Веерница острых зубок, алых губ, языков. Длинные волосы забились в нос. Дюжина пар рук держит тело парня, клыки рвут плоть. Ужасно больно. Олег громко кричит. Он кричал до тех пор, пока не оказался в темноте наедине с Системой.

Олег не сразу сообразил, где находится. А когда опомнился, Система уже начала обратную прокрутку жизни. На этот раз она прокручивала быстро, не на чём особо не акцентируя свое внимания и даже игнорируя тот факт, что Олегу от чего-то было сильно стыдно.

Внезапно обратный просмотр остановился на одном моменте из детства. Рыбкин вернулся домой из школы. Он долго звонил, но никто не открывал. Тогда мальчик достал телефон и позвонил маме. Она не взяла трубку. Он повторил звонок. И повторил несколько раз. И все это время стоял в подъезде и чуть не плакал от отчаяния. А потом вдруг дверь открыл какой-то пьяный мужик.

— Тебе чего, щенок?! — грубо спросил он.

— А вы кто? — удивленно воскликнул Олег.

— Дед пыхто!

Тут вышла его мать. Тоже пьяная.

— Ик..., - проговорила она, — ты где бы?

— В школе....

— Сейчас я покажу тебе такую школу... а ну живо домой!

Мальчик юркнул в квартиру и проворно заперся в своей комнате.

Что было дальше, Система вспомнить не дала, продолжив прокручивать жизнь в обратном направлении, в таком же быстром темпе. Промелькнул развод родителей, детский сад, ползание по полу в подгузниках. И начались «песочные часы»: в очередной раз Система сообщила, что новое тело подготавливается.

Новое тело Олега оказалось на каких-то развалинах. Парень очнулся лежащим на гряде мусора. Он лежал на спине и множество острых обломков больно впились в кожу.

— Проклятье! — выругался Олег, когда поднялся на ноги и попытался достать рукой спину и стряхнуть с себя обломки черепицы, кирпичей и битого стекла.

Ступать приходилось осторожно, каждый шаг по мусору причинял боль. Вокруг полуразрушенные дома с выбитыми окнами. Дорога с покореженными и обгоревшими автомобилями. В одной из машин парень увидел два почерневших трупа.

Хромая, Олег шел вдоль улицы, пытаясь найти магазин. Увидел покосившуюся вывеску «Магнита». Пара букв упала, и теперь надпись читалась как «гнит». Двери были раскрыты, стекла выбиты, так что зайти внутрь не составило особого труда.

Рыбкин увидел опрокинутые полки, рассыпанные остатки заплесневелой еды. Дикий кот, поедавший содержимое разорванного пакета с надписью «Вискас» с громким мявом убежал прочь. Олег осмотрел торговый зал, увидел валяющуюся на полу банку консервов. Поднял, задумчиво повертел в руках. Уже немножко хотелось есть, но кто знает, почему продуктовый магазин до сих пор не разграбили? Если город подвергался ядерной бомбардировке, то он наверняка заражен радиацией. Конечно, бессмертных радиация не убивает, но приятного мало. «Надо делать отсюда ноги», — подумал парень, кладя банку в пакет, который нашел тут же. Прихватив еще пару шоколадок, упаковку макарон и полулитровую пластиковую бутылку газировки, Рыбкин вышел на улицу.

«Неплохо бы одеться» — подумал Олег, проходя мимо какого-то бутика. Внутри оказалось множество разных модных шмоток. Парень примерил джинсы, оказались ужасно

неудобные. Выкинул, примерял другие. Тоже самое. Только потом до него дошло, что одежда тут только женская. «Блядство», — подумал парень, продолжая гольшом идти по улице. Единственное, что он прихватил — это какие-то тапочки, чтобы не так больно было ступать по валявшимся тут и там обломкам.

Еще один магазин одежды. На этот раз парню удалось разыскать там нормальные мужские шмотки и даже рюкзак. Теперь идти стало гораздо веселее. Правда, куда идти, Олег не понимал. Надо бы узнать, где он находится. Страну определить не составляла труда — судя по вывескам, это Россия. А вот какой город? Это сложнее. Ясно одно, это где-то в Европейской части, в средних широтах — тут тепло, но не жарко.

Олег обратил внимание на магазин электроники. Тут были компьютеры, ноутбуки, мобильные телефоны. Правда, включить ничего не удалось: вся аппаратура сдохла от ядерного удара. Разочарованный, парень двинулся, пнув напоследок стоящий на нижней полке системный блок. Похоже, раздобыть навигатор было не судьба.

Пройдя несколько кварталов, парень присел на чудом сохранившуюся лавочку. Достал из рюкзака консервы, покрутил в руках, соображая, как их вскрыть. Огляделся. С одной стороны какой-то парк. С другой дома сталинского типа. Какие-то кафешки. Тут разрушений было меньше: даже кое-где были целые стекла. Видимо, Олег шел в правильном направлении: подальше от эпицентра взрыва.

Парень перешел дорогу, попытался открыть дверь одной из кафешек. Заперта на замок. Другая точно так же.

Вдруг раздался шум мотора. Олег заметался, судорожно соображая, где бы спрятаться. Но не успел. Возле него остановилась синяя «Лада-Калина». Машина была слегка потрепана, на корпусе множество вмятин, царапин, местами облезлая краска. Внутри — какие-то люди в камуфляжной одежде. Рыбкин замер, соображая, бежать или нет. Если они вооружены — то бегать бесполезно, пули все равно летают быстрее.

— Эй, ты что здесь делаешь, бессмертный что ли? — спросил высунувшийся из приоткрытой двери черноволосый мужчина.

— Нет-нет, — усиленно замотал головой Олег.

Раздался дружный смех.

— Да ладно врать... Тут все свои, не бойся. Садись, поехали.

— Куда?

— На базу. Поверь мне, вместе легче, чем одному.

Олег с опаской подошел к машине. В ней было четверо, двое впереди, двое сзади. Один из тех, что сзади, держал в руках автомат.

— Садись, садись, не бойся, — улыбнулся тот, что с оружием, — только рюкзак свой оставь.

— Там продукты....

— Зараженные радиацией. Жрать такое — ничего хорошего даже для бессмертного. Поверь мне, лучше выкинуть.

Олег с сожалением бросил рюкзак на тротуар и втиснулся на заднее сидение автомобиля.

— Давно переродился? — спросил тот, что в самом начале выглядывал из автомобиля, повернув голову с переднего сидения.

— Уже, наверное, несколько часов, — ответил Рыбкин.

Машина, тем временем, тронулась и покатила по пустынным улицам.

— Первый раз? — продолжал задавать вопросы тот же мужчина.

— Что первый раз?

— Перерождаешься.

— Не первый.

— Заметно. Держишься уверенно, одежду себе быстро добыл.

— Да отстань ты от него, Марат, — буркнул водитель, приедем, — порасспросишь.

Дальше они ехали молча, а Олег напряженно думал о том, что сесть в машину к незнакомым людям было не очень разумно. Вдруг они военные и увезут его в секретный бункер для опытов? Хотя... в прошлый раз вояки везли его с мешком на голове, и не были такими любезными. А если это маньяки какие-нибудь? Бандиты?

— А почему, собственно, и не поболтать, пока едем? — спросил вдруг мужчина с автоматом, — или мы тебе рулить мешаем?

— Не в этом дело. Человек и так, наверное в шоке.

— В шоке? Он же сказал, что уже не первый раз... Так ведь, ... как тебя там зовут?

— Олег, — ответил Рыбкин.

— Да, так ведь, Олег?

— Да, я не первый раз. Но я с удовольствием бы вас послушал, кто вы, что у вас там за база?

— Ладно. У нас там община, полностью состоящая из бессмертных. Мы — разведгруппа, ездим, смотрим, что в окрестностях творится.

— Большая община?

— Ну ... как сказать... приличная. Сам увидишь, как приедем.

За окном тем временем мелькали частные домики, как ни странно, почти не тронутые ударной волной. Потом пошли деревья, автозаправочная станция, какие-то поля. Дорога резко поднималась в гору. А на горе оказалась небольшая деревушка, состоящее примерно из десятка домиков. Вокруг был наспех сооруженный частокол, возле которого трудились какие-то люди. Одни вбивали дополнительные колья, другие укрепляли их, делая забор. Посередине деревни возвышалась вышка, на которой находился часовой с пулеметом.

— Ну вот мы и приехали, — сказал водитель, остановившись возле вышки.

Мимо машины проходила женщина в платье в горошек и цветастом платке. Она несла коромысло с полными ведрами воды.

— Привет, — здороваюсь женщина с вышедшими из автомобиля мужчинам, — а это кто с вами?

— Новенький. Утверждает, что тоже бессмертный, — ответил Марат.

— Проверить бы его сначала.

— Мы отведем его к старейшине, он и проверит.

Марат велел Олегу следовать за ним. Остальные пошли куда-то по своим делам. Рыбкин шагал, осматривая территорию общины. Грядки, хозпостройки, сарайки. На грядках привычные огородные растения: морковка, картошка, капуста. Но вот в одном месте росло что-то странное. Какие-то зеленые штуки на стеблях, и эти штуки были правильной пирамидообразной формы.

— Что это? — удивился Олег, указывая на необычные растения.

— Спросишь у старейшины. Я точно не знаю, что-то новое и экспериментальное. Старейшина говорит, что в будущем эти штуки легко прокормят целый город, не то что нашу общину.

Они подошли к красивому деревянному дому. Оконные рамы были украшены причудливой резьбой из множества завитков. Ворота и забор недавно выкрашены в синий цвет, еще пахло краской. Тут стояли два охранника с автоматами.

— Это кто? — спросил один из них, указывая на Олега.

— Новенький. Тоже бессмертный. Надо показать его старейшине.

— Деактивацию провели?

— Блин..., - Марат задумался, — что-то я забыл об этом. Радиация же. Но я не знаю, как вообще это делается.

— Пусть в баню сходит. Дай ему новую одежду, старую выбрось. И не просто выбрось, а где-нибудь подальше отсюда.

— Ага, понял. Пойдем, Олег.

Они пошли по направлению к домику, на крыше которого была труба и из нее валил густой синий дым. Олег ощутил знакомый запах деревенской бани. «Кажется, жизнь налаживается», — радостно подумал он, — «Похоже, это действительно нормальные ребята. Правда, тут придется работать», — следующая мысль была немного грустнее, — «Просто так меня никто кормить не будет. Хотя... надеюсь, у них есть компьютеры и им нужен программист».

Света в бане не было. Лишь маленькое окошечко освещало внутреннее помещение. В сумраке удалось разглядеть одиноко болтающуюся на потолке лампочку, которая не горела «Электричества нет», — догадался Рыбкин, — «Значит, о работе айтишника придется забыть. Жаль».

В бане парились два мужика, по очереди хлеща друг друга веником. Один из них довольно пожилой, с бородой и длинными волосами. Другой значительно, чисто выбрит, с короткой стрижкой.

— Привет, — поздоровался молодой, — а я тебе раньше не видел. Новенький?

— Угу, — ответил Олег.

— Откуда?

— Э... ты имеешь в виду вообще откуда или с момента последнего перерождения.

— А и то и другое....

— Жил раньше в Альметьевске. А последний раз очутился в городе. Названия не знаю, но, наверное, вы мне скажите, какой тут рядом город?

— Саранск это. Саранск.

— Эй! Харе болтать, — бородач плеснул на печь ковшиком воды, чтобы поддать жару.

— Ух! Хорошо! — воскликнул молодой.

— Дмитрий, — представился тот, кто постарше, протягивая для пожатия руку.

Они поздоровались.

— Андрей, — назвал свое имя тот, кто помоложе.

Чуть позже Олега тоже отхлестали веником.

— Что, еще по кругу? — спросил Дмитрий.

— Я пас, — ответил Андрей, — больше не могу. Да и работа сама себя не сделает.

С этими словами молодой человек покинул баню.

— Много раз перерождался? — спросил бородач, еще раз поддав жару.

— Да не очень. Раза три, наверное. Нет, вру, четыре.

— И как оно? Перерождение? Я вот еще не перерождался, как стал бессмертным, так и не «умирал» еще. Это правда, что там, на том свете, с бессмертными какая-то Система

беседует?

— Правда. Если это можно считать «тем светом».

— И что она спрашивает?

— Да, в основном ничего. Только жизнь задом наперед просматривает. Буквально до момента рождения.

— Что, каждый раз?

— Угу.

— Зачем?

— А я почему знаю?

— Ну, мало ли, может знаешь. Ладно. Ты пока тут мойся, а я тоже, пожалуй пойду.

Дмитрий налил в тазик воды и стал обмывать себя с ног до головы.

— Слушай... а как ты стал бессмертным?

— Да долгая история. Потом как-нибудь расскажу. Вечером, на общей сходке, может быть, встретимся.

С этими словами бородач тоже вышел из бани. Олег остался наедине с самим собой. «На первый взгляд, нормальные люди», — думал он, — «Хотя... первое впечатление может быть обманчивым. Что если они какие-нибудь сектанты и занимаются по вечерам человеческими жертвоприношениями? Хотя... чего мне бояться. Я же бессмертный. Или стоит бояться? Вдруг они ебанутые и будут меня очень долго истязать? Не, не может быть. Более сумасшедших людей, чем Вероника, не бывает. Кстати... я ведь должен вернуться в ее город. И привести с собой еще бессмертных в качестве адептов для ее секты. А иначе... иначе она наверняка выпустит Михея. Интересно, если я не вернусь к ней, как скоро она поймет, что я сбежал? Она не сказала, сколько мне дает времени. Кстати, а так ли уж страшен этот Михей. Ну да, он горит жаждой мести. А так ли уж горит. В конце концов, не я же его кушал по частям, а Вероника. Ладно, предположим, Михей действительно захочет меня разыскать и отомстить. Переводится где-то тут, поблизости. Падает в общину. И что, он нападет на меня прямо тут при всех? Да ладно... не настолько же он псих. Или на столько? А как сами члены общины отнесутся к тому, что я скрыл от них тот факт, что за мной охотиться бессмертный маньяк? Явно не обрадуются. Короче, куда ни кинь, кругом попадос».

Внезапно дверь открылась. Это пришел Марат.

— Ну и долго ты тут намываться будешь? Пыль радиоактивную с себя смыл и ладно, у нас тут еще дел много.

— Каких дел? — спросил Рыбкин, вытираясь протянутым полотенцем.

— Вот тебе одежда, — Марат бросил ему серую рубашку и штаны из мешковины, — одевайся, пошли к старейшине. А потом, работать будешь. А ты как думал? Кто не работает, тот не ест.

— А можно меня сначала покормить, а уже потом работать заставлять? — задал вопрос Олег, чувствуя, что с каждой минутой становится все более и более голодным.

— Посмотрим. Все зависит от того, что скажет старейшина. Не факт еще, что тебе разрешат здесь остаться.

Поначалу было даже непонятно, мужчина старейшина или женщина. Длинные волосы, заплетенные в многочисленные косички, серый сарафан из какой-то грубой ткани, украшенный яркой вышивкой. Сидит в кресле посередине комнаты, как король. Слева стоит посох. Сама комната довольно скромная, хотя просторная. На стенках чучела убитых животных, шаманский бубен, у стены стол, на нем кайке-то тарелки, ложки, вилки, пузырь с зеленоватой жидкостью.

— Ну что ж, незнакомец, присаживайся, — сказал старейшина явно мужским голосом.

Только сейчас стало понятно, что это действительно мужик, лицо мужское. «Зачем, он вырядился только в это платье?» — недоумевал Олег, пытаясь найти стул, — «Или это такой шаманский наряд?».

— А куда, кстати, сесть?

— Вот сюда, — ответил Марат, неся из другой комнаты табуретку.

Рыбкин робко присел.

— Оставь нас, — велел шаман Марату, а когда тот ушел, спросил:

— Как тебя зову?

— Олег.

— Хорошо, Олег, — говорил он довольно тихим голосом, — Свое имя я не буду называть, ты можешь просто звать меня Старейшина, как многие меня тут называют. Не спрашивай почему. Так надо. Я вижу, ты бессмертный. Значит, ты можешь остаться в нашей общине, если захочешь. Но тогда ты должен соблюдать все правила нашей общины. Одно из главных правил: бессмертные рассказывают друг другу о своем опыте, ничего не утаивая. Никакие подробности. Включая опыт взаимодействия с Системой, полученную от нее информацию и события своей жизни после того, как стал бессмертным. Это необходимо для того, чтобы мы могли лучше спланировать, как жить в этом новом мире.

— Но ты, тем не менее, скрыл свое имя и не говоришь, почему, — перебил его Рыбкин.

— Это относится к жизни до бессмертия, — ответил Старейшина, отовравшись от спинки кресла и немного подавшись вперед, а потом заговорил чуть громче, — а то, что было «до», мы рассказываем по желанию. Это первое. Второе: живя в нашей общине, ты не должен халаяничать. Работы много, так что, по мере своих сил, ты должен участвовать в делах общины. У нас есть бригады, они скажут, что тебе делать. Распределением еды и одежды тоже занимаются бригады. Свои замечания, предложения, просьбы ты можешь высказать на общей сходке, которая бывает у нас по вечерам. Твое мнение учтут. На сходке же ты можешь рассказать о своем опыте и послушать других. В общем, это специальное время для общения. В рабочее время долго точить лясы не одобряется. Понятно?

— Угу, — кивнул Рыбкин.

Шаман еще более подался вперед.

— А сейчас ты кратко расскажешь о себе. Сколько было перерождений, что узнал от Системы и других людей, что с тобой происходило. Сейчас расскажешь только самое важное, подробности на сходке. Потом я тоже кратко расскажу то, что знаю о Системе и ... хм... гостях с неба.

Старейшина расслабился, откинулся на спинку кресла и приготовился слушать. Олег несколько секунд думал, с чего бы начать, а потом сказал:

— Я из Альметьевска, на наш город упал метеорит, я проспал эвакуацию, затем встретился с этим... инопланетянином, который раздает Дар, — Олег замолчал, обдумывая, насколько подробно надо рассказывать.

— Продолжай, продолжал, — тихо проговорил шаман.

— Получив Дар, — продолжил рассказ Рыбкин, — я свалил из города, потом началась ядерная война, я узнал, что бессмертные более устойчивы к радиации. Доза, которую я получил, была смертельна для смертных, но я лишь некоторое время чувствовал себя херово, потом последовало дикое чувство голода. Собственно, оно всегда следует после того, как регенерация устранит повреждения организма. Затем меня поймали вояки, отвезли в секретный бункер, где использовали как подопытного кролика. Там надо мной проводили всякие эксперименты, потом с бункером что-то случилось, то ли взрыв, то ли еще какая авария. Я переродился где-то в Якутии.

И тут Олег замолчал, сообразив, что ему придется рассказывать об инциденте с Михеем. Только вот стоит ли говорить об этом правду?

— Вижу, ты собираешься соврать, — сказал вдруг Старейшина, словно читая его мысли, — предупреждаю сразу: не стоит. Дезинформация о Системе тут недопустима.

Рыбкин удивленно вытаращил на него глаза.

— Не смотри на меня так, — сказал шаман, — я вижу людей насквозь.

При этом его лицо было словно каменное, ни тени эмоции. Это Олега слегка пугало. Он огляделся по сторонам, еще раз обвел взглядом висевшие на стене чучела животных, бубен. Вся обстановка тоже внушала страх. Казалось, что рогатая голова оленя вот-вот оживет и захлопает своими челюстями. Парень даже тряхнул головой, чтобы отогнать наваждение.

— Не бойся, — таким же спокойным голосом произнес Старейшина, сохраняя каменное выражение лица.

— Короче, там конфликт у меня произошел с одним чуваком. Он вымогал у меня деньги. Я сжег его коктейлем Молотова. Ну, заодно и сам сгорел.

— И тебе стыдно за этот поступок, не правда ли? — спросил сидевший в кресле странный человек.

— Вовсе нет! — с вызовом ответил Олег.

— И тебя даже не волнует то, что от этого могли пострадать другие люди? Которые тут вообще не причем?

Рыбкин задумался. Действительно, в доме мог быть пожар. Ладно, сгоревших бандитов не жалко, потому что они бандиты. Но что, если огонь перекинулся на квартиры? Там могли быть люди, дети. Даже если дома ни кого не было, они остались без крова. Врагу не пожелаешь. Но эту мысль Олег постарался отогнать от себя и спрятать где-то в глубинах подсознания, чтобы она не высовывалась и не провоцировала угрызения совести.

— Это вряд ли, — робко ответил парень, — действие происходило в подвале...

— Ты кого обманываешь? — усмехнулся шаман, на секунду потеряв каменное выражение лица, — ты себя обманываешь. От совести все равно не уйдешь. Ладно, продолжай рассказ.

И Рыбкин продолжил:

— Тот чувак тоже оказался бессмертный. Он, каким-то образом, попал в тот же город, что и я, поймал меня и начал пытать. Вершить, так сказать, самосуд. Мне удалось вырваться и вырубить его. Я долго думал, что с ним делать, как его нейтрализовать. А потом..., - внезапно парень замолчал, подумав: «А не болтаю ли я лишнего?».

— Давай-давай, рассказывай, — подбодрил его Старейшина.

— Ничего не придумал, но его тело потерял. Не знаю, что произошло. Меня расстреляли из автомата, а пока я регенерировался и был в отключке, враг исчез. То ли он очухался и ушел, то ли его зомби съели, то ли еще что-то. Не знаю, в общем.

— Так в том городе были зомби? — каменная маска на лице шамана дрогнула, и он удивленно поднял брови, — а почему они тебя не съели?

— А в итоге съели, но потом, — ответил Олег, — я там встретил странную ебанутую женщину, которая умеет управлять этими зомби. Мы типа договорились, что я помогаю ей убить ее врагов, которые приезжают в город и убивают зомби, а она поможет мне нейтрализовать моего бессмертного врага, просто заперев его в клетке или что-то типа того.

— Попрошу не употреблять бранные слова, — сказал Старейшина, — а потом спросил:

— И в чем же заключается ее «странность»?

— Она возомнила себя богиней и занимается людоедством. В частности, от моего врага, которого она захватила в плен, девушка отпиливала руки и ноги, и ела их. У него вырастали новые конечности, и она снова жрала их. Разве она не еба... сумасшедшая после этого? Еще мне предлагала, но я отказался.

— А что ж так? Не любишь человечину?

— Э... дык нельзя же людей есть!

— А сжигать заживо можно? — ехидно вставил шаман.

— Э..., - промямлил Олег, не зная, что сказать.

— Вот именно, — усмехнулся шаман и потянулся к своему посоху.

Человек в странном одеянии задумчиво стукнул палкой о пол несколько раз, затем поставил посох на место. Его лицо, которое некоторое время было живым и подвижным, снова стало как камень.

— Продолжай, — сухо сказал Старейшина.

— Я написал компьютерную программу, которая управляет беспилотниками, патрулирующими город. А потом она сказала, что я должен принести себя в жертву и отдала на съедение своим зомби-девушкам. И вот я здесь. После перерождения очухался в том разрушенном городе, Саранск, кажется, он называется.

— И что же она собирается делать дальше?

— А я знаю? Она хочет, чтобы я вернулся и привел с собой еще адептов для ее культа.

— И ты собираешься вернуться?

— Нет, наверное, — как-то не очень уверенно проговорил Олег.

— «Наверное», — передразнил его шаман, а потом задумался.

Старейшина долго сидел и молчал, пребывания в каком-то медитативном состоянии. Рыбкин не решался потревожить его и терпеливо ждал.

— Вот что, — сказал, наконец, Старейшина, — каждый должен быть там, где его место и не должен быть там, где не его место. Ты сам должен определить, где тебе надлежит быть. Поэтому я разрешу тебе остаться, но не будут удерживать, если решишь уйти. Сейчас я расскажу тебе, что произошло на самом деле. Слушай внимательно и запоминай: Тенгри, бог Неба, спустился с небес, чтобы дать людям Дар бессмертия. Вы, современные люди, заблудившиеся в пучинах технического прогресса, забыли истинных Богов. Теперь вы поклоняетесь Мамону, Золотому Тельцу и Мертвому миру технологий.

«Еще один сумасшедший», — подумал Олег, но, на всякий случай продолжал слушать.

— Сначала Тенгри обратился к правящей элите, ко всем правительствам мира, —

продолжал жрец этого странного культа, — но они не услышали его. Тогда Тенгри пришел к простым людям и дал им Дар бессмертия. Но они не смогли воспользоваться им. И не смогли защитить себя, когда за ними пришли цепные псы правящей элиты и забрали в свои бункеры, чтобы пытаться и мучить и узнать Божественную тайну. Но, по неосторожности безумные слуги элиты выпустили на свет страшное проклятие, которое превратило жителей городов в полчища зомби. Проклятие выпустили американцы, именно поэтому все началось именно с Америки. «Вирус зямши», — так назвали люди проклятие Тенгри.

— Прошу прощения, — кашлянул Олег, — но я атеист.

— В таком случае, — сказал шаман, — назови бога Тенгри инопланетянином, Дар Бессмертия назови инопланетными технологиями, проклятие — эпидемией смертельного вируса, и ничего не поменяется. Как вы там говорите: «те же яйца, только вид сбоку». Собственно, это все, что я хотел сказать. У тебя есть какие-то вопросы.

— Да, — сказал Рыбкин, — у меня есть вопросы. Откуда ты все это знаешь?

— Я говорю с Богами.

— С Системой? — решил уточнить Олег.

— Можешь называть их Системой, сути это не меняет.

— Что они собираются делать дальше?

— Кто «они»?

— Инопланетяне. Боги. Тенгри. Или как ты там их называешь?

— Дать людям Дар бессмертия. Всем людям. Даже элите. Но в последнюю очередь.

Если кто-то из них к тому времени выживет, конечно, — ответил Старейшина.

— А потом?

— А потом люди будут жить вечно и счастливо.

— И что же сделает их счастливыми?

— Ни что, а кто. Они сами. Только сам человек может сделать сам себя счастливым.

Больше никто. Еще вопросы? — жрец взялся за посох и стал теревить его в руках.

— Да, — Олег рискнул задать еще один вопрос, — это правда, что если бессмертный заразился зямши, то он получает способность управлять зомби?

— Всякое может быть, — ответил Старейшина, — если хочешь таким образом возвыситься, не советую.

— А что именно может произойти?

— Спроси у других членов общины, — ответил жрец, слегка повысив голос, — у тебя все?

— Да.

— Вот и хорошо. Иди к Лиле, она даст тебе работу.

— А где мне ее найти?

— Прямо и налево, там увидишь.

Лилей оказалась рыжая девушка со стрижкой «каре», одетая в грязную серую футболку и спортивные штаны. Олег нашел ее копошащуюся на картофельном поле размером примерно двадцать на двадцать метров.

— Новенький? — Лиля посмотрела на парня, прищурив один глаз.

— Угу, — проговорил тот.

— Вон, — он кивнула в сторону небольшой сарайки, — возьми там баночку и помогай мне собирать жуков.

Рыбкин заметно погрузтел. Садово-огородные работы он ненавидел еще с детства.

— А может, меня сначала покормят? — спросил Олег, — я с момента перерождения ничего не ел.

— Ну и наглый же ты... Ладно, пойдем.

В небольшом деревянном домике с маленькой тесной кухней, Лиля поставила перед ним жестяную миску с холодной смесью тушенки и гречневой каши и сказала:

— Жри в темпе вальса и быстро дуй ко мне на поле.

Девушка ушла, а Олег принялся уплетать еду и думать. Он думал о том, что делать дальше. Почему-то вспомнилось ранее детство, когда родители, которые тогда еще не были в разводе (они развелись немного позже) отвезли его на огород и велели собирать «жуков». Почему это называли «жуками», мальчик тогда не мог понять: ему приходилось очищать картофельные кусты от каких-то мерзких червяков, складывая их в баночку с какой-то вонючей жижей. И вот сейчас, Рыбкину предстояло делать то же самое, что далеко не радовало. «Лучше уж жить в городе у Вероники», — рассуждал парень, — «там, по крайней мере, я работал на компьютере и ел вкусные жаренные куриные ножки. И жил в отеле, а тут меня поселить в какую-то деревенскую хижину».

Когда тарелка опустела, Олег пошел на картофельное поле.

— Что так долго? — с претензией в голосе спросила Лиля, — давай, шевелись.

Сама девушка, тем временем, лихо обходила кусты и очищала их от личинок колорадского жука. Преодолевая брезгливость, Олег тоже взял баночку и стал медленно обрабатывать ботву, куст за кустом.

— Ну и тихоня же ты, — смеялась Лиля.

Все проходит, и этот унылый день, состоящий из очистки ботвы от личинок, прополки сорняков, полива и прочих сельскохозяйственных работ, подошел к концу. Солнце склонилось низко над горизонтом. Жители общины постепенно бросили работу и стали собираться на довольно большом пятачке с выкошенной травой. Здесь было несколько наспех сделанных скамеек, и а так же импровизированных пеньков для сидения, которые представляли собой просто брошенные на землю обрубки больших бревен. Все эти места были заняты, поэтому некоторые сидели прямо на траве. Олег попытался сосчитать, сколько же тут народу, но так как многие постоянно перемещались, то посчитать получилось только приблизительно: пара десятков человек.

Рыбкин поискал глазами знакомы лица. Увидел Марата, который теперь был одет в серую рубаху из мешковины и штаны из такого же материала. Он стоял прислонившись к стене деревянного дома и задумчиво жевал соломинку.

— Привет, — поздоровался Олег, подходя к Марату.

— Привет, — кивнул тот, — не напугал тебя старейшина?

— Не знаю, — пожал плечами тот, — странный он какой-то.

— Сейчас много странных людей, — философски заметил Марат, — привыкай.

— А он, этот Старейшина, на сходке тоже будет?

— Нет. Он сидит у себя в хижине и медитирует. Мы потом, после сходки, приходим к нему и кратко докладываем, до чего договорились.

— В смысле? Всей толпой?

— Нет, пара-тройка человек. Потом на утренней сходке они говорят всем остальным, что решил Старейшина.

— Это правда, что в общине все бессмертные?

— Да.

— И когда вы успели собраться и построить все эти дома?

— Дома уже были построены. Мы просто нашли заброшенную деревню и заселили ее. Когда началась ядерная война, все же стали бежать подальше от города. А эта деревня очень близко от города. Сюда вполне могло принести радиоактивные осадки.

— Но не принесло?

— Да вроде нет, — сказал Марат, — правда, у нас дозиметров нет, проверить не можем. Но, вроде как, ни у кого из бессмертных никаких симптомов лучевой болезни не наблюдалось. А смертные сюда не суются — боятся. Вот мы и решили жить тут. Тем более, место удобное — на горе. Очень хорошо видно, если вдруг незваные гости пожалуют.

— А если этих незваных гостей будет очень много, например, целая армия?

— На этот случай у нас есть «будка телепортации».

— Это что такое?

— Пойдем, покажу.

Марат остановился возле наспех сделанного сарая с соломенной крышей. Внутри стояла какая-то канистра.

— Это и есть ваша «будка телепортации»? — удивился Рыбкин.

— Да. В случае опасности попасть в плен, мы обливаем это строение горючим, заходим туда, поджигаем, сгораем и отправляемся на перерождение. Как будто бы телепортируемся. Мы, конечно, надеемся, что так делать никогда не придется. Но, как говорится, береженого Тенгри бережет. Ладно, ты это тоже увидел, пошли обратно.

— Сколько человек в общине? — спросил Олег по дороге на место сходки.

— Да, человек, наверное, тридцать.

— Я около двадцати насчитал.

— Может быть. А может, не все пришли на сходку. Я, если честно, сам толком не знаю, сколько нас.

Они дошли до пятачка. Посередине молодая черноволосая женщина в джинсах и розовой кофте рассказывала свою историю:

— Во время моего третьего перерождения, — говорила она, — я оказалась в каких-то трущобах. Вокруг грязные хижины, какая-то свалка. Множество смуглолицых людей, одетых в лохмотья. И я оказалась перед ними абсолютно голая. Это было ужасно. Все стоят, ржут, улюлюкают и смотрят на меня. Вокруг грязь и антисанитария. Какой-то мужик облапал меня. Я завизжала, попыталась убежать. Но меня поймали и долго насильовали. Я схватила что-то острое и воткнула в глаз одного из насильников. А потом эти проклятые ублюдки стали меня бить. И бросили на свалку. Ублюдки!!! — она перешла на крик, — Бомбить надо

было эти трущобы, этих ублюдков, а не мирные города! Надеюсь, эти ублюдки сдохнут!

Потом женщина разрыдалась. Несколько человек, придерживая за плечи, увели ее на край пяточка. Собравшиеся смотрели на середину импровизированной сцены и чего-то ждали.

— У нас, кажется, есть новенький, — крикнул кто-то, — пусть он расскажет о себе.

Несколько человек из толпы посмотрели на Олега. Среди них тот увидел знакомые лица. Люди, которые были в машине, Лиля, Дмитрий, Андрей, еще несколько человек.

— Иди, — подбодрил Марат, — поведай людям о своих приключениях.

Рыбкин робко вышел на середину пяточка. Под десятками устремленных на него глаз, он смутился.

— Хм... пробормотал парень, — даже не знаю, с чего начать.

— С начала, — подсказали ему.

И парень стал рассказывать о том, как он проспал эвакуацию и получил Дар. Он говорил спокойно, медленно, и достаточно громко, чтобы слышали все. Все слушали очень внимательно, и даже женщина в розовой кофте перестала всхлипывать.

— Очень уж детальные подробности можешь опустить, — сказала мужнина в спортивном костюме, — другим тоже надо будет выступить.

— Хорошо, — ответил Олег, — значит, добрался я до Набережных Челнов. Город словно вымер. Улицы пустынные. Видимо, люди или покинули город, или спрятались по домам. Понятно, радиация же. В общем, на меня радия тоже подействовала, мне стало херово. И очень сильно захотелось есть. В общем, если опустить подробности, как вы просите, то я тоже свалил из города, потом меня поймали вояки и увели в секретную лабораторию, чтобы проводить на мне разные эксперименты. Свое первое перерождение со мной случилось, когда в лаборатории произошла какая-то катастрофа.

— Про эксперименты расскажи, это интересно, — попросил довольно молодой паренек, одетый в такую же мешковатую рубашку и штаны, что были на Марате.

— Хорошо, — сказал Рыбкин и принялся рассказывать о том, что читателю уже известно.

Когда он дошел до того, как украл скальпель, чтобы устроить побег с захватом заложников, стоящая неподалеку женщина в цветастом платье прервала его:

— Наверно, достаточно, пусть другие тоже выступят. Есть возражения?

Никто не возражал, и Олег, пожав плечами, покинул центральное место поляны. Следующий вышел мужчина лет шестидесяти, который начал свою речь со слов:

— Прежде всего, я скажу одну важную вещь, возможно, это не все знают. Система может менять биологический возраст человека. Как вы думаете, сколько мне лет? Я выгляжу на шестьдесят, но на самом деле мне девяносто два. В тот момент, когда ко мне явился инопланетян и предложил Дар, я лежал на смертном одре. Врачи диагностировали у меня кучу всяких болячек. В том числе финальную стадию рака. Короче я готовился отойти в мир иной. Похоже, это должно было случиться со дня на день. И случилось бы, если бы не вмешательство инопланетян. Нет, получив Дар, я не сразу помолодел. Более того, сначала я так и оставался старым, больным и немощным. Когда я рассказал про инопланетян, близкие подумали, что я в бреду. Да и сам я считал, что это было чем-то вроде сна. К сожалению, инопланетяне почему-то не дали Дар моим близким. Наверное потому, что в тот момент они ушли куда-то по делам, то ли в магазин, то ли на работу. Но не суть. А потом случилась ядерная война. Я оказался неподалеку от эпицентра взрыва. Опять же, по старой

случайности, когда перекрытия дома обрушились от ударной волны, меня не задело. Я оказался, как говорится, открыт всем ветрам и через разлом в стене мог наблюдать то, что твориться на улице. Город был в руинах. Кругом пожары. А я лежал на кровати и почему-то был до сих пор жив, хотя, по идее, если меня не убила упавшая сверху плита, то радиация должна была убить окончательно.

Мужчина замолчал. По его лицу было видно, что воспоминания причиняют ему боль. На землю упала скупая мужская слеза.

— А потом я попробовал слезть с кровати. Потому что мне очень хотелось есть. В первый раз за много лет у меня появился аппетит. Нет даже не аппетит. Голод. Зверский голод. Я ползал среди обломков, нашел какие-то продукты, съел их. Потом упал с большой высоты. Увы, но это оказался не конец моим мучениям. Через какое-то время я очнулся. Все болело. И голод стал еще сильнее. Я ползал среди развалин в поисках еды. Кругом какие-то обломки, обгоревшие трупы людей, оторванные конечности. В общем, какой-то ужас ужасный. Я пробовал совершить самоубийство, чтобы прекратить свои мучения. Что я только не делал. Резал горло острым предметом. Забирался куда повыше и падал оттуда. Тщетно. Я все равно возвращался к жизни, и становилось только хуже. Больше боли, больше голода. Потом я увидел пожар. Надеялся, что хоть огонь меня убьет. И попал на свое первое перерождение. Переродился я в теле старика, хотя уже не такого немощного. Это случилось где-то в лесу. Я долго бродил по лесу, пока меня не сожрала стая волков. Это было моим вторым перерождением. Надо сказать, что второе перерождение тоже сделало меня несколько моложе. Собственно, это пока все, что я хотел сказать. Дам слово следующему.

— Я была в городе, где по улицам бродят зомби, — следующая рассказчица была очень молодой девушкой, лет, наверное, двадцати или даже восемнадцати, — Было очень страшно, — говорила, она, — В основном, я, конечно, убегала. Зомби — они какие-то неуклюжие, убежать от них не составляет особого труда. А вот убить зомби я так и не смогла — страшно. Страшно даже приближаться к ним. Это был какой-то аттракцион непрекращающегося ужаса. Хотя, кое-кто мне рассказывал, что попав в зомби-город, он охотился на зомби. Типа это у него было такое развлечение....

Дальше Олег слушал вполуха, начав углубляется в свои мысли. «Нет, здесь я не останусь», — думал он, — «Собирать жуков и полоть сорняки это явное не мое. Но, вернуться к сумасшедшей Веронике тоже не вариант. Неизвестно, что еще взбредет ей в голову. Может быть, она сделает со мной то же самое, что и с Михеем. Да и неизвестно, сколько просуществует ее город. Не захватят ли его расположенные неподалеку войки, которые временами навдываются с рейдами? И какой у нее запас еды? Чем она будет меня кормить, когда кончатся куриные ножки? Человечиной? А что будет, когда она перестанет нуждаться в услугах программиста? Выбросит меня на «мороз»? А есть ли другие варианты? Сибирь, Якутия, Алтайский край? Вроде эти регионы не задеты ядерной бомбардировкой, и там относительно неплохо. Если не считать того, что там возвращаются «лихие девяностые. А еще, возможно, скоро туда хлынут потоки беженцев и все станет гораздо хуже».

Вдруг, как бы в ответ на мысли Олега, появился новый рассказчик, низкорослый мужчина с бритой головой.

— После очередного перерождения я оказался в Хабаровске. Особо интересного там ничего не происходило. Если не считать, что я попал в рабство к бандитам. Да, это было именно рабство. Меня и еще несколько десятков человек держали в каких-то бараках. Работать заставляли от зари до зари. Охраняли какие-то вооруженные гопники в спортивной

форме. В рабство попадали люди, которые обратились по объявлению: «помощь бездомным». Я, как вы поняли, после перерождения, по сути, оказался в положении бомжа: ни денег, ни документов. Ну, я и пошел по этому объявлению. После чего меня и привезли в этот барак. Я попытался бежать. Чего мне, бессмертному-то бояться. О том, что меня могут отправить в секретную лабораторию и ставить на мне опыты, я как-то не думал. Мне даже удалось недалеко убежать. А потому меня настигли эти ублюдки и расстреляли из автоматов. Мое тело приволокли в бараки, дабы попугать всех остальных, типа, вот что с вами будет, если вы вздумаете рыпаться. Короче, я очнулся, прибитый гвоздями к доскам. Распятый, словно Иисус. Блеать, как же это было больно. На мой крик, конечно, сбежались эти отморозки, с перепугу они расстреляли меня еще раз. Регенерация вернула меня к жизни и в этот раз. Теперь я старался не кричать. Хотя, наверное, громко стонал. Была ночь, кажется, я кого-то разбудил. У меня хватило ума притвориться мертвым. После этого я стал пытаться освободиться. Тщетно. Ладони были прибиты к доскам намертво. Ступни тоже. В общем, положение безнадежное. Единственный выход — это попасть на следующее перерождение. А для этого надо каким-то образом очень сильно испортить тушку. Мне ничего больше не пришло в голову, кроме как заорать: «Я демон из ада», надеясь, что меня сожгут. Тут, конечно, все проснулись, переполошились. И гопники, и сами рабы. Рабы под шумок решили, кстати, восстание устроить. Воспользовавшись суматохой, они даже оружие себе смогли добыть. И кого-то из тех ублюдков, вроде бы, даже пристрелили...

Олег опять задумался. «Нет, в Сибири и прочих Якутиях перерождаться не стоит», — рассуждал он, — «Но, чтобы вернуться к Веронике, надо привести с собой нового адепта ее культа. А есть ли еще варианты? Может быть, попросить Систему отправить меня на какие-нибудь тропические острова? А вообще, это вариант. Если забыть о существовании Михея, которого она может просто взять и выпустить».

Тот мужчина был последний, кто рассказывал о себе. Потом люди стали выступать с предложениями. Вот начался базар. Человек десять что-то кричали, спорили, пытались отстоять свою точку зрения, как будто прав тот, кто громче крикнет. Остальные собрались в небольшие кучки по интересам.

— У вас всегда такой балаган? — спросил Олег у Марата.

— Да нет, они проорутся, успокоятся, потом самые адекватные что-нибудь решат и пойдут к Старейшине.

— А остальные что в это время делают?

— Да ничего, между собой общаются. Что еще делать на ночь глядя?

Олег осмотрелся по сторонам. Уже начало темнеть.

— Слушай, а что, света тут значит, нету?

— Конечно нету! Откуда? Кто тебе тут в условиях апокалипсиса электростанцию запустит?

— Подожди... А что мы будем делать, когда совсем стемнеет?

— Да ничего, спать пойдём. Раньше мы во время сходки у костра долго сидели. Сейчас Старейшина запретил.

Олег хотел еще поспрашивать кого-нибудь об их опыте бессмертия, но все уже потихоньку начали расходиться. Марат тоже не был особо расположен болтать. Как выяснилось, ночевали они в деревянных домиках, где было множество жестких полок. Каждый просто приходил и занимал любое свободное место. А наутро все просыпались и принимались за работу. Работу, как ранее сказал Старейшина, распределили бригады. Лиля, которая вчера заставляла Олега собирать жуков, была одной из них. Еще в бригадах у них числился Ринат, мужнина лет сорока с черными волосами и Артем, тот самый выглядевший на шестьдесят девяносто двух летний старик, что рассказывал, как получил Дар, когда лежал уже на смертном одре.

Сегодня Олегу досталась довольно тяжелая работа. Надо было таскать воду из речки, чтобы вылить ее в большой железный куб. Этот куб был в два человеческих роста, и чтобы его наполнить, надо было принести очень много воды. Воду таскали пятеро человек. Три женщины носили ее ведрами в коромыслах, и двое мужчин, а именно Рыбкин со своим напарником таскали ее флягами. Напарником оказался молодежавый мужчина с немного поседевшими волосами. Как выяснилось, звали его Ринат, выглядел он лет на тридцать, хотя говорил, что ему пятьдесят.

— А ты сколько уже раз перерождался? — спросил его Олег, когда они тащили полную воды флягу вверх по заросшей травой лесной тропинке, держа ее за металлические скобы-ручки.

— Еще ни разу, — ответил тот.

— А попробовать не хотел бы?

— В смысле?

— Ну, в смысле, ни разу не возникало желание телепортироваться куда-нибудь, в теплые края, например?

— Да ну нафиг. Кто знает, вдруг я не бессмертный никакой, и умру насовсем.

— А разве регенерация у тебя не в ускоренном темпе проходит?

— В ускоренном, и что? Я однажды порезал палец, рана затянулась за несколько минут. Без следа. Но это не повод верить, что если меня, например, разорвет на куски, то я где-то перерожусь.

— А другие же перерождаются...

— Ну и что. Может они сочиняют.

— Сочиняют? Все?

— А почему нет ... давай-ка, кстати, передохнем, — Ринат остановился.

Они поставили флягу на землю. Олег задумчиво уставился на растущую вдоль тропи травы. По одной травинке полз какой-то жук. Если присмотреться внимательно, то это вовсе не жук, а очень крупный муравей. Величиной с майского жука.

— Хера се! — воскликнул Рыбкин, — какие муравьи огромные.

— Должно быть, мутанты, — предположил Ринат.

— Не нравится мне это, — обронил Олег.

— Ха! Ему не нравятся муравьи-мутанты. А ничего, что вокруг апокалипсис? Ядерная война, инопланетяне, зомби, бессмертные... Кстати, а почему ты так интересуешься, не хочешь ли я на перерождение?

— Так, участвую в акции «приведи друга», Но раз ты трус, то проехали...

— Я не трус, я просто разумный человек!

И тут из-за поворота вышла женщина в сером платье с крупными черными горошками. Ее лицо Олег сразу узнал — эту женщину он видел вчера, когда только что приехал в общину. На этот раз она была без платка, ее русые волосы были стянуты резинкой в небольшой хвостик. На себе женщина несла коромысло с пустыми ведрами — она шла к реке.

— Что филоните? — усмехнулась незнакомка, — вода сама себя не натаскает.

— Ладно, — проговорил Ринат, — отдохнули, и хватит, давай, понесли дальше.

Оба взяли за ручки фляги, подняли ее и продолжили путь.

— Интересно, — сказал вдруг Олег, — а до того, как случился апокалипсис, местные тоже так вот такали воду ведрами из реки?

— Не знаю. Скорее всего, у них был водопровод. Я где-то видел колонку. Но сейчас она бездействует. Насос, что качал воду, скорее всего, работал на электричестве.

— А что, если нам построить, например ветровую электростанцию, и запитать насос?

— Не знаю, — Ринат попытался пожать плечами, но из-за того, что нес тяжелую флягу, только неуклюже дернулся, — предложи на сходке.

Вскоре они дошли до куба с водой, куда вылили содержимое фляги. Для этого пришлось собраться наверх по металлической лестнице и поднять туда флягу. Олег при этом был вверху и тащил флягу на себя, а Ринат, напрягаясь изо всех сил, поддерживал ее снизу.

С пустой флягой идти было гораздо легче. Олег и Ринат довольно быстро спустились до реки, наполнили емкость и поспешили обратно.

— Ты, и правда, хочешь пригласить меня на какую-то новую тусовку бессмертных? — спросил вдруг Ринат, когда они уже шагали вверх.

— А ты правда хочешь согласиться? — в том ему ответил Олег.

— Не знаю. Наверное, все-таки нет. Боюсь. Но интересно, что за тусовка.

— Ну... нормальная тусовка. Море, солнце, красивые девушки, вино, жаренные куриные ножки. Еда, к сожалению, и там не отличается разнообразием, но это лучше, чем тушенка с гречкой.

— Заманчиво, конечно. Но нет. Знаешь, я сам не испытывал перерождения, и поэтому я не могу точно верить в то, что после «смерти» я буду жить. Мало ли. Вдруг на самом деле все те, кто пережил перерождение, на самом деле не люди, а инопланетяне, похитившие их тела.

— Нет. «Я», например, это «я», а не инопланетянин.

— И почему я должен тебе верить?

— Хм..., — протянул Олег, — действительно, я бы тоже, наверно не поверил. В первый раз, когда я получил бессмертие, я не очень-то стремился проводить на себе эксперименты. Может быть ты и прав. Хотя я точно знаю, что «я» — это «я», но ты-то этого не знаешь. Честно, я затрудняюсь тебе это доказать.

— А ты уверен, что «ты» — это «ты»? — ехидно спросил Ринат.

— В смысле? — опешил Рыбкин, едва не выпустив флягу из рук.

— Поосторожнее. На ногу уронишь — ничего хорошего даже для бессмертного.

Они прошли несколько метров молча, потом Ринат сказал:

— А что, если ты на самом деле инопланетянин, которому загрузили в мозг воспоминания землянина?

— Хэ зэ, — обронил Олег, — а это вообще, важно? Я ощущаю себя землянином, и ощущаю, что «я» это — «я». Это вполне достаточно.

— Ну а если допустить, что все бессмертные на самом деле инопланетяне, которым внушили, что они земляне? А те, настоящие земляне, умерли.

— А что это меняет? Нам, в любом случае, надо как-то жить в новом мире. Кто бы мы ни были.

— Возможно, если мы инопланетяне, то нам об этом когда-нибудь объявят.

— Ну, вот тогда и будет думать. А сейчас мы просто видоизмененные земляне, которым надо адаптироваться к новым условиям жизни, — произнес Рыбкин, давая понять, что не собирается больше обсуждать эту тему.

Дальше они тащили флягу молча до самого бака. В тот момент, когда мужчины вылили воду и отправились на второй заход, в лагерь приехала машина с разведчиками, и те принялись выгружать оттуда какие-то агрегаты, среди которых Олег заметил цветомузыкальную установку.

— Опа! — воскликнул он, — у нас будет дискотека?

— Может быть..., — задумчиво протянул Ринат.

— А электричество они где возьмут?

— Может, они и генератор притаранили, хэ зэ, — ответил напарник.

— Дык тогда разумнее было бы насос для закачки воды запитать.

— А что ты мне это говоришь-то? Скажи это на сходке.

— Ладно, непременно скажу.

Они уже вошли в лес и спускались вниз. Олег шагал и думал, сколько надо вот так вот ходить, чтобы заполнить этот бак. «Высота куба метра четыре», — рассуждал он, — «это шестьдесят четыре тысячи литров. За раз мы носим пятьдесят литров. Ну, там женщины еще помогают, носят в коромыслах. Столько там в ведре воды? Пятнадцать литров. Умножаем на два, тридцать. Их трое. Ну пусть даже сто пятьдесят литров раз в полчаса. Это получается... блин... без калькулятора трудно... если округлить... Да полтыщи часов наверное...».

— О чем думаешь, — прервал его размышления Ринат.

— О том, что насос, который качает воду, надо бы починить. Пытаюсь прикинуть в уме, насколько быстро можно заполнить бак.

— Силами пятерых человек не успеваем заполнить, — сообщил направки, — бак постепенно пустеет. Мы потребляем больше, чем наливаем. Экономить тоже не получается: грядки надо поливать, да и в бане все мы моемся, грязными как-то не комфортно ходить.

— Можно в речке купаться, — заметил Олег.

— Можно, — пожал плечами Ринат, — но хочется нормальной в баньке попариться...

— Да, именно поэтому надо включить насос.

— А ты уверен, что есть этот самый насос?

— А разве нет?

— Не знаю... подними вопрос на сходке.

— Хера се! И до сих пор никто не поднял такой вопрос? Но при этом разведчики привозят установки для дискотеки?

— Бля... Олег. Подними сам этот вопрос, если тебе больше всех надо...

Рыбкин замолчал, поняв, что дальнейшие пререкания бесполезны. Они дошли до реки, набрали воды, поднялись наверх, вылили, спустились, набрали, поднялись, вылили, спустились. И так весь день.

Вечером Олег поспешил первый выйти на середину поляны, чтобы произнести речь.

— Товарищи! — сказал он, — сегодня я весь день таскал воду. И вот что я заметил. Мы, силами пятерых человек, не успеваем наполнять бак. Поэтому у меня вопрос: есть ли тут какой-нибудь водопровод? Я видел колонку. Значит, водопровод есть. Надо починить его.

— Сейчас не время для предложений, — выкрикнул кто-то.

— Да, — отозвался другой голос, — мы сначала рассказываем о своем опыте бессмертия. Так что, или рассказывай, или вали со сцены и дай говорить другим.

— Хорошо, — Олег смекнул, что можно попытаться сагитировать кого-нибудь последовать за ним в мир Вероники, — тогда я расскажу продолжение своей истории, — Рыбкин на секунду замолчал, обдумывая слова, — в прошлый раз я закончил на том, что я украл скальпель и попытался устроить побег с захватом заложников. Ничем хорошим, правда, это не кончилось. Местный вояка вынес мне мозги, выстрелив прямо в висок. Как ни странно, это не привело к перерождению. Оказывается, регенерация может восстанавливать и нервные ткани. А потом, спустя какое-то время в бункере, где меня держали, произошла катастрофа. Я умер, задыхаясь в душном подземелье. А потом переродился в одном из Якутских городов. Там у меня вымогали деньги рэкетеры, — Олег опять замолчал, соображая, как бы побыстрее перейти к описанию своих приключений в Турции.

— А можно поподробнее насчет «умер от удушья», — попросила сидевшая на пенке женщина застиранном и измаранном в грязи сером свитере.

— В другой раз, — ответил Рыбкин, — сейчас я бы хотел сообщить кое-что важное. Не знаю, слышали вы это или нет, но некоторые бессмертные могут управлять зомби.

— Управлять зомби? — удивленно воскликнула та, — пожалуй, это будет поинтереснее.

— Да, да, — вторили ей другие голоса, — расскажи, расскажи!

И Олег поведал о том, как переоделся в Турции и встретил Веронику.

— Она сказала, — говорил он, — что когда в город пришел зявши, люди просто падали на улицах, и это выглядело, как будто они умирали. Но они не умирали. Вирус поражает определенные участки мозга, отвечающие за волю. Человек превращается в овощ, но не умирает. Вероника смогла каким-то образом, кажется, телепатически, реанимировать их у превратить в своих рабов.

— А можно поподробнее, каким образом, она ими управляет? — спросил Марат, подвигаясь поближе к сцене.

— Вот этого я не знаю, она не сказала. Но она, при помощи своих зомби, навела порядок в городе. Там есть электричество, и даже функционирующий отель. С кондиционерами и работающей кухней.

— И что, прямо шведский стол есть? — ехидно спросил голос откуда-то с левой стороны.

Парень обернулся на голос. Говорил мужчина в джинсах и клетчатой рубашке.

— Нет, — ответил Рыбкин, — шведского стола нет, но куриные ножки эти зомби готовят отлично. А еще там есть красное вино.

— А водка?

— Не знаю, водку мне не предлагали. В общем, я к чему об этом рассказал.... Она

просила меня привести кого-нибудь в ее город. Кого-нибудь нормального. Там не хватает людей. В городе только она и зомби.

— А где гарантия, что если мы, допустим, согласимся пойти с тобой в ее город, то она нас не превратит в зомби? — спросил Марат.

— Ну, меня же не превратила!

— Ты уверен? — это спросил Ринат, который только что подошел поближе, откуда-то с дальних рядов.

Олег едва заметно кивнул, как будто просто хотел проигнорировать вопрос.

— А Старейшина знает о твоих планах переманивать в ее город людей из общины? — поинтересовался сидевший на корточках мужчина в спортивной форме, недобро посмотрев на Олега.

— Да, я кратко поведал Старейшине о своем опыте перерождения в Турции. Он сказал, что каждый должен быть там, где должен быть. И, сказал, что не будет препятствовать, если я захочу туда вернуться.

— Ладно, на сегодня с него рассказов хватит, — откуда-то издали донесся женский голос.

Кажется, это была Лиля, а так как она бригадир, то ей лучше не перчить. Рыбкин покинул импровизированную сцену, уступив место совсем молодому пареньку в джинсовой куртке.

— Я перерождался один раз, — сказал тот, — но вот что я узнал. Система изучает бессмертного, перед тем как отправить его на очередное перерождение. Она пытается выбрать оптимальное место, где его воссоздать. Она как будто бы нейросеть, которая самообучается. Прокручивая жизнь назад, она исследует реакцию человека на разные события. Точнее, его эмоции, его внутреннее состояние, понравилось ли ему это или нет. Правда, делает она это пока далеко не идеально. Вы, конечно, спросите, откуда я это знаю? Я отвечу: я изучал Систему. Я перерождался, дайте вспомнить... Пятьдесят два раза, если быть точным. Несколько своих перерождений я вам рассказывал. А сейчас я расскажу вам о тех выводах, к которым пришел в ходе исследований.

— Это студент, — шепнул Марат Олегу, — точнее, был студентом до того, как вся эта херня началась. Учился на одни пятерки, претендовал на красный диплом, мечтал о карьере ученого. Сейчас вот изучает Систему.

— Сначала я просто записал свои наблюдения в тетрадку, — рассказывал паренек, — Но потом быстро сообразил, что потеряю ее при первом же перерождении. Поместить записи в облако? Не лучшая идея. Да, интернет еще кое-где работает. Но это ненадолго. В общем, остается только рассчитывать на свою память. К счастью, память у меня в норме, поэтому я запомнил результаты исследования. Все, что я делал, перечислять слишком долго. Поэтому скажу только итог. Первое, как я уже говорил, Система самообучается. Второе. С момента «смерти» до момента перерождения проходит от нескольких минут до суток. Отчего это зависит, я пока не выяснил. Может быть, Система изыскивает ресурсы на восстановления тушки, может быть, она тратит время на изучения так называемой души бессмертного. Третье. Система может считывать наши явно сформулированные желания и переродить там, где мы хотим. Правда, иногда это не работает. Четвертое. Очевидцы перерождения утверждают, что тело возникает как будто бы из ничего. Сначала появляется облако, оно сгущается и превращается в физическое тело. Правда, почему-то таких очевидцев очень мало, хотя некоторые умудряются переродиться в городе на оживленной

улице. Почему, я пока не выяснил. Ну и поясню, как я нашел очевидцев. Я просто договорился с другим человеком, что он будет караулить место, где я планировал переродиться. Тот и время засекал.

— А как ты попал в нашу общину? — спросил кто-то.

— Я переродился тут, неподалеку, — ответил студент, — Последний раз перед так называемой «смертью» думал о том, что неплохо было бы найти группу бессмертных, которая смогла самоорганизоваться. Видимо, вы и есть та группа.

Следующим рассказчиком был бородатый мужик неопределенного возраста.

— Я... э...значит.... перерождался ...э... нечасто. Э... значит...., - говорил он все в таком духе.

Судя по всему, никто его особо не слушал. Каждый думал о своем. Олег тоже погрузился в свои мысли. Он размышлял о том, правильное ли это решение, вернуться в город к Веронике. Рыбкин пытался сопоставить все «за» и «против». «Там лучше климат», — думал он, — «это раз. Там не надо участвовать в сельхозработах. Это два. Там вкуснее еда. Три. Три пункта против одного — она сумасшедшая. Все в пользу того, чтобы вернуться».

Потом начались обсуждения текущих вопросов. Как и в прошлый раз, это обсуждение превратилось в балаган.

— А позвольте мне сказать, — попытался встрять в разговор Олег, стараясь говорить как можно громче, чтобы перекрыть всех.

Но никто не обратил на него никакого внимания.

— Не мечи бисер перед свиньями, — Олега кто-то тронул сзади за плечо.

Тот обернулся. Это был тот самый паренек, что перерождался пятьдесят два раза.

— Все это полный бесполезняк, — вздохнул студент, — я уже пытался до них достучаться. Никто меня не слушает. Пойдем, я тебе расскажу, что тут творится.

Они сделали несколько шагов, чтобы отойти от небольшой толпы, которая спорила на повышенных тонах.

— Игорь, — представился паренек.

— Олег, — ответил Рыбкин, и они пожали друг другу руки.

— Смотри, — сказал Игорь, — тут система такая. Сначала несколько человек рассказывают о своем опыте. Тут вроде как проблем не возникает. Кто вышел, тот и вышел. Вообще, люди не особо рвутся рассказывать, для многих воспоминания весьма неприятны. Поэтому, как правило, желающих говорить немного и они друг другу не мешают. Другое дело, решать, как жить общине, желающих хватает. Каждый тянет одеяло на себя. Какого-то регламента нет. Власти как таковой тут тоже нет, не считая Старейшины. Но он так себе власть, номинальная. Все решают бригадиры. После того, как самые активные устанут спорить, бригадиры идут к Старейшине, с ним там что-то обсуждают, а потом всем озвучивают, что якобы сказал Старейшина. Никто почему-то не бежит к этому странному шаману, чтобы уточнить, так ли он на самом деле сказал. Не знаю, видимо, просто бояться его. И еще есть серая масса, таких большинство. Они напуганы, не знают что делать, поэтому молча подчиняются бригадирам, и думают: «кормят, и ладно». Короче, не верю я, что община долго просуществует. За людьми нет контроля. Вот что будут делать бригадиры, когда начнут воровать еду? А когда необходимо будет решить какие-то серьезные вопросы? У меня большие сомнения, что они справятся. А еще, ты видел часовых, которые стоял возле дома Старейшины и просто охраняют его. От кого его охранять, если в нашей общине все свои?

— От чужаков?

— Чужаки вообще не должны зайти на территорию общины. Да, ее охраняет один пулеметчик на вышке. Проблема в том, что ночью он никого не увидит. Как говориться, входи — не хочу.

— Кстати..., - перебил вдруг Олег, — меня вот терзает еще вопрос: «откуда они взяли оружие?» Ты, случайно, не знаешь?

— В их общине есть военные. Они тоже бессмертные, но еще пока ни разу не перерождались. Когда началась вся эта заварушка, они смекнули, что могут спалиться при первом же серьезном ранении или даже при обычном осмотре врача. Ну, и быстренько дезертировали, прихватив с собой несколько «игрушек».

— А ты, я вижу, осведомленный....

— Тсс, — вдруг сказал Игорь, косясь на проходящего мимо человека в камуфляже.

— Это один из них? — спросил Олег, когда тот отошел достаточно далеко.

— Угу. Пойдем-ка лучше, в более укромное место.

— Ты спросишь, откуда я это знаю? — говорил студент, когда они шли по направлению к границе территории общины, огороженной частоколом из острых пик.

В некоторых местах к этим пикам уже были прибиты доски, и получалось нечто вроде забора.

— А я отвечу, — продолжал Игорь, — я тут зря время не теряю. Я постоянно разговариваю с людьми. Некоторые любят поболтать, и могут сообщить весьма ценную информацию.

— Почему, интересно, мне не сообщают ценную информацию?

— Ну, видимо, не очень-то ты и общаться умеешь.

— А ты на кого учился? — спросил вдруг Рыбкин, — уж не на шпиона ли?

— Почти угадал. Только наоборот. Моя специальность — защита информации. Я пишу...писал диплом на тему: «Социальная инженерия как эффективный способ хакерской атаки и методы противостояния данным видам атак».

— Так ты тоже айтишник? — воскликнул Олег.

— Ну, — протянул Олег, — не совсем.... Хотя.... В принципе, да. Такую научную дисциплину, как «защита информации» можно отнести к IT-наукам.

Игорь прислонился к забору и задумчиво посмотрел на небо.

— Темнеет, — прокомментировал он.

— Угу, — кивнул Рыбкин.

Откуда-то донеслись звуки музыки.

— Включили свою аппаратуру, — прокомментировал Игорь, — лучше бы они озаботились ремонтом водопровода. Я почти уверен, что воды в колонке нет только потому, что не работает насос. Я даже предлагал самому его посмотреть. К сожалению, бригадиры меня не допустили. Сказали: «ты студент еще, «зеленый», поломаешь там все. Тут взрослые электрики должны поработать».

— А электриков, у них, конечно же, нет.

— Видимо, нет. Для починки насоса электриков нет, а дискотеку устроить — есть.

— А вот, кстати, откуда они электричество для дискотеки взяли? — вдруг удивленно проговорил Олег.

— Дык давай посмотрим, — предложил Игорь.

Они пошли на место общего сбора. Там уже кто-то приволок столик, на котором стояла

большая бутылка самогона и несколько стаканов. Люди подходили, выпивали без закуски и шли танцевать дальше. Чуть поодаль стояла мигающая разноцветными огнями цветомузыкальная установка и музыкальный центр, все это было запитано от генератора, который гудел и вибрировал, изрыгая клубы черного дыма.

— Тьфу, — пробормотал студент, — на что они бензин тратят... скоро не на чем будет ездить.

Тут к ним подошла Лиля.

— Мальчики! — воскликнула она, — а вы что не веселитесь?

И она потянула их обоих за руки.

— Отстань! — сказал Игорь, выдернув руку.

А вот Олег пошел за девушкой. Некоторое время он танцевал, окруженный каким-то пьяными телами. Затем сам подошел к столику и хлопнул скана самогона, заметив, что в бутылки уже значительно ubyло.

Рыбкин продолжал танцевать. Из динамика пела какая-то новомодная певица ртом. Слова было не разобрать. Лишь грохот ударников и вспапки цветомузыки, которые вводили парня в транс. Последнее, что запомнил Олег, это то, что он еще несколько раз подходил к столику с самогоном.

Утром Олег проснулся с дикой головной болью и невыносимой жаждой. Пошатываясь, парень прошел вдоль лежащих на полках храпящих тел и вышел на улицу, толкнув тяжелую дубовую дверь. В нос ударил свежий запах росы. Вокруг было сыро, а окружающее пространство тонуло в густом белом тумане. Рыбкин стоял на крыльце и смотрел в этот белый туман, не решаясь сделать шаг. Подул легкий ветерок, принес откуда-то сырой зеленый листок, который припечатался к щеке парня. Тот угрюмо почесал себе лицо, листик упал ему под ноги.

Наконец, Олег неуверенно ступил на влажную землю. Он шел на ощупь. Через некоторое время оказался возле шланга для полива. Повернул пластмассовый краник. Струя воды хлынула в лицо. Парень с наслаждением облил себя приятной влагой, затем направил струю себе в рот, утолил жажду.

— Блеать! — услышал он вдруг сзади строгий женский голос и поспешно закрыл кран.

Парень обернулся. Перед ним стояла Лиля, одетая в серое платье с мелкими коричневыми горошинками.

— Зачем так бездумно тратишь воду? — с укором спросила девушка.

— Извини, — пробормотал Олег, — сушняк.

— Пить надо меньше.... Ладно. Давай, буди всех остальных. Пора за работу приниматься. Жуков будешь собирать, или снова за водой пойдешь?

— Лучше уж за водой...

Вдруг откуда-то послышались стоны.

— Что это? — испуганно спросила Лиля.

Олег поспешил на звук. Девушка последовала за ним. Их взору открылась жуткая картина: два деревянные столба, на них распяты два человека. Их руки и ноги были гвоздями приколочены к деревянной поверхности. Сами распятые были покрыты синяками и кровоподтеками, под глазами огромные фингалы, а их одежда была изорвана и измазана в крови.

— Блядство! — воскликнул Рыбкин, — что за уроды такое сотворили?

Парень подошел к столбам и неуклюже попытался помочь распятым бедолагам.

— Отставить! — вдруг раздался чей-то громкий голос, и из тумана появилась человеческая фигура с автоматом.

— Кто сотворил такое зверство? — жестко спросила Лиля.

— Не твое собачье дело! — бросила автоматчик, — ты бригадир, вот и занимайся своими бригадирскими делами.

— Как член общины, я имею право знать...

— На утренней сходке вам все объяснят. Пока идите-ка вы спать. Еще только пять часов утра.

Не став спорить с автоматчиком, они направились к спальному «корпусу» — так здесь называли деревянный дом с множеством полок, где спали челны общины.

— Кто это был? — спросил Олег, — ты его знаешь?

— Тарас. Охранник Старейшины. Короче, давай, будим всех. Пусть очухиваются, сходим на утреннюю сходку, узнаем, кто и зачем так поступил с этим бедолагами, да и за работу примемся. Дел еще много впереди.

Постепенно люди начали собираться на пятачке, они проходили мимо распятых, но не успевали ни удивиться, ни возмутиться, охранник говорил им:

— Все узнаете на сходке, идите, не задерживайтесь.

Туман к моменту начала утренней сходки рассеялся. Один из охранников вышел на середину и объявил:

— Вчера произошел нехороший инцидент. Двое жителей коммуны, вы их все видели, устроили драку. По этому поводу Старейшина запретил употреблять алкоголь и устраивать дискотеки. Это первое. Второе. Нам надо принять решение о том, как наказать дебоширов. Тут Старейшина предоставляет вам свободу выбора. Варианты: изгнать из общины, оставить висеть на столбах целый день или сто ударов палкой.

— А не слишком ли жестко? — спросила кутающаяся в шаль женщина, спасаясь от утренней прохлады.

— А что им будет? — усмехнулся человек с автоматом, — они же бессмертные. Ну, больно будет. Да. Но за дело же.

— Я тоже считаю, что это слишком жестоко, — подал голос какой-то старик с бородой.

Олегу показалось, что он где-то его видел. Парень напряг память и вспомнил: в бане, в первый день, когда он попал в общину. «Кажется, этого человека зовут Дмитрий», — проговорил про себя Рыбкин.

— Предлагаю их просто отпустить, понять и простить! — послышался следующий голос.

— Такого варианта Старейшина не предложил, — ответил охранник.

— Ну и что. Мы предлагаем.

— У вас нет такого права. Выбирайте из тех вариантов, что предложил Старейшина.

Среди толпы раздался недовольный ропот. Охранник приготовил автомат.

— Думаешь мы боимся? — усмехнулся сидевший на корточках мужчина в спортивном костюме, — а что ты с нами сделаешь? Временно выведешь из строя десяток человек? Но остальные тебя схватят, и тогда мало не покажется. Нас больше, и мы бессмертные. Нас пушкой не напугаешь!

Человек с автоматом оценивающе оглядел толпу.

— Хорошо, — сказал он, — кто еще думает, что дебоширов надо «понять и простить»?

Поднялся «лес рук».

— Поговорю со Старейшиной. Оставайтесь пока здесь.

Охранник ушел, с подозрением оглядываясь на толпу.

— Иди-иди, говори, — доносилось ему в след.

На середину пятачка вышла Лиля:

— Друзья! — сказала она, — то, что происходит, мне тоже не нравится. Но я хотела бы предостеречь вас от необдуманных действий. Напомню, что вооруженных людей у нас пятеро. Один из них на вышке, — девушка кивнула в сторону высокого деревянного сооружения, где располагался человек с пулеметом, — если начнется бунт, то может так случиться, что они нас всех положат.

— Ну и что, — сказала женщина в платке, — мы же бессмертные.

— Пока мы очухаемся, — объяснила Лиля, — они могут сделать с нами что-нибудь нехорошее. Например, прибить к деревянным столбам, как тех бедолаг. Или запереть куда-нибудь.

— И что, мы теперь будем дрожать и бояться, как твари дрожащие?

— Разиля, тебе замечание, — сказала Лиля.

Толпа недовольно загудела. Олег стоял, смотрел на все это, и не знал, как правильно себя вести в такой ситуации.

— А я с ней полностью согласен, — заявил мужчина в спортивном костюме.

Тут вернулся автоматчик.

— Старейшина согласился простить их, — сообщил он, — Но до первого проступка.

К Рыбкину тем временем подошел Игорь.

— Можно тебя на пару слов? — спросил он.

— Ну, пойдём, поговорим.

— Мальчики, а куда это вы собрались? — строго произнесла Лиля стоило им сделать только один шаг, — а работать кто будет? Ты, Олег, кажется, собирался воду таскать?

— Можно, я с ним буду воду таскать? — предложил студент.

Она смерила его оценивающим взглядом.

— А ты поднимаешь, флягу-то? — скептическим тоном спросила девушка.

Парень, и правда, не производил впечатление Геракла. Он выглядел как типичный «ботаник».

— Подниму, не переживай.

— Ну-ну. Ладно, иди, только потом не жалуйся, что тяжело.

Взяв флягу, они зашагали по направлению к реке, проходя мимо распятых членов общины, которые уже начали снимать со столбов. Один из них уже ступил на землю нетвердым шагом.

— Я решил свалить отсюда, — сказал Игорь, когда они отошли достаточно далеко, — и, я бы предпочел свалить в мир Вероники. Ты, кажется, ищешь компаньона?

— Ага, — радостно ответил Олег.

— Осталось найти горючее и совершить акт самосожжения.

— А менее болезненного способа ты не знаешь?

— Что, боли боишься? — усмехнулся Игорь, — ничего, привыкнешь.

— Сомневаюсь, что к боли можно привыкнуть....

— Боль — это всего лишь сигнал от нервов, которые идут в мозг. Это сигнал о том, что с телом происходит что-то, представляющее опасность для жизни организма. Но какая опасность может грозить телу бессмертного? Зачем бессмертным чувствовать боль? Им нет необходимости в боли. Тем не менее, мы до сих пор чувствуем боль. И это странно.

— Инертность мышления. Мозг до сих пор не перестроился и все еще работает по старой схеме, — предположил Рыбкин.

— Может быть, — задумчиво проговорил его напарник, — а может быть и так, что Система «не хочет», чтобы мы часто перерождались. Поэтому инстинкты самосохранения и прочие его атрибуты, в частности, боль, она нам оставила. Но не в этом дело. Мы отвлеклись от темы. Нам надо найти способ гарантированно уничтожить наши тушки. Предлагаю стащить у них канистру с горючим и совершить акт самосожжения.

— Не нравится мне эта идея..., - возразил Олег, — во-первых, воровать нехорошо. Во-вторых, а если нас поймают?

— Не знаю, — ответил Игорь, — может быть, приколотят гвоздями к столбам, как тех дебоширов. Может, причинят нам боль каким-то иным способом. Согласен, неприятно. Но, кто не рискует, тот не пьет шампанского.

— У меня другая идея. Просто попросим Старейшину утилизировать наши тушки. Он

говорил мне, что не станет препятствовать, если я захочу покинуть общину.

— И ты ему веришь?

— Не знаю.

— Вот именно. А он, кстати, говорил только про тебя? А как насчет других членов общины, что захотели пойти с тобой?

— Да, действительно, — согласился Рыбкин, — про других членов общины он ничего не сказал.

— Вот именно.... Кстати, есть и другой вариант. Бросить флягу и слинять прямо сейчас. А потом найти способ «телепортироваться».

— Может, сначала подумаем хорошенько? Мы кстати, уже пришли. Сейчас принесем хотя бы одну порцию воды, по дороге будем думать.

Они остановились возле речки. Олег искал глазами висевший на ветках большой ковшик и стал черпать им воду. Игорь тем временем задумчиво чесал «репу».

— Я тоже говорил с шаманом, — проговорил он, — но вот как-то не подумал спросить, не будет ли он против, если я свалю из общины. Хотя... помню, он говорил, что каждый должен быть там, где его место. Не знаю, к чему он это сказал. Но после этих слов разрешил мне остаться. Что-то есть сомнения, что он меня отпустит.

— Ладно, — Олег закончил наполнять флягу и повесил ковш на место, — потащили. Посмотрим, какова там обстановка.

Оба взяли за ручки фляги. Олег дернул на себя, и попытался поднять. Игорь был с другой стороны, он весь напрягся, но приподнял флягу лишь на пару сантиметров, а потом уронил, и Рыбкин неловко поволок ее по земле.

— Блеать! — выругался Олег, — ну что ж ты...

— Может, все-таки сыбемся прямо сейчас?

— Ладно, хрен с тобой. Побежали.

Бросив флягу, оба углубились в лес. Здесь росли, в основном, лиственные деревья. И довольно высокая трава.

— Вообще-то это была плохая идея, — сказал вдруг Олег, — тут водятся крупные муравьи. Величиной с палец.

— Ну и что? Мы же бессмертные. А сожрут нас — тоже неплохо, сразу и телепортируемся.

— Ты, главное не забудь попросить Систему отправить тебя в тот же место, что и меня.

— Блять..., - вдруг выругался Игорь, Блять, блять, блять...

Он ругался, кричал и хлопал себя по плечам, а так же сбрасывал с себя крупяных муравьев.

— Бежим! — крикнул Рыбкин.

Оба, настолько быстро, насколько могли, стали продирались сквозь траву. Потом пришлось идти по каким-то поломанным веткам. Здесь муравьев вроде как не было. Лицо у Игоря было опухшее от укусов, места сочилась кровь.

— Херово ты, однако, выглядишь, — съязвил Олег.

— Да иди ты...

Через некоторое время парни вышли на шоссе.

— Не стоит светиться, — сказал Олег.

Оба скрылись за деревьями. И вовремя. Откуда-то издали послышался шум мотора.

— Нас ищут? — задал риторический вопрос Игорь, когда по дороге проехала синяя «Лада-Калина».

Рыбкин ничего не ответил, продолжая энергично шагать.

— Куда ты так спешишь? — спросил студент, — я за тобой не успеваю. Давай потише.

— Надо поторапливаться, — ответил Олег, — нас могут настичнуть в любой момент.

— Они же уехали.

— А остальные? Может, они уже прочесывают лес, готовясь нас схватить и распять.

— Силами тридцати человек? Не смейся мои тапочки!

Вдруг лес кончился. Дальше шло открытое поле.

— Блеать! — проговорил Рыбкин.

— Так вот же на другой стороне деревья, перейдем, за ними спрячемся.

— А, точно.

Они торопливо перебежали дорогу. За деревьями было такое же поле, но все-таки, можно было спрятаться от проезжающих машин. Эта лесополоса тянулась вдоль дороги километра на два, потом парни увидели озеро. Его пришлось обходить по дороге, Олег и Игорь бежали буквально бегом, чтобы спрятаться за следующей полосой деревьев.

— А мы так и не подумали, как будем «телепортироваться», — сказал Рыбкин.

— А что тут думать? — ответил студент, — дойдем до ближайшего населенного пункта, там найдем что-нибудь. Не знаю, спички, зажигалку. Горючее вряд ли, но можно развести костер и прыгнуть в огонь.

— Ты, Игорь, ебанутый, — проговорил Олег.

— А ты как хотел? Чтобы твою тушку под наркозом разобрали и ты «телепортировался» безболезненно?

Они некоторое время шли молча. Вдали показались какие-то домики.

— Вот и населенный пункт! — воскликнул студент.

— Интересно, там есть кто-нибудь? — задал риторический вопрос Рыбкин.

— Сейчас узнаем.

Вскоре они оказались возле какой-то деревни. На входе висел заржавевший знак «Уступите дорогу», рядом с ним покосившийся столб с оборванными проводами.

Парни неторопливо подошли к первому попавшемуся дому. У него были заколочены окна.

— Похоже, деревня заброшенная, — проговорил Олег.

— Ясно дело. Кто станет жить в зоне радиоактивного заражения?

Улица тянулась далеко вдаль, и везде одинаковая картина: заколоченные фанерой ставни. Иногда, правда, попадались и дома, где окна не были заколочены. В одном из них был выломан забор, через который парни вошли во двор. Замка на входной двери не оказалось, но она была заперта изнутри.

— Странно, — произнес Рыбкин, — неужели там кто-то есть?

— А давай посмотрим.

— Зачем?

— Интересно же!

— И как ты собрался туда зайти?

— Сейчас... — Игорь принялся ходить по двору и что-то высматривать.

— А постучаться не пробовал? — спросил Олег и сам же постучался.

Никто не открыл. Рыбкин постучался громче. Потом еще раз. И еще. Тщетно. Игорь тем временем куда-то исчез, а потом вернулся с ломиком в руках.

— Отойди-ка, — скомандовал он.

Олег, усмехнувшись, посторонился. Он вспомнил, как тот не смог поднять канистру с водой. Игорь размахнулся и неуклюже удалил по двери. А потом выронил лом, который упал ему на ногу.

— Блять! — выругался парень.

— Дай-ка мне, — сказал Олег.

Он взял ломик, ударил несколько раз. От двери отлетели щепки, но она держалась. Парень продолжал ломать, пока не продал в двери дыру, которую стал постепенно расширять.

— Пovyше ломай, — посоветовал Игорь, — там должен быть крючок.

Рыбкин послушался совета, и уже вскоре смогу просунуть руку в дурры, нащупать крючок и открыть дверь. Парни вошли в сени. Поднялись по короткой лестнице, толкнули обитую какой-то тканью дверь. В носу ударил жуткий запах. Олег блеванул, от чего на полу образовалась лужа из остатков тушенки с гречкой. Игорь же стоял у входа в сени и брезгливо зажимал нос.

— Ну, и нахуя мы сюда ломались? — спросил Рыбкин.

В ответил студент пожал плечами и проговорил:

— Возможно, тут можно что-нибудь найти. Спички, например.

— Вот сам и ищи, — сказал Олег, выходя на улицу.

— Ладно, — стараясь не дышать, Игорь вошел в дом.

Некоторое время он там шарился, что сопровождалось довольно громким грохотом. Потом вышел и тоже пробеливался прямо на крыльцо.

— Нашел что-нибудь? — ехидно спросил Олег.

— Не-а. Там старуха какая-то померла. Хрен знает, где у нее спички. Пошли дальше, может быть, что-нибудь найдем.

Парни снова двинулись вдоль улицы. Олег шел впереди и нес с собой лом. А Игорь шагал чуть позади.

— Вообще, почему бы нам, например, в этот дом не вломиться? — спросил вдруг Рыбкин, остановившись возле двухэтажного особняка, огороженного металлическим забором.

— И как ты это собираешься сделать? — Игорь указал на железные ворота.

— Да, действительно, — согласился тот, — тогда вон тот, — он махнул рукой в сторону невзрачной деревянной избушки на другой стороне улицы.

Без особого труда парни вошли во двор. На двери висел амбарный замок.

— То, что надо, — констатировал Олег, — вонючих покойников тут точно нет.

И он принялся долбить по двери ломиком. Вскоре она поддалась, и парни вошли в сени. Это оказалось довольно бедное жилище из одной комнаты и кухни, судя по всему, покинутое в спешке: на столе недопитая чашка чая, наполовину уже высохшая, от чего на ее стенках

остался характерный темный налет и пленка, заплесневелый бутерброд, на полу разбросанные вещи.

Парни принялись методично обыскивать шкафы. Обнаружили шкатулку с каким-то мусором, парочку книг с пожелтевшими страницами, тарелку с отбитым краем, ржавую ложку, какие-то рваные тряпки. И больше ничего.

— Да блядство! — выругался Рыбкин.

— Ну что, пошли дальше, — сказал Игорь.

Парни перешли в следующий дом, тоже деревянный. Он выглядел немного более ухоженный, во дворе даже была пара клумб, но они уже начали зарастать сорняками. Дверь Олег выломал так же ломиком. Дом оказался побогаче. Здесь была приличная мебель, мягкое кресло поседение комнаты, телевизор, ковер на стене. На журнальном столике лежала кем-то забытая зажигалка.

— Нашел! — обрадовался Игорь, беря зажигалку и пытаясь включить пламя.

Зажигалка оказалась неработающей.

— Проклятье! — выругался парень.

— Идем дальше, — сказал Рыбкин.

— Подожди, вдруг у них тут спички есть. Давай, поищем.

И сам стал открывать ящики шкафов и комодов. Студент тоже присоединился к поиску.

— А ты уверен, что мы там ищем? — спросил вдруг Игорь.

— Хэ зэ. Наверное, надо на кухне искать.

Они прошли на кухню. Там оказались пустые шкафчики из под кухонного гарнитура.

— Ладно, тут нечего ловить. Дальше, — проговорил Олег.

— А я думаю, надо магазин взломать, — предложил Игорь, — там-то точно спички должны быть.

— Ну, пошли, найдем магазин.

Они вышли на улицу и зашагали дальше. Впереди была развилка. Одна дорога вела к зданию почты, другая куда-то в лес.

— Может, на почте что найдем? — предположил Рыбкин.

— Хэ зэ, — пожал плечами Игорь.

Они пошли по направлению к почтамту. И вдруг студент вскрикнул и как-то неуклюже кашлянул, сплюнув кровавую слюну.

— С тобой все в порядке? — испуганно спросил Олег и только сейчас заметил торчащую из спины напарника стрелу.

— Вот блядство! — выругался Рыбкин, оглянувшись назад, и тут же стрела прилетела ему в грудь.

А потом еще одна. И еще одна. Последнее, что увидел парень, перед тем как потерять сознание, это выходящих из леса вооруженных арбалетами людей в камуфляже.

Олег очнулся от сильного чувства голода. Он был связан и сидел на холодном полу в каком-то подвальном помещении. Здесь царил полумрак: несколько канделябров со свечками давало тусклое освещение, не позволяющее разглядеть ничего, кроме кирпичной стены, в полуметре от себя, деревянной лавочки и какие-то неясных силуэтов. А еще на полу вокруг Олега полукругом были выложены иконы.

— Эй! — крикнул парень, — тут есть кто-нибудь?

В ответ молчание. Рыбкин вспомнил о своем новом друге и крикнул, гораздо громче:

— Игорь!!! Ты здесь?!

Опять тишина.

— Игорь! Игорь! — продолжал звать Олег.

В темноте появилось какое-то движение. Чьи-то осторожные шаги. А потом Рыбкин увидел перед собой священника.

— Ну что, демон, очнулся? — спросил он и перекрестился, — подельника зовешь? Он не услышит, он за стенкой. Тут стены хорошие, звуконепроницаемые. И никто не услышит, как ты будешь кричать. И никто не придет к тебе на помощь. Да даже если и услышал бы кто твои крики, никто не стал бы помогать демону.

— Я не демон, — заявил Олег.

— Ну да... не демон.... У тебя раны от стрел исцелились. Это одно из двух. Либо ты ангел божий, либо демон. Но ангелы не станут мародерствовать в заброшенной деревне.

— А вы считаете, Святой отец, что существует только ангелы и демоны? — усмехнулся Рыбкин, — а как насчет инопланетян?

— Во-первых, «Святой отец» так говорят только у богомерзких католиков. У православных принято обращаться к священнику «Батюшка». Во-вторых. Никаких инопланетян не существует. Насколько я знаю, свет от ближайшей звезды идет до Земли четыре с половиной года. А скорость света очень большая, невозможно построить космический корабль, который бы достиг даже одной сотой от скорости света. Поэтому нет никаких инопланетян. Есть бесы, которые притворяются инопланетянами, чтобы развращать неокрепшие души.

Олег вытаращил от удивления глаза.

— Что, не ожидал, что священнослужитель может быть грамотным? Я, между прочим, окончил духовную семинарию, и материалистические науки нам тоже преподавали. Твой подельник, кстати, во всем признался. И в сатанинских обрядах, и в посещении шабаша ведьм. Может, ты тоже желаешь исповедаться перед смертью?

— Перед смертью? — переспросил Рыбкин.

— Думаешь, демонов невозможно убить? Возможно. Священный огонь и молитва легко отправит демона обратно в преисподнюю.

— Так вы хотите сжечь меня на костре?

— Я — нет, боже упаси, — священник старательно перекрестился, — я не буду брать грех на душу. Ибо это не мне судить, достоин ты жить или нет. Но вот Войны господни... У них есть власть карать, данная Богом. И тут я ничего не смогу сделать. Я могу лишь просить их, чтобы они поступили с тобой милосердно.

«Мы хотели добыть спички, и сжечь сами себя», — подумал Олег, — «А тут

религиозные фанатики помогут нам. Пусть», — и сказал:

— Послушай, батюшка... давай уже закончим все побыстрее...

— Так не терпится в ад? Может, для начала, облегчишь душу?

— Знаешь, батюшка... ошибаешься ты насчет демонов. А инопланетяне — существуют.

Ведь это они меня сделали бессмертным. Почему я так тороплюсь на костер? Потому что когда моя тушка будет полностью испорчена и не сможет восстановиться, Система воссоздаст меня в другом месте. А именно там, где я ее попрошу. По крайней мере, надеюсь на это.

— Ну а если не там? Если, демоны решат: пошутили и хватит, и ты окажешься прямо в аду? Ты все еще хочешь играть в эту лотерею?

— Честно, батюшка? Не верю я ни в ад, ни в рай. Я их не видел. А вот перерождение уже несколько раз испытывал на себя. В это я верю, это я уже проверил. Ну а вы можете думать, что сжигаете настоящего демона. Да и людишки повеселятся. А мне это будет только на руку.

— Ох..., — покачал головой священнослужитель, — зря вы так, молодой человек. Ну что ж, пусть будет по-вашему.

Работник церкви ушел. Через некоторое время пришли люди в камуфляже. Их было трое. Один оказался вооружен пистолетом, направив его прямо в лоб, а двое других рывком подняли Олега, поставив на ноги.

— Друг, — сказал Рыбкин тому, кто в него целился, — застрели меня, не сжигай заживо.

— Что, легкой смерти захотел, дьявольское отродье, — зло проговорил тот и брезгливо сплюнул на пол, — не выйдет!

Парня поволокли к выходу. Темный подвал, лестница. Какой-то коридор, с увешанными иконами стенами. Церковный двор, клумбы, ограда, небольшое кладбище. Стал собираться народ. Народу, правда, немного. Человек, наверное, двадцать. Из них половина мужчины в камуфляжах, у некоторых в руках арбалеты. Несколько женщин в строгих серых платьях с платочками на головах. Детишки, со страхом и ненавистью смотрящие на пленника.

Кострище было сооружено прямо посреди улицы: сложенные в кучу палки, хворост, солома. Посередине этой кучи столб. К нему был привязан Игорь, который бесстрашно взирал на своих палачей. Увидев Олега, он сказал:

— А, привет, друган. Заждался я уже тебя... Что, тоже рассказал инквизиции с сатанинских ритуалах? Ха-ха-ха...

— Смешно тебе?! — зло спросил один из людей в камуфляже и ударил пленника по лицу.

Игорь выплюнул пару окровавленных зубов.

Конвоиры, тем временем, привязывали Рыбкина к столбу с другой стороны. Толпа окружила место казни, с любопытством взирая на приговоренных. Некоторые начали скандировать:

— Сжечь демонов! Сжечь демонов!

— Есть последнее желание? — спросил один из палачей.

— Хочу, чтобы ты у меня отсосал, — усмехнулся Игорь и тут получил удар в челюсть.

А Рыбкин дрожащим голосом попросил:

— Можно мне, хотя бы, глоток водки?

— Что, страшно? — спросил палач.

— А ты, блять, как думаешь? Не каждый день меня на костре сжигают. Еще не привык.

— Ничего, в аду привыкнешь... Поджигайте, ребята.

— Подожди, — остановил его другой палач, — мы должны быть милосердны, даже к грешникам.

Он достал фляжку и поднес к губам Олега. Тот сделал глоток.

— Хера се, — проговорил парень, — вискарь. Спасибо.

Конвоиры отошли от кострища. Один из них щелкнул зажигалкой, поджег сначала тонкую палочку, а потом и само кострище. Огонь разгорался медленно.

— Вот суки... проговорил Игорь, — на медленном огне нас жгут. Садисты хреновы...

— А ты, у нас, видимо, мазохист. Зачем нарываешься? Нравится, когда по морде бьют?

— Просто я, в отличие от тебя, их не боюсь. Ладно. Скоро мы сгорим. До встречи в городе Вероники.

Олег уже начал чувствовать исходящий снизу жар и закашлял от дыма. Языки пламени начали лизать пятки. Рыбкин закричал, а его новый друг терпел, стиснув зубы.

— Мам! — одетый в рваную футболку и шорты мальчик лет шести дернул за рукав женщину в платке, — а почему один демон кричит, другой нет?

— Не знаю, — пожала плечами та, старательно перекрестившись, — наверное, один уже в аду, а другой все еще здесь.

У приговоренных, тем временем, кожа стала покрываться волдырями и лопаться. «Блять, когда же это кончиться» — отчаянно думал Рыбкин. Он уже не кричал, а только стонал. Пламя доходило ему до пояса.

— Хорошо горят, демоны, — довольно произнес один из палачей, закуривая сигарету.

Остальные просто не отрываясь, смотрели на это зрелище. Некоторые крестились. И только единицы продолжали повторять, хотя уже несколько тише:

— Сжечь демонов! Сжечь демонов!

Олег уже не мог кричать. Он был скован ужасом, и чувствовал запах своей поджаривающейся плоти, а боль была такая, как будто бы миллиарды игл одновременно воткнулись в тело со всех сторон. А потом спасительная тьма.

— Отправь меня в город к Веронике! — мысленно заорал парень, ощутив присутствие Системы.

— Требуется уточнение, — последовал телепатический ответ.

Олег постарался как можно ярче представить образ Вероники, отель, улицы города, где ее встретил.

— Поняла, — сообщила Система.

— И Игоря отправь туда же. Он этого хочет.

Рыбкин представал своего нового друга, которого сожгли рядом с ним.

— Создание нового тела началось.

«Кажется, получилось» — радостно подумал Олег, оказавшись на улице среди магазинчиков с вывесками на турецком языке. Первым делом он нашел себе одежду. Потом осмотрелся. Эта часть города ему не знакома. Где искать Веронику, непонятно. «Может быть, она сама меня найдет?» — подумал парень и посмотрел на небо. Где-то вдалеке парил квадрокоптер. Рыбакин помахал рукой, надеясь, что Вероника сейчас за ним наблюдает, а потом задумчиво побрел по улице в поисках места, куда бы сесть. Не обнаружив никакой скамейки, он уселся на бетонную тумбу, из которой торчал пожелтевший без полива фикус, и стал ждать.

Время шло. Но ничего не происходило. А жара стояла невероятная. Очень хотелось пить. А потом еще и есть. «Ладно, сам ее найду», — подумал Рыбкин, и вновь зашагал по улице, надеясь, что куда-нибудь он все-таки придет. Пришел парень в тупик. Пришлось повернуть обратно.

Улица была довольно узенькая, возможно, даже, она была чисто пешеходная. Если бы тут встретились два автомобиля, то они едва бы разъехались. Но вскоре эта улица уперлась в более широкую улицу, на которой стояла пара брошенных машин. И эта другая улица показалась Олегу знакомой. Он пошел по ней, узнавая знакомые места, и вскоре оказался прямо перед отелем, где жила Вероника. Он сразу узнала его по колоннам, статуе льва и мраморным ступенькам.

Рыбкин зашел внутрь. На ресепшене было пусто.

— Вероника! — закричал Олег.

На крик вышел бородатый мужчина в камуфляже, держащий в руках автомат. С ним пара зомби-девушек и один зомби мужчина.

— Что надо? — грубо спросил он, и, как ни странно, на русском языке.

— А ты еще кто такой? — в такой же манере вопросом на вопрос ответил Олег, почувствовал где-то в глубине души укол ревности.

Мужчина вздернул затвор.

— Не стоит. Я бессмертный, — усмехнулся парень, — а за порчу моей тушки Вероника тебя по головке отнюдь не погладит. Я — ее апостол.

— Апостол, говоришь? Ладно, пошли, разберемся.

Зомби окружили Олега, и ему ничего не оставалось, как следовать за автоматчиком. Тот привел парня в роскошный номер, класса не менее, чем суперлюкс. Тут было целых три комнаты, позолоченные шторы, бархатные узоры на стенах. В одной из комнат был большой плазменный телевизор, правда, выключенный.

Вероника, одетая в белое платье, сидела в большом кресле, прямо как на троне, и уплетала фрукты, которые лежали в большой вазе, стоящей на журнальном столике.

— Какие люди! — воскликнула та, что когда-то назвала себя Богиней, — не ожидала, что ты вернешься. Может быть, ты и друга привел?

— Надеюсь на это... Он должен быть где-то здесь, если, конечно, внезапно не передумал или Система не выкинула его в другом месте.

— Ладно, опиши, как он выглядит? — она посмотрела на мужчину с автоматом: слушай внимательно, будешь его искать и придешь сюда.

— Ну... такой худощавый ботаник, — начала описывать Олег, — Очень молодой. Лет,

наверное, двадцать, если не меньше. Студент, короче. Совсем «зеленый», но очень умный. Специалист по компьютерной безопасности.

— Такой же хакер, как ты?

— Нет, я не хакер, я программист. А он... хм... хакер наоборот. Он специализируется на защите. Но, в принципе, да, можно сказать, он хакер. Или даже не хакер. Говорят, он хотел пойти в науку... В айти-науку, если говорить точнее.

— Ой... не грузи меня этими заумными терминами... я все равно ничего в этом не понимаю. Для меня что он, что ты — хакер. Но, в любом случае, нам нужны такие люди... Так... Ринат. Ты еще здесь? Давай, дуй, и приведи его сюда. Только смотри, без грубостей. Это VIP-персона. Ты меня понял?

— Да, госпожа, слушаюсь, — подобострастно ответил тот, готовясь уйти.

— Не госпожа, а Богиня, — сказала ему девушка.

— Да, Богиня.

— Ладно, ступай давай.

Автоматчик ушел, а зомби остались.

— Аслан, принеси вино и еду, — сказала Вероника, и мужчина-зомби побежал выполнять.

— Садись, — Богиня махнула рукой в сторону софы, стоящей по другую сторону от журнального столика.

Рыбкин присел, опасливо глядя на двух зомби-девушек, которые улыбались, демонстрируя свои острые зубки.

— Не бойся, они тебя не съедят, — усмехнулась Вероника, — рассказывай, как дела, где был?

— В России, — ответил парень, — там сейчас такое творится... такое твориться... бессмертные создают коммуны-общины, смертные объединяются в секты и жгут бессмертных на кострах. А еще, во всяких Сибириях и прочих Якутиях бесчинствуют бандиты. Там вернулись 90-ые.

Вдруг девушка встала со своего трона-кресла, обошла столик и, сбросив с себя платье, предстала перед Олегом в белом кружевном лифчике и трусиках.

— Ты чего?! — испуганно проговорил парень.

— Ты верно служишь своей Богине, — ласково сказала Вероника, — за это я вознагражу тебя.

Девушка присела рядом с Рыбкиным и обняла его. Их лица оказались рядом. Олег увидел перед собой алые манящие губы и, набравшись смелости, поцеловал их. Вероника ответила. Пока они целовались, пришел зомби, поставил на стол поднос и встал по стойке смирно. На подносе была тарелка с жареными куриными ножками, бутылка вина и два бокала.

— Э..., — проговорил Рыбкин, немного отстранившись, — а ты бы не могла их отослать.

— Они не мешают, — ответила девушка и сняла с Олега футболку.

От ее прикосновений парень возбудился и в порыве страсти растегнул ей лифчик. Вероника толкнула парня на кровать и принялась стаскивать с него шорты. Потом она сняла свои трусики и уселась на него верхом. В такой позе у них и случилось соитие, сопровождающееся громкими стонами обоих. А зомби, что мужчина, что девушки, просто присутствовали, не обращая на этот процесс никакого внимания. Зомби-мужчина просто

стоял по стойке «смирно» как робот, а девушки-зомби стояли по стойке «вольно» и иногда скалили зубы. Одна из них хищно облизнулась.

Когда все закончилось, они сходили в душ, а потом сидели на диване, трапезничали и пили вино. Олег ел ножки, а Вероника, закутанная в полотенце, ела фрукты.

— Эх, — мечтательно произнесла Богиня, — сейчас бы человеченки...

Рыбкин аж подпрыгнул на кровати. Вероника рассмеялась, наблюдая его испуганное лицо.

— Не бойся, тебя не будут есть... Я дождусь, когда Ринат из очередного рейда привезет пленных.

— Пленных?! Но они же смертные!

— И что? Если их все равно надо убивать на войне, которую, кстати, они сами незаконно начали против меня, то почему бы мне их не съесть?

Олег ничего не ответил. «Зря я вернулся к ней» — подумал он.

— Не, ну правда, — говорила девушка, откусывая от огромной груши.

Смачно прожевав и проглотив, она продолжила:

— Вот в Индии нельзя есть коров. А в России можно. В Китае едят собак. А в России это кажется дикостью. Для кого-то кажется дикостью есть людей. Но, посуди сам. Ответ на вопрос: почему в Индии нельзя есть коров? А в России можно? И почему люди приходят в ужас от каннибализма?

— Потому что люди не хотят быть съеденными....

— Корова тоже не хочет быть съеденной. И курица, которую ты с таким наслаждением уплетаешь, тоже не хотела быть съеденной. Она тоже хотела жить.

— Ну, курица — она безмозглая. А человек — разумное существо.

— Разумное? — Вероника захохотала, — ты называешь разумными тех придурков, что устроили ядерную войну? Молчал бы уж лучше. Если честно, я испытываю испанский стыд, что принадлежу к этому виду.

На это Олег не нашелся что ответить. Он продолжал есть куриные ножки, запивать вином и молчал.

— Обжора! — Вероника ласково хлопнула его по плечу.

— Кстати, — спросил вдруг Рыбкин, — а что стало с Михеем? Почему ты его не ешь, а ждешь, когда тебе привезут пленных?

— Ах, вот ты о чем! — воскликнула девушка, — с ним все в порядке — он в клетке. Но иногда хочется свежатинки.

— В смысле «свежатинки»? — испуганно переспросил парень.

— Ну... как бы тебе объяснить. Мясо смертных вкуснее, чем бессмертного, от которого я отрезаю постоянно вырастающие конечности...

— Ты страшный человек, — проговорил парень

— А человек ли я? — задав этот вопрос, Богиня встала, подняла валяющееся на полу платье, надела его, — не хочу быть человеком! — с надрывом сказала она, — это мерзкий вид. Надеюсь, что я уже не человек.

Вероника вновь уселась в кресло. Она доела последние фрукты и бросила огрызки в тарелку с костями, которые остались после ножек. Зомби-мужчина услужливо забрал тарелку и покинул номер. Но тут еще оставались две зомби-девушки, которые демонстративно скалили зубы.

— Вот, их еще надо чем-то кормить, — проговорила Богиня, указывая на зомби, — так

что, без пленных никак не обойтись. Ты меня осуждаешь?

— Нет, не осуждаю, — ответил парень, — мне их даже особо не жалко. Они стреляли в меня. И не подобрали меня, когда я был тут в городе. Они проезжали мимо на машине. Если бы я был смертный, то мог бы сказать: «они оставили меня умирать». Нет, мне их точно не жалко. Но, если честно, ты меня пугаешь.

— И правильно! — усмехнулась Вероника, — бойся меня, бойся.

Она встала, подошла к Олегу и потрепала его за щеку.

— Но, тем не менее, ты вернулся. Ты вернулся ко мне, милый, — девушка улыбнулась, — и это был правильный выбор. Я обещаю, что ты ни разу не пожалеешь о своем решении. А сейчас, давай пойдем в конференц-зал. Кажется, твой друг нашелся. Нам нужно много обсудить.

Конференц-зал не очень большой. Но места на четверых хватало с лихвой. Олег, Игорь, Вероника и Ринат сидели полукругом возле белой доски, на которых можно писать маркерами. Сами маркеры лежали в небольшом желобке, который был приделан к доске. Игорь, как только увидел стоящую на столике кофе-машину, сразу же сварил себе кофе и с наслаждением пил его из бумажного стаканчика.

— А тут действительно, ничего так, — задумчиво, но как-то совсем тихо проговорил парень.

Вероника услышала его голос, улыбнулась.

— А то! — сказала она, — мой город лучший в мире. К сожалению, ему грозит опасность. Ринат, — она посмотрела на мужчину в камуфляже, — давай, рассказывай о положении дел на текущий момент. Хотя... нет. Давайте я вас всех сначала познакомлю, — девушка повернулась в сторону Рыбкина, — Олег — мой первый апостол. Айтишник. Написал программу для автоматического управления роем патрульных дронов. Теперь мы можем мониторить город, и вовремя узнать, если к нам пожалуют незваные гости. Ринат — специалист по диверсионно-подрывной деятельности. Недавно он пришел в стан врага и дал им перца! И, наконец, наш новый соратник, Игорь. Игорь, расскажи о себе.

— Ну... начал тот, — до апокалипсиса я бы студентом. Доучился до третьего курса. Планировал после окончания универа сделать научную карьеру.

— Так ты ученый или айтишник? — спросила Вероника.

— И тот и другое, — ответил парень, — моя специальность — информационная безопасность. Так что да, я, можно сказать айтишник. А что касается научной деятельности, то, можно сказать, что в этом направлении есть много чего исследовать.

— Ладно, понятно. Давайте теперь слушаем Рината.

Мужчина в камуфляже встал, подошел к доске. По-быстрому нарисовал импровизированную карту, ткнул маркером и сказал:

— Мы здесь.

Потом ткнул маркером в другое место:

— А они здесь. Вот по этой дороге они могут попасть в город. Нужно заминировать вот здесь.

— А есть чем минировать? — спросил Игорь.

— Пока нет. Но думаю, найдем. Надо ехать на разведку. Ну, и мне потребуется айтишник, чтобы управлять дроном, который будет лететь впереди машины и разведывать обстановку.

— Олег, — сказала Вероника, — готов?

Да без проблем. Нужен только ноутбук.

— Отлично. А ты, Игорь, иди пообедать, а потом поедем в компьютерный офис, проведешь аудит безопасности.

Олег и Ринат спустились во двор отеля. Ноутбук нашелся в большом черном джипе, на котором они собирались ехать. Рыбкин подключил к компьютеру свободный дрон, и они поехали. Сначала ехали по городу, беспилотник летел за ними. Когда город кончился, и начался лес, Ринат остановился и сказал:

— Надо осмотреть окрестности.

Олег полетал дроном туда-сюда, ничего особого интересного обнаружить не удалось. Только леса и горы, и море со скалистым берегом.

— Дальше, — скомандовал Ринат и нажал на газ.

Они снова некоторое время ехали, дрон летел за ними. Потом опять остановились, и Рыбкин вновь таким же образом обследовал окрестности.

— Мы ищем что-то конкретное? — спросил Олег.

— Может быть. Кстати. Снизь-ка высоту.

Дрон летел над каким-то полем. Ринат внимательно смотрел на экран. Там, прямо посередине поля валялись какие-то мешки.

— Удобрения, — констатировал человек в камуфляже, — надо подобрать.

— Зачем? — удивился Олег.

— Ты что, химию в школе не изучал? Это ингредиент для пороха. Короче, верни дрон, поставь на зарядку и жди меня здесь.

С этими словами Ринат схватил автомат, выскочил из машины и убежал в лес. «Мда...», — подумал Олег, — «Весело».

Рыбкин ждал, ждал довольно долго, постоянно оглядываясь на дорогу. Дорога была пустынная, никто по ней не ездил. Но Олег вздрагивал от каждого шороха, а потом оказывалось, что это был просто ветер и он улыбался собственным страхам.

Ринат вернулся, неся на спине мешок с белым порошком. Загрузив его в багажник, мужчина сказал:

— Поехали дальше.

Они пробирались вперед потихоньку, разведывая дорогу дроном. Сначала ехали по широкой трассе, затем свернули куда-то на проселочную дорогу, которая ветвляла среди деревьев и вела вглубь материка. При помощи беспилотника путники увидели какие-то хозяйственные постройки.

— Заедем туда, — сказал Ринат.

Вскоре постройки появились за окном машины.

— Жди, я сейчас, — проговорил спутник Олега и побежал в одно из строений.

Это строение было из серого кирпича, полуразрушенное. Вокруг него росла высокая трава, местами торчала арматура. «И какого хрена он там забыл!?!», — раздраженно подумал парень.

Через несколько минут Ринат вышел и направился к другому строению. В нем так же побыл некоторое время, и пошел дальше. «Да что он делает?» — недоумевал Рыбкин. Ринат тем временем уходил все дальше и дальше. Олег остался наедине с пустынной грунтовой дорогой и странными развалинами.

Рыбкин сначала просто сидел. Затем вышел из машины, обошел вокруг. Задумчиво направился к первому строению, осторожно раздвигая руками траву. Наконец он заглянул внутрь. Там царил полумрак, но кое-что удалось разглядеть: какой-то металлолом на полу, полом, правда, служила голая земля, поломанный стул в углу, полка, на которой лежала ржавая кухонная утварь, дырявая кушетка, по которой полз огромный таракан.

Парень брезгливо сплюнул и вернулся в машину, при этом заметив где-то вдали фигуру возвращающегося Рината.

— Ты зачем выходил?! — строго спросил он, когда дошел до машины, — тебе же было сказано, сидеть здесь и ждать.

— А кто тебя назначил командиром?

— Блять! — выругался человек в камуфляже, — ты что, блять, не понимаешь, что тут происходит?

— Понимаю. Но, хотелось бы внести ясность...

— Ясность, блять... Хорошо. Внесу ясность, блять. Ты ебаный ботаник, который ни хуя не понимает в военном деле. Поэтому, блять, не важно, кого Госпожа назначила командиром. Ты либо подчиняешь мне, либо я тебя сейчас нахуй пристрелю как собаку. Понял?

Олег испуганно покосился на автомат в его руке. «А ведь может», — подумал Рыбкин, — «Правда, через некоторое время я очухаюсь, я же бессмертный. А что дальше? Он бросит меня здесь? И придется идти до города пешком? Или он повезет мое тело с собой. А дальше? Допустим, Вероника спросит, откуда дырки от пуль в моей одежде? Пожаловаться ей на этого вояку? Попросить, чтобы она посадила его в клетку, как Михея? Сомнительно, что она это сделает. Он, вроде как успешно спасет город от заезжих мародеров. Ей придется выбирать между айтишником и воякой. Айтишника у нее теперь два, вояка один. Блять, это была ошибка привести сюда Игоря: У меня теперь есть конкурент».

Пока все эти мысли быстро промелькнули у Олега в голове, Ринат завел мотор. Машина плавно тронулась, покотив по ухабистой дороге.

— Веди беспилотник вперед, — скомандовал вояка, — продолжаем разведку.

Впереди дорогу пересекали железнодорожные пути. Даже с высоты было видно, что они старые и полуразрушенные. Но, несмотря на это, в некоторых местах стояли вагоны, тоже все старые и облезлые.

— Веди вдоль железной дороги, сколько можешь, — велел Ринат.

Когда дрон достиг границы зоны уверенного приема, путники увидели, как рельсы упираются в забор с покосившимися воротами, а за заборами заводские постройки.

— Скоро начнет темнеть, — сказал Ринат, — вернемся сюда позже.

Рыбкин дал команду беспилотнику лететь назад, а Ринат остановил машину, чтобы подождать, когда придет дрон. Потом он развернулся, и поехал обратно.

— Извини, я немного погорячился, — сказал Ринат, — но, сам понимаешь, ты действительно неопытный. Знаю, у тебя много вопросов. Тебе непонятно, что мы тут вообще делаем. Знаешь, это трудно объяснить, но часто моя интуиция подсказывает мне правильный вариант действия. Да, это бывает не всегда. Иногда интуиция меня подводит. Но чаще она права. А вот сейчас мне интуиция подсказывает, что на вот таких вот заброшенных заводах и прочих подобных постройках мы можем найти необходимые ингредиенты для изготовления взрывчатки.

— Ингредиенты для взрывчатки? — Удивился Олег, — В полуразрушенных цехах? Seriously?

— Первый мы уже нашли — это калиевая селитра. Осталось найти серу и уголь, и еще кое-какие детали для детонатора. Но, ты не забывай, мы занимаемся не только поиском, но еще и разведкой.

— Почему ты мне не сказал, что она ебанутая? — спросил Игорь, когда они вдвоем обедали в ресторане отеля.

Ели, парни, разумеется, куриные ножки, и запивали все красным вином.

— А ты не спрашивал, — кинул отмазку Рыбкин, — к тому же, что значит «ебанутая»? А религиозные фанатики, которые сожгли нас на костре, не ебанутые? А сами жители общины, которые, вместо того, чтобы подключить к насосу электричество, тратят его на дискотеку с цветомузыкой, а воду таскают вручную ведрами? Они не ебанутые? Да тут весь мир ебанулся.

— Что верно, то верно, — согласился новый друг Олега, — ладно... проехали. Ты говорил, она кормила тебя куриными ножками. И нас сейчас кормит куриными ножками. Только куриными ножками. Вопрос: у нее что, где-то запас этих куриных ножек? И где она их хранит, в холодильнике?

— Почему нет? Электричество же у нее есть, и она, в отличие от тех придурков из общины, использует его по назначению. А то, что нас кормят только одними ножками? Не понимаю, в чем проблема? По мне, они вполне даже вкусные. А ты что вообще ожидал, красную икру и шампанское? В условиях апокалипсиса? Серьезно?

— Да мне просто любопытно. Почему именно ножки? Почему не бифштексы, например?

— Скажи спасибо, что хоть они есть, — усмехнулся Рыбкин.

— Не, ты не понял... Если нас кормят только куриными ножками, значит, у нее есть запас куриных ножек. И больше ничего. А что мы будем жрать, когда запас кончиться? Ты задал ей этот вопрос?

— Нет.

— А что так? Надо было задать.

— Вот сам бы и задал!

— Дык ты ж с ней вроде как «на короткой ноге». Ладно. Проехали. Тут еще другой вопрос. Я провел аудит безопасности. Знаешь, у тебя в компьютере сплошные дыры. Удивляюсь, как тебя еще не вычислили, пока ты лазил по интернету. Согласись — это очень подозрительно, если сигнал идет из заброшенного города. Ты бы хоть через прокси в сеть заходил... А твоя программа. Она тоже дырявая. Любой, даже не очень опытный хакер легко взломает твои беспилотники...

— Блять, Игорь, ты что, нотации мне решил читать?

— Нет, это всего лишь конструктивная критика. Не обессудь.

— Я писал все на коленке в условиях недостатка времени. Если такой умный, взял бы да исправил.

— Я и исправил.

— Тогда в чем проблема? Вопрос закрыт.

— Нет, не закрыт. Если ты некомпетентный и пишешь говнокод, как тебе можно вообще доверить программирование?

— Блять, Игорь, это уже серьезная предъява. Предлагаешь померяться пиписьками?

— Уверен, что я заткну тебя за пояс не только в области компьютерной безопасности, но и в знании теории алгоритмов и в других айти науках. Ладно. Пока я Веронике ничего не

сказал. А там посмотрим.

С этими словами Игорь вылил себе в бокал остатки вина, залпом выпил и встал из-за стола.

— Ты как хочешь, а я пошел отдыхать. Сегодня был напряженный день, — сказал он.

Олег еще некоторое время задумчиво сидел, машинально обгладывая куриную ножку. Потом бросил кость на тарелку и вышел во внутренний двор отеля. Прошел мимо скульптур из металлолома, бассейна, каких-то кустиков и беседок, оказался на пляже. Погода стояла тихая. Небольшие волны негромко шуршали галькой. Рыбкин задумчиво бродил по берегу, вдыхая приятный соленый воздух. Ярko светила Луна, оставляя на водной глади блестящую дорожку.

— Медитируешь? — голос Вероники оторвал его от созерцания.

Девушка сидела неподалеку в шезлонге. Она была одета в то же самое белое платье, а ее туфельки валялись рядом.

— Извини, я тебя не заметил, — смутился парень, — ты давно «загораешь»?

Вероника звонко рассмеялась.

— Было бы прикольно загореть под Луной, — сказала она, а потом продемонстрировала наушники, — я тут жучок установила в ресторане, и слышала ваш разговор, не обижайся.

— Бля..., — ругнулся парень.

— Да расслабься, все норм. Да, Игорь более лучший хакер, чем ты. Но у тебя есть талант, о котором ты, может быть, и сам не подозреваешь. Ты умеешь решать проблемы.

— Решать проблемы? — удивленно переспросил Олег.

— Да. Я это сразу вижу. Я умею разбираться в людях. Вот я тебе сказала, что надо разобраться с беспилотниками. И ты разобрался. Подобрал пароль от интернета, скачал там, свои, я не знаю, программы, дрова какие-то. Но проблему решил. Да, пусть не очень качественно, но решил. А о том, чтобы довести решение до ума — у нас теперь есть Игорь.

— Э..., - протянул Рыбкин, — ты меня так успокаиваешь?

— Нет. Я, собственно, к чему это говорю... Мне приходится управлять большим количеством зомби. Это трудно. Это сложно. Я защищаюсь. Мне нужен помощник. И ты самая подходящая кандидатура из вас троих. В общем, я дам тебе в управление несколько зомби, и ты будешь помогать мне обустроить город.

— Э... Неожиданно, — сказал Олег.

— Я знаю, ты справишься. Я верю в тебя. Начнешь прямо завтра.

— Дык завтра же я еду с Ринатом проверять заброшенные заводские корпуса.

— Ничего, один съездит.

— Ему нужен программист, чтобы управлять дроном-разведчиком.

— Обучи этому зомби, и пусть с ним ездит.

— А ты думаешь, зомби можно научить управлять дроном?

— Попробуй. Заряжать же научил. Ладно, до завтра.

Она слезла с шезлонга, взяла свои туфельки в руки и босиком пошла по гальке. Когда девушка скрылась из виду, Олег тоже попробовал снять обувь. Он пройти по гальке он смог только метр: камешки больно впились в ступни. «Блин!», — подумал парень, — «Сжигание на костре вытерпел, неужели какие-то камешки не вытерплю?». И он, корчась от боли, шаг за шагом, подошел к воде. Немного постоял, вернулся обратно, обулся и пошел в номер.

Обучить зомби оказалось несложно. Сначала Олег показал ему, как включать и выключать программу управления. Потом научил поднимать при помощи этой программы квадрокоптер на высоту около метра и опускать назад. Зомби и это усвоил. Затем Рыбкин объяснил, как смещать беспилотник влево, вправо, вперед, назад.

— Интересно, а он понимает, что делает? — со скептической улыбкой спросил наблюдавший за процессом Ринат.

Они находились на пляже. Зомби сидел в шезлонге и держал ноутбук на коленях.

— А разве это важно, понимали ли зомби смысл происходящего? — вопросом на вопрос ответил Рыбкин, — разве не это главное, чтобы он в точности исполнял команды?

— Конечно. Если зомбак ничего не соображает, он разобьет дрон об стенку или об дерево.

— Ладно, — проговорил Олег, — сейчас мы это проверим.

Он принялся ходить по пляжу и что-то высматривать.

— Ты что ищешь? — спросил Ринат.

— Надо найти какое-нибудь безопасное препятствие. Чтобы проверить, сможет ли зомби облететь его.

— Вон же, зонтики.

— Боюсь, пропеллер сломается об железную трубу.

— Сейчас тогда, что-нибудь найду.

Ринат ушел, и отсутствовал довольно долго. За это время Олег научил зомби поднимать беспилотник на высоту около ста метров и делать большой круг над городом. Ринат же, когда вернулся, нес в руках тонкую деревянную палочку и с приделанным к ней куском серой ткани.

— Подойдет?

— Угу, поддержи пять сек.

Олег стал командовать зомби, а тот заставлял дрон летать кругами на высоте трехэтажного дома.

— А теперь слушай внимательно, — сказал Рыбкин зомби, — беспилотник, которым ты управляешь — очень ценная вещь. Врезаться в препятствие запрещено. Ты меня понял,

Зомби кивнул.

— А теперь, — скомандовал Олег, снизь высоту до семидесяти сантиметров и пролети на расстоянии двадцати сантиметров от ткани.

Зомби все выполнил с филигранной точностью.

И тут на пляж пришла Вероника. Одета в цветастое платье, она шагала по шуршащей гальке босыми ногами и хлопала в ладоши.

— Вот видишь, — сказала девушка, — все получилось.

— Интересно, как он справится в боевых условиях — проговорил Ринат.

— Съездишь и увидишь. А Олега я у тебя забираю, у нас еще много работы. Пойдем, — она кивнула Рыбкину.

Они направились во внутренний двор отеля, на стоянку. Там Вероника обулась в белые туфли и села за руль красной машины.

— Сейчас мы поедем в одно место, я тебе покажу кое-что важное.

Ехали они довольно долго. Судя по всему, куда-то за город. Остановились возле забора с колючей проволокой, которым было огорожено довольно большое поле. На этом поле росли те самые странные растения, которые Олег уже видел в общине бессмертных: зеленые пирамидки на стеблях. На поле трудились два раба-зомби. Один из них собрал в ведро несколько пирамидок, которые были уже не зеленые, а желтоватые, и отнес в небольшой сарайчик. Из этого сарайчика доносились какие-то хрюкающее-хлюпающие звуки.

— Что у тебя там? — удивленно спросил Олег.

— Посмотри, — улыбнулась девушка.

Рыбкин заглянул в сарай. Там пара жирных свинтусов поедали созревшие «пирамидки» из корыта.

— Вот, — сказала Вероника, — выращиваю специально для тех, кто не любит человечинку.

— Круто, — восхищенно произнес Олег.

— Теперь ферма находится в твоём ведении. Ты управляющий. На самом деле, ничего сложного: рабы, по большому счету, сами знают, что делать. Надо лишь время от времени приезжать сюда и контролировать, все ли в порядке. А теперь поехали в офис. Твоего друга тоже надо проконтролировать.

Когда они приехали, Игорь беседовал с зомби и что-то набирал на компьютере. Ну как беседовал. Зомби-то говорить не умеют. Парень просто задавал ему вопросы, а тот что-то писал на бумажке, и уже с этой бумажки Игорь вводил данные в компьютер.

— О! — воскликнул студент, — а я, знаете ли, времени даром не теряю: пока некоторые, — он кивнул в сторону Рыбкина, — занимаются черти чем, я исследую зомби.

— И что ты наисследовал? — поинтересовалась Вероника.

— Я измерил его уровень интеллекта, — ответил парень, — почти как у человека. То, есть, когнитивные функции не пострадали. Вирус уничтожил лишь центр воли.

— А ты на каком языке с ним общаешься? — спросил Олег.

— Турецкий я не знаю, — ответил молодой ученый, — поэтому мы общаемся на языке математики. Цифры понимают все. Ну, кроме разве что конченных дебилов.

— Похоже, турецкий придется выучить, — сказал Рыбкин, — в скором будущем нам предстоит прочесть много текста на этом языке.

Игорь удивленно поднял на него глаза.

— Не смотри на меня так, — сухо проговорил тот, — надо искать компоненты для взрывчатки. Ринат ищет где-то на заброшенных цехах. Но что-то я сомневаюсь, что он что-то найдет.

— А ты где предлагаешь искать?

— В аптеках. Если их, конечно, еще не разграбили.

— В аптеках? — студент нахмурил брови.

— Да. Ты в курсе, что нитроглицерин, который, кроме того, что лекарство от сердца, еще и взрывоопасное вещество?

— Нет, — признался тот, — я специалист по компьютерной безопасности, а не по химии.

— Ха! А еще хотел заткнуть меня за пояс.... Короче, бросай все дела, и давай искать ингредиенты для взрывчатки. А еще, надо бы скачать из интернета информацию, которая могла бы быть нам полезной: например, учебники по химии и разную справочную литературу. Ибо, неизвестно, сколько времени еще будет функционировать интернет.

— Подожди. А тебя что, кто-то начальником назначил?

— Я назначила, — сказала Вероника, — он дело говорит. Выполняй.

Когда девушка ушла, Игорь лишь тяжело вздохнул, и стал искать в интернете нужную информацию. Олег тем временем сел за другой компьютер и тоже присоединился к поиску.

Вечером вновь состоялось совещание в конференц-зале. Первым докладывал Ринат:

— На том заброшенном заводе ничего интересного не нашел. Кроме зомби. Это, судя по всему, дикие и бесхозные зомби. Я убил парочку, потом свалил оттуда. Поискал еще немного в окрестностях. Нашел уголь. Это компонент для пороха. И так, уголь у нас есть, калиевая селитра есть. Осталось где-то найти серу.

— Я нашел серу! — заявил Игорь, — а еще нашел нитроглицерин. Так что, у нас будет не только порох, но еще и динамит.

Олег скривился, услышав, как студент присваивает себе общие заслуги. Но промолчал. Вероника посмотрела на Рыбкина, улыбнулась и подмигнула, как бы давая понять: «Уж я-то знаю, кто чего стоит».

— Отлично! — сказал Ринат, — теперь мы сможем заминировать дороги. А потом я отправлюсь в стан врага и задам им перцу. Так, постепенно, мы их и победим.

— Тебя, Гош, мы слышали, — проговорила Вероника, — молодец, что вместе с Олегом нашел серу. Теперь можешь вернуться к своим исследованиям.

— У меня еще не все. Меня один важный момент беспокоит: мощности солнечный батарей, что установлены на крыше отеля, недостаточно для того, чтобы обеспечить отель энергией. А у нас еще есть офис, есть другие места, которые потребляют энергию. Откуда она берется?

— А это важно? — спросила Богиня, — разве недостаточно, что все работает?

— Конечно важно! — воскликнул парень, — если мощности солнечных батарей недостаточно, значит, электроэнергия откуда-то поступает. Я так полагаю, от электростанции, которая, несмотря на отсутствие людей, все еще работает. Да и вся энергосистема почему-то функционирует. Почему?

— А какая разница, почему? Работает же!

— Вопрос как долго все это проработает? Или как скоро сюда придут те, кто управляет электростанциями.

— Ладно. Я подумаю над этим. А сейчас мне пора по делам. Олег, ты едешь со мной. А у вас, я так поняла, есть что делать?

— Угу, — кивнул Ринат.

В машине Вероника спросила Рыбина:

— И что ты обо всем этом думаешь? О том, что говорил Гоша?

— Он прав, — ответил парень, — все это действительно странно. Если ты знаешь, откуда берется электричество, скажи мне по секрету.

— Из розетки, — усмехнулась девушка.

— А серьезно?

— Серьезно? А я почему знаю? Я всего лишь глупая блондинка... Тут зомби, по большому счету, знают, кому что делать, и выполняют работу по инерции. Я лишь контролирую их. Другое дело, что контролировать приходится слишком много моментов. Поэтому я и назначила тебя управляющим.

— Глупая блондинка? — переспросил Олег, — ты называешь себя глупой блондинкой? А не так ли давно ты называла себя Богиней?

— А что, блондинка не может быть богиней? — девушка усмехнулась.

— Еще как может, — в тон ей ответил парень.

Они некоторое время ехали молча.

— Насчет электричества, — сказала вдруг Вероника, — поначалу солнечных батарей действительно не хватало. Но потом рабы что-то там починили, и стало хватать. Потом посмотришь, может быть, ты поймешь, что они сделали. А сейчас будет сюрприз.

Девушка резко вырулила, заезжая на забитую брошенными машинами парковку возле невзрачного серого здания. Остановив автомобиль прямо у входа, на котором висел большой амбарный замок, девушка сказала:

— Пошли.

Они обогнули здание и вошли с черного хода, который Вероника открыла ключом. Здесь стоял тяжелый спертый воздух. Девушка вела Олега длинными коридорами, мимо каких-то подсобных помещений. А потом они оказались в зале, заставленном ящиками с бутылками. А в бутылках был различных алкоголь: вина, крепкие напитки, пиво.

— Набирай что хочешь, — сказала Вероника, — только пока никому не говори. Пусть сначала Ринат победит тех вояк, а потом мы будем праздновать победу.

— Враг повержен, — говорил Ринат, разливая виски по рюмкам, — всего я нападаю на них пять раз. Первый раз мне удалось снять часового, войти на территорию казармы, захватить оружие, боеприпасы и уйти живым. Второе нападение не было таким успешным. Враги извлекли урок. Меня пристрелил часовой, а я не успел никого убить. Мое тело так и оставили лежать, благодаря чему я регенерировался.

— Да, и за это надо выпить, — вставил Игорь.

Все дружно чокнулись и закусили куриными ножками. Кроме Вероники — она ела чью-то жареную руку, наверное, руку Михея. Никто уже особо не обращал внимания на ее причуды и не интересовался, чья это рука.

— Так вот, — продолжал вояка, — я не стал лезть на рожон, а по-тихому свалил, чтобы все обдумать и подготовиться к нападению. В этом, кстати, мне помогла та самая взрывчатка, которую изготовили Олег с Игорем, спасибо вам, ребята. В общем, хватило не только на то, чтобы заминировать дорогу, на этой mine, кстати, подорвался автомобиль мародеров, как вы знаете. Хватило и на то, чтобы доставить взрывчатку с беспилотника и сбросить прямо на казарму. Это вызвало переполох, враги явно не ожидали нападения. Потом уже пришел я с коктейлем Молотова. Я, конечно, отправился на перерождение, но врага изрядно потрепал. В четвертый раз я просто пришел с автоматом и перестрелял еще десяток бойцов, прежде чем подстрелили меня. А потом я регенерировался, и встал, чем изрядно напугал врагов. Они, должно быть, ничего не знали про бессмертных, и были просто деморализованы. Ну, я и добил остатки, их уже было немного.

— Надо было в плен кого-нибудь захватить, — проворчала Вероника, — приходится вот, трупы есть.

— Э..., — протянул Игорь, — а ты хотела съесть их живьем?

— Конечно, так же вкуснее!

Ринат захохотал.

— А мне можно попробовать человечинки? — спросил вдруг он.

— Конечно, — улыбнулась Вероника, отрезала кусок жареной руки и положила ему на тарелку.

— И каково же оно на вкус? — спросил Олег, посмотрев на него слегка испуганным взглядом.

— Попробуй, узнаешь, — усмехнулся тот.

— Он все еще верит, что это табу, — сказала Вероника.

— А почему, кстати, табу? — поднял вопрос Игорь, — Вот, на самом деле, что здесь такого? Зачем закапывать покойников в землю, если их можно съесть? Обычай такой? Да, это всего лишь обычай. Люди придумали, что людей есть нельзя и верят в это.

— Не продолжай, — прервал его Олег, — давай лучше выпьем.

Ринат снова разлил виски.

— За победу! — сказал тост Рыбакин.

— За победу! — хором поддержали его все.

Больше книг на сайте - Knigoed.net